ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Григорьева Ольга Геннадьевна

Эволюция правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам (1918-1991 гг.)

Специальность 12.00.01 - Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Диссертация на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва - 2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ 4

ГЛАВА 1. МЕСТО И РОЛЬ СОТРУДНИЧЕСТВА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ ПО ГРАЖДАНСКИМ И СЕМЕЙНЫМ ДЕЛАМ В СИСТЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ 39

§ 1. Юридическая природа правового сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам 39

§ 2. «Сотрудничество с зарубежными странами по гражданским и семейным делам» и «международная правовая помощь по гражданским и семейным делам»: соотношение понятий в отечественной историографии 64

§ 3. Периодизация эволюции правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам 94

ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО ГРАЖДАНСКИМ И СЕМЕЙНЫМ ДЕЛАМ В СИСТЕМЕ СОВЕТСКОГО ПРАВА В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ В 1918-1991 ГГ. 128

§ 1. Факторы эволюции правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам 128

§ 2. Эволюция международно-правового регулирования правовой помощи по гражданским и семейным делам в 1918-1991 гг. 150

§ 3. Эволюция механизма законодательного регулирования международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в 1918-1991 гг. 167

§ 4. Институционализация международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в качестве комплексного межотраслевого образования в системе советского права 224

ГЛАВА 3. СУБЪЕКТЫ, ПОРЯДОК И ФОРМЫ ОКАЗАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО ГРАЖДАНСКИМ И СЕМЕЙНЫМ ДЕЛАМ В ПРАВЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1918-1991 ГГ. 243

§ 1. Динамика полномочий советских органов внешних сношений по оказанию международной правовой помощи по гражданским и семейным делам 243

§ 2. Участие советских учреждений юстиции в оказании международной правовой помощи 270

§ 3. Участие органов нотариата в оказании международной правовой помощи 297

§ 4. Развитие форм и порядка оказания международной правовой помощи в рамках различных моделей международного сотрудничества Советского государства 311

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 357

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 369

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Более четверти века прошло с момента распада СССР — период, который позволяет объективно взглянуть на социально-политические процессы, события и явления, имевшие место в советском праве и государстве.

За семь десятилетий советской истории — череды сменяющих друг друга процессов международной изоляции, борьбы за сохранение государственности, «холодной войны», международного сотрудничества и интеграции и т.п. - накоплена огромная практика регулирования общественных отношений, в том числе в правовой сфере. Исторический опыт свидетельствует о том, что сотрудничество с зарубежными странами является практически единственным средством осуществления и защиты имущественных и семейных прав граждан, когда требуется исполнить на территории другого государства судебное решение, истребовать или вручить за границей документы официальных органов, получить правовую информацию в другом государстве, при нахождении за рубежом наследственного имущества или наследников, при проживании членов одной семьи в различных государствах, в ряде иных случаев, выходящих за рамки национальной юрисдикции.

Подобный исторический опыт может быть бесценен в процессе поиска наиболее оптимальной модели дальнейшего мироустройства в условиях кризиса современных международных отношений. В последние годы все более укрепляющаяся система «двойных стандартов» сводит на «нет» сложившиеся в предыдущие десятилетия взаимоотношения государств, основанные на общепризнанных принципах и нормах международного права. Все чаще под сомнение ставится даже сама целесообразность дальнейшего существования Организации Объединенных наций (*далее — ООН*), как гаранта стабильности и безопасности в мире. Отсутствие конструктивного диалога между государствами, игнорирование положений ратифицированных международных договоров не способствуют эффективному сотрудничеству государств в сфере

охраны частных прав граждан.

Процесс формирования в Советском государстве правового регулирования сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, объединявший в себе и внутригосударственные и, несмотря на изоляцию советского общества, международные механизмы, свидетельствует о том, что такое сотрудничество было одним из немногих реальных инструментов защиты имущественных и семейных прав советских и, в ряде случаев, иностранных граждан. Более того, именно объективные международные интеграционные процессы и международные стандарты межгосударственных отношений являлись тем импульсом, который обусловливал динамику правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам.

Отечественными и зарубежными исследователями подвергнуты анализу многие аспекты законодательного закрепления и фактической реализации советскими гражданами политических, социальных, экономических и иных прав и свобод. Вместе с тем прогрессивные и эффективные механизмы защиты имущественных и семейных прав советских граждан в процессе правового сотрудничества с зарубежными странами, развивавшиеся часто вопреки закрытости советского государства и декларировании уничтожения частной собственности, не были вскрыты и подвергнуты комплексному научному историко-правовому исследованию.

Объяснить подобный пробел, как представляется, можно целым комплексом причинами:

-сложившимися стереотипами и штампами об игнорировании в СССР прав человека, сдерживавшими научный поиск действительно имевших место механизмов их защиты;

-обширностью историко-правового исследования в силу «разбросанности» норм о международном сотрудничестве и правовой помощи по гражданским и семейным делам в нормативных правовых актах различной отраслевой принадлежности, которые динамично развивались на протяжении

всей истории советского права и государства; необходимостью уяснения соотношения публичных и частных, процессуальных и материально-правовых начал такого сотрудничества;

-необходимостью изучения огромного массива много- и двусторонних международных договоров СССР (о мире, торговле и мореплавании, правовой помощи, консульских конвенций и т.п.), поскольку реализация сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам ставилась в зависимость от состояния его дипломатических отношений с конкретными государствами и согласованности воль договаривающихся государств;

-кропотливым поиском в фондах Государственного архива РФ и Архива внешней политики МИД России материалов официального делопроизводства, статистики и дипломатической переписки, многие из которых длительное время не были в свободном доступе ввиду отсутствия открытого и объективного освещения многих событий и явлений в жизни советского общества, дающих представление о формировании международно-правовых и законодательных источников сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, системы советских государственных органов, компетентных его реализовывать, о конкретных гражданских делах, по которым была оказана международная правовая помощь.

Подобные обстоятельства привели к существенному пробелу в отечественной правовой науке. Практически не были разработаны вопросы теории правового сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам (не сформулированы базовые понятия и категории, соотношение с понятием «международная правовая помощь», система принципов его правового регулирования и т.п.); не реконструированы эволюционные процессы формирования международно-правовых и законодательных основ сотрудничества советского государства с зарубежными странами и международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, системы компетентных государственных органов; не восстановлена историческая картина реализации такого сотрудничества при разрешении

отдельных категорий гражданских дел.

Получение объективного, системного знания исторического процесса формирования в 1918-1991 гг. правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам с точки зрения становления и развития основных его элементов, может содействовать совершенствованию современного законодательства и практики защиты имущественных и семейных прав и свобод граждан в условиях нестабильности международных отношений с учетом сложившихся традиций и особенностей межгосударственных отношений.

Область диссертационного исследования соответствует научной специальности 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»:

предмету научных исследований – «...концепции эволюции права и государства, процессы и условия развития институтов и форм государства, правовых систем, институтов, структур и форм права, идей и концепций права и государства в их исторических связях и логических отношениях»;

следующим пунктам паспорта научной специальности –

1.18. Тенденции развития права. Эволюционное развитие и реформы.

1.25. Государственный аппарат. Государственный орган. Виды государственных органов. Механизм государства.

2.2. Проблемы периодизации эволюции отечественного права и государства. Основные направления и подходы к изучению истории отечественного права и государства. Историография предмета.

2.9. Советское государство и право в России (1918-1991 гг.). Становление российского советского федеративного социалистического государства и права (1918-1922 гг.). Образование СССР. Государство и право первых десятилетий советской власти. Особенности организации государственной власти и правового регулирования в период Великой Отечественной Войны и первое послевоенное десятилетие. Эволюция советского права и государство в период 1956-1991 гг.

Теоретическая база и степень разработанности темы исследования. В последние годы все больше авторов обращается к истории становления и развития правового регулирования тех или иных институтов советского права и государства. Однако эволюция механизма правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам в силу ее обширной и динамично развивавшейся международно-правовой и законодательной базы, многочисленных архивных материалов, свидетельствующих о его практической реализации, не исследована.

Воссозданию данного исторического процесса способствовали научные труды, охватывающие целый комплекс институтов права и государства.

Основополагающими для институтов сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам являются положения теории государства и права, которые в советское время разрабатывались С. С. Алексеевым[1], Н. В. Витруком[2], Н. И. Матузовым[3], Е. В. Шориной[4], А. С. Пиголкиным[5], Л. П. Рожковой[6], В. В. Ершовым[7], А. С. Булатовым[8] и др. Особый интерес представляют их взгляды на правовую природу и сущность институтов советского права, соотношение интереса и права в социалистическом обществе, поскольку динамика правового

---

[1] *Алексеев С. С.* Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Свердловск, 1972 – 1973. 1972. Т. 1. 396 с.; 1973. Т. 2. 402 с.

[2] *Витрук Н. В.* Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / отв. ред. В. А. Патюлин. М. : Наука, 1979. 229 с. ; *Он же.* Правовой статус личности в СССР. М. : Юрид. лит., 1985. 176 с.

[3] *Матузов Н. И.* Субъективные права граждан СССР. Саратов : Сарат. юрид. ин-т. им. Д. И. Курского, 1966. 190 с.

[4] *Шорина Е. В.* Теоретические проблемы контроля за деятельностью органов государственного управления в СССР : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1978.

[5] *Пиголкин А. С.* Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972.

[6] *Рожкова Л. П.* Принципы и методы типологии государства и права : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1980.

[7] *Ершов В. В.* Теоретические проблемы судебного правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. 203 с.

[8] *Булатов А. С.* Теоретические проблемы судебного правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1985. 197 с.

регулирования изучаемого сотрудничества во многом определялась отношением Советского государства к имущественным и семейным правам граждан, их правовой защите.

Поскольку в исследуемой сфере складывался сложный комплекс правоотношений, научный интерес представляют труды С. Ф. Кечекьяна[9], Р. О.Халфиной[10], А. В. Мицкевича[11], О. О. Миронова[12], В. Я. Бойцова[13], Б. Н. Габричидзе[14] и др., в которых разрабатывались соответствующие теоретические вопросы.

Положения советских конституций о внешней политике, разграничении компетенции между Союзом и союзными республиками стали базой для отраслевого законодательства о реализации сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам. Развитию конституционного регулирования в СССР посвящены работы О. И. Чистякова[15], Г. Б. Куликовой[16], Ю. С. Кукушкина[17] и др.

Факторы эволюции правового регулирования изучаемого сотрудничества во многом определялись геополитической ситуаций на конкретном историческом этапе, которая нашла отражение в работах отечественных (Д. Б.

---

[9] *Кечекьян С.Ф.* Правоотношения в социалистическом обществе. М. : Изд-во АН СССР, 1958. 185 с.
[10] *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. М. : Юрид. лит., 1974. 348 с.
[11] *Мицкевич А.В.* Субъекты советского права. М. : Госюриздат, 1962. 212 с.
[12] *Миронов О.О.* Субъекты советского государственного права // под ред. И. Е. Фарбера. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1975.
[13] *Бойцов В.Я.* Система субъектов советского государственного права. Уфа : Башк. кн. изд-во, 1972. 160 с.
[14] *Габричидзе Б.Н.* Конституционный статус органов советского государства. М. : Юрид. лит., 1982. 181 с.
[15] *Чистяков О. И.* Развитие Конституции Российской Федерации. М. : Знание, 1980. 123 с.
[16] *Куликова Г. Б.* Основной Закон государства победившего социализма (к 50-летию Конституции СССР 1936 г.). М. : Знание, 1986. 63 с.
[17] *Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И.* Очерк истории Советской Конституции. 2-е изд., доп. М. : Политиздат, 1987. 367 с.

Левин[18], Г. И. Тункин[19], В. М. Шуршалов[20], А. П. Мовчан[21], Д. И. Фельдман[22], В. А. Карташкин, М. П. Дружков[23], Л. Б. Архипова[24], А. В. Павлов[25], Т.Н. Духина[26], М. В. Шугуров[27], В. А. Соколов[28], Г. А. Деборин[29], Г. Б. Гайлюнский[30] и др.) и зарубежных (В. Моравецкий[31], Hans J. Morgenthau[32], J.-P. Derriennic[33], D. A. Mitrany[34], E. Haas[35], L. Unaberg[36], H. Milner[37] и др.) ученых.

Сотрудничество Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам реализовывалось путем оказания международной

---

[18] *Левин Д. Б.* История международного права. М. : Изд-во ИМО, 1962.
[19] *Тункин Г. И.* Теория международного права. М. : Междунар. отношения, 1970. 511 с.
[20] *Шуршалов В. М.* Международные правоотношения. М. : Междунар. отношения, 1971. 238 с.
[21] *Мовчан А. П.* Кодификация и прогрессивное развитие международного права. М. : Юрид. лит., 1972. 264 с.
[22] *Фельдман Д. И., Курдюков Г. И.* Основные тенденции развития международной правосубъектности. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1974. 131 с.
[23] *Дружков М. П.* Заключение многосторонних договоров в рамках и под эгидой международных организаций / АН УССР ; Ин-т государства и права. Киев : Наук. думка, 1986. 104 с.
[24] *Архипова Л. Б.* Международные договоры международных экономических организаций социалистических стран : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. 189 с.
[25] *Павлов А. В.* Функция дипломатических представительств и их обязанностей в стране пребывания : дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1967. 171 с.
[26] *Духина Т.Н.* Геополитика. Ставрополь: АГРУС, 2013. 168 с.
[27] *Шугуров М.В.* Международно-правовое регулирование сотрудничества в сфере прав и свобод человека: плюрализм доктринальных оснований // Международное право. – 2015. – № 3. – С. 1 - 90.
[28] *Соколов В.А.* Структура межгосударственных отношений. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1984. 137 с.
[29] *Деборин Г.А.* Международные отношения и внешняя политика СССР, 1917 – 1945 гг. Вып. 4: Годы Великой Отечественной войны / Высшая дипломат. шк. МИД СССР. М., 1947.
[30] *Гайлюнский Г.Б.* История составления и прохождения консульского устава СССР // Международная жизнь. 1926. № 4. С. 84 – 86.
[31] *Моравецкий В.* Функции международной организации / под ред. Г. И. Морозова ; пер. с чеш. Г. Б. Борина, Н. Г. Прудкова. М. : Прогресс, 1976. 151 с.
[32] *Morgenthau Hans J.* Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition, Alfred A. Knopf: New York, 1955.
[33] *Derriennic J.-P.* Esquisse de problematique pour une sociologie des relations intemationales. Paris, 1977. p.110.
[34] *Mitrany D. A.* Working Peace System. An Argument for the Functional Development of International Organization. London, 4th ed., 1946.
[35] *Haas E.* The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950- 1957. London, 1958.
[36] *Unaberg L.* The Political Dynamics of European Economic Integration. London, 1963.
[37] *Milner H.* International Theories of Cooperation: Strengths and Weaknesses // World Politics.1992.V44. P. 467.

правовой помощи, которую в правовой науке благодаря присутствию в правоотношениях иностранного элемента традиционно относят к международному гражданскому процессу, тесно связанному с международным частным правом. Правовое регулирование соответствующих отношений показано в работах довоенного периода А. Н. Макарова[38], И. С. Перетерского[39], С. Б. Крылова[40]; послевоенного - Н. Ринка[41], М. М. Богуславского[42], Л. А. Лунца[43], Д. Д. Аверина[44]; современных авторов - К. Э. Михайленко[45] , Н. Ю. Ерпылевой[46], М. О. Лиц[47], А. В. Лесина[48] др. Отдельно следует отметить труды Н. И. Марышевой, начавшей разработку проблем международной правовой помощи еще в советское время. В свет вышли десятки трудов данного автора[49].

---

[38] *Макаров А.Н*. Основные начала международного частного права. М.: Изд. НКЮ РСФСР, 1924. 146 с., *Он же*. Правовое положение иностранцев в СССР. М.: Изд. НКЮ РСФСР, 1924. 52 с.

[39] *Перетерский И.С.* Очерки международного частного права РСФСР. М. : Государств. изд-во, 1925. 141 с.

[40] *Крылов С.Б.* Международное частное право. Изд. 1-е. М. : Госюриздат, 1930. 228 с.

[41] *Ринк Н.* Советское международное частное право и внешнеторговые сделки // Исследования и материалы. Сер. 1. № 17. Мюнхен : Ин-т по изучению СССР, 1954. 73 с.

[42] *Богуславский М.М*. Международное частное право. М. : Междунар. отношения, 1982. 336с.

[43] *Лунц Л. А., Марышева Н.И., Садиков О.Н.* Международное частное право. М. : Юрид. лит. 1984. 336с.

[44] *Аверин Д. Д.* Вопросы гражданского процессуального права в договорах Союза ССР с социалистическими государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965. 36 с.

[45] *Михайленко К.Э.* Межгосударственное оказание правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: на примере стран СНГ: дис. … канд. юрид. наук. М., 2003. 201 с.

[46] *Ерпылева Н. Ю., Клевченко М .Н.* Правовая помощь в международном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 11. С. 30-33.

[47] *Лиц М. О.* Правовая помощь по гражданским и торговым делам между Россией и Францией // Международное публичное право. 2016. №10. С.128-130.

[48] *Лесин А. В.* Международная правовая помощь в деятельности арбитражных судов Российской Федерации : В контексте международного публичного права : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. 202 с.

[49] *Марышева Н.И.* Вопросы гражданского процесса в договорах о правовой помощи, заключенных Советским Союзом с другими социалистическими странами, в практике судов и органов нотариата // Журнал российского права. 2006. № 8. С. 9 – 22; *Она же.* Гаагская конвенция 1 марта 1954 г. по вопросам гражданского процесса и ее применение в СССР // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 17. М., 1969. С. 110 – 136; *Она же.* Международно-правовая помощь по гражданским и уголовным делам : дис. … д-ра юрид. наук в форме науч. докл. М., 1996 и др.

В трудах В. А. Михайлова[50], Волженкиной[51], Т. И. Зайцевой[52], В. П. Зимина[53], Л. А. Лазутина[54], В. Ш. Табалдиевой[55], В. Б. Евдокимова[56], С. Л. Массарского[57] и других авторов нашли освещение отдельные аспекты международного сотрудничества и правовой помощи в других отраслях современного российского права, которые способствовали разработке теоретических вопросов исследуемых правовых явлений .

Преемственность отечественным правом отдельных правовых традиций в сфере регулирования брачно-семейных отношений, наследования, судопроизводства, сложившихся на предыдущих исторических этапах, показана в работах историко-правового характера Т. Ю. Амплеевой[58], А. А. Демичева[59], П. Л. Полянского[60], А. Я. Кодинцева[61].

---

[50] *Михайлов В. А.* Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства : монография. М.: Изд. Росс.таможенной академии, 2011. 160 с.

[51] *Волженкина В. В.*Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества : учебное пособие. СПб. : Изд-во С.-Петерб. юрид. ин-та Генер. прокуратуры, 1999. 112 с.

[52] *Зайцева Т. И.* Судебная практика по наследственным делам. М. : Волтерс Клувер, 2007. 472 с. ; *Она же.* Нотариальная практика: ответы на вопросы. М. : Волтерс Клувер, 2007. 296 с.

[53] *Зимин В. П.* Участие Министерства юстиции Российской Федерации в международном сотрудничестве: состояние и перспективы [Электронный ресурс]. URL: http://www.minjust. ru/ download / sotrudnichcstvo.rtf (дата обращения: 17.03.2010).

[54] *Лазутин Л. А.* Правовая защита как элемент международных договоров // Современное право. 2007. № 8. С. 104 – 109.

[55]*Табалдиева В. Ш.* Статус суда, осуществляющего контроль за законностью и обоснованностью оказания международной правовой помощи по уголовным делам // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 27 – 29.

[56] *Евдокимов В.Б., Михайленко К.Е.* Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам: на примере стран СНГ. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2004. 384 с.

[57] *Массарский С.Л.* Международные договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам и их исполнение. М. : Изд. РПА, 2008. 31 с.

[58] *Амплеева Т. Ю*. Проблема укрепления революционной законности в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции //Публичное и частное право. 2017. Вып.IV (XXXVI). С. 71-88; *Она же*. Парадигма правопонимания в первые годы советской власти // Право и управление XXI век. 2017. №2. С. 25-36 и др.

[59] *Демичев А. А.* Наследование выморочного имущества в советской и современной России : тенденции и перспективы // Наследственное право. 2017. № 3. С. 29-33; *Он же*. Плата за получение наследства : история и современность // Наследственное право. 2015. № 1. С. 25-30 и др.

[60] *Полянский П. Л.* Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе : история формирования отрасли семейного права : дисс. ... д-ра юрид.наук. М., 2016. 442 с.

[61] *Кодинцев А. Я.* Государственная политика в системе органов юстиции СССР в 1933-1956

Особенности оказания правовой помощи по гражданским и семейным делам отражены в трудах зарубежных авторов: M. Andrae[62], R. Geimar[63], W. Seiffert[64], A. Dieckmann[65],G. Ollick[66], L. Tichý[67], A. Remiro Brotons[68], M. Cieslak[69], J. Jakob[70], F. Majoros[71], D. Holleaux[72], J. Derruppé[73], I. Filipescu[74], В. Кутикова[75], Т. Тодорова[76], M. Schwimann[77].

Несмотря на серьезные разработки ученых в исследовании отдельных институтов советского права и государства, специальных комплексных историко-правовых исследований эволюции правового регулирования сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам не проводилось. Вне пределов внимания исследователей остался также процесс институционализации в советском праве международной правовой помощи по гражданским и семейным делам. В отдельных работах данные вопросы не отражены вовсе, в других – показаны лишь в иллюстративных целях.

гг. : дисс. ... д-ра юрид.наук. Екатеринбург, 2010. 576 с.

[62] *Andrae M.* Internationales Privatrecht Komment. zum Rechtsanwendungsgesetz. Berlin : Staatsverl. der DDR, 1989.

[63] *Geimar R.* Internationales Zivilprozessrecht / Von Notar Dr. Reinhold Geimar. Köln : Schmidt, 1987.

[64] Anerkennung und Vollstreckung ausländischer Entscheidungen in Osteuropa / Red. Wolfgang Seifert. München : Beck, 1994.

[65] *Dieckmann A.* Festschrift für Wolfram Müller-Freienfels. Baden-Baden : Nomos, 1986.

[66] *Ollick G*. Das kollisionsrechtliche Vorfragenproblem und die Bedeutung des ordre public unter besonderer Berücksichtigung der deutschen Rechtsprechung zum internationalen Familienrecht Inaug : dis. … Köln, 1992.

[67] *Tichý L.* Zákon o mezinárodním právu soukromém a procesním Komentář. Praha : Panorama, 1989.

[68] *Remiro Brotons A.* Ejecución de sentencias arbitrales extranjeras: los convenios internacionales y su aplicación en España. Madrid : Ed. de derecho reunidas, 1980.

[69] *Cieslak M.* Polska procedure karna. Podstawowe zalozenia teoretyczne. Warszawa, 1983.

[70] *Jakob J.* The reform of civil procedural law and other essays in civil procedure. London, 1982.

[71] *Majoros F.* Le droit international privé. Paris : Presses univ. de France,1990.

[72] *Holleaux D.* Droit international privé. Paris etc. : Masson, 1987.

[73] *Derruppé J*. Droit international privé. Paris : Dalloz,1990.

[74] *Filipescu, Ion P*. Drept international privat. Bucureşti : Ed. Acad. Rom., 1991.

[75] *Кутиков В.* Международно частно право на Република България. Обща част. София : Софи-Р, 1993.

[76] *Тодоров Т.* Международно частно право. Субекти, имущество, задължения. София : Софи-Р, 1993.

[77] *Schwimann M*. Internationales Privatrecht. Mit vielen Beispielen. Wien : Manz, 1993.

Вместе с тем, выявление положительного советского опыта правового регулирования сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам представляется особенно актуальным в условиях осмысления Россией своего места и роли в межцивилизационном пространстве, поиска путей дальнейшего взаимодействия с другими государствами, наиболее эффективных механизмов защиты прав и законных интересов граждан.

Предмет исследования — идеи, представления, концепции отечественных и зарубежных ученых, международные договоры и нормативные правовые акты Советской России и СССР, документы делопроизводства и правоприменительной практики советских государственных органов, позволяющие реконструировать процесс становления, развития и функционирования правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам.

Предмет диссертационного исследования не охватывает вопросы эволюции правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по уголовным делам. Несмотря на то, что концептуальных отличий в правовой природе и сущности межгосударственного сотрудничества и международной правовой помощи по гражданским и семейным делам и по уголовным делам нет, в рамках одного диссертационного исследования вопросы эволюции правового регулирования данных направлений правового сотрудничества рассматривать представляется не целесообразным по следующим причинам. Прежде всего, цели реализации такого межгосударственного сотрудничества и оказания международной правовой помощи различны. При оказании международной правовой помощи по гражданским и семейным делам не всегда речь идет о правонарушении, о защите, восстановлении нарушенного права. Целью может быть осуществление имущественного или личного неимущественного права конкретного лица – (например, получение информации о зарубежном семейном законодательстве, истребование иностранных официальных документов об актах гражданского состояния и мн.др.). Ходатайство об оказании международной правовой

помощи и направлении запроса компетентным органам иностранного государства могут заявить сами участники гражданских и семейных правоотношений (граждане). Здесь на первое место выходит принцип диспозитивности, «частный интерес» конкретного лица. В уголовном процессе цели межгосударственного сотрудничества и оказания международной правовой помощи иные, они напрямую связаны с целями и задачами уголовного судопроизводства (быстрое и полное раскрытие преступлений и др.), с абсолютной императивностью норм уголовного процесса, публичностью самой отрасли уголовно-процессуального права, защитой общественных интересов. Кроме того, весьма специфичен процесс развития международно-правовых основ сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам и по уголовным делам. Оно шло сугубо «отраслевым» путем. Только отдельные договоры СССР о международной правовой помощи, заключавшиеся с 1957 г., имели более универсальный предмет регулирования, касались вопросов сотрудничества по гражданским и по семейным делам и по уголовным делам. Так же и конвенционное регулирование сотрудничества по гражданским и семейным делам и по уголовным делам имеет исключительно отраслевой характер. В основе международного сотрудничества по гражданским и семейным делам традиционно лежат конвенции, принятые Гаагской конференцией по международному частному праву. Конвенции в области борьбы с преступностью принимают иные международные организации (Специализированные учреждения ООН, Совет Европы и др.). Также следует учитывать исключительно отраслевое законодательное регулирование оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам (гражданские и семейные кодексы советских республик) и по уголовным делам (уголовно-процессуальные кодексы).

Объектом диссертационного исследования является процесс становления и развития правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам.

Цель диссертационного исследования — воссоздание исторической картины эволюции правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам с точки зрения доктринальных основ, законодательства и правоприменения для обеспечения современного уровня знания в данной области и понимания путей совершенствования современной теории и практики международного правового сотрудничества с учетом исторического опыта.

На достижение поставленной цели направлено решение следующих исследовательских **задач**:

1.Показать истоки межгосударственного сотрудничества по гражданским и семейным делам в русском праве.

2.Раскрыть юридическую природу правового сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам.

3.Проследить доктринальные подходы к соотношению понятий «сотрудничество с зарубежными странами по гражданским и семейным делам» и «международная правовая помощь по гражданским и семейным делам» в отечественной историографии.

4.Определить тенденции эволюции правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам на различных исторических этапах развития советского права и государства.

5.Выявить факторы эволюции правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам.

6.Показать эволюцию международно-правового регулирования правовой помощи по гражданским и семейным делам в 1918-1991 гг.

7.Проследить эволюцию механизма законодательного регулирования международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в 1918-1991 гг.

8. Охарактеризовать особенности процесса институционализации

международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в качестве комплексного межотраслевого образования в системе советского права.

9.Проследить динамику полномочий советских органов внешних сношений по оказанию международной правовой помощи по гражданским и семейным делам.

10.Воссоздать участие советских учреждений юстиции в оказании международной правовой помощи.

11. Показать участие органов нотариата в оказании международной правовой помощи.

12.Реконструировать исторически обусловленные процессы развития форм и порядка оказания международной правовой помощи в рамках различных моделей международного сотрудничества Советского государства.

Хронологические рамки исследования. Проведенное в диссертации историко-правовое исследование правового сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам охватывает период с момента становления российского советского государства в 1918 г. до прекращения существования СССР как субъекта международного права 26 декабря 1991 г. Взятый для исследования период существования советского государства и права насыщен историческими событиями. Среди них: новая экономическая политика и индустриализация, создание по окончании Второй Мировой Войны системы стандартов международных отношений, кодификации законодательства, «железный занавес» и «холодная война», создание «социалистического лагеря», перестройка, распад СССР, оформленный принятием Декларации о прекращении его существования и др., существенным образом отразившиеся на основных тенденциях становления и развития сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам.

Методология и методы исследования. В процессе работы над диссертацией были использованы методологические принципы и подходы, совокупность обще- и частнонаучных методов познания.

Применение *принципа историзма* позволило рассмотреть историю правового регулирования сотрудничества по гражданским и семейным делам и международной правовой помощи, увидеть тенденции в их развитии. *Принцип объективности* позволил показать изучаемые явления с учетом влияния советской идеологии на все сферы общественно-политической жизни страны. Согласно *принципу достаточного основания* выводы в диссертации основаны на совокупности оснований – доктринальных разработках других авторов, нормативно-правовых актах и материалах правоприменительной практики.

Благодаря *социокультурному подходу* права и свободы личности в советском обществе рассматривались как совокупность ценностей, отношение государства к которым было различным на конкретных исторических этапах; *системному подходу* – выявить факторы, влиявшие на эволюцию правового регулирования сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам на различных исторических этапах.

Благодаря *историческому методу* удалось показать эволюцию правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам с 1918 г. до 1991 г.; *логическому методу* - обосновать историко-правовую концепцию, объясняющую причины, условия и особенности эволюции правового регулирования такого сотрудничества в 1918-1991 гг.; ф*ормально-юридическому методу* - провести анализ нормативных правовых актов, теоретических концепций о понятии, содержании, принципах сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, правовом положении его субъектов; *методу герменевтики* - толковать тексты источников такого сотрудничества.

Применение *историко-правового метода* позволило получить знания о причинах появления международно-правовых и законодательных источников

сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, оценить их применение в практике реализации такого сотрудничества. *Сравнительно-правовой метод* способствовал выявлению сходства и различий правового регулирования такого сотрудничества на различных исторических этапах советского периода. *Метод моделирования* позволил разработать пространственную модель правоотношений, имевших место в сфере изучаемого сотрудничества. *Метод актуализации* позволил выявить исторические факторы, определившие особенности эволюции правового регулирования сотрудничества; *метод диахронизации* - выделить определенные сменяющие друг друга этапы в его развитии и затем их сравнить; *метод синхронизации* – сопоставить развитие исследуемого правового явления с состоянием международной обстановки, общественно-политической ситуации в Советском государстве и зарубежных странах в конкретный исторический период.

Нормативная и эмпирическая базы исследования. В процессе проведения настоящего исследования из всей совокупности источников правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам были тщательно отобраны те, которые наиболее репрезентативны, исходили от официальных органов, имели тесную связь с правоприменительной практикой.

В числе *опубликованных источников*, позволяющих судить об особенностях эволюции правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам: а) советское законодательство и б) международные договоры Советской России и СССР.

В работе особое место отводится изучению послереволюционных международных соглашений Советской России, направленных на достижение мира; международных соглашений СССР, из которых подписанные в 1920-х гг. Свидетельствуют об активизации его дипломатических отношений и международном признании, а совершенные в 1930-х гг. Уже непосредственно

направлены на урегулирование отдельных форм международной правовой помощи по гражданским и семейным делам и способов внешних сношений при ее оказании. Важнейшими и наиболее многочисленными источниками, досконально изученными в ходе работы над диссертацией, являются двусторонние договоры СССР о международной правовой помощи, правовых отношениях и правовом сотрудничестве по гражданским, семейным и уголовным делам, вошедшие в международную практику начиная с 1957 г. Отдельные аспекты изучаемой проблематики исследовались автором диссертации также на основании двусторонних договоров СССР о торговле, мореплавании, дружбе и сотрудничестве, консульских конвенций, датированных 1945-1956 гг.

Богатейший материал по исследуемой проблематике дают международные договоры универсального характера, принятые в связи с кардинальным переустройством мирового порядка по окончании Второй мировой войны: Устав ООН (1945), Всеобщая декларация прав человека (1948) и др. Детальному изучению подвергнуты «отраслевые» Гаагские конвенции: Конвенция, отменяющая требования легализации иностранных официальных документов (1961), Конвенция по вопросам гражданского процесса (1954).

В работе особое место отводится анализу советского законодательства, в различные исторические периоды регулировавшего вопросы сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам. Главенствующее положение в иерархии всех нормативных правовых актов занимали конституции, которые закрепляли основы государственного строя, внешней политики и судоустройства. В диссертации в полном объеме исследованы принятые в советскую эпоху нормативные правовые акты в сфере гражданского, семейного, гражданского процессуального права, нотариата, регистрации актов гражданского состояния, позволившие проследить эволюцию форм международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, компетенцию учреждений юстиции и органов внешних сношений, права граждан и их гарантии в данной сфере.

Практика международного сотрудничества Советского государства по гражданским и семейным делам отражена в *неопубликованных источниках* – архивных документах, хранящихся в фондах Архива внешней политики МИД России *(далее -АВП МИД России)* и Государственного архива Российской Федерации (*далее – ГА РФ)*. Диссертантом изучено свыше ста пятидесяти архивных дел, что позволило впервые ввести в научный оборот более сорока источников, способствовавших воссозданию исторической картины формирования международного сотрудничества СССР по гражданским и семейным делам. В их числе: соглашение между СССР и Германией о наследстве от 30 октября 1926 г.; письмо Верховного Суда СССР от 9 сентября 1926 г. в адрес НКИД СССР и ответное письмо от 6 ноября 1926 г. о дипломатических процедурах охраны и передачи наследственного имущества, коллизиях законов о наследовании договаривающихся государств; соглашение между СССР и Германией о поселении и общеправовой защите от 30 октября 1926 г.; письмо Верховного Суда СССР в адрес НКИД СССР от 9 августа 1926 г. «О решении вопроса о подсудности гражданских дел, субъектами которых являются советские граждане, проживающие за границей»; письмо НКЮ СССР от 4 января 1946 г. в адрес НКИД СССР о порядке оказания правовой помощи по гражданским и семейным делам в послевоенные годы; обращение МИД СССР к Минюсту СССР от 15 января 1946 г. с просьбой сообщить мнение по поводу целесообразности заключения с Бельгией соглашения о правовом сотрудничестве; директивное письмо Верховного Суда СССР от 4 января 1934 г. с указанием на дипломатический способ сношений; письмо Минюста СССР от 9 марта 1972 г. с обобщением полномочий в сфере правовой помощи Минюста СССР, Прокуратуры СССР и МИД СССР; материалы о работе семинара министров юстиции социалистических стран в г. Праге от 24—27 мая 1976 г.; письмо Верховного Суда СССР, в котором представлены статистические данные за период с 1923 по 1938 г. «О судебных процессах с участием иностранцев» и мн.др.

Неопубликованные ранее материалы официального делопроизводства и

статистики советских учреждений юстиции, хранящиеся в фондах органов юстиции ГА РФ, позволили показать участие народных судов, нотариата, адвокатуры, ЗАГСов в реализации сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам. Обнаруженные в фондах АВП МИД России документы дипломатической переписки, переписка НКИД-МИД с центральными органами власти способствовали установлению роли советских органов внешних сношений в реализации сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, исследованию дипломатического порядка сношений по данным вопросам.

Только комплексное изучение перечисленных источников позволило объективно раскрыть генезис правового регулирования и природу сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, переосмыслить его исторический опыт, выявить возможности его использования в процессе совершенствования современной теории и практики международного правового сотрудничества.

Научная новизна диссертации. Автор представляет к защите историко-правовое исследование, в ходе которого впервые в отечественной правовой науке воссоздана историческая картина становления и развития правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, являвшегося уникальным инструментом публично-правовой защиты имущественных и семейных прав граждан в условиях закрытости советского общества, напряженности международных отношений.

Дан историографический обзор отечественной и зарубежной литературы, позволивший реконструировать картину становления и развития правового регулирования сотрудничества Советского государства по гражданским и семейным делам, которому предыдущими исследователями не уделялось внимания.

С позиций социокультурного подхода предпринята попытка показать сотрудничество советского государства с зарубежными странами по

гражданским и семейным делам как эффективный публично-правовой инструмент защиты частного интереса в обществе и государстве, где власть декларировала уничтожение всего частного и, прежде всего, частной собственности как основы частноправовых отношений.

Впервые через систему объективно существовавших и динамично развивавшихся общественных отношений, урегулированных нормами советского права и положениями международных договоров, выявлена правовая природа сотрудничества советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам. Представленная в диссертации модель правоотношений, складывавшихся в данной сфере, позволяет отразить трехмерное правовое пространство, цель и сущностные признаки такого сотрудничества, показать его соотношение с институтом международной правовой помощи по гражданским и семейным делам.

Представлено авторское видение пространственной модели правоотношений, складывавшихся в сфере сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, обусловленное многообразием юрисдикционного регулирования данных общественных отношений.

В диссертации прослежена логика исторического развития правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, позволившая выявить характерные особенности становления и эволюции института правовой помощи по гражданским и семейным делам, которые до настоящего времени не были представлены в историко-правовой науке. В числе таких особенностей: совокупность внешних и внутренних факторов политического, экономического и правового характера, влиявших на развитие правового регулирования такого сотрудничества; имевшие место процессы гармонизации международно-правовых и внутри-правовых факторов; историческая специфика законодательного закрепления приоритета международных договоров СССР по отношению к актам гражданского, семейного, гражданско-процессуального

законодательства.

Обоснован авторский подход к международной правовой помощи по гражданским и семейным делам как результату и форме сотрудничества Советского государства с зарубежными странами. При этом показано появление самого понятия «международная правовая помощь по гражданским и семейным делам» в доктрине, законодательстве СССР и его международных договорах, данное обстоятельство связано с определенным уровнем развития международного сотрудничества. Предложена авторская трактовка понятия «международная правовая помощь по гражданским и семейным делам», отражающая его место и роль в системе межгосударственного сотрудничества советского государства. Автор своим исследованием восполняет пробел в историко-правовой науке, реконструируя сложный процесс институционализации международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в системе советского права, завершившийся ее оформлением в качестве комплексного межотраслевого института права. Проведен анализ субъектного состава правоотношений, складывавшихся в сфере международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, что позволило обосновать вывод о существовавшей в практически неизменном виде в течении всего советского периода системе государственных органов, полномочных в ее оказании. Для обозначения конкретных процессуальных и непроцессуальных юридически значимых действий, осуществляемых в процессе оказания международной правовой помощи введена в оборот дефиниция «форма международной правовой помощи по гражданским и семейным делам», чем восполнен пробел в теоретических основах данного института.

Впервые в историко-правовой науке показана эволюция правового регулирования форм международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в советском праве. При этом доказано, что их развитие связано в значительной степени с международно-правовым регулированием сотрудничества, нежели с советским законодательством.

Впервые в научной литературе выдвигается и обосновывается

периодизация становления и развития правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, за основу которой приняты качественные изменения в его международно-правовых и законодательных основах.

Новизна диссертационного исследования также состоит в выявлении и обосновании особенностей развития правового регулирования сотрудничества Советского государства и оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам. В качестве таковых, прежде всего, постоянное давление государственной идеологии на советскую правовую доктрину с одновременным восприятием преемственности «имперских» отечественных правовых традиций в области имущественных и семейных прав, их защиты путем взаимодействия с иностранными государствами. В числе особенностей также специфика регламентации в СССР прав иностранных граждан на оказании международной правовой помощи по гражданским и семейным делам. Выявлена динамика развития способов внешних сношений Советского государства с зарубежными странами по вопросам сотрудничества по гражданским и семейным делам, показана их специфика в отношении стран различного-социально-политического строя.

В диссертации впервые обобщено и систематизировано более пятисот как опубликованных, так и ранее неопубликованных источников правового сотрудничества советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, которые позволили выявить и проанализировать тенденции правотворческой и правоприменительной практики, а также ее реализацию в целях защиты имущественных и семейных прав граждан. При этом впервые в научный оборот введено более сорока документов дипломатической переписки, официального делопроизводства и статистики советских учреждений юстиции и органов внешних сношений, международных соглашений Советской России и СССР, обнаруженных в ГАРФ и АВП МИД, которые являются базой для будущих научных исследований.

Положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие

концептуальные положения правового сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам:

1. Правовая природа сотрудничества советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам представлена в виде трехмерной пространственной модели правоотношений, которая обусловлена взаимодействием его субъектов, отражает цель и сущностные признаки.

1.1. Пространственная модель правоотношений, складывавшихся в сфере сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам – это система общественных отношений, правовое регулирование которых исходя из государственно-территориального принципа одновременно подчинено различным юрисдикциям - международной, советской, зарубежной.

1.2. Трехмерная пространственная модель правоотношений включает в себя:

а) правоотношения, складывавшиеся в международно-правовом пространстве в результате реализации международно-правовых норм, имели целью создание его субъектами – государствами и международными организациями, модели будущего сотрудничества по гражданским и семейным делам путем закрепления ее в международном договоре;

б) правоотношения, существовавшие в советском правовом пространстве (конституционные, административные, гражданско-процессуальные и др.), в рамках которых компетентные государственные органы с целью реализации сотрудничества по гражданским и семейным делам осуществляли правотворческую и правоприменительную деятельность;

в) правоотношения, складывавшиеся во внутригосударственном правовом пространстве зарубежных стран, связанных с СССР взаимными обязательствами по сотрудничеству по гражданским и семейным делам, также направленные на его реализацию.

1.3. Сотрудничество советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам представляет собой отдельный вид

международного сотрудничества, направленного на создание института международной правовой помощи, имеющего с ним общие принципы правового регулирования, характер складывавшихся правоотношений.

Это сотрудничество закреплялось в различного уровня международных договорах, реализовывалось компетентными государственными органами посредством: а) создания соответствующих норм внутригосударственного права в процессе целенаправленной правотворческой деятельности, б) оказания правовой помощи по запросам иностранных государств, а также ее инициирования в ходе правоприменительной деятельности.

*2.*Логика исторического развития правового сотрудничества советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам позволила выявить характерные особенности становления и эволюции института правовой помощи.

2.1. На развитие правового сотрудничества советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам оказывала влияние совокупность как внешних, так и внутренних факторов политического, экономического и правового характера. В соответствие с определенным историческим этапом на первый план выходили: позиции советского государства на международной арене; появление стран «социалистического лагеря»; созданная ООН система общепризнанных принципов норм международного права, определявшая архитектуру межгосударственных отношений в целом; вытекавшие из двусторонних договоров с иностранными государствами взаимные права и обязанности. В числе внутренних факторов следует указать: идеологические установки советского государства; традиционное господство в советском праве публичных начал; приоритет государства в системе общественных отношений; директивный характер государственного управления.

2.2. Гармонизация международно-правовых и внутри-правовых факторов, определявших развитие сотрудничества советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, осуществлялась несмотря на

идеологические установки. De jure международные договоры СССР не были составной частью его правовой системы, de facto они таковыми являлись, поскольку их положения учитывались при формировании законодательной базы реализации сотрудничества по гражданским и семейным делам, в ряде норм имелась прямая отсылка к международному договору.

2.3. Впервые на законодательном уровне приоритет международных договоров СССР по отношению к актам гражданского, семейного, гражданско-процессуального законодательства был закреплен в ходе кодификации 1960-70-х гг. В ст.569 ГК РСФСР, ст.169 КоБС РСФСР, ст. 438 ГПК РСФСР. С этого периода на фоне произошедших в стране социально-политических изменений на эволюцию сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам оказывала влияние сформировавшаяся под воздействием международных норм функция государства по защите прав граждан.

3. Обосновывается, что международная правовая помощь по гражданским и семейным делам – есть результат и форма правового сотрудничества советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам.

3.1. Термин «международная правовая помощь по гражданским и семейным делам» введен в оборот и стал активно применяться в практике сотрудничества с зарубежными странами с 1957 г., при этом его легального определения не имелось. К этому времени развитие международного сотрудничества привело к значительному расширению объема правовой помощи, что нашло свое отражение в тексте международных договоров о правовой помощи по гражданским и семейным делам.

3.2. Под международной правовой помощью по гражданским и семейным делам следует понимать взаимодействие советских и иностранных компетентных государственных органов в рамках реализации межгосударственного сотрудничества, осуществляемое в определенных международным договором правовых формах.

3.3. Международная правовая помощь по гражданским и семейным делам

в процессе институционализации в 1957-72 гг. получила законодательное и организационное оформление в качестве комплексного межотраслевого института в системе советского права – совокупности объективно обособленных и взаимосвязанных правовых норм, проникающих в различные отрасли права (конституционное, административное, гражданское процессуальное и др.), регулирующих однородную группу общественных отношений, связанных с оказанием международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, включающий группу более мелких самостоятельных отраслевых институтов (институт признания иностранных судебных решений, институт международного судебного поручения, институт применения иностранных семейных законов и др.).

3.4. Субъектный состав правоотношений, складывавшихся в процессе оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, на протяжении советского периода оставался практически неизменным:

физические лица – степень защиты имущественных и семейных прав в рамках международного правового сотрудничества определялась объемом их гражданско- и семейно-правовой, а также гражданской процессуальной правосубъектности;

органы внешних сношений – НКИД-МИД СССР осуществляло непосредственные контакты с иностранными внешнеполитическими ведомствами при передаче поручений об оказании помощи, советские консульства за рубежом реализовывали отдельные непроцессуальные формы правовой помощи;

учреждения юстиции – народные суды при рассмотрении гражданских дел инициировали направление поручений об оказании правовой помощи, непосредственно исполняли поступавшие из-за рубежа аналогичные поручения, НКЮ-Минюст СССР являлось обязательным этапом на пути «движения» поручений, осуществляло контрольные функции и подзаконное правотворчество;

участие нотариата в оказании правовой помощи было незначительным,

лишь Закон СССР 1973 г. «О государственном нотариате» предоставил нотариусам полную правосубъектность в данной сфере.

3.5. В советском правоведении использовалось лишь обобщающее понятие «объем правовой помощи», содержание которого в международных договорах не раскрывалось. Логика развития правового сотрудничества советского государства с зарубежными странами позволяет ввести дефиницию «форма международной правовой помощи по гражданским и семейным делам», обозначающее конкретное юридически значимое действие (процессуальное или непроцессуальное), запрашиваемое и осуществляемое советскими и иностранными компетентными органами в процессе оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам.

4. Выявлена эволюция правового регулирования форм международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в советском праве.

4.1. Закрепленные в ГПК РСФСР 1923 г., а также после образования СССР республиканских процессуальных кодексах: а) исполнение на территории РСФСР решений иностранных судов; б) доказывание с помощью «договоров и актов, совершенных за границей» с учетом иностранных законов;

4.2. предусмотренные международными соглашениями СССР 1930-х гг.: а) вручение судебных и внесудебных документов; б) выполнение судебных поручений;

4.3. предусмотренные международными договорами СССР 1945-56 гг.: а) предоставление правовой информации; б) производство внесудебных юридически значимых действий;

4.4. закрепленные в Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса: а) вызов участников процесса в суд иностранного государства; б) признание и исполнение решений судов иностранного государства;

4.5. максимально широкий перечень процессуальных и непроцессуальных форм правовой помощи, включая вышеперечисленные, предусматривали двусторонние договоры о правовой помощи с 1957 г.

5. В процессе становления, развития и эволюции правового

регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, исходя из качественных изменений в его международно-правовых и законодательных основах, выделены основные этапы:

5.1. 1918-1921 гг. – в ходе торгового сотрудничества Народного комиссариата внешней торговли и Всероссийского центрального союза потребительских обществ с отдельными иностранными компаниями заложены предпосылки сотрудничества в правовой сфере в целях разрешения возникавших споров;

5.2. 1922-28 гг. – становление правового регулирования сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам на фоне расширения межгосударственных контактов СССР, подъема экономики, развития имущественных отношений путем закрепления соответствующих обязательств в международных договорах (как правило, торговых), механизма их реализации в отраслевом законодательстве. Основным партнером СССР являлась Германия, с которой в 1926 г. были заключены соглашения о наследовании, общеправовой защите, правовой помощи в гражданских делах;

5.3. 1929-38 гг. – развитие международно-правовых основ сотрудничества по гражданским и семейным делам на фоне экономических, культурных контактов СССР с другими странами, закрепления союзнических отношений перед лицом фашистской угрозы, а также, несмотря на свертывание частноправовых отношений, актуализации практики реализации сотрудничества по делам о взыскании алиментов, наследовании, опеке, расторжении брака, ставших следствием активной экономической и культурной интеграции периода нэпа, «первой волны» миграции;

5.4. 1939-первая половина 1945 гг. – этап свертывания сотрудничества СССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам ввиду переориентации его внешней и внутренней политики в сферу ведения освободительной войны;

5.5. вторая половина 1945-56 гг. – этап расширения спектра

международно-правовых источников сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам за счет двусторонних договоров о мире, дружбе, торговле, взаимопомощи, консульских конвенций под влиянием общепризнанных принципов и норм международного права;

5.5. 1957-72 гг. – качественно новый этап в развитии правового регулирования сотрудничества со странами различного социально-политического строя по гражданским и семейным делам на основе двусторонних договоров о правовой помощи, Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса, обновленного в ходе кодификации отраслевого законодательства, разъяснений Пленума Верховного Суда СССР по вопросам оказания международной правовой помощи, что позволило завершить формирование международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в качестве комплексного, межотраслевого института права;

5.6. 1973-91 гг. – этап совершенствования международно-правовых основ сотрудничества по гражданским и семейным делам в условиях двуполярного мира на фоне ратификации в 1973 г. Международных пактов о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах, расширения «географии» двусторонних договоров о правовой помощи. С 1987 г. процессы объявления независимости союзными республиками, падения социалистических режимов в европейских странах создавали предпосылки создания качественно новой международно-договорной базы правового сотрудничества.

6.Доказываются особенности развития правового сотрудничества советского государства и оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам.

6.1. Правовая доктрина советского государства на протяжении всего периода его существования испытывала в своем развитии постоянное давление государственной идеологии. Межу тем в развитии сотрудничества советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам явно просматривается преемственность отечественных правовых традиций. В

Российской Империи на протяжении нескольких веков складывалась система правовых ценностей в области имущественных и семейных прав, их защиты путем взаимодействия с иностранными государствами на основании международных договоров. В советский период вопреки существовавшему в законодательстве и доктрине отрицанию имперского права такое сотрудничество формировалось по той организационно-правовой модели, которая существовала на предыдущем историческом этапе.

6.2. На протяжении 70-летнего периода существования советского государства законодательная регламентация оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в отношении иностранных граждан полностью отсутствовала. Вплоть до принятия в 1977 г. Конституции СССР в советском праве не был разработан правовой статус иностранцев, отраслевое законодательство к числу субъектов правоотношений, складывавшихся в сфере сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, относило либо только советских граждан, либо граждан в целом без указания на принадлежность к какому-либо гражданству. Исходя из принципа «демократического интернационализма» международная правовая помощь могла быть оказана в целях защиты имущественных и семейных прав граждан идеологически близких иностранных государств, с которыми имелись соответствующие международные договоры. С 1977 г., когда на конституционном уровне были закреплены гарантии прав и свобод иностранцев, их судебная защита, международная правовая помощь в отношении иностранных граждан оказывалась исходя из принципа национального режима.

6.3. История правового регулирования способов внешних сношений советского государства с зарубежными странами по вопросам сотрудничества по гражданским и семейным делам показала, что до 1957 г. в международных договорах СССР и законодательстве был предусмотрен лишь дипломатический способ сношений при передаче поручений и запросов об оказании правовой помощи. С 1957 г. практика правового сотрудничества СССР с идеологически

близкими и наиболее дружественными странами «народной демократии» породила более удобный и эффективный способ сношений — через центральные учреждения юстиции и высшие судебные инстанции. С остальными государствами Советский Союз по вопросам сотрудничества по гражданским и семейным делам продолжал сноситься только по дипломатическим каналам.

Обоснованность и достоверность результатов исследования. Результаты диссертационного исследования основываются на аналитическом обобщении массива исторической и юридической литературы, нормативных и иных источников общим количеством более 500 единиц. Были использованы документы более чем из 150 томов архивных дел ГАРФ и АВП МИД России, что позволило впервые ввести в научный оборот свыше сорока ранее не опубликованных источников.

Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в постановке и решении научной проблемы, касающейся переоценки и переосмысления исторического опыта эволюции правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, как эффективного инструмента защиты имущественных и семейных прав граждан.

Сформулированные в диссертационной работе выводы развивают и дополняют ряд разделов истории права и государства, гражданского, семейного, наследственного, международного частного права, гражданского процесса, консульского права и международных отношений, изучающих процессы развития отечественной государственности, права и правовых институтов.

Результаты диссертационного исследования способствуют созданию нового научного знания о становлении и тенденциях развития международно-правового и законодательного регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, функционировании компетентных органов советского государства, участвовавших в его реализации; восполняют многие теоретические пробелы

целого ряда институтов отечественного права и государства.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования положительного исторического правового опыта при формулировании современной концепции международного правового сотрудничества как эффективного инструмента защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций в условиях нестабильности международных отношений с учетом сложившихся традиций и особенностей межгосударственного сотрудничества.

Основные положения диссертационной работы могут быть использованы в историко-правовых, общетеоретических и отраслевых научных исследованиях, затрагивающих вопросы становления отечественного государства и права, при разработке учебников и учебно-методических пособий и учебных программ по отечественной истории, истории государства и права, российскому гражданскому, наследственному и семейному праву, гражданскому процессу, в процессе преподавания в юридических вузах историко-правовых и отраслевых профессиональных дисциплин.

Апробация результатов исследования. Основные идеи, выводы, предложения и рекомендации, сформулированные в диссертации, отражены диссертантом в 87 изданиях, общим объемом 163 печ. листов, в числе которых:

6 *монографий*: «Российское законодательство о международной правовой помощи по гражданским и семейным делам: материально-правовые и процессуально-правовые аспекты» (2005 г.), «Международная правовая помощь по гражданским и семейным делам: вопросы теории, международные соглашения, российское законодательство» (2006 г.), «История международной правовой помощи по гражданским и семейным делам с 1917 года и до наших дней» (2011 г.), «Международная правовая помощь по гражданским и семейным делам в советском праве: историко-правовое исследование» (2013 г.), «Международное сотрудничество СССР по гражданским и семейным делам» (2015), «Международное сотрудничество России в сфере гражданских и семейных правоотношений» (2018);

публикации в журналах, включенных в базу Scopus, «Journal of Constitutional History», «E3S», «Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues»;

56 публикациях в журналах, включенных Президиумом ВАК Министерства образования и науки РФ в перечень ведущих научных журналов, в т.ч. «Закон и право», «Право и управление. XIX век», «Бизнес в законе», «Вестник гражданского процесса», «Вестник РУДН. Серия юридические науки», «Право и экономика», «Публичное и частное право», «Российская юстиция», «Современное право», «Законодательство и экономика», «Нотариус», «Российский судья», «Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения» и др.;

22 докладах и сообщениях на научных конференциях, в т. Ч. *Международных:* V Международной научно-практической конференции «Правовые проблемы развития социальной сферы в Российской Федерации» (РГГУ, 2005); V Международной научно-практической конференции «Развитие публичных и частно-правовых институтов в современной России» (МЭСИ, 2005); XVI Международной научно-практической конференции «Проблемы управления безопасностью сложных систем» (РГГУ. 2006); VII Международной научно-практической конференции «Право, экономика и власть» (МЭСИ, 2007); VIII Международная научно-практическая конференция «Российская государственность и право: современное состояние и перспективы развития» (МЭСИ, 2008); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы обеспечения законности в системе государственного управления» (МПСУ, 2012); XV Международной научно-практической конференции «Законность и правопорядок в современном обществе» (Новосибирск, ЦРНС, 2013); XVI Международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки в XXI веке» (Спутник+, 2013); Международной научной конференции «Правовые традиции. Жидковские чтения» (РУДН, 2013); Международной научной конференции «Право и общество: эволюция во взаимодействии. Жидковские чтения» (РУДН, 2014); VIII Конвента РАМИ «Метаморфозы посткризисного мира: новый регионализм

и сценарии глобального управления» (МГИМО, 2014); VI Международной научно-практической конференции «Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции: Кутафинские чтения» (МГЮА, 2014); Международной научно-практической конференции «Типы правопонимания и вызовы меняющегося мира» (РГПУ А.И. Герцена, 2016); X Конвента РАМИ «25 лет внешней политики России» (МГИМО, 2016); Международной научно-практической конференции Российская академия юридических наук (Юрист, 2015); VIII Всероссийском конгрессе политологов «Политика развития, государство и мировой порядок» (Изд-во «Аспект-Пресс», 2018); XI Конвента РАМИ «Диалектика империи: революция vs преемственность» (МГИМО, 2017); *всероссийских:* Всероссийской научно-практической конференции «Государство, право, управление» (ГУУ, 2005); VI Всероссийской научно-практической конференции «Образование и культура: роль права» (РГГУ, 2006); Всероссийской научно-практической конференции «Государство, право, управление» (ГУУ, 2007); Всероссийской научной конференции «Современные тетради. Законотворчество и правоприменение в сфере гражданского права» (Мособлдума, 2006).

Результаты диссертационного исследования были использованы при подготовке и чтении лекционных курсов и проведении семинарских занятий по дисциплинам «Гражданское право», «Гражданское процессуальное право», «Международное частное право», «Международная правовая помощь в решении корпоративных споров», «Организационно-правовые основы управления собственностью», «Международное сотрудничество в социальной, образовательной, правовой сферах», «Международное сотрудничество в частноправовой сфере» со студентами бакалавриата и магистратуры факультета управления и политики МГИМО МИД России. В процессе подготовки диссертация обсуждалась и рецензировалась на кафедре истории и теории государства и права Российского университета дружбы народов, кафедрах правовых основ управления и теории права и сравнительного правоведения МГИМО МИД России.

Структура диссертации обусловлена логикой историко-правового исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения и списка литературы.

Глава 1. МЕСТО И РОЛЬ СОТРУДНИЧЕСТВА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ ПО ГРАЖДАНСКИМ И СЕМЕЙНЫМ ДЕЛАМ В СИСТЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

§ 1. Юридическая природа правового сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам

Международное правовое сотрудничество, в том числе и по гражданским и семейным делам, еще в эпоху классического международного права стало неотъемлемой частью внешней политики государств. При этом состояние его правового регулирования на различных исторических этапах было обусловлено целым комплексом как внешних, так и внутренних факторов политического, экономического и правового характера. В 1918-1991 гг. в соответствие с определенным историческим этапом на первый план выходили: позиции советского государства на международной арене; появление стран «социалистического лагеря»; созданная ООН система общепризнанных принципов норм международного права, определявшая архитектуру межгосударственных отношений в целом; вытекавшие из двусторонних договоров с иностранными государствами взаимные права и обязанности. В числе внутренних факторов следует указать: идеологические установки советского государства; традиционное господство в советском праве публичных начал; приоритет государства в системе общественных отношений; директивный характер государственного управления.

Как показывает практика международного сотрудничества, основные акторы складывающихся в этой сфере отношений – государства, сотрудничая и соперничая друг с другом, заключают международные соглашения и образуют союзы (предусматривающие взаимную координацию политических линий и представляющие общий интерес), руководствуются, прежде всего, своими национальными интересами. Анализируя межгосударственные отношения

в целом с точки зрения теории «политического реализма», американский политолог Г. Моргентау в фундаментальном исследовании «Политика среди наций» оперирует понятием «национальный интерес, выраженный в терминах власти» и настаивает на необходимости его всестороннего и объективного анализа в науке о международных отношениях[78]. Создавая свою теорию в период «холодной войны», исследователь обрисовал очень похожую на современный мир реальность, когда в процессе дезинтеграции, между разделенными на блоки и союзы государствами идёт постоянная борьба за власть и ресурсы, а нации стремятся к защите своей физической, политической и культурной самобытности (идентичности) перед лицом вторжения извне[79].

Идеи Г. Моргентау о национальном интересе в международных отношениях гармоничным образом вписываются в систему взглядов и представлений, обосновывающих правовое сотрудничество государств в целом и сотрудничество по гражданским и семейным делам, в частности. Защита имущественных и семейных прав граждан, разрешение возникающих в этой сфере правовых конфликтов, в том числе с помощью юрисдикции других государств, является одной из функций любого цивилизованного государства. Советский Союз не редко подвергался критике за декларативность прав и свобод граждан, однако настоящее исследование выявило действительно имевшие место правовые механизмы их гарантированности и защиты в процессе реализации международного сотрудничества по гражданским и семейным делам.

Т. Н. Нешатаева высказывает мнение о том, что в общеевропейской религиозно-культурной сфере формировалось право практически всех европейских государств, включающая: христианство с его уважением к

---

[78] *Morgenthau Hans J.* Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition, Alfred A. Knopf: New York, 1955 [Электронный ресурс] - URL: / https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.74487/page/n17/mode/2up (дата обращения: 10.01.2018).

[79] *Духина, Т. Н*. Геополитика : учебное пособие/ Духина Т. Н. - Ставрополь: АГРУС, 2013. 168 с.

свободному, достойному и ответственному человеку; бытовые традиции, основанные на моногамной семье с защитой ее слабых членов — детей и стариков; политическое устройство европейских государств, предпочитающее демократические формы правления и экономическое устройство, основанное на поиске баланса (равновесия) в развитии институтов свободного рынка и защиты частной собственности, личности; культурный плюрализм и свобода[80].

Отметим, что национальный интерес трактуется в современной российской историографии как осознание государственной властью насущных потребностей в обеспечении национальной безопасности и условий для самосохранения и укрепления государства и общества, соединяя в этом понятии как внешнеполитический, так и внутриполитический аспекты[81].

На любом историческом этапе наглядно проявлялось наличие противоположных интересов у различных государств и, как следствие, конфликтов между ними. При этом государства и их интересы не только неразрывно связаны, но и детерминированы внешними и внутренними вызовами. Стремясь исключить возможность вооруженного насилия и укрепить свои позиции государства начинают совместные поиски возможности реализации общих интересов, то есть, выбирают диалог, международное сотрудничество. Г. Моргентау подчеркивал, что наличие противоположных интересов и порождаемые ими конфликты можно минимизировать «через баланс интересов, который, тем не менее, всегда является временным»[82]. Интересы меняются в зависимости от исторических условий. Г. Моргентау солидарен с М. Вебером[83] в том, что, интересы (материальные и идеальные), а не идеи определяют тип социального действия. При этом все виды интересов, определяющих

---

[80] *Нешатаева Т. Н.* Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М. : Городец, 2007 [Электронный ресурс] - URL: / www.lawmix.ru / commlaw / 926 (дата обращения: 17.06.2018).

[81] *Духина Т.Н.* Указ. соч.

[82] *Morgenthau Hans J.* Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition, Alfred A. Knopf: New York, 1955 [Электронный ресурс] - URL: / https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.74487/page/n17/mode/2up (дата обращения: 10.01.2018).

[83] *Weber M.* Tubingen: J.C.B. Mohr, 1926. P. 347, 348.

межгосударственные взаимоотношения, возникают в конкретный исторический период, в рамках конкретных исторических условий.

Таким образом, международное сотрудничество ради достижения собственного интереса, сложившегося в конкретных исторических условиях, предполагает совместные действия (взаимодействие) заинтересованных субъектов по согласованию позиций, разрешению общезначимых проблем, принятию и реализации взаимоприемлемых решений. Ярким примером этого может служить экономическое сотрудничество СССР с Японией в 30-е гг. XX в., которое не прерывалось даже во время военных столкновений двух государств на озере Хасан и у реки Халхин-Гол. Не менее показательным в этом отношении следует считать и тесное сотрудничество в военно-технической сфере с нацистской Германией в те же 1930-е гг. Соответственно целью подобного сотрудничества всегда становиться «избавление» от его крайних, кризисных форм открытых международных конфликтов. Как межгосударственные конфликты, так и сотрудничество наиболее ярко характеризуют межгосударственные отношения, которые в целом можно определить как длящееся состояние, процесс.

Опираясь на точку зрения Г. Гегеля и К. Маркса, В. А. Цыганков пару конфликт-сотрудничество характеризует как противоположности, которые периодически меняются местами, взаимно определяют друг друга[84]. При любом конфликте присутствует та или иная степень сотрудничества его сторон, так же, как и любое сотрудничество не исключает конфликтные ситуации.

Соответственно, базовыми признаками понятия «международное сотрудничество» следует считать мирное взаимодействие государств и «совместные поиски способов реализации общих интересов». Однако видимая однозначность данного понятия послужила причиной того, что мало кто из исследователей пытался дать ему четкое определение, а также познать его юридическую природу.

---

[84] *Цыганков В. А.* Политическая социология международных отношений. Учебное пособие. М.: Радикс, 1994. С.152.

Международное правовое сотрудничество является одной из гарантий эффективной защиты имущественных и семейных прав граждан. В этой связи напрашивается вывод, прежде всего, о том, что правовое регулирование международного сотрудничества Советский Союза осуществлял и в межгосударственной и во внутригосударственной сферах. Так, конституции советского периода устанавливали компетентный орган по ратификации международных договоров, закрепляли систему союзных и республиканских органов власти, устанавливали пределы ведения Союза и республик в части принятия актов отраслевого законодательства. Во-вторых, монопольным субъектом международного правового сотрудничества является также государство, от имени которого выступают компетентные органы. Так, до 1957 г. сношения между СССР и зарубежными странами по вопросам правового сотрудничества осуществлялись лишь по дипломатическим каналам, то есть посредством внешнеполитических ведомств договаривающихся государств. Со стороны СССР в качестве такового выступал НКИД (МИД) СССР. Начиная с 1957 г. в сношениях с «социалистическими», «демократическими» странами центральным компетентным органом было Министерство юстиции СССР.

Следует отметить, что международное правовое сотрудничество российского государства имело место на всяком этапе развития права и государства, о чем свидетельствуют древние памятники права. В советский период оно осуществлялось как в уголовно-правовой, так и семейно- и гражданско-правовой сферах.

Эволюционные процессы, имевшие место в сфере правового сотрудничества Советского государства по гражданским и семейным делам к концу 1950-х гг. под влиянием внешнеполитических и внутриполитических факторов привели к тому, что международная правовая помощь, как способ реализации такого сотрудничества, завершила свое оформление в качестве комплексного, межотраслевого института советского права. Развитие сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, совершенствование механизма его правового

регулирования непосредственным образом отражались на тенденциях становления и развития института международной правовой помощи по гражданским и семейным делам. В свою очередь, уровень законодательного регулирования международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, полномочий советских компетентных государственных органов по ее оказанию свидетельствовали о значимости международного правового сотрудничества для советского общества, советского права и государства в целом.

Вместе с тем, настоящее исследование показало недостаточность доктринальных разработок в данной сфере, в том числе в части выявления юридической природы международного сотрудничества по гражданским и семейным делам. Такое явление, как «международное сотрудничество», лежало в плоскости в основном политологических исследований.

Юридическая природа и трактовка самого понятия «сотрудничество Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам» могут быть рассмотрены лишь через призму более широкого понятия – «международное сотрудничество», не выходя при этом за рамки предмета настоящего диссертационного исследования.

Наиболее полно сущность понятия «международное сотрудничество» раскрыл французско-канадский политолог Ж.-П. Дерриенник, который отмечал, что «два актора находятся в состоянии сотрудничества, когда каждый из них может быть удовлетворен только в том случае, если удовлетворен и другой, т.е. когда каждый из них может добиться достижения своей цели только тогда, когда этого может добиться и другой... Результатом чисто кооперативного отношения может быть ситуация, в которой либо оба актора удовлетворены, либо не удовлетворен ни один из них»[85].

Предложенное определение достаточно полно и четко раскрывает сущность международного сотрудничества, поэтому его можно взять за основу

---

[85] *Derriennic J.-P.* Esquisse de problematique pour une sociologie des relations intemationales. Paris, 1977. p.110.

при проведении дальнейшего исследования юридической природы сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам.

Как свидетельствует исторический процесс, межгосударственное сотрудничество может быть многосторонним и двусторонним, закрепляется в международных договорах и соглашениях самого широкого предмета регулирования, предполагает координацию усилий сторон по достижению поставленных целей и задач. Так, говоря о сотрудничестве субъектов международного права по гуманитарным вопросам, М. В. Шугуров рассматривает международно-правовое регулирование сотрудничества как «систему индивидуальных и коллективных действий», которые в своем успехе и эффективности зависит от степени согласованности этих действий. Он подчеркивает, что «данное сотрудничество ни в коем случае не может быть политикой навязывания одними субъектами международного права института прав человека другим субъектам международного права»[86].

Особое значение в данном контексте приобретают вопросы политической интеграции, которая неразрывно связана с интеграцией экономической. Сложности процесса международной политической интеграции с позиций «функционализма» отметил английский ученый Д. Митрани, указав в своей статье «Мир и функциональное развитие международной организации» на несостоятельность любой предварительной модели политической интеграции из-за того, что государства видят в ней угрозу своему суверенитету[87].

Еще в 1943 г. данный автор обращал внимание на большую эффективность сотрудничества государств по сравнению с регулятивной ролью международных организаций. По его мнению, никакая международная организация не способна гарантировать мир, преодолеть государственный

---

[86] *Шугуров М.В.* Международно-правовое регулирование сотрудничества в сфере прав и свобод человека: плюрализм доктринальных оснований // Международное право. 2015. № 3. С. 1 - 90.

[87] *Mitrany D. A.* Working Peace System. An Argument for the Functional Development of International Organization. London, 4th ed., 1946.

суверенитет. Для поддержания мира после окончания Второй Мировой Войны сначала необходимо развивать сотрудничество между государствами по самому широкому спектру направлений (экономика, наука, социальное обеспечение и мн.др.), а уже на следующем этапе создавать глобальные международные институты, которые имели бы власть надгосударственную, «наднациональную». Именно преимущества и выгоды межгосударственного сотрудничества будут способствовать созданию надгосударственных международных институтов, которые впоследствии будут осуществлять политическую кооперацию[88].

Так, во второй половине XX в. сотрудничество стран «народной демократии» обусловило создание Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) – надгосударственного органа, призванного координировать их экономическое сотрудничество. При этом во главу угла ставилось противоборство и соперничество с Соединенными Штатами Америки[89]. «В рамках капитализма, писал, например, в 1963 г. И. Иванов, «интегрируются» не только экономические потенциалы разных стран, но и все пороки и противоречия их экономики, во много раз увеличиваемые «интеграцией». Именно поэтому капитализм не в состоянии обеспечить подлинного сближения наций».[90]

Представители «неофункционализма» Э. Хаас[91] и Л. Линдберг[92] выдвинули теорию о том, что потребность государств в сотрудничестве по тому или иному направлению (экономическому, научному, культурному или правовому) должна вызывать эффект цепной реакции в других сферах. А это, в свою очередь, приведет к необходимости создания и

---

[88] *Цыганков П.А.* Политическая социология международных отношений… С. 157.
[89] *Цыганков А.Л., Цыганков П.А.* Международное сотрудничество: возможности социологического подхода // Общественные науки и современность. 1999. № 1. С. 134.
[90] Цит. по *: Шишков Ю. В.* Интеграция и дезинтеграция: корректировка концепции// Мировая экономика и международные отношения.1993. №10. С. 59.
[91] *Haas E.* The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950- 1957. London, 1958.
[92] *Unaberg L.* The Political Dynamics of European Economic Integration. London, 1963.

функционирования профильных международных организаций для регулирования такого сотрудничества. При этом от государств не требуется отказа от своих интересов и политики, их объединяют общие интересы и потребности. Данные идеи нашли свое полное подтверждение в истории становления и развития сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам.

Свое видение сущности межгосударственного сотрудничества предложил Х. Милнер. По его мнению, одни государства выстраивают свою политику и действия исходя из предполагаемых потребностей других государств посредством взаимной координации. Помогая «другому актору», государство ожидает достижения своих интересов[93].

К настоящему времени в отечественной и зарубежной науке в целом сложились подход и понимание такой категории, как «межгосударственное сотрудничество». Ученые сходятся во мнении, что взаимное сотрудничество государств включает в себя следующие компоненты : общие цели и задачи договаривающихся сторон, достижение ими взаимных выгод и интересов, которые позволяют отличать его от односторонних действий, конфликта и других состояний межгосударственных отношений.

В советском правоведении понятия «международное правовое сотрудничество», как одно из направлений сотрудничества государств, а также как понятие, охватывающее собой не только сотрудничество по гражданским и семейным, но по уголовным делам, а также «международная правовая помощь» утвердились далеко не сразу. Их формирование происходило поступательным путем, зависело от многих факторов, имевших место на конкретных исторических этапах, в числе которых задачи, стоявшие перед международным сообществом, отношение государства и мирового сообщества к проблеме защиты прав и свобод человека, состояние международных отношений СССР, его внешне- и внутриполитические задачи и др. Так, в 1918—1921 гг. вопросы

---

[93] *Milner H.* International Theories of Cooperation: Strengths and Weaknesses // World Politics.1992.V44. P. 467.

межгосударственного сотрудничества по гражданским делам перед Советской Россией не ставились, поскольку первоочередные внешнеполитические задачи были направлены на совершение мировой революции, объединение пролетариата всех стран на основе отмены эксплуатации и частной собственности. 12 января 1918 г. третий съезд Советов принял важнейший послереволюционный документ – Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, которая провозгласила, что Россия – Республика Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов[94]. РСФСР стала государством с принципиально новыми государственным строем, политическими и международно-правовыми идеями. Изменили политическую карту мира и оказали существенное влияние на развитие международных отношений Первая мировая война и заключенный по ее окончании в 1919 г. Версальский мирный договор. Отрицание на данном этапе частноправовых начал в политике и праве государства исключало необходимость правовой защиты имущественных прав советских граждан и организаций.

Как уже было замечено, анализ объективных экономических, политических и социальных процессов, имевших место в СССР в 1920-е гг., позволяет утверждать, что на данном историческом этапе в Советском государстве на общем фоне расширения международных связей сложилась прогрессивная международно-правовая концепция, закрепившая стремление к сотрудничеству по гражданским и семейным делам с другими государствами на основе двусторонних соглашений, а при отсутствии таких соглашений — руководствуясь принципом взаимности, предполагающим построение межгосударственных отношений на взаимовыгодной и равноправной основе. В 1920-е гг. формировалось советское отраслевое законодательство, в том числе гражданское процессуальное, гражданское, семейное, в котором нашли отражение основные тенденции возрожденных новой экономической политикой частноправовых отношений. Так, гражданские процессуальные

[94] Декреты Советской власти. Т. I. М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1957.

кодексы советских республик (в том числе ГПК РСФСР 1923 г.) закрепили первые формы оказания международной правовой помощи по гражданским делам, а гражданские и брачно-семейные кодексы — регулирование имущественных, наследственных, алиментных отношений, вопросы заключения и расторжения брака, в том числе с участием иностранного элемента.

Данные факты свидетельствуют о том, что международное сотрудничество по гражданским и семейным делам являлось одним из направлений внешней политики советского государства. Вместе с тем говорить о научной разработке теоретических основ исследуемого явления на данном историческом этапе еще преждевременно.

Реализация сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам и оказание международной правовой помощи осуществлялось как в судебной, так и во внесудебной (административной) сферах. В последнем случае применительно к 1920-м гг. речь следует вести о нотариусах, в чьем производстве находились наследственные дела, осложненные иностранным элементом, на более поздних этапах – также о загсах, органах опеки и попечительства и некоторых других органах государства.

Проведенное исследование показало, что понятия «сотрудничество СССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам» и «международная правовая помощь по гражданским и семейным делам» не следует отождествлять. Вместе с тем они находятся в непосредственном взаимодействии и взаимно влияют друг на друга. Соотношение данных понятий раскрыто в соответствующем параграфе данной работы.

В отечественной и зарубежной науке традиционно принято относить международно-правовую помощь по гражданским и семейным делам к сфере регулирования международного частного права. Не углубляясь в суть дискуссий, отметит лишь, что еще до Революции под влиянием идей Гаагской конференции по международному частному праву в трудах российских ученых этому уделялось немало внимания. Практически каждая работа по

международному частному праву имела раздел, посвященный международному гражданскому процессу, а уже в нем рассматривались вопросы оказания международной правовой помощи[95]. В дальнейшем отечественные и зарубежные авторы придерживались такого же подхода[96].

Советские правоведы занимали позицию, согласно которой термин «международное» применительно к международному частному праву весьма условен, поскольку, по существу, речь идет о внутригосударственном праве, призванном регулировать осложненные иностранным элементом гражданские правоотношения. Как отмечалось ранее, государство создает собственное регулирование таких правоотношений и при этом оно, в принципе, не обязано учитывать нормы иностранного права. Вместе с тем, развитие международного сотрудничества предполагает высокую степень доверия и уважения к юрисдикции иностранного государства, оказания иностранным юрисдикционным органам правовой помощи в разрешении правовых конфликтов. Не случайно одними из первых форм международного правового сотрудничества по гражданским делам стали закрепленные в ГПК РСФСР 1923 г.: а) доказывание в судах документами, выданными за рубежом, б) применение судами норм иностранного права и исполнение на территории РСФСР решений иностранных судов. Отрицание на первоначальных этапах развития советского права частно-имущественных отношений и гражданского права, призванного их регулировать, отразилось на развитии и международного частного права. В связи с этим вполне логичным представляется тот факт, что выход в свет

---

[95] *Брун М.И.* Международное частное право: лекции, читанные в 1909 − 1910 акад. году в Моск. коммерч. ин-те. М. : Тип. Л. М. Прохорова, 1910. 313 с. ; *Яблочков Т.М.* Курс международного гражданского процессуального права. Ярославль : Тип. Губерн. правления, 1909. 220 с. и др.

[96] *Богуславский М.М.* Международное частное право. М. : Междунар. отношения, 1982. 336 с. ; *Лунц Л.А., Марышева Н.И., Садиков О.Н.* Международное частное право. М. : Юрид. лит. 1984. 336 с. ; *Andrae M.* Internationales Privatrecht Komment. Zum Rechtsanwendungsgesetz. Berlin : Staatsverl. der DDR, 1989 ; *Derruppé J.* Droit international privé. Paris : Dalloz, 1990 ; *Schwimann M.* Internationales Privatrecht. Mit vielen Beispielen. Wien : Manz, 1993 и др.

фундаментальных трудов А. Н. Макарова[97], И. С. Перетерского[98] и др. по данной проблематике связан с установлением в 1921 г. новой экономической политики, возродившей частноправовые отношения.

Как уже отмечено, в отечественной и зарубежной литературе международный гражданский процесс традиционно тесно связывают с международным частным правом. Так, И. С. Перетерский включил соответствующую главу в «Очерки международного частного права РСФСР»[99], аналогичный подход у С. Б. Крылова[100], в учебнике Л. А. Лунца — раздел III «Международный гражданский процесс»[101].

Характерно, что во второй половине XX в. в отдельных государствах были приняты специальные законы о международном частном праве, где нашли отражение и вопросы международного гражданского процесса (законы о международном частном праве Венгрии (1979 г.), Чехословакии (1963 г.), Швейцарии (1987 г.), Австрии (1978 г.), Польши (1965 г.) и др.). Соответственно и зарубежные авторы в своих исследованиях проблем международного частного права опираются уже на стройную систему норм специального закона[102].

Первая волна эмиграции из Советской России, а также новая экономическая политика дали о себе знать ростом числа дел о наследовании, расторжении брака с иностранцами, опеке над детьми[103]. Привлечение иностранных специалистов для подъема промышленности страны в годы индустриализации породило аналогичные правовые конфликты, осложненные иностранным элементом, которые не могли быть разрешены только лишь

---

[97] *Макаров А. Н.* Основные начала международного частного права. М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1924. 146 с.

[98] *Перетерский И. С.* Очерки международного частного права РСФСР / под ред. А. Г. Гойхбарг. М. : Госиздат, 1925. 141 с.

[99] *Перетерский И.С.* Указ.соч.

[100] *Крылов С. Б., Перетерский И. С.* Международное частное право. М. : Изд-во НКЮ СССР, 1940. 205с.

[101] *Лунц Л. А.* Международное частное право. М. : Изд-во МЮ СССР, 1949. 368 с.

[102] *Tichý L.* Zákon o mezinárodním právu soukromém a procesním Komentář. Praha : Panorama, 1989.

[103] *Стародубцев Г. С.* Международно-правовая наука российской эмиграции (1918-1939). М. : Изд-во Книга и бизнес, 2000. 293 с.

внутригосударственными правовыми средствами. В связи с этим правовое сотрудничество Советского Союза с рядом зарубежных стран в данной сфере было объективно необходимым.

По-нашему мнению, другим обстоятельством, в немалой степени способствовавшим развитию межгосударственного сотрудничества СССР по гражданским и семейным делам в середине 1930-х гг. , стало его стремление закрепить отношения союзничества с другими государствами перед лицом фашистской угрозы. В середине 1930-х гг. Народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов совершил обмен нотами с министрами иностранных дел Монголии, США, Франции и ряда иных государств о вручении судебных и внесудебных документов, передаче и исполнении поручений иностранных судов. Данные международные соглашения СССР оперируют такими терминами, как «сношения по вопросам гражданского процесса», «передача судебных и нотариальных документов», «выполнение судебных поручений» и др.[104] При этом, по сути, обозначаются сами формы международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, но базовые теоретические понятия не формулируются.

Активизация внешней политики СССР и, в частности, в направлении сотрудничества по гражданским и семейным делам на этом историческом этапе наглядно прослеживается в ходе изучения архивных документов АВП МИД России, которые демонстрируют контакты НКИД СССР с внешнеполитическими ведомствами зарубежных стран по вопросам сотрудничества в разрешении конкретных гражданских дел, которые в следующих разделах диссертации освещаются подробно.

---

[104]*См., например:* Обмен нотами об исполнении судебных поручений по гражданским делам на условиях взаимности между СССР и Францией (Москва, 1930 г.). *Документ официально опубликован не был* ; Обмен нотами о порядке исполнения судебных поручений между СССР и Соединенными Штатами Америки (Москва, 1935 г.) // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. Отд. второй. 1936. № 4. Ст. 44 ; Соглашение между СССР и Францией о передаче судебных и нотариальных документов и выполнении судебных поручений по гражданским и торговым делам (Москва, 1938 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. IX. М., 1938.

Победа СССР в Великой Отечественной войне кардинальным образом изменила вектор развития международных отношений в целом и международного сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, в частности.

С 1945 г. под эгидой ООН на базе основополагающих принципов международного права, в совокупности с активной позицией СССР на международной арене формируется новый мировой порядок. В послевоенные годы вопросы защиты наследственных и брачно-семейных прав советских граждан, проживавших как в СССР, так и за рубежом, приобрели особую актуальность. Причинами тому стали процессы невозвращения тысяч военнопленных и лиц, насильно вывезенных на работу в Германию, нахождение на территории СССР пленных немецких солдат и офицеров, а также тенденции экономической и культурной интеграции со странами народной демократии на фоне начала разделения мира на два враждующих лагеря. Сотрудничество с зарубежными странами по гражданским и семейным делам в послевоенные годы заняло одно из ведущих мест в системе внешней политики СССР. Соответственно и оказание международной правовой помощи по конкретным гражданским и семейным делам в практике межгосударственного сотрудничества стремительно развивалось. В течение послевоенного десятилетия отдельные формы такой правовой помощи (например: исполнение на территории РСФСР решений иностранных судов; доказывание с помощью документов, совершенных с учетом иностранных законов; вручение судебных и внесудебных документов, выполнение судебных поручений), разработанные еще в годы нэпа и довоенный период, были включены в международные договоры СССР о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве, торговле и мореплавании, мирные договоры.

Однако в международных договорах Советского Союза и советском законодательстве такие понятия, как «международное правовое сотрудничество», «сотрудничество с зарубежными странами по гражданским и семейным делам», кстати, как и понятие «международная правовая помощь»,

все еще не используется.

Как известно, XX съезд КПСС изменил вектор развития многих сфер жизни советского общества, в том числе и сотрудничества с зарубежными станами по гражданским и семейным делам. И, как показало проведенное исследование, именно с этого времени складывается международно-правовая доктрина государства в соответствии с установленными мировым сообществом стандартами, закрепление которой происходило в двусторонних международных договорах СССР о правовой помощи и правовом сотрудничестве и отраслевом советском законодательстве.

Начиная с 1957 г. Советский Союз на фоне активизации международного правового сотрудничества заключил со многими социалистическими и капиталистическими странами двусторонние договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, которые и ввели в международный оборот термин «международная правовая помощь по гражданским и семейным делам».

В ходе кодификации законодательства в 1960-х гг. данный термин был воспринят отраслевыми законодательными актами и правоприменительной практикой. Вступление в силу Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик[105], Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье[106], Основ законодательства о судоустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик[107], а в союзных республиках – кодексов, международная правовая помощь по гражданским делам приобрела черты межотраслевого, комплексного института права, базировавшегося на принципах одновременно международного и целого ряда отраслей советского права. В этот период в советской правовой науке теоретические вопросы международной правовой помощи разрабатывали такие авторы, как Н. И. Марышева, В. Г. Киселев и др. При этом понятия «сотрудничество с

[105] Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 50. Ст. 526.
[106] Свод законов СССР. Т. 2. 1990.
[107] Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 1. Ст. 12.

зарубежными странами по гражданским и семейным делам», «международное правовое сотрудничество» практически не используются.

Это вполне объяснимо, поскольку взгляды советских исследователей на концепцию международной правовой помощи по гражданским и семейным делам основаны на юридическом позитивизме, находились под сильным идеологическим влиянием, что, на наш взгляд, не дает всестороннего и объективного представления о развитии данного института в советском праве, а также о более широком понятии – международном сотрудничестве по гражданским и семейным делам. Данное явление следует рассматривать не только с точки зрения доктрины и законодательства, но и с позиций развития международных отношений и международного права, дипломатических отношений СССР с конкретными странами на фоне имевших место в нашем государстве общественных отношений, а также правоприменительной практики.

Вместе с тем, воззрения советских ученых на сущность международной правовой помощи могут иметь значение и при изучении юридической природы сотрудничества Советского Союза с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, поскольку данные понятия между собой неразрывно связаны, хотя и не тождественны. Так, сложную правовую структуру правовой помощи по гражданским делам отмечает в своих работах Н. И. Марышева, которая в ее структуру включает определенные группы правоотношений:

– процессуальные правоотношения – складываются между заинтересованным в оказании правовой помощи участником процесса и учреждением юстиции (судом);

– правоотношение (непроцессуальное) публично-правового характера – складывается между учреждениями юстиции заинтересованных государств;

– административные правоотношения – складываются между исполняющим запрос (международное поручение) учреждением юстиции и вышестоящим органом[108].

[108] *Марышева Н.И.* Международно-правовая помощь по гражданским и уголовным делам : автореф. дисс. … д-ра юрид. наук. С. 25 − 26.

Несколько в ином свете приведенную классификацию правоотношений рассматривает В. М. Шуршалов, по мнению которого, не следует включать в эту систему правоотношений этап заключения международного договора[109].

Другие авторы выделяют такие виды межгосударственного сотрудничества, как: переговоры, в ходе которых обсуждается достижение взаимных интересов (например, организация и проведение Генуэзской конференции 1922 года); процесс (как правило длительный) согласования политик государств, результатом которого становится заключение формальных договоров и соглашений о деятельности (Рапалльский договор от 16 апреля 1922 г. между РСФСР и Веймарской республикой, который означал политическое признание Германией Советской России, установление с ней дипломатических отношений и широкого экономического сотрудничества); фактическое взаимодействие государств без заключения каких-либо договоров или соглашений (например, оказание помощи неправительственными организациями зарубежных стран голодающему населению советского государства в 1920-1922 гг.); навязанное сотрудничество, когда одна сторона, как правило, наиболее авторитетная, навязывает другой стороне определенное поведение; создание специализированных институтов (например, Гаагской конференции по международному частному праву), обеспечивающих возможность международного сотрудничества в определенных сферах.

Международное сотрудничество, как процесс мирного взаимодействия акторов с целью согласования и реализации взаимных интересов, как правило, проходит три классических стадии: переговоры, на которых принимаются взаимовыгодные решения; разработка и принятие соответствующих актов, в которых отражены принятые решения и определены пути их реализации и непосредственно, реализация принятых решений. Международное сотрудничество может ограничится только переговорами, если стороны не смогут выработать взаимовыгодных решений. Как, например, это было с

---

[109] *Шуршалов В.М. Указ. соч.* С. 175.

проектом многосторонней Конвенции социалистических стран о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам на рубеже 1960-70-х гг.

Как показывает исторический опыт, сотрудничество по гражданским и семейным делам (его с полным основанием можно отнести к такому виду международного сотрудничества, как правовое, которое охватывает и сотрудничество по уголовным делам) зачастую оказывается намного плодотворнее политического.

Поскольку, как уже отмечалось, в советском правоведении термин «правовое сотрудничество с зарубежными странами по гражданским и семейным делам» практически не был в обороте, вопросы международного сотрудничества в целом рассматривались, как правило, политологами и юристами-международниками, вполне логично, что в интересующей нас сфере взаимодействия государств исследования были сосредоточены вокруг понятия «международная правовая помощь».

Юридическая природа сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам предполагает сложнейший комплекс правоотношений, складывавшихся при разработке и принятии его международно-правовых и законодательных источников, при его инициировании и реализации, формировании системы компетентных органов государства и т.п., который может быть представлен в виде трехмерной пространственной модели правоотношений, обусловленной взаимодействием его субъектов, отражающей цель и сущностные признаки такого сотрудничества.

Сама пространственная модель правоотношений, складывавшихся в сфере сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, может быть представлена в виде всей совокупности, системы многообразных общественных отношений, правовое регулирование которых исходя из государственно-территориального принципа одновременно подчинено регулированию различными юрисдикциями - международной, советской, зарубежной.

Большая группа правоотношений, складывавшихся в сфере сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, включена в глобальное правовое пространство – *международно-правовое.* Правоотношения, складывавшиеся в международно-правовом пространстве в результате реализации международно-правовых норм, имели целью создание его субъектами – государствами и международными организациями, модели будущего сотрудничества путем закрепления ее в международном договоре.

Так, Советский Союз в 1966 г. нотой министра иностранных дел ратифицировал Конвенцию по вопросам гражданского процесса 1954 года: «Господин Министр Иностранных Дел, Имею честь уведомить Вас о том, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик приняло решение о присоединении Советского Союза к Конвенции по вопросам гражданского процесса, подписанной в Гааге 1 марта 1954 года...»[110]

Анализ документов с 1924 г. хранящихся в фондах АВП МИД России свидетельствует о том, что вплоть до окончания Второй мировой войны Советский Союз в каждом конкретном случае реализации правового сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам и оказания при этом правовой помощи вступал посредством дипломатической переписки в сношения с внешнеполитическим ведомством иностранного государства. Дипломатический путь сношений по вопросам сотрудничества по гражданским и семейным делам был характерен и в послевоенные годы. А уже с 1957 г., когда СССР перешел к заключению собственно договоров о международной правовой помощи, межгосударственные контакты в исследуемой сфере осуществлялись посредством центральных компетентных органов. Как уже отмечалось, с социалистическими странами — через Минюст, с капиталистическими — по-прежнему через МИД.

Можно предположить, что у субъектов международного права –

---

[110] Собрание постановлений Правительства СССР. 1967. № 20. Ст. 145.

государств и международных организаций – принципы международного права порождают определенные права и обязанности. Так, закрепленный в Уставе ООН принцип сотрудничества государств обязывает их к поддержанию контактов, взаимодействию по важным вопросам. Опираясь на данные положения Устава ООН, государства должны сотрудничать в сфере оказания правовой помощи для защиты гражданских и семейных прав граждан.

Другая группа – правоотношения, существовавшие в советском правовом пространстве (конституционные, административные, гражданско-процессуальные и др.), в рамках которых компетентные государственные органы с целью реализации такого сотрудничества осуществляли правотворческую и правоприменительную деятельность (например, инициирование судами и иными юрисдикционными органами оказания международной правовой помощи при рассмотрении и разрешении гражданских дел; выполнение соответствующих поручений судов иностранных государств; движение таких поручений между компетентными органами и др.).

Так, в СССР любой запрашивающий правовую помощь по гражданским делам в иностранном государстве орган (например, районный народный суд) обязан был направить международное поручение в областное (краевое) управление юстиции, которое, в свою очередь, направляло его в республиканское, а последнее — в НКИД (МИД) (в те годы, когда не было союзного Министерства юстиции). Такое взаимодействие носило административный характер.

Правоотношения между народным судом, исполнявшим международное судебное поручение, и гражданином, в отношении которого выполнялись запрашиваемые процессуальные действия, носили гражданско-процессуальный характер.

Понятно, что в тех случаях, когда международная правовая помощь инициировалась иностранным государством, либо на его территории исполнялось поступившее из СССР международное судебное поручение,

действовала юрисдикция соответствующего иностранного государства, которая регулировала складывавшиеся при этом правоотношения. Следует отметить, что право запрашивающего государства при реализации международного сотрудничества по гражданским и семейным делам могло применяться лишь в исключительных случаях, четко предусмотренных международным договором. Поэтому третью группу правоотношений составляют те правоотношения, которые складывались во внутригосударственном правовом пространстве зарубежных стран, связанных с СССР взаимными обязательствами по сотрудничеству в данной сфере, также направленные на его реализацию.

Итак, трехмерная пространственная модель правоотношений, существовавших в сфере сотрудничества Советского государства по гражданским и семейным, обусловлена многоаспектностью и комплексным характером таких правоотношений, которые охватывали не только различные отрасли советского права (частные и публичные) и права зарубежных стран-партнеров, но и международное право, которое, как известно, длительное время не являлось частью советской правовой системы. В этой связи Н. В. Миронов отмечал, что «советское законодательство по вопросам, имеющим значение с точки зрения международного права, это область советского права, в которой в законодательной форме определяется отношение Советского государства к конкретным институтам и нормам современного международного права и, что особенно важно, в которой провозглашаются и законодательно закрепляются новые прогрессивные принципы и нормы, относящиеся к международным отношениям СССР с другими странами»[111].

С одной стороны, необходимость в оказании международной правовой помощи вытекает из гражданских, семейных, наследственных и иных частных правоотношений. С другой — публично-правовой характер — административный, процессуальный и т.п. — носят правоотношения,

---

[111] *Миронов Н. В.* Советское законодательство и международное право: автореф. дисс... д-ра юрид. наук. М., 1969. С.1.

складывающие в процессе рассмотрения судом гражданского дела, совершения нотариусом нотариальных действия, регистрации органом загса заключения и расторжения брака и т. п. В свою очередь правоотношения, складывавшиеся между внешнеполитическими ведомствами и учреждениями юстиции государств, следует именовать международно-правовыми, и они могли иметь место на основании договора СССР с соответствующим иностранным государством о правовом сотрудничестве. Представляется, что участниками правоотношений в исследуемой сфере являлись государства, поскольку правовое сотрудничество с зарубежными странами по гражданским и семейным делам носило межгосударственный характер. Для осуществления правосудия по гражданским делам в ряде случаев необходимо содействие другого государства. Для возникновения отношений сотрудничества необходима взаимная договоренность государств относительно их юрисдикции, доверие к процессуальной деятельности и ее результатам, которое может быть гарантировано лишь международным договором (много- или двусторонним).

Деятельность любого государства проявляется через созданные им органы. Применительно к международному сотрудничеству по гражданским и семейным делам государства назначают центральные компетентные органы, полномочные в дальнейшем осуществлять сношения в данной сфере. Так, в Советском Союзе таким компетентным органом являлось союзное ведомство по иностранным делам — с 1922 г. Народный комиссариат по иностранным делам СССР, с 1936 г. в связи с принятием Конституции СССР — Наркомат иностранных дел СССР, с 1946 г. — Министерство иностранных дел СССР.

Правовое сотрудничество с иностранными государствами по своему содержанию многоаспектно. Наличие отраслевых видов судопроизводства в советском праве позволяет говорить о международном правовом сотрудничестве по гражданским и уголовным делам (арбитражное судопроизводство как самостоятельный вид выделяется с 1992 г.). Различные задачи советских судебных и внесудебных органов (ЗАГС, опека и

попечительство, нотариат) объясняют существование международного сотрудничества соответственно в судебной и административной сферах.

В ходе работы над диссертацией выводы автора о содержании и юридической природе такого понятия, как «сотрудничество Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам» уточнялись, что нашло отражение в целом ряде публикаций. В их числе, прежде всего, монографии, публикации в периодических юридических изданиях[112].

Таким образом, проведенное исследование юридической природы сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам позволяет сформулировать следующие выводы:

1.Понятие «сотрудничество с зарубежными странами по гражданским и семейным делам» в советском правоведении практически не использовалось, соответственно его теоретическим разработкам не уделялось должного внимания. На доктринальном уровне дискуссии велись в основном относительно трактовки понятия «международная правовая помощь по гражданским и семейным делам». При этом подходы советских авторов (Марышева Н.И., Миронов Н.В., Лунц Л.А., Садиков О.Н. и др.) к пониманию международной правовой помощи по гражданским и семейным делам (также по уголовным делам), как взаимодействию компетентных органов договаривающихся (сотрудничающих) государств в целях рассмотрения и разрешения гражданских дела (расследования уголовных дел), во многом восприняты современными исследователями (Волеводз А.Г., Табалдиева ВШ., Григорьева О.Г., Шугуров М.В. и др.), что может свидетельствовать о

---

[112] *Григорьева О.Г.* История международной правовой помощи по гражданским делам с 1917 года и до наших дней. Владимир: Изд-во Владим.гос. ун-та, 2011 ; *Она же*. Международная правовая помощь по гражданским делам в советском праве: монография. М.:ЮНИТИ-ДАНА.2013 ; *Она же*. Международная правовая помощь по гражданским делам в отсутствие международного договора: исторический аспект // Право и управление. XIX век. 2010. № 4. С. 19-24 ; *Она же*. Формирование международной правовой помощи по гражданским делам в Советском государстве и праве // Публичное и частное право. 2013. № I. С. 230-236 ; *Она же*. Теоретические основы международной правовой помощи по гражданским делам в юридической науке советского государства // Международное право. 2013. № 1. С.215-306 и др.

преемственности в отечественном праве.

2. На основе анализа источников в диссертации доказано, что, несмотря на приоритет публичного в общественных отношениях, ликвидацию частной собственности, господство государственной собственности как основы общественных отношений, в советском обществе сохранялись элементы частноправовых отношений, которые были сосредоточены в рамках сотрудничества СССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, являвшегося публично-правовым инструментом защиты частных (имущественных и семейных) прав. При этом такое сотрудничество характеризовалось преобладанием публично-правовых начал (законодательная и международно-правовая регламентация, система государственных органов, четкая процедура инициирования и реализации) и незначительной долей частных (закрепление в законодательстве отдельных имущественных и семейных прав граждан, гарантий их правовой реализации).

3.Правовая природа сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам может быть рассмотрена через систему складывавшихся в данной сфере правоотношений и представлена в виде трехмерной пространственной модели таких правоотношений, обусловленной взаимодействием его субъектов, отражающей цель и сущностные признаки.

Сама пространственная модель правоотношений, складывавшихся в изучаемой сфере, представляет собой систему общественных отношений, правовое регулирование которых исходя из государственно-территориального принципа одновременно подчинено различным юрисдикциям - международной, советской, зарубежной.

Трехмерная пространственная модель правоотношений, складывавших в сфере сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам включает в себя: а) правоотношения, складывавшиеся в *международно-правовом пространстве* в результате реализации международно-правовых норм, которые имели целью создание его

субъектами – государствами и международными организациями, модели будущего сотрудничества по гражданским и семейным делам путем закрепления ее в международном договоре; б) правоотношения, существовавшие в *советском правовом пространстве* (конституционные, административные, гражданско-процессуальные и др.), в рамках которых компетентные государственные органы с целью реализации такого сотрудничества осуществляли правотворческую и правоприменительную деятельность; в) правоотношения, складывавшиеся во *внутригосударственном правовом пространстве зарубежных стран*, связанных с СССР взаимными обязательствами по сотрудничеству в данной сфере, также направленные на его реализацию.

4. Правовое регулирование сотрудничества советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам представляет собой отдельный вид международного сотрудничества, направленного на создание института правовой помощи, имеющего общее международно-правовое регулирование, круг субъектов, характер действий и возникающих правоотношений. Это сотрудничество закреплялось в различного уровня международных договорах, реализовывалось компетентными государственными органами посредством: а) создания соответствующих норм внутригосударственного права в процессе целенаправленной правотворческой деятельности, б) оказания правовой помощи по запросам иностранных государств, а также ее инициирования в ходе правоприменительной деятельности.

§ 2. «Сотрудничество с зарубежными странами по гражданским и семейным делам» и «международная правовая помощь по гражданским и семейным делам»: соотношение понятий в отечественной историографии

Расширение международной интеграции, развитие международной торговли и внешнеэкономических связей предполагает создание механизмов

защиты прав и законных интересов иностранных физических и юридических лиц, доступность для них судебной и внесудебных форм защиты. Эффективность такой защиты во многом зависит не только от проработанности соответствующего отраслевого законодательства, учета исторического опыта и международных стандартов, но и доктринальных разработок базовых категорий и понятий, которые со временем будут восприняты законодателем.

Несмотря на то, что Революция 1917 г. сломала не только складывающиеся веками устои общества и государства, системы международных связей и законодательства, определенные отечественные доктринальные правовые традиции все же были восприняты советским правом. Изначально формирование советской государственно-правовой доктрины базировалось на марксистско-ленинских идеях слома старой буржуазной государственной машины, полном уничтожении буржуазного права и создании социалистического государства и права «высшего исторического типа». Исходя из этих идей, первые декреты советской власти отказались от прежней системы государственных органов и законодательства.

Вместе с тем, отдельные правовые институты (публичность, устность и непосредственность разбирательства дела, процессуальная форма, доказывание и доказательства и др.), складывавшиеся в Российской империи десятилетиями, были восприняты первыми декретами о суде, а затем — советским гражданским процессуальным законодательством. Однако традиционный принцип приоритета публичного права над частным правом будет использован в Советском государстве в полной мере. Это касается, прежде всего, сферы гражданского процессуального права как отрасли и науки, в недрах которого преимущественным образом реализовывалось сотрудничество с зарубежными странами по гражданским и семейным делам. Советское гражданское и семейное право также восприняли отдельные традиционные институты: наследования, заключения и расторжения брака, опеки и др., осложненные иностранным элементом.

Следует отметить, что советские правоведы внесли существенный вклад

в разработку традиционных для отечественного права институтов[113]. Однако нельзя не заметить влияние советской идеологии на структуру и сущность их исследований, которые включают в себя в обязательном порядке такие разделы, как «Социалистическое право», «Право в системе надстройки социалистического общества», «Социалистическая законность» и т.п.

Необходимо отметить, что правовое регулирование сотрудничества советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам формировалось не только в сфере гражданского процесса, который призван защищать частный интерес. Уголовное судопроизводство – отрасль публичного права, не только использовало общие с гражданским судопроизводством формы международной правовой помощи, но и «произвела на свет» ее специфические формы (задержание и экстрадицию, производство обыска и выемки, и д.). Поэтому интерес также представляют доктринальные подходы ученых-процессуалистов в отношении трактовки исследуемых дефиниций.

Сотрудничество государств в оказании содействия друг другу по разрешению гражданских и семейных дел, как отмечалось выше, предполагает взаимодействие национальных компетентных органов с компетентными органами иностранного государства. Причем только международный договор, связывающий два государства взаимными обязательствами, как основание такого взаимодействия, является гарантией реализации правового сотрудничества и оказания международной правовой помощи. Как отмечает А.Г. Волеводз, исследуя историю международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, «статья 850 Устава уголовного судопроизводства регламентировала поводы и основания, а также общи начала порядка сношений

---

[113] *Бабаев В. К.* О преемственности между социалистическими и прошлыми типами права // Советское государство и право. 1975. № 12. С. 102 – 107 ; *Горшенев В. М.* О преемственности в советском праве // Проблемы социалистической законности. Вып. 6. Харьков : Вища шк., 1980 ; *Черниловский З. М.* Досоциалистическое право: прогресс и преемственность // Советское государство и право. 1975. № 11. С. 100 − 104.

с иностранными ведомствами по вопросам выдачи. При этом процедура выдачи могла иметь место только при наличии соответствующего международного договора (трактата)».[114]

Принятие решения об оказании такой помощи выходит за пределы юрисдикции запрашивающего государства, тем самым перемещаясь в плоскость межгосударственных отношений, международного и иностранного права. Поэтому воссоздание исторической картины формирования правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам предполагает исследование целого комплекса вопросов, в том числе его соотношения с таким ключевым понятием, как «международная правовая помощь по гражданским и семейным делам».

На протяжении большей части советского периода истории нашего государства связи с остальным (западным) миром были весьма ограниченными. Только после того, как Советский Союз «открыл двери», экспоненциальное развитие трансграничных отношений с неизбежностью привело к возрастанию нагрузки на традиционные средства международной судебной помощи. Стала очевидной необходимость перехода к механизмам правового сотрудничества, предусмотренным конвенциями Гаагской конференции по международному частному праву.

Анализ процесса становления и развития правовой помощи по гражданским и семейным делам позволяет сформулировать конкретные признаки, характеризующие определенный спектр ее институциональных моделей. Без анализа процесса эволюции невозможна и разработка новых передовых идей и направлений, учитывающих проблемные факторы и ситуации, затруднявшие нормальное функционирование и деятельность как международных, так и внутригосударственных механизмов оказания правовой по гражданским и семейным делам.

---

[114] *Волеводз А. Г.* Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства – уроки истории и некоторые проблемы реформирования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. И№ 6(17). С. 281.

При изучении таких базовых понятий, как «международная правовая помощь по гражданским и семейным делам» и «правовое сотрудничество с зарубежными странами по гражданским и семейным делам» принимались во внимание идеи и разработки советских и зарубежных ученых-цивилистов, процессуалистов, теоретиков и историков права. Так, О. С. Иоффе разрабатывал такие основополагающие для изучения данных правовых явлений вопросы, как понятие и сущность права, правовая норма, понятие и содержание правоотношения, ответственность в праве и др.[115] В работе «Избранные труды по гражданскому праву»[116] данный автор выделил и обосновал исторические этапы формирования советской цивилистической мысли, которые во многом согласуются с периодизацией эволюции правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам.

Изучение эволюции правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам подразумевает освещение специфики складывающейся в данной сфере правовой доктрины. Здесь и характеристика правоотношений, складывавшихся между судом и заинтересованными лицами, защита прав и интересов которых требовала оказания международной правовой помощи, и правоотношений, возникавших между компетентными советскими органами и органами зарубежных стран и мн.др[117]. Выдающаяся роль в исследовании проблем общей теории права и гражданского права принадлежит советскому правоведу С. С. Алексееву. Фундаментальный труд С. С. Алексеева «Проблемы теории права»[118] в двух томах содержит, в том числе, детальную проработку таких важнейших

---

[115] *Иоффе О. С., Шаргородский М. Д.* Вопросы теории права. М. : Юрид. лит., 1961. 381 с.

[116] *Иоффе О. С.* Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М. : Статут, 2000. 777 с.

[117] *Кечекьян С. Ф.* Правоотношения в социалистическом обществе. М. : Изд-во АН СССР, 1958. 185 с. ; *Халфина Р. О.* Общее учение о правоотношении. М. : Юрид. лит., 1974. 348 с.

[118] *Алексеев С. С.* Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Свердловск, 1972 – 1973. 1972. Т. 1. 396 с. ; 1973. Т. 2. 402 с.

вопросов, как: общая характеристика правоотношений, виды правоотношений, субъекты права, содержание и объект правоотношений. Научные разработки данного автора стали доктринальной основой исследований последующих поколений ученых.

Поскольку сотрудничество с зарубежными странами в обозначенной сфере имело свою специфику со странами социализма и капиталистическими государствами, научный интерес представляют сформулированные С. Ф. Кечекьяном отличия правоотношений в капиталистическом обществе и обществе социалистическом. Среди субъектов права С. Ф. Кечекьян выделял граждан СССР, государственные юридические лица, органы государства и общественные организации[119]. Через полтора десятка лет после названной выше монографии С. Ф. Кечекьяна вышла в свет монография Р. О. Халфиной «Общее учение о правоотношении». Р. О. Халфина придерживается уже выработанного отечественной юридической наукой понятия «правоотношение», а также таких понятий, как «субъективное право», «юридический факт», «юридическая ответственность», дает общетеоретическую характеристику правоотношения[120]. Теоретические вопросы правоотношений лежат в основе анализа правоотношений, складывавшихся в сфере сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, а также оказании международной правовой помощи при реализации такого сотрудничества.

Специфику такого рода правоотношений во многом определяет их субъектный состав. Изучение процесса формирования правового статуса советских органов внешних сношений и учреждений юстиции, непосредственно участвовавших в реализации сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, советских граждан и иностранцев, чьи имущественные и семейные права защищались в процессе такого межгосударственного сотрудничества, в настоящей работе основывается

---

[119] *Кечекьян С. Ф.* Указ.соч. С. 99 – 135.
[120] *Халфина Р. О.* Указ.соч. С. 102.

на научных разработках А. В. Мицкевича[121], О. О. Миронова[122], В. Я. Бойцова[123], Н. В. Витрука[124], Б. Н. Габричидзе[125] и др., в которых детально исследованы вопросы правового положения субъектов советского права. В частности, В. Я. Бойцов связывал объем общей правосубъектности советских граждан с экономическим и политическим строем общества, а отраслевой правосубъектности — с определенной областью законодательства[126]. О. О. Миронов — специалист в области государственного права, придерживаясь в целом изложенной позиции, исследовал также специфику правового статуса иностранцев и лиц без гражданства[127], которые вовлекались в процесс оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам.

Международное сотрудничество Советского государства по гражданским и семейным делам и международная правовая помощь, как способ его реализации, выходя за рамки юрисдикции запрашивающего государства, попадают не только в сферу международного права, но и в правовое пространство зарубежных государств и могут быть осуществлены только при согласовании воль двух договаривающихся государств. На развитии исследуемых правовых явлений и их соотношении отражалась и обстановка в мире в целом, и состояние международных отношений СССР с отдельным государствами на конкретных исторических этапах. Поэтому исследовательский интерес представляет зарубежная литература, посвященная данным проблемам.

Так, взаимоотношения СССР и Франции, имевшие место в первой трети XX в., описал французский исследователь Г. Стовес в книге «La France et Union

---

[121] *Мицкевич А. В.* Субъекты советского права. М. : Госюриздат, 1962. 212с.
[122] *Миронов О. О.* Субъекты советского государственного права // под ред. И. Е. Фарбера. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1975. 80с.
[123] *Бойцов В.Я.* Система субъектов советского государственного права. Уфа : Башк. кн. изд-во, 1972. 160с.
[124] *Витрук Н.В.* Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / отв. ред. В. А. Патюлин. М. : Наука, 1979 ; *Он же.* Правовой статус личности в СССР. М. : Юрид. лит., 1985. 175 с.
[125] *Габричидзе Б.Н.* Конституционный статус органов советского государства. М. : Юрид. лит., 1982. 181с.
[126] *Бойцов В.Я. Указ. соч.* С. 35 – 36.
[127] *Миронов О.О. Указ. соч.* С. 67 – 79.

Sovietique»[128], вышедшей в 1935 г. в Париже. Исторически сотрудничество данных государств по гражданским и семейным делам было наиболее активным. На протяжении советского периода СССР и Франция заключили ряд двусторонних соглашений, имевших целью регулирование данных вопросов.

В 1946 г. в г. Нью-Йорк вышла в свет монография Ф.Л. Шумана «Soviet Politic? At Home and Abroad», в которой автор стремился наиболее объективно, опираясь на первоисточники показать особенности проводимой СССР внешней политики.[129] Следует заметить, что именно с Соединенными Штатами сотрудничество по гражданским и семейным делам складывалось наиболее сложно – единственное такого рода отраслевое двустороннее соглашение было заключено в 1935 г.

Документы внешней политики иностранных государств также во многом проливают свет на участие Советского Союза в международных отношениях[130], в сфере которых государства достигали договоренности о сотрудничестве по гражданским и семейным делам.

Достаточно обширна зарубежная литература по международному публичному и международному частному праву, международному гражданскому процессу, которая также отражает особенности развития сотрудничества государств в данной сфере. Так, проблемы межгосударственного сотрудничества по гражданским и семейным делам рассмотрены немецким ученым Р. Геймаром[131], чешским автором Л. Тихием[132], испанским процессуалистом А. Бротонсом[133],

---

[128] *Stoves H.* La France et l'Union Sovietique. Paris, 1935.

[129] *Shumann F. L.* Soviet Politic? At Home and Abroad. New York, 1946.

[130] Die Ursachen des Deutschen Zusammenbruchs im Jahre 1918. Berlin 1929 ; *Fleming D.E.* The Cold War and Its Origins. 1917 – 1960. London, 1961 ; *Macmillan H.* Windy Change. 1914 – 1939. New York, 1966 ; Noel L. L'agression Allemande contre la Pologne. Paris, 1946 ; *Mao Tsetung.* Selected Works. Peking, 1961 и др.

[131] *Geimar R.* Internationales Zivilprozessrecht / Von Notar Dr. Reinhold Geimar. Köln : Schmidt, 1987.

[132] *Tichý L.* Zákon o mezinárodním právu soukromém a procesním Komentář. Praha : Panorama, 1989.

[133] *Remiro Brotons A.* Ejecución de sentencias arbitrales extranjeras: los convenios internacionales y su aplicación en España. Madrid : Ed. de derecho reunidas, 1980.

польским ученым М. Числаком[134], английским автором Дж. Якобом[135]. Особый интерес представлял сборник статей под редакцией немецкого процессуалиста В. Сайферта, посвященный проблемам признания и исполнения решений иностранных судов в странах Восточной Европы[136].

При этом нельзя не отметить то обстоятельство, что в своих работах иностранные авторы опирались на положения действовавших в конкретный исторический период международных конвенций, имеющих отношение к правовой помощи по гражданским и семейным делам, которые наше государство ратифицировало, как правило, позже других стран. До 1954 г. иностранные государства при оказании правовой помощи руководствовались, прежде всего, Гаагской конвенцией по вопросам гражданского процесса 1905 г. Гаагская конференция по международному частному праву в 1954 г. приняла новую конвенцию с аналогичным названием. В работах иностранных авторов, вышедших в свет во второй половине прошлого века, также освещались вопросы Венских конвенций о дипломатических сношениях 1961 г. и о консульских сношениях 1963 г., Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам 1965 г., Конвенции о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам 1970 г., Гаагской конвенции, отменяющая требования легализации иностранных официальных документов, 1961 г., Европейской конвенции о получении информации о праве иностранных государств 1968 г., Гаагской конвенции о доступе к международному правосудию 1980 г. и др.

Другой общей тенденцией, характерной для работ иностранных авторов[137], является анализ положений законов о международном частном

---

[134] *Cieslak M.* Polska procedure karna. Podstawowe zalozenia teoretyczne. Warszawa, 1983.
[135] *Jakob J.* The reform of civil procedural law and other essays in civil procedure. London, 1982.
[136] Anerkennung und Vollstreckung ausländischer Entscheidungen in Osteuropa / Red. Wolfgang Seifert. München : Beck, 1994.
[137] *Majoros F.* Le droit international privé. Paris : Presses univ. de France,1990; *Holleaux D.* Droit international privé. Paris etc. : Masson, 1987; *Derruppé J.* Droit international privé. Paris : Dalloz,1990; *Filipescu, Ion P.* Drept international privat. Bucureşti : Ed. Acad. Rom., 1991; *Кутиков В.* Международно частно право на Република България. Обща част. София : Софи-Р, 1993; *Тодоров Т.* Международно частно право. Субекти, имущество, задължения. София :

праве, принятых, например, в Австрии в 1978 г., в Польше в 1965 г., в Чехословакии в 1963 г., в Венгрии в 1979 г., в Швейцарии в 1987 г., в Турции в 1982 г. и других зарубежных странах, а также двусторонних договоров о правовой помощи по гражданским и семейным делам, имевших место в практике сотрудничества зарубежных стран, что подчеркивает значимость механизмов межгосударственного сотрудничества.

Договоры о международной правовой помощи являются одним из основных источников международного сотрудничества в правовой сфере. Эти договоры, независимо от государств, которые их заключали, постепенно приобрели важные общие признаки, а виды правовой помощи получили надлежащую стандартизацию, независимо от правовых систем, используемых в государствах участниках. Таким образом, появилась возможность говорить про определенную специфику в современных международно-правовых отношениях.

Определение природы и международно-правовой сущности международной правовой помощи является одной из важнейших задач, которая определяет актуальность названной проблематики. Международная правовая помощь – один из наиболее важных правовых способов разрешения коллизий национальных юрисдикций. Однако исследований юридической природы международной правовой помощи очень мало (К. Михайленко).

Выход частной жизни за государственные границы поставил перед государствами задачу эффективной защиты гражданских прав граждан за пределами территориальных юрисдикций. Возникла потребность в определении и закреплении на принципах взаимности договорных границ действия гражданского законодательства за пределами государственной границы, на территории других государств. Следствием этой потребности

Софи-Р, 1993; *Andrae M.* Internationales Privatrecht Komment. zum Rechtsanwendungsgesetz. Berlin : Staatsverl. der DDR, 1989; *Schwimann M*. Internationales Privatrecht. Mit vielen Beispielen. Wien : Manz, 1993; *Dieckmann A.* Festschrift für Wolfram Müller-Freienfels. Baden-Baden : Nomos, 1986; *Dieckmann A.* Festschrift für Wolfram Müller-Freienfels. Baden-Baden : Nomos, 1986.

явилось понятие международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, как важного направления международно-правового сотрудничества государств. По своей природе международная правовая помощь не просто связана с реализации прав человека. Она должна обеспечивать возможность защиты этих прав в иностранном государстве, в условиях действия иностранной юрисдикции. С учетом суверенного права государства могут устанавливать условия действия его права, и возможного возникновения коллизии права разных государств при осуществлении правосудия с использованием международных договоров, устанавливаются специальные процедуры юридической помощи.

Международная правовая помощь – это всегда результат договорных отношений между государствами о сотрудничестве. Следовательно, ее природу, также, как и юридическую природу сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, можно определить как договорно-правовую, а не общеправовую. Международные договоры о правовой помощи призваны обеспечить полное обеспечение национальной юрисдикции, предотвращая конфликт юрисдикций. Обязанность государств осуществлять международную правовую помощь (в том числе по гражданским и семейным делам) базируется на положениях, заключенных ими международных договорах. При отсутствии договора, закрепляющего взаимные обязательства по правовому сотрудничеству, правовая помощь может быть оказана на основании общепризнанных принципов международного права.

Обязанность международного сотрудничества имеет значительно более узкую сферу использования, обозначенную Уставом ООН. Отсутствие договоров о правовой помощи между государствами не может признаваться правонарушением. Тем более что в мире нет ни одного государства, которое имело бы договоры о правовой помощи со всеми государствами. Таким образом, есть все основания полагать, что эти договоры имеют исключительно утилитарный характер и заключаются по необходимости и исключительно исходя из текущих интересов государства. Международная правовая помощь по

гражданским и семейным делам, так же, как и межгосударственное правовое сотрудничество, может иметь как международно-правовое, так и национально-правовое измерение.

Подавляющее большинство научных работ, посвященных международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, связано именно с исследованием порядка использования норм таких договоров во внутреннем правопорядке. Как неотъемлемую часть правосудия традиционно рассматривают международную правовую помощь. Хотя, как представляется, для ее характеристики необходим более глобальный подход, поскольку ее источниками являются международные договоры государств, в которых закреплены их взаимные обязательства о правовом сотрудничестве.

По своей правовой природе договоры о международной правовой помощи, прежде всего, - акты международного публичного права. Они заключаются между государствами, исполняются и приостанавливаются по правилам международного публичного права в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г. Соответственно, такие договоры устанавливают для государств международные публично-правовые обязательства в материально-правовой и процессуально-правовой сферах. Объектом договоров о международной правовой помощи, являются, прежде всего, отношения в обеспечении публично-правового интереса государств в суверенном обеспечении действия собственного гражданского и гражданского процессуального законодательства и публично-правовой интерес межгосударственных «корпораций» (интеграционных объединений, союзов, региональных образований и т.д.) в обеспечении общих интересов в гражданско-правовой сфере. В этом смысле можно говорить о международно-правовых обязательствах по оказанию правовой помощи, которые имеют чисто позитивный характер. Предмет таких договоров имеет некоторые особенности. Можно говорить, также про некоторые стандартизованные представления о понятиях международной правовой помощи, специфики международно-правовых обязательств в этой сфере.

Одним из наименее разработанных в науке вопросов является, как уже отмечалось, само понятие «международная правовая помощь по гражданским и семейным делам», в том числе в аспекте предмета двусторонних международных договоров о правовой помощи и правовых отношениях. М. М. Богуславский отмечал цель такого рода международных договоров, которая состоит не только во взаимной защите имущественных и личных прав граждан договаривающихся государств, но, прежде всего, признании таких прав[138].

Мы связываем международную правовую помощь исключительно с осуществлением государством функции правосудия, полагаем, что «международная правовая помощь по гражданским и семейным делам» является совокупностью действий компетентных национальных органов и уполномоченных лиц одного государств с участием в осуществлении правосудия по гражданским и семейным делам ответственных органов и уполномоченных лиц другого государства, которые регламентированы комплексом международных и внутригосударственных правовых норм»[139].

К. Е. Михайленко указывает, прежде всего, на процессуальный характер международной правовой помощи: «Государства оказывают друг другу помощь в гражданских семейных и уголовных делах, путем проведения процессуальных действий». Кроме того, он включает в понятие правовой помощи взаимное предоставление государствами « сведений о действующем внутреннем законодательстве, либо о таком, которое являлось действующим на их территории, и о практике его применения», а также устранение коллизий законодательства сторон договора[140].

Такое многообразие взглядов на сущность правовой помощи по

---

[138] *Богуславский М. М.* Международное частное право: учебник. / М.М. Богуславский – 3-е изд. перераб. и доп. М. : Международные отношения, 2003. С. 42.

[139] *Никульшина О. Г.* Сущность и значение международной правовой помощи по гражданским и семейным делам [Электронный ресурс] - URL: http// www.nauka-pravo.org/m/articles/ (дата обращения : 18.09.2017)

[140] *Михайленко К. Э.* Межгосударственное оказание правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: на примере стран СНГ: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М.: РУДН, 2003. С.25, 27.

гражданским и семейным делам обусловлено, прежде всего, отсутствием однозначного понимания предмета договора о правовой помощи. Прежде всего, в них отсутствует конкретизация понятия гражданского дела. В одних случаях международные договоры направлены на взаимное оказание международной правовой помощи по гражданским (либо по торговым) делам, другие – по гражданским и семейным делам, а также уголовным, либо уголовным и административным делам и т.п.

Отсутствие в названии договора указания о его распространении на хозяйственные правоотношения иногда может быть компенсировано текстом договора. И это является скорее практикой, чем исключением. Например, относительно Договора между СССР и Федеративной Народной Республикой Югославией о правовой помощи в гражданских семейных и уголовных делах «Положения п.п.1 и 2 этой статьи распространяются и на юридические лица»[141].

В некоторых договорах вместо выражения «правовая помощь в гражданских делах» используется понятие «соглашения по вопросам гражданского процесса»[142].

Предмет договора может быть и более узким, чем общее понятие гражданского дела, и охватывать только некоторое число вопросов, например, международную правовую помощь в получении алиментов, либо в получении судебных доказательств.

Таким образом, в целях понимания предмета международных договоров о правовой помощи по гражданским делам, понятие гражданские дела может иметь узкое и широкое толкование. Оно является широким в том смысле, что охватывает весь комплекс отношений по правовой защите материальных и

---

[141] Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Народной Республикой Югославии о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 24 февраля 1962 г. // Ведомости ВС СССР. 1963. № 21. Ст. 236.

[142] Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Австрийской Республикой по вопросам гражданского процесса Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXI. М., 1967. С. 59 − 70.

нематериальных (в том числе семейных) прав, независимо от вида субъекта, которому они принадлежат. Это значит, что с точки зрения международно-правового регулирования не имеет значения отсутствие деления гражданского права (процесса) в национальном законодательстве либо фактический раздел гражданского права на чисто гражданское, а также на коммерческое или хозяйственное право (процесс), то есть, такие международные договоры, обычно, распространяются на все виды гражданских правоотношений в их самом широком понимании.

Иногда договор включает обязательства о предоставлении стороне договора информации по вопросам законодательства, статистических данных и т.п. Например, относительно ст.15 Конвенции СНГ по правовой помощи 1993 г. «Центральные органы юстиции Договаривающихся Сторон по запросам предоставляют друг другу сведения относительно действующего, либо действовавшего ранее на их территории, внутреннего законодательства, и о практике его применения органами юстиции».

Отдельно следует остановиться на международно-правовых обязательствах государства по национальной имплементации норм международного договора о правовой помощи. Прежде всего, это имеет отношение к той категории международных договоров, которые направлены на унификацию норм национального законодательства государств-участников.

Такие договоры достаточно распространены и характеризуют интерес к осуществлению унификации регионального, либо универсального характера. Следует подчеркнуть, что эта практика не нова. Например, в 1962 г. было подписано соглашение о создании Афро-Малагосийского ведомства промышленной собственности, который предусмотрел использование единых правил защиты открытий, регистрации товарных знаков и промышленных образцов. Точно такой же договор подписала в 1978 г. группа бывших африканских колоний Великобритании. Хотя сами механизмы национальной имплементации норм международного договора является предметом внутренней компетенции государства, качество имплементации является

предметом международно-правового интереса.

В узком понимании договоры о правовой помощи по гражданским и семейным делам могут быть привязаны к конкретному предмету правового регулирования, например, к регулированию международной помощи в получении доказательств. Именно про это идет речь в Конвенции о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам. В таком случае, квалификация таких договоров, как договоров о правовой помощи по гражданским делам, будет родовой. Это особо касается Нью-Йоркской Конвенции о признании и исполнении иностранных арбитражных решений, что в основном, распространяется на сферу коммерческого права. При этом все-таки остается проблематичным отнесение к договорам о правовой помощи договоров, например, об исключении двойного налогообложения, хотя они тоже включают нормы о правовой помощи.

Кроме того, для понимания сущности международной правовой помощи по гражданским и семейным делам и ее соотношении с межгосударственным сотрудничеством в данной сфере следует, по нашему мнению, различать как международно-правовые (публично-правовые) обязательства по оказанию правовой помощи, так и складывающиеся во внутригосударственной сфере правоотношения в связи с оказанием такой правовой помощи, которые урегулированы нормами ряда отраслей права (прежде всего, гражданского процессуального права).

Необходимо подчеркнуть, что публично-правовой смысл договоров о международной правовой помощи по гражданским и семейным делам обязывает государство в лице его компетентных органов осуществлять действия, создающие правовые и организационные условия для исполнения непосредственных актов правовой помощи. М. В. Буроминский отмечает, что правовая помощь – это, прежде всего «официальная деятельность государственных органов, которая осуществляется на основании международных договоров. Случаи оказания международной правовой помощи без заключения договоров являются редкими, и связаны с принятием решения

относительно конкретного дела на уровне центрального органа исполнительной власти»[143]. Например, в ст.5 Конвенции СНГ о правовой помощи 1993 г. сказано: «При исполнении этой Конвенции, компетентные органы юстиции Договаривающихся Сторон общаются между собой через свои центральные органы, если только этой Конвенцией не установлен другой порядок отношений». Следовательно, в международном договоре должны быть обозначены компетентные государственные органы для направления запросов об оказании помощи и их получении, органы государства, ответственные за обмен информацией. Такой договор должен создавать публично-правовые основания деятельности органов государства по реализации положений договора.

Международная правовая помощь в гражданско-процессуальном смысле достаточно разнообразна. Наличие разных судебных юрисдикций позволяет говорить о международной правовой помощи по гражданским, семейным (там, где имеются семейные суды) делам, по хозяйственным, арбитражным, коммерческим делам – где существуют такие юрисдикции. Такая деятельность может включать в себя выполнение в иностранном государстве самого широкого спектра процессуальных действий, предусмотренных процессуальным законодательством запрашивающего государства, в том числе признание и исполнение судебных решений по гражданским и семейным делам; признание и исполнение исполнительных листов.

Международная правовая помощь может быть связана с предоставлением информации о праве своего государства, а также с предоставлением другой правовой информации по запросу стороны договора.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что сущностью международной правовой помощи по гражданским и семейным делам является юридическое закрепление сложного комплекса международных отношений, при помощи которых государство обеспечивает наиболее полное

---

[143] *Буроменский М. В.* Указ соч. С.226.

осуществление национальной юрисдикции в сфере имущественных и семейных правоотношений и достигает максимальной ликвидации конфликта юрисдикций. Эти международные отношения имеют международно-правовое и национально-правовое измерение.

Международная правовая помощь реализуется на основании международных публично-правовых обязательств по сотрудничеству государств и в значительной мере через публично-правовые механизмы и институты (институт официального запроса, механизмы национальной имплементации международно-правовых норм и т.д.). В институциональной сфере договоры о международной правовой помощи могут создавать специальные международные органы и назначать национальные органы, создающие скоординированные внутригосударственные системы исполнения этих договоров.

Одновременно в договорах о правовой помощи имеются и частноправовые нормы (национально-правовое измерение). Прежде всего, это процедуры, которые сопровождают реализацию этих договоров, а также регламентируют использование таких процедур, относительно национальных законов. Кроме того, это правовые механизмы разрешения коллизий гражданских юрисдикций различных государств. Отдельно существуют несколько направлений использования международно-правовых договоров о правовой помощи по гражданским и семейным делам, которые характеризуют частноправовую основу договоров о правовой помощи. Таким образом, реализация международных договоров о правовой помощи по гражданским и семейным делам возможна исключительно на почве объединения использования публично-правовых обязательств по этим договорам с исполнением национальных гражданско-правовых процедур.

Юридическая природа правовой помощи по гражданским и семейным делам наиболее полно раскрывается в рамках изучения правовой природы сотрудничества советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, которое следует рассматривать, как выше уже

отмечалось, в виде трехмерной пространственной модели правоотношений, которая обусловлена взаимодействием его субъектов, отражает его цель и сущностные признаки. Правовое сотрудничество советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам представляет собой отдельный вид международного сотрудничества, направленного на создание института правовой помощи. Это сотрудничество закреплялось в различного уровня международных договорах, в том числе о правовой помощи, реализовывалось компетентными государственными органами посредством создания соответствующих норм внутригосударственного права в процессе целенаправленной правотворческой деятельности, оказания собственно правовой помощи по запросам иностранных государств, а также ее инициирования в ходе правоприменительной деятельности.

Итак, понятия «сотрудничество с зарубежными странами по гражданским и семейным делам» и «международная правовая помощь по гражданским и семейным делам» достаточно часто встречается в современной научной литературе. Однако в советском правоведении первое понятие практически не употреблялось, а второе – вошло в оборот лишь с 1960-х гг., когда в практику межгосударственного правового сотрудничества вошли двусторонние договоры о правовой помощи.

Однако легальные дефиниции этих понятий в законодательстве, советской, а также современной науке отсутствуют. Нет определенности и в том, как эти понятия соотносятся.

В доктрине существует узкое и широкое толкование этих дефиниций в зависимости от цели сотрудничества. Так, по мнению В. Звекова, в основе понятия «правовая помощь» лежит выполнение поручений иностранных учреждений юстиции[144].

Д. Д. Аверин, еще в 1965 г. исследуя вопросы гражданского процессуального права в договорах Союза ССР с социалистическими

---

[144] *Звеков В. П.* Международное частное право. М., 1999. С. 448.

государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, под такой правовой помощью предлагал понимать «отношения взаимного сотрудничества в области правосудия, выражающиеся в исполнении на основании международного договора, либо международного соглашения или отечественного закона органами одного государства по поручению органов другого государства определенных процессуальных действий, а также по вопросам истребования, вручения документов и предоставления юридической информации»[145].

По сложившейся традиции международную правовую помощь в современной отечественной науке довольно часто относят к процессуальным отраслям права, соответственно к уголовному и гражданскому процессу[146], а с принятием в 1992 г. первого российского Арбитражного процессуального кодекса – еще и арбитражному процессу.

Однако особого внимания, на наш взгляд, заслуживает цивилистический аспект данного института, поскольку именно в материально-правовых отношениях (гражданских, наследственных, семейных, трудовых и др.) зарождаются правовые конфликты, для разрешения которых требуется применение процедур, предусмотренных как внутренним законодательством государства, так и международным правом (публичным и частным). Следовательно, правовая помощь по гражданским и семейным делам выходит за рамки сугубо процессуальных правоотношений.

Сегодня имеется ряд публикаций, в которых авторы рассматривают «международно-правовое регулирование сотрудничества» применительно к

---

[145] *Аверин Д. Д.* Вопросы гражданского процессуального права в договорах Союза ССР с социалистическими государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1965. С. 13.

[146] *Марышева Н.И.* Международная правовая помощь по гражданским и семейным делам: автореф. дисс. … д-ра юрид. Наук. М., 1996. С. 1*; Ерпылева Н. Ю., Клевченко М .Н.* Правовая помощь в международном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 11. С. 30-33 *;* Словарь международного права / Т. Г. Авдеева, В. В. Алешин, Б. М. Ашаевскийи др.; отв. Ред. С. А. Егоров. 3-е изд. Перераб. И доп. М.: Статут, 2014 *; Лиц М. О.* Правовая помощь по гражданским и торговым делам между Россией и Францией // Международное публичное право. 2016. №10 (119) октябрь. С. 129.

самому широкому спектру отраслей международного права: сотрудничество в области космоса, науки и техники, охраны окружающей среды, анализируя при этом международные договоры, как правовую основу сотрудничества государств, в том или ином направлении. Подобный подход применяется, как правило, в учебниках по международному праву.

Вместе с тем, анализ современной научной литературы показал, что в правовой науке такие категории, как, международное сотрудничество и международная правовая помощь, история их становления и развития применительно к сфере гражданских и семейных дел исследованы еще меньше, а во внесудебной сфере им и вовсе не уделялось внимания. Вопросы оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам современными авторами, как правило, рассматриваются в рамках специальных разделов учебников по гражданском процессуальному праву и арбитражному процессу[147] (исходя из соответствующей структуры отраслевых кодексов - Гражданского процессуального кодекса РФ[148] и Арбитражного процессуального кодекса РФ[149]), а международной правовой помощи по гражданским и семейным делам – в рамках международного гражданского процесса, который, как уже отмечалось, традиционно в отечественной науке включается в виде самостоятельного раздела в международное частное право[150].

При этом, исходя из формата учебной литературы, практически не ведется научная разработка данного понятия, не анализируются дискуссионные вопросы, не проводится сопоставление понятий «сотрудничество с зарубежными странами по гражданским и семейным делам» и «международная правовая помощь по гражданским и семейным делам», также практически не

---

147 Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М. К. Треушникова. М.: Статут, 2014. 504 с. ; *Блажеев, В.* Гражданский процесс. Учебник для бакалавров / В. Блажеев. М.: Проспект, 2015. 914 с.; Гражданский процесс / Под редакцией В.В. Яркова. М.: Wolters Kluwer, 2017. 736 с. и др.

148 СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532

149 СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

150 *Иншакова А. О.* Международное частное право : учебник / А. О. Иншакова. М. : Изд. Юрайт, 2018. 398 с. ; *Гетьман-Павлова И. В*. Международное частное право 4-е изд., пер. и доп. Учебник для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2017. 560 с. и др.

освещаются вопросы истории развития правового регулирования данных институтов.

Ряд ученых (П. А. Смирнов, Э. Б. Мельникова, М. П. Глумин, В. В. Милинчук и др.) считают, что «международная правовая помощь» является более узким понятием по отношению к термину «сотрудничество государств по гражданским и семейным делам». По мнению этих ученых, международная правовая помощь являет собой вид международного сотрудничества и входит в него как самостоятельная часть[151]. В обоснование данной теории исследователи указывают на три принципиальных различия между международной правовой помощью и международным сотрудничеством.

Первое различие состоит в том, что при осуществлении международного сотрудничества государства действуют в пределах своих полномочий, тогда как в рамках правовой помощи по гражданским и уголовным делам происходит частичная передача запрашивающим государством компетенции по собственному уголовному (гражданскому) делу другому государству[152].

В основе второго отличия лежит принцип интереса. Так, международное сотрудничество как вид совместной деятельности базируется на общности интересов государств, в то время как в случае оказания правовой помощи речь идет только об интересах государства, которое обращается за помощью по конкретному уголовному (гражданскому) делу[153].

Третье отличие международной правовой помощи от международного

---

[151] *Глумин М. П.* Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 20—22 ; *Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М*. Уголовный процесс России : лекции-очерки. М.: БЕК, 1997. С. 271 ; *Смирнов П. А.* Понятие и содержание международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства как одно из направлений международной борьбы с преступностью // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 1. С. 3—5 ; *Феоктистова Е. Е.* Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты : монография. М.: ВНИИ МВД России, 2010.

[152] *Милинчук В. В.* Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 19—20.

[153] *Гардоцкий Л.* Международное сотрудничество по уголовным делам // Социалистическая законность. 1979. № 6. С. 61.

сотрудничества заключается в характере тех действий, которые предпринимаются в процессе их реализации. Так, как уже упоминалось ранее, ряд ученых сужают содержание правовой помощи лишь до производства отдельных процессуальных действий, предусмотренных действующим гражданским процессуальным законодательством, а также признание и приведение в исполнение судебных решений по гражданским и семейным делам)[154].

Р. А. Каламкарян, исследуя проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью, под международной правовой помощью так же предлагает понимать выполнение процессуальных действий, предусмотренных законодательством запрашивающего государства, отдельных непроцессуальных действий, связанных, например, с получением правовой информации об иностранном законодательстве, его толковании и практике применения[155].

Вместе с тем необходимо отметить, что на современном этапе развития межгосударственных отношений вышеуказанные различия между правовой помощью и правовым сотрудничеством носят весьма условный характер. Несмотря на то, что при осуществлении правовой помощи одно государство передает другому свои процессуальные полномочия по уголовному (гражданскому) делу, по сути указанная «передача полномочий» предусмотрена двусторонними (многосторонними) соглашениями и нормами национального нрава, в связи с чем государство, исполняющее запрос о правовой помощи, фактически действует в рамках своей юрисдикции.

Кроме того, не вполне справедливо говорить о том, что в случае оказания правовой помощи речь идет только об интересах государства, которое обращается за правовой помощью по конкретному уголовному или гражданскому делу. Оказание помощи другому государству в осуществлении правосудия лежит в плоскости взаимных интересов всех без исключения

---

[154] *Каламкарян Р. А.* Международное сотрудничество в борьбе с преступностью : учебник для академического бакалавриата / С. В. Троицкий [и др.] ; ответственный редактор Р. А. Каламкарян. Москва : Издательство Юрайт, 2017. С. 23.
[155] *Каламкарян Р. А.* Указ.соч. С. 28.

государств. Кроме того, правовая помощь по гражданским и семейным делам имеет постоянный характер и основана на принципе «обратной связи», в связи с чем сотрудничество государств в данной сфере отвечает интересам всех взаимодействующих сторон[156].

Что же касается отличия правовой помощи от международного сотрудничества по содержанию, то, по мнению А. Г. Светланова, сущность правовой помощи по гражданским делам не ограничивается лишь процессуальными действиями, поскольку объем международной правовой помощи существенно увеличился за счет глобализации международного сотрудничества по гражданским, семейным и уголовным делам.[157]

На отсутствие различий между правовой помощью и международным сотрудничеством по гражданским и семейным делам указывают название и предмет некоторых международных договоров, например: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Белоруссия от 12 февраля 1999 г. «О сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем»; Соглашение Правительств государств — участников стран СНГ от 4 июня 1999 г. «О сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства и борьбы с нарушениями в этой сфере» и др.

Многие теоретико-прикладные вопросы международного сотрудничества и международной правовой помощи характерны не только для гражданского судопроизводства, но в современном мире так же для арбитражного и уголовного процессов. Очень точно это обстоятельство подметил А. В. Лесин, который писал, что «международная правовая помощь находится на стыке международного публичного, международного частного права, гражданского,

---

[156] *Каламкарян Р. А.* Указ. соч. С. 28.
[157] *Светланов А. Г.* Международный гражданский процесс: современные тенденции. М., 2002. С 84.

уголовного и арбитражного процессуального права»[158]. Поэтому при исследовании правовой природы, истории становления и развития данных институтов, а также, способов сношений государств по данным вопросам, разработке теоретических основ международного сотрудничества по гражданским и семейным делам и уяснении его соотношения с понятием «международная правовая помощь по гражданским и семейным делам», имеют значение доктринальные подходы к данным понятиям специалистов области уголовного и арбитражного процессов.

В уголовно-процессуальной сфере понятия «международная правовая помощь» и «международное сотрудничество» исследует в своих работах В. М. Волженкина. Давая характеристику международной правовой помощи, автор отмечает, что «целью правовой помощи является выполнение договаривающимися сторонами согласованных правил в сфере действия уголовных и уголовно-процессуальных норм по уголовным делам. Взаимное добровольное их исполнение — обязательное условие», «правовая помощь оказывается при направлении сторонами письменных поручений. Основанием для их направления является международный договор»[159] и т.п., не формулируя при этом собственной дефиниции. Так же за рамками исследований данного автора остались вопросы становления международного правового сотрудничества.

Как взаимодействие Договаривающихся сторон трактует международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства профессор В. А. Михайлов. Анализируя международные договоры России, акты международного права, российское законодательство, под международным сотрудничеством в сфере уголовного судопроизводства исследователь понимает

---

[158] *Лесин А. В.* Международная правовая помощь в деятельности арбитражных судов Российской Федерации : В контексте международного публичного права : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. С.3.

[159] *Волженкина В. В*. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества : учебное пособие. СПб. : Изд-во С.-Петерб. юрид. ин-та Генер. прокуратуры, 1999. С.43.

«основанную на уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве РФ, международных договорах РФ и актах международного права единовременную (разовую) или достаточно продолжительную по времени совместную согласованную уголовно-процессуальную деятельность органов дознания, следователей, прокуроров, судов общей юрисдикции Российской Федерации и соответствующего иностранного государства во имя достижения их общих целей и задач по борьбе с национальными, транснациональными и международными преступлениями»[160].

А. Г. Волеводз международное сотрудничество по борьбе с преступностью определяет, как «регулируемую нормами международного и внутригосударственного права деятельность по защите интересов личности, общества, государства и мирового сообщества от международных, транснациональных и имеющих транснациональный характер преступлений, посягающих на внутригосударственный правопорядок. Она осуществляется путем принятия согласованных между странами мер по: 1) установлению наказуемости определенных общественно-опасных деяний (криминализации) и унификации на этой основе уголовного законодательства; 2) пресечению готовящихся или совершенных преступлений, в том числе и путем проведения в необходимых случаях оперативно-розыскных действий; 3) оказанию помощи в расследовании уголовных дел и осуществлении уголовного преследования путем сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства; 4) организации деятельности международных судебных органов; 5) постпенитенциарному воздействию; 6) оказанию профессионально-технической помощи и предупреждению преступлений».[161]

Обстоятельно исследовано понятие «международная правовая помощь» применительно к уголовным делам, в работах В. Ш. Табалдиевой[162]. Она

---

[160] *Михайлов В. А.* Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: монография. М.: Издательство РТА (Росс.таможенная академия), 2011. С. 4.

[161] *Волеводз А. Г.* Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства : Учебно-методическое пособие. М. : МГИМО (У) МИД России, 2007. 217 с.

[162] *Табалдиева В. Ш*. Уголовно-процессуальный статус субъектов международной правовой

рассматривает это правовое явление в двух значениях: 1) взаимодействие компетентных органов и должностных лиц одного государства с соответствующими органами и должностными лицами другого государства, имеющее целью осуществление процессуальных действий, и 2) это межотраслевой институт, образуемый нормами соответствующих отраслей права и международного права, регулирующими правовые отношения, в сфере которых компетентные органы и должностные лица во взаимодействии с соответствующими органами и лицами иностранного государства осуществляют процессуальные действия[163]. Данный подход наиболее близок к концепции, представленной в диссертации, где также доказывается, что международная правовая помощь по гражданским и семейным делам в процессе своего развития в советском праве эволюционировала в межотраслевой комплексный институт права и, в принципе, представляет собой взаимодействие компетентных органов. К сожалению, понятие «международное правовое сотрудничество» В. Ш. Табалдиевой не рассматривалось.

В статье Л. А. Лазутина «Международное сотрудничество и правовая помощь», данные понятия рассмотрены в аспекте межгосударственного содействия при расследовании уголовных дел[164]. Автор отмечает, что «реализация Генеральной прокуратурой РФ норм международного права осуществляется по двум направлениям: международно-правовое регулирование сотрудничества и правовая помощь». По его мнению, международно-правовое регулирование сотрудничества означает целенаправленную и постоянную, совместную и согласованную, широкую по масштабам и разнообразную по формам и направлениям деятельность компетентных правоохранительных органов, затрагивающую общие интересы сотрудничающих государств и

помощи по уголовным делам : автореф.дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С.11.

[163] *Табалдиева В. Ш*. Указ.соч. С.11.

[164] *Лазутин Л. А.* Международное сотрудничество и правовая помощь // Законность. 2008. № 3. С. 34-37.

направленную на достижение единых целей в борьбе с преступностью и обеспечение эффективности деятельности прокуратуры. То есть, как вид международного сотрудничества.

Правовая помощь трактуется автором как выполнение отдельных юридически значимых действий, предусмотренных соглашениями между государствами, которые призваны лишь содействовать решению отдельных вопросов, связанных с расследованием, судебным рассмотрением и исполнением наказания по отдельным уголовным делам, относя тем самым правовую помощь по уголовным делам исключительно к процессуальной деятельности, осуществляемые на основании просьб правоохранительных органов иностранных государств. Юридическим основанием правовой помощи являются поручения иностранных учреждений юстиции. Однако Л. А. Лазутин исследует современное состояние проблемы и, к сожалению, не освещает вопросы ее истории.

На основании изложенного позиция представителей второго подхода к соотношению понятий «международная правовая помощь» и «международное сотрудничество по гражданским и семейным делам» представляется, на наш взгляд, наиболее соответствующей современным правовым реалиям. Представители этого подхода (А. И. Бастрыкин, Л. А. Лазутин, А. К. Строганова и др.) полагают, что «международная правовая помощь» и «международное сотрудничество...» являются тождественными понятиями, между которыми нет существенных различий. Они признают, что правовое регулирование сотрудничества представляет собой более емкое понятие, однако подчеркивают, что в целом «правовое регулирование сотрудничества государств и правовая помощь суть явления одного порядка». Данный подход, на наш взгляд, отражает сущность международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, заключающуюся в согласованности действий государств, взаимности интересов, организованности механизма сотрудничества и постоянном совершенствовании уровня взаимодействия.

По нашему мнению, следует различать понятия «сотрудничество с

зарубежными странами по гражданским и семейным делам» и «международная правовая помощь по гражданским и семейным делам», поскольку они соотносятся как общее и частное, как «охрана» и «защита» имущественных и семейных прав граждан. Сотрудничество с зарубежными странами по гражданским делам выполняло, прежде всего, охранительную функцию. Соответствующие обязательства государств закреплялись в международном договоре безотносительно к тому, требовалось ли в данный момент оказание международной правовой помощи при рассмотрении конкретного гражданского дела. Международная правовая помощь по гражданским и семейным делам выступала средством защиты нарушенных или оспариваемых частных прав граждан, осуществлялась в рамках реализации сотрудничества Советского государства с зарубежными странами, закрепленного в международном договоре.

Определившись с соотношением рассматриваемых понятий, необходимо отметить, что в современной науке международная правовая помощь разделена на две составляющие, относящиеся соответственно к международному публичному и международному частному праву: международная правовая помощь по уголовным делам и международная правовая помощь по гражданским и семейным делам.

Институт международной правовой помощи по гражданским и семейным делам появился и эволюционировал в рамках осуществляемого с зарубежными странами правового сотрудничества. Цель данного института – оказание государствами содействия друг другу в осуществлении правосудия по гражданским и семейным делам. Этот институт охватывает целый комплекс материальных и процессуальных норм права, о чем речь идет в соответствующих параграфах работы.

Международная правовая помощь представляет собой комплексный институт права, включающий в себя нормы международного публичного и частного права, а также материальные и процессуальные правовые предписания. Комплексный характер института правовой помощи также

проявляется во взаимодействии норм международного и национального права.

Несмотря на приведенное выше разделение системы норм международной правовой помощи в зависимости от категории дел (уголовные или гражданские) на две составляющие, данный институт международного права рассматривается в их совокупности. Ведь международная правовая помощь, как по гражданским, так и по уголовным делам, несмотря на имеющуюся специфику, базируется на единых принципах, преследует общую цель (обеспечение законности, осуществление правосудия, восстановление социальной справедливости) и реализуется посредством схожих организационно-правовых форм и механизмов. Однако международная правовая помощь по гражданским и семейным делам имеет собственную юридическую природу и с полным основанием может рассматриваться как сложный межотраслевой правовой институт, имеющий свой круг субъектов, характер действий и правоотношений.

Особенность института международной правовой помощи, как уже отмечалось, состоит в его ярко выраженном практическом характере: он включает в себя не только международные правовые нормы в области сотрудничества государств гражданским и семейным делам, но и созданные на их основе организационные механизмы осуществления взаимодействия государств в данной сфере. Нормы и механизмы данного института вступают в действие тогда, когда возникает реальная и практически значимая потребность в совершении юридически значимых действий на территории более чем одного государства в рамках конкретного гражданского дела, производство по которому ведется в одной из сотрудничающих держав.

Таким образом, изучение вопросов соотношения понятий «сотрудничество с зарубежными странами по гражданским и семейным делам» и «международная правовая помощь по гражданским и семейным делам» позволяет сформулировать следующие выводы:

1.Применительно к соотношению с понятием «правовое сотрудничество с зарубежными странами по гражданским и семейным делам» можно

определить «международную правовую» как взаимодействие советских и иностранных компетентных государственных органов в рамках реализации межгосударственного сотрудничества, осуществляемое в определенных международным договором правовых формах.

2. Сотрудничество Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, как отдельный вид международного сотрудничества, направлено на создание института международной правовой помощи, имеющего с ним общее международно-правовое регулирование, круг субъектов, характер складывающихся правоотношений.

Это сотрудничество закреплялось в различного уровня международных договорах, реализовывалось компетентными государственными органами посредством: а) создания соответствующих норм внутригосударственного права в процессе целенаправленной правотворческой деятельности, б) оказания правовой помощи по запросам иностранных государств, а также ее инициирования в ходе правоприменительной деятельности.

§ 3. Периодизация эволюции правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам

Становление и развитие правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам следует рассмотреть сквозь призму определенных исторических событий и действий, детерминировавших создание сложного межотраслевого правового института международной правовой помощи. Его появление стало результатом скоординированных действий государств, выступающих на международной арене в качестве основных субъектов международного права. Расширение торгово-экономических связей государств, формирование глобальных рынков привело к необходимости создания определенных стандартов в виде конвенций и иных международных актов для регулирования коллизий закона, в сфере частного права, а также некоторых аспектов гражданского процесса.

Основанная в 1893 г. Гаагская конференция по международному частному праву заложила правовую основу разрешения проблем коллизионного права и международного гражданского процесса. Основной целью Конференции стало обеспечение международного сотрудничества по гражданским и торговым вопросам в рамках прогрессивного развития норм международного частного права и унификации внутреннего законодательства. Российская Империя участвовала в Первой (1893 г.), Второй (1894 г.), Третьей (1900 г.) и Четвертой (1904 г.) сессиях Гаагской конференции; ратифицировала, в частности, принятую в 1896 г. первую Конвенцию по вопросам гражданского процесса, принятые в период 1902 г. -1905 гг. четыре Конвенции по вопросам брака и опеки, принятую в 1905 г. вторую Конвенции по вопросам гражданского процесса. Указанные обстоятельства впоследствии дали Советскому Союзу, а затем Российской Федерации (в качестве страны-правопреемницы) автоматическое право на членство в Гаагской конференции. Хотя Советский Союз ратифицировал Конвенцию по вопросам гражданского процесса в 1954 г. (причем лишь в 1966 г.), к самой Гаагской конференции он не присоединился. В дальнейшем СССР и Российская Федерация продолжали принимать участие в деятельности Конференции, в качестве наблюдателя.

Следует отметить, что те формы международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, которые поступательно закреплялись в ГПК РСФСР, изначально были закреплены в перечисленных выше Конвенциях Гаагской конференции по международному частному праву. Советский законодатель при формировании соответствующих гражданско-процессуальных норм заимствовал данные формы из Гаагских конвенций.

Именно идеи, положенные в основу создания и деятельности Гаагской конференции по международному частному праву, цели регулирования, для достижения которых принимаются конвенции, лежат в основе международного сотрудничества по гражданским и семейным делам. Правотворчество Гаагской конференции по международному частному праву дало толчок для доктринальных разработок вопросов межгосударственного правового

сотрудничества и, прежде всего, в рамках отраслевых наук – международного частного права и гражданского процесса. Серьезные исследования в этой области в целом, а также в отношении имевших место дефиниций, датированы еще концом XIX—началом XX вв. Разработка данных вопросов велась Л. А. Камаровским[165], М. И. Бруном[166], Т. М. Яблочковым[167] и другими российскими учеными.

Несмотря на то, что Советская Россия, а позднее и Советский Союз не приняли на себя, а если говорить точнее – отвергали международные обязательства Российской Империи, в том числе вытекавшие из Гаагских конвенций, формирование правовых основ сотрудничества советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам постепенно приближалось к той правовой модели сотрудничества, которая имела место ранее. Этот процесс на различных исторических этапах советского периода шел разными темпами, которые то ускорялись, то замедлялись под воздействием совокупности внешних и внутренних факторов, что незамедлительно отражалось на международно-правовых источниках такого сотрудничества, а также законодательном регулировании международной правовой помощи по гражданским и семейным делам как форме его реализации.

В своей совокупности источники международного правового сотрудничества СССР по гражданским и семейным делам позволяют реконструировать его международные и национальные правовые основы, механизмы реализации, познать отношение Советского государства к проблеме признания и защиты прав человека. Получение объективной информации об эволюции правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам возможно лишь при познании тех исторических условий, в которых создавались его источники,

---

[165] *Камаровский Л. П.* Первое трехлетие Института международного частного права (1873 − 1876). М. : Тип. К. Индриха, 1877. 106 с.

[166] *Брун М. И.* Международное частное право : лекции, читанные в 1909 − 1910 акад. году в Моск. коммерч. ин-те. М. : Тип. Л. М. Прохорова, 1910. 313 с.

[167] *Яблочков Т. М.* Курс международного гражданского процессуального права. Ярославль : Тип. Губерн. правления, 1909. 220 с.

понимании необходимости и обоснованности самого факта их возникновения, анализе их взаимосвязи с институтами права, тенденциями развития Советского государства и права в целом. Кроме того, восстановление исторической картины формирования источников сотрудничества советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам невозможно без изучения политической жизни советского общества, международных отношений и внешней политики СССР.

Мощная идеологизация всех сфер жизни советского общества предопределила необходимость изучения также программных документов съездов и пленумов правящей РКП(б)-ВКП(б)-КПСС, которые формулировали наиболее важные направления развития законотворчества, народного хозяйства, идеологии, культуры, международной политики. Изучение документов Коммунистической партии Советского Союза позволило конкретизировать периодизацию правового сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам.

Все это позволило исходя из качественных изменений в международно-правовом и законодательном регулировании выделить определенные этапы в становлении, развитии и эволюции правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам.

Если предпринять глобальный подход к периодизации эволюции правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, то можно выделить два больших периода: а) 1918-56 гг. и б) 1957-91 гг., каждый из которых включает в себя несколько этапов, выделяемых исходя из реально существовавших внешних и внутренних факторов правового и политического характера. В их числе: а) внешняя политика СССР, его позиции на международной арене; специфика осуществлявшихся в правовых формах отношений с отдельными странами; создание после окончания Второй мировой войны международных органов и организаций; дифференциация стран по их

принадлежности к социалистическому или капиталистическому лагерю и др.; б) специфика существовавших в Советском Союзе общественных отношений, связанных с отсутствием частной собственности, юридическом признании только личной собственности граждан в крайне ограниченных пределах; господство в советском праве публичных начал, приоритет государства в системе отношений.

Становление и развитие правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам автор относит к периоду 1918-56 гг., который включает в себя следующие этапы:

1)*1918-1921 гг.* Советская Россия в первые послереволюционные годы, несмотря на слом прежних межгосударственных связей, дистанцирование от буржуазного мирового сообщества, все же имела определенные контакты с иностранными государствами в торгово-экономической сфере. Советская Россия несмотря на политическую изоляцию в лице Народного комиссариата внешней торговли, Всероссийского центрального союза потребительских обществ, Русского командования на Дальнем Востоке и ряда иных органов вела активную торговлю с иностранными компаниями, пытаясь в условиях разрухи и беспорядков внутри страны обеспечить себя необходимым продовольствием, техникой, оружием взамен на продаваемые за рубеж богатства царской России.

О становлении основ правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам также можно судить исходя из анализа текстов международных соглашений, заключенных Россией с иностранными государствами.

Так, Постановление СНК по Комиссариату Торговли и Промышленности «О разрешениях на ввоз и вывоз товаров» от 11 января 1918 г. установило порядок выдачи разрешений на вывоз за границу и ввоз товаров из-за границы в Россию и отнесло его к полномочиям отдела внешней торговли Комиссариата Торговли и Промышленности «впредь до окончательной организации подотдела международной и экономической политики при Высшем Совете

Народного Хозяйства». Перемещение товаров без «таковых разрешений» считалось контрабандой, виновные лица подлежали привлечению к уголовной ответственности.[168]

Двусторонние соглашения в сфере внешней торговли также регулировали отдельные вопросы частных прав граждан договаривающихся государств, в том числе вопросы их правовой защиты. В качестве примера можно привести Соглашение между РСФСР и Финляндией об условиях обмена товарами от 15 января 1919 г., в котором предусматривалось предоставление русским гражданам в Финляндии одинаковых с местными гражданами прав.[169]

Положения о правовом сотрудничестве были включены и в соглашения, заключенные РСФСР с рядом других иностранных государств. Так, в апреле-мае 1920 г. делегация Всероссийского Центрального Союза потребительских обществ (Центросоюза) посетила г. Копенгаген с целью установления конкретных торговых связей с иностранными торгово-промышленными фирмами, проявлявшими большой интерес к возобновлению торговли с Советской Россией. Итогом переговоров стало заключение Торгового соглашения с Концерном шведских фирм от 15 мая 1920 г. Рассмотрение споров, которые могли возникнуть в процессе данного торгового сотрудничества, стороны предполагали передать арбитражу, который должен был состоять из представителей договаривающихся сторон – по 2 арбитра от каждой стороны, и суперарбитра, избираемого по взаимной договоренности. Решение данного арбитража должно иметь силу судебного решения как в России, так и в Швеции.

Отметим, что Центросоюз был создан в ноябре 1917 г., имел представительства в иностранных государствах с целью поддержания торговых связей.

Вопросам межгосударственного сотрудничества по гражданским и

---

[168] Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1957. М.: Госполитиздат, 1957. С .73.
[169] *Документы внешней политики...* Т. 2., М., 1958. С. 30.

семейным делам был посвящен ряд положений Мирного договора между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны, от 3 марта 1918 г. Данный Договор был ратифицирован Чрезвычайным IV Всероссийским Съездом Советов 15 марта 1918 г., одобрен германским рейхстагом 22 марта 1918 г., являлся, по сути, первым международным документом Советского государства, закреплявшим сотрудничество по гражданским и семейным делам. Однако необходимо отметить, что необходимого для реализации положений договора отраслевого законодательства на данном историческом этапе еще не имелось. К данному договору стороны заключили ряд Дополнительных договоров и Приложений, в которых детализировались отдельные направления сотрудничества.

Итак, основой сотрудничества перечисленных государств являлись дипломатические отношения. Ст. X Договора устанавливала, что «дипломатические и консульские сношения между договаривающимися сторонами возобновятся немедленно после ратификации мирного договора. Относительно допущения консулов обе стороны оставляю за собою право вступить в особые соглашения».[170]

Отношения между Россией и «державам и Четверного союза» конкретизировались в Приложениях к Договору. Приложение № 2 определяло отношения между Россией и Германией, Приложение № 3 - отношения между Россией и Австро-Венгрией, Приложение № 4 - между Россией и Болгарией, Приложение № 5 - между Россией и Турцией.

Приложение № 2, регулировавшее отношения между Россией и Германией, в частности, устанавливало:

- принцип наибольшего благоприятствования «для граждан, торговых, промышленных и финансовых обществ, включая общества страхования, для произведений почвы и промышленности и для кораблей каждой из договаривающихся сторон на территории противной стороны. Это

[170] *Документы внешней политики...* Т. 1. М., 1957. С. 123.

постановление распространяется также: а) на приобретение и владение движимым и недвижимым имуществом, распоряжение им, занятие торговыми предприятиями, промышленностью и другими профессиями, равно как и на взимаемые в этих случаях сборы…»;[171]

- гражданам, которые проживают или временно находятся на территории одной из двух договаривающихся сторон, предоставлено право пользоваться в своей торговой и промышленной деятельности теми же правами, «как и местные жители», «теми же правами, привилегиями, свободами, льготами и изъятиям и, как и граждане наиболее благоприятствуемой страны»;[172]

- кроме того, таким гражданам предоставлено право «наравне с местными жителями приобретать, владеть и управлять всякого рода движимым и недвижимым имуществом, равно как и распоряжаться им путем продажи, обмена, дарения, заключения брака, завещания или каким-либо другим способом, а так же получать наследство по завещанию или в силу закона»;[173]

- для них устанавливался свободный доступ «к судебным учреждениям, чтобы выступать там в качестве истцов или ответчиков», пользование всеми правами и льготами местных жителей, право во всех судебных делах пользоваться «допускаемыми местными законами поверенными, ходатаями и другими всякого рода представителями»;[174]

- устанавливалась взаимная охрана авторского права на произведения литературы, искусства и фотографии, товарных знаков. При этом должна была применяться Конвенция, заключенная между Россией и Германской Империей 28 февраля 1913 г.[175]

Приложение № 3 к рассматриваемому Договору от 3 марта 1918 г. детализировало отношения между Россией и Австро-Венгрией. В нем, в частности, закреплялись следующие положения, касающиеся сотрудничества

---

[171] *Документы внешней политики...* Т. 1. М., 1957. С.125.
[172] *Там же.* Т. 1. М., 1957. С.127.
[173] *Там же.* Т. 1. М., 1957. С.127.
[174] *Там же.* Т. 1. М., 1957. С.127.
[175] *Там же.* Т. 1. М., 1957. С.129.

данных государств в анализируемой сфере:

- гражданам России и Австро-Венгрии, проживающим на территории «одной из двух договаривающихся сторон», в торговой и промышленной деятельности, в уплате налогов и сборов, свобод и льгот предоставлялись права наравне с местными жителями;[176]

- им также предоставлялось право «приобретать, владеть и управлять всякого рода движимым и недвижимым имуществом, равно как и распоряжаться им путем продаж и, обмена, заключения брака, дарения, завещания или каким-либо другим способом, а также получать наследство но завещанию или в силу закона, не подвергаясь ни в каком из названных случаев иным или более высоким податям, налогам или оборам, под каким бы то ни было наименованием, чем коренные жители».[177]

Вопросы наследования регулировались следующим образом. «Если русский гражданин оставил наследство в Австрии или Венгрии или австрийский или венгерский гражданин — в России», дипломатические представители договаривающихся сторон должны будут составить опись имущества умершего, принять меры к его охране, опечатать имущество совместно с местными властями печатью консульства; а также принять все меры к обеспечению интересов наследников. При принятии охранительных мер, ликвидации наследства, совершении иных действий в отношении наследства следовало руководствоваться законом, «регулирующим порядок наследования ее граждан».[178]

Иски или претензии по поводу наследства «подлежат компетенции властей страны, где наследственное имущество находится, в течение шести месяцев после последней публикации местных властей об открытии наследства; если ж е публикации со стороны местных властей не последовало, то в течение восьми месяцев со дня смерти».

---

[176] *Документы внешней политики...* Т. 1. М., 1957. С.148.
[177] *Там же.* Т. 1. М., 1957. С.152.
[178] *Там же.* Т. 1. М., 1957. С.159.

По истечении остаток движимой части наследства должен был передаваться в распоряжение консула государства, гражданином которого умерший являлся, за вычетом издержек, долгов или налогов, подлежащих взиманию в стране. Консул выдавал местным властям расписку о получении в распоряжение остающейся часть наследства, после чего он мог действовать в качестве должностного лица без доверенностей и нести ответственность «только перед своим правительством».

В отношении наследования недвижимого имущества определялось подлежащее применению право – закон страны места нахождения имущества.

Оба государства предоставляли наследникам право произвести отчуждение наследства «наиболее выгодным образом».

Также Россия, Австрия и Венгрия договорились незамедлительно оповещать дипломатических или консульских должностных лиц о каждом случае смерти их сограждан.[179]

К Мирному договору, заключенному 3 марта 1918 г. между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией - с другой, Россия и Германия в тот же день заключили Дополнительный договор, специально посвященный вопросам взаимного регулирования частных прав граждан обоих государств. Так, гл. 3 «Восстановление частных прав» закрепляла ряд следующих ключевых положений:

- «все постановления, существующие на территории одной из договаривающихся сторон, коими ввиду условий военного времени граждане другой стороны подлежат какой-либо особой нормировке в отношении их частных прав (законы военного времени), теряют силу одновременно с ратификацией мирного договора»;

- относительно частно-правовых долговых отношений, на которые также оказали влияние законы военного времени, стороны договорились отказаться от взыскания долгов до истечения шести месяцев после ратификации мирного

[179] *Документы внешней политики...* Т. 1. М., 1957. С.160.

договора. В отношении платежей за период войны и следующие за нею шесть месяцев предусматривалась уплата процентов из расчета пяти процентов годовых, «невзирая на моратории»;

- устанавливался срок не менее года после ратификации Мирного договора для защиты гражданам «другой стороны» прав на промышленную собственность, «которые вследствие войны пропустили законный срок, установленный для действий, необходимых для обоснования или поддержания права на промышленную защиту». Права на промышленную защиту граждан одной стороны «не могут быть объявлены на территории другой стороны недействительными из-за их неиспользования раньше, чем через четыре года после ратификации». [180]

Гл. 4 «Вознаграждение за частно-правовые убытки» регулировала возмещение убытков, причиненных гражданам одной из договаривающихся сторон на территории другой стороны в течение военного времени ввиду лишения авторского права, прав на промышленную защиту, концессий, привилегий. При этом Россия и Германия договорились о том, что они обязуются «вознаградить граждан невоенных противной стороны за ущерб, нанесенный им на ее территории во время войны органами государства или населением противоречащими международному праву актами насилия над жизнью, здоровьем или имуществом».[181]

К исследуемому Мирному договору Россия и Австро-Венгрия также заключили Дополнительный договор, в котором «согласились незамедлительно урегулировать восстановление публично-правовых и частно-правовых отношений, обмен военнопленными и гражданскими пленными, вопрос об амнистии и вопрос о положении попавших во власть противника торговых судов».

Относительно частных прав граждан России и Австро-Венгрии стороны договорились о том, что:

---

[180] *Документы внешней политики...* Т. 1. М., 1957. С.169.
[181] *Там же.* Т. 1. М., 1957. С.173.

- после ратификации Мирного договора утрачивали силу все постановления, которые в условиях военного времени ограничивали частные права граждан договаривающихся государств;

- также отменялись все вынесенные в период войны обвинительные приговоры за нарушения таких прав;

- граждане и юридические лица каждой договаривающейся стороны приравнивались к собственным гражданам и обществам, постоянно находящиеся на их территориях;

- долговые отношения восстанавливались. Вопросы «о влиянии на долговые отношения обстоятельств, созданных войной, в особенности невозможность выполнения их благодаря транспортным затруднениям, торговым запрещениям или изменившемуся экономическому положению», должны были решаться на территории каждой договаривающейся стороны по законам, применяемым там ко всем жителям страны. «Всякий, кому война воспрепятствовала в своевременном выполнении какого-либо обязательства, не должен быть обязан возмещать возникшие из-за этого убытки».[182]

В рассматриваемый период времени ни в законодательстве ни в правоприменительной практике не было и не могло быть речи о каких-либо аспектах правового сотрудничества с другими государствами, все же можно полагать, что благодаря торгово-экономическому сотрудничеству, в ходе которого возникала объективная необходимость в разрешении возникавших споров, заключению Мирного договора между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны, от 3 марта 1918 г. были заложены основы международного правового сотрудничества в целом и сотрудничества по гражданским и семейным делам, в частности.

Революция уничтожила частную собственность, соответственно, в первые послереволюционные годы не могло возникнуть необходимости в

---

[182] *Документы внешней политики...* Т. 1. М., 1957. С.185-186.

защите имущественных прав граждан[183]. Однако взгляды В. И. Ленина на частную собственность, товарную форму производства, деньги до и сразу после Октября 1917 г. и к началу 20-х гг. XX в. сильно разнились. Отношение новой власти к перечисленным категориям непосредственным образом отражалось на содержании законодательных источников, в том числе в гражданском, семейном, гражданско- процессуальном законодательстве.

Идеи В. И. Ленина о ликвидации частной собственности, отмене товарного оборота и денег были изложены им в работе «О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики» отмечал, что «мы ничего «частного» не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное. Мы допускаем капитализм только государственный, а государство, это — мы, как сказано выше. Отсюда — расширить применение государственного вмешательства в «частноправовые» отношения; расширить право государства отменять «частные» договоры...»[184].

Гражданская война и иностранная интервенция, с которыми столкнулась Советская Россия, ужесточили проявления «государственного социализма». Так, например, необходимостью стала политика военного коммунизма, которая с течением времени начала расходиться с экономическими потребностями общества. Свертывание товарно-денежных отношений создало кризисную экономическую ситуацию. В этих условиях В. И. Ленин выдвинул концепцию новой экономической политики, направленную на восстановление товарно-денежных отношений при сохранении за социалистическим государством командных высот в экономике.

2)*1922-1928 гг.* На X Всероссийской конференции 28 мая 1921 г. В. И. Ленин говорил о нэпе как перспективной стратегии партии, подлежащей «проведению всерьёз и надолго»[185]. Переход к нэпу и, как следствие, активное

---

[183] *Енгибарян Р. В.* Возвращаясь к 100-летию октябрьского переворота // Право и управление. XXI век. 2017. № 3. С. 3-7.

[184] *Ленин В. И.* О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики. Письмо Д. И. Курскому // Полн. собр. соч. Т. 44. С. 398.

[185] *Ленин В. И.* Указ.соч. С. 340.

развертывание товарно-денежных отношений потребовали полноценного гражданско-правового регулирования имущественных отношений.

Становление правового регулирования международного сотрудничества СССР по гражданским и семейным делам в законодательстве и международных соглашениях следует отнести именно к периоду нэпа. Анализ объективных государственно-правовых и экономических процессов, имевших место в СССР в эти годы, позволяет утверждать, что на данном историческом этапе в Советском государстве проводилась прогрессивная политика во многих сферах жизни общества. Результатами советской модернизации стали правовые реформы, создание новых отраслей промышленности, развитие науки, техники, образования, культурная революция, ликвидация массовой детской беспризорности, охрана материнства и детства, утверждение равноправия женщин и др. Во внешнеполитической сфере сложилась позитивная международно-правовая концепция, закрепившая стремление к многоаспектному сотрудничеству с иностранными государствами на основе двусторонних соглашений, а также принципа взаимности в отсутствие таких соглашений.

В межгосударственных отношениях этот период характеризуется постепенным международным признанием Советского государства (так называемая «полоса признания СССР»), его стремлением к расширению географии дипломатических отношений на фоне стабилизации экономики и внутригосударственных механизмов. В течение 1922—1928 гг. СССР заключил более сорока двусторонних договоров о мире, торговле, консульских конвенций с иностранными государствами, которые стали международно-правовой основой для оказания правовой помощи по гражданским и семейным делам. В качестве примера можно привести: англо-советское торговое соглашение от 8 августа 1924 г.[186], советско-итальянский договор о торговле и мореплавании от 7 февраля 1924 г.[187], соглашение об общих принципах для урегулирования

[186] *Документы внешней политики...* Т. 7. М., 1959. С.624.
[187] *Там же.* Т. 7. М. 1959. С. 68.

вопросов между Союзом ССР и Китайской республикой от 31 мая 1924 г.[188], советско-японская конвенция об основных принципах взаимоотношений от 20 января 1925 г., советско-германский договор о дружбе и военном нейтралитете от 24 апреля 1926 г.[189], советско-турецкий договор о торговле и мореплавании от 19 марта 1927 г.[190], советско-афганский договор о нейтралитете и ненападении от 31 августа 1926 г.[191] , Торговый договор с Персией от 3 июля 1924 г.[192], Соглашение между СССР и Германией о поселении и общеправовой защите от 30 октября 1926 г.[193], Договор о дружбе и торговле между СССР и Йеменом от 1 ноября 1928 г.[194] и мн.др.

Характер данных договоров СССР отражает изменившиеся внешне- и внутриполитические цели и задачи, переход от стремления к мировой революции к подъему собственной экономики и многоаспектному сотрудничеству с капиталистическими государствами. В эти же годы СССР делает попытки определить пути внешних сношений по правовым вопросам в отсутствие дипломатических отношений на основе взаимности.

В политическом докладе И. В. Сталина на XIV съезде ВКП(б) в 1925 г. подчёркивалось, что в отношениях между Советской страной и капиталистическими государствами установилось равновесие сил, в основе которого лежали внутренняя слабость мирового капитализма и рост революционного движения во всём мире. Подобное «равновесие сил» способствовало налаживанию международного сотрудничества СССР по самым различным направлениям, в том числе и в правовой сфере.

XIV съезд ВКП(б) указал на дальнейшую необходимость вести политику мира и вместе с тем укреплять обороноспособность СССР. В резолюции по

---

[188] *Документы внешней политики...* Т. 7. М., 1959. С. 69.
[189] *Там же.* Т. 8. М., 1963. С. 70 − 72.
[190] *Там же.* Т. 9. М., 1964. С. 88.
[191] *Там же.* Т. 10. М., 1965. С. 65.
[192] *Там же.* Т. 9. М., 1964. С. 84.
[193] *АВП МИД России.* Ф. 06. Оп. 4. П. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела за 1924 г.». Л. 15.
[194] *Там же.* Л. 41.

отчёту ЦК партии Съезд выразил полную солидарность с революционной борьбой пролетариата и угнетённых народов мира и заявил, что партия будет крепить союз трудящихся СССР с ними, оказывать им поддержку. В докладе отмечалось, что в строительстве социализма партия неуклонно следует ленинской генеральной линии, рассчитанной на создание тяжёлой индустрии как основы социалистического преобразования всей экономики. Была одобрена установка ЦК на преимущественное развитие тяжёлой промышленности и дана директива «держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства...»[195].

Нэп возродил частно-экономические отношения и участие в них иностранного элемента, которые нуждались в правовой защите, в том числе путем сотрудничества с иностранными государствами. В законодательстве СССР и его соглашениях с зарубежными странами нашло закрепление правовое положение иностранных граждан и организаций, сформулировано отношение государства к их имущественным правам и праве на доступ к советскому правосудию. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. закрепил первые формы международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, а Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. и Кодекс о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. — регулирование имущественных, наследственных, алиментных отношений, вопросы заключения и расторжения брака, в том числе с участием иностранного элемента.

В течение 1920-х гг. активно шел процесс формирования компетенции народных комиссариатов иностранных дел и юстиции, советских органов внешних сношений за рубежом, народных судов в сфере международного правового сотрудничества. Характерным стало восполнение многих законодательных пробелов в регулировании данных правоотношений циркулярами, письмами, инструкциями НКИД и НКЮ. Иллюстрацией

---

[195]КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. Т. 4. М., 1970. С. 247.

сказанного является ответ на запрос Народного комиссариата иностранных дел относительно порядка и сроков действия на территории СССР выданных за рубежом в соответствие с иностранным законодательством доверенностей. НКЮ РСФСР представил протокол совещания при отделе судебного управления от 6 ноября 1926 г., в котором отражалось обсуждение данной проблемы, разъяснялись нормы советского права, на основании которых признавалась действительность таких документов в течение трех лет с момента их выдачи. Данный протокол был обнаружен в папке «Документы экономико-правового отдела НКИД РСФСР за 1926 г.» АВП МИД России, автором введен в научный оборот впервые.

В середине 1920-х гг. основным партнером СССР по сотрудничеству по гражданским и семейным делам была Германия, с которой имелся ряд соглашений, непосредственно направленных на регулирование такого сотрудничества и оказание правовой помощи, подробно которые освещаются в следующих разделах работы.

Сформированные в годы нэпа международно-правовые и внутригосударственные законодательные источники сотрудничества СССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, правовые механизмы его реализации, компетенция учреждений юстиции и органов внешних сношений в данной сфере в последующие десятилетия во многом оставались неизменными.

3)*1929-38 гг*. Эти годы можно назвать этапом развития международно-правовых основ сотрудничества по гражданским и семейным делам на фоне расширения экономических, культурных, контактов СССР с другими странами, закрепления союзнических отношений перед лицом фашистской угрозы.

1929 г. («великий перелом») в истории СССР ознаменовал принципиально иной подход к развитию экономики страны на основе командного администрирования. Форсированными темпами на фоне мирового экономического кризиса капиталистических государств шло развитие военной промышленности, станко- и машиностроения, крупнейших строек (в том числе

московского метрополитена, Горьковского автозавода, Сталинградского и Харьковского тракторных заводов, мощных гидроэлектростанций, и др.) Изменилась также социальная и культурная политика Советского государства. В истории СССР 1929 г. справедливо считают началом наиболее трагического периода жизни советского народа, связанного с негативными последствиями индустриализации (в том числе кризисом снабжения и введением карточной системы ввиду непропорционального развития отраслей экономики) и насильственной коллективизации.

В период с 29 июня по 13 июля 1930 г. прошел XVI съезд ВКП(б), в отчётном докладе ЦК на котором и в принятой по этому вопросу резолюции был дан анализ международного и внутреннего положения СССР, определены основные задачи нового этапа строительства социализма. Отмечалось, в частности, что Советский Союз вступил в полосу бурного экономического подъёма и гигантского развёртывания социалистического строительства. Капиталистические страны находились в состоянии экономического кризиса и серьёзных политических потрясений. Кризис ускорил фашизацию внутренних режимов. XVI съезд ВКП(б) призвал партию и народ отстаивать политику мира во всём мире и всемерно крепить обороноспособность СССР. Съезд предложил форсировать развитие тех отраслей промышленности, которые связаны с укреплением обороноспособности СССР.

Съезд также подвел итоги внешней политики СССР. Отмечалась ее прогрессивность, значительные успехи советской дипломатии, вследствие чего государство прочно утвердилось на международной арене. Особо говорилось об установлении дипломатических, экономических, культурных, торговых отношений с целым рядом государств, о восстановлении дипломатических отношений с Великобританией.[196]

Данный исторический этап (так называемый «сталинский социализм») характеризуется активизацией внешней политики СССР в целом и развитием

[196] XVI съезд ВКП(б) : стенограф. отчет. 2-е изд. Ч. 1 − 2. М., 1931.

его международно-правового сотрудничества в частности, что было обусловлено следующими причинами. Отголоски первой волны эмиграции, имевшей место после Октября 1917 г., нэпа, а также необходимость привлечения иностранных специалистов для подъема промышленности и на стройки страны породили правовые конфликты в наследственных, брачных, алиментных правоотношениях, которые ввиду наличия в них иностранного элемента не могли быть разрешены исключительно в рамках советской юрисдикции. В связи с этим сотрудничество с зарубежными странами по гражданским и семейным делам (например, вручение документов, направление судебных поручений в иностранное государство, исполнение советскими судами поручений иностранных судов, взыскание алиментов на несовершеннолетних детей, вступление в права наследования, и др.) стало объективной необходимостью. И, несмотря на свертывание гражданского оборота и частноправовых отношений, под влиянием указанных выше причин практика межгосударственного сотрудничества по делам о взыскании алиментов, наследовании, опеке, расторжении брака активизируется.

Другим обстоятельством, в немалой степени способствовавшим развитию исследуемого явления в этот период, стало, с одной стороны, стремление СССР закрепить отношения союзничества и сотрудничества с другими государствами перед лицом возраставшей фашистской угрозы, попытки создать систему коллективной безопасности в Европе. С другой — ситуация обострилась в связи с заключением 29 сентября 1938 г. Великобританией, Францией, Италией и Германией Мюнхенского договора, который поставил СССР на грань международной изоляции. Состояние международных отношений и взаимодействие государств в предвоенные годы прослежены зарубежными авторами.[197]

Изменение внешнеполитических задач СССР в 1930-е гг. отразилось на

---

[197] *Noel L.* L'agression Allemande contre la Pologne. Paris, 1946 ; *Fleming D.E.* The Cold War and Its Origins. 1917 − 1960. London, 1961 ; *Macmillan H.* Windy Change. 1914 − 1939. New York, 1966 и др.

характере международных договоров СССР как источниках сотрудничества с зарубежными странами в исследуемой сфере. Стремясь к сохранению мира, предотвращению фашистского нападения, закреплению союзнических отношений Советский Союз существенным образом пополнил базу международно-правовых источников сотрудничества по гражданским и семейным делам – совершил обмен нотами с рядом государств (Францией, США и др.) о вручении документов (судебных и внесудебных), передаче и исполнении поручений иностранных судов, с Монголией — об исполнении судебных решений по некоторым категориям гражданских, с Великобританией — об исполнении судебных поручений по гражданским и семейным делам на условиях взаимности. Данные документы анализируются в следующих параграфах диссертации. Данные двусторонние соглашения СССР регулировали отдельные формы международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, а также способы внешних сношений при реализации правового сотрудничества, положили начало новому направлению международного правотворчества, специально направленного на регулирование сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам.

На данном историческом этапе в механизме Советского государства были конкретизированы полномочия государственных органов, полномочных осуществлять правотворчество и правоприменение в исследуемой сфере.

Совершенствуется практика правового сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, о чем наглядно свидетельствуют обнаруженные в фондах учреждений юстиции ГА РФ документы (например, директивное письмо Верховного Суда СССР от 4 января 1934 г. с указанием на дипломатический способ сношений по данным вопросам; письмо Верховного Суда СССР, в котором представлены статистические данные за период с 1923 по 1938 г. «О судебных процессах с участием иностранцев» и др.).

4) 1939- первая половина 1945 гг. На XVIII съезде ВКП(б) в 1939 г. в области внешней политики ставились задачи: усиления борьбы за предотвращение войны; активной поддержки народов, оказавшихся под угрозой

порабощения; укрепления деловых отношений со всеми странами, выступающими против фашистской агрессии. Вместе с тем указывалось на необходимость всемерно повышать обороноспособность страны, держать в боевой готовности Советские Вооружённые силы.[198] Дальнейшее развитие правового регулирования сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, как, собственно, и его реализация, в этот период сворачиваются ввиду переориентации внешней и внутренней политики в сферу ведения освободительной войны.

5) Этапом, в течении которого происходило расширение международно-правового пространства сотрудничества по гражданским и семейным делам под влиянием общепризнанных принципов и норм международного права являются *1945 (со второй половины) -1956 гг*.

О возрождении сотрудничества СССР с зарубежными станами по гражданским и семейным делам и оказании международной правовой помощи можно говорить по окончании Второй Мировой Войны, то есть начиная со второй половины 1945 г.

Победа СССР в Великой Отечественной Войне кардинальным образом изменила вектор развития международных отношений в целом и международного правового сотрудничества, в частности. Эпохальным событием стало принятие 26 июня 1945 г. на Конференции Объединенных наций в Сан-Франциско Устава ООН. С этого времени под эгидой ООН на базе основополагающих принципов международного права, в совокупности с активной позицией СССР на международной арене формируется новый мировой порядок.

В послевоенные годы вопросы защиты наследственных и брачно-семейных прав приобрели особую актуальность. Причинами тому стали процессы невозвращения тысяч военнопленных и лиц, насильно вывезенных на

---

[198] XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии большевиков : стенограф. отчёт. 10 – 21 марта 1939 г. М., 1939.

работу в Германию («вторая волна эмиграции»), нахождение на территории СССР пленных солдат и офицеров, а также экономическая и культурная интеграция со странами народной демократии. Вместе с тем Указ от 15 февраля 1947 г. о запрете браков с иностранцами внес определенные коррективы в процесс реализации международного сотрудничества по гражданским и семейным делам в отношении лиц, состоявших в брачных отношениях с иностранцами, имевших детей от таких смешанных браков.

В эти годы возможность сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам базировалась на провозглашенных ООН общепризнанных принципах и нормах международного права, которые легли в основу дальнейшего мироустройства, ставилась в зависимость от наличия дипломатических отношений между СССР и другими иностранными государствами. Последнее обстоятельство в части международно-правового регулирования такого сотрудничества во многом сближает этот исторический этап с годами нэпа. Международно-правовой основой для его реализации вплоть до 1957 г. являлись двусторонние договоры между СССР и иностранными государствами самого широкого спектра: о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве, торговле и мореплавании, консульские конвенции и др. В числе таких договоров-источников сотрудничества по гражданским и семейным делам, Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Югославией от 11 апреля 1945 г.[199], Договор о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве между СССР и Финляндией от 6 апреля 1948 г.[200], Договор о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве между СССР и Румынией от 4 февраля 1948 г.[201], Договор о торговле и мореплавании между СССР и Румынией от 20 февраля 1947 г.[202], Торговый договор между

[199]Дипломатический вестник. 1998. № 6. С.75-78.
[200]Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIII. М. : Международные отношения, 1956. С. 189 − 191.
[201]*Там же.* С.175.
[202]*Там же.* С. 336 − 344.

СССР и Японией от 6 декабря 1957 г.[203] и мн.др. При этом не требовалось прямого указания в международном договоре на возможность реализации сотрудничества по гражданским и семейным делам и оказание международной правовой помощи. Достаточным основанием сотрудничества был сам факт наличия дипломатических отношений между странами, закрепление их взаимоотношений в международном договоре.

Многие пробелы законодательства, которое было принято еще в годы нэпа и регулировало сотрудничество с зарубежными странами по гражданским и семейным делам и оказание международной правовой помощи, восполнил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 декабря 1947 г. «О порядке сношений государственных учреждений СССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами иностранных государств»[204], который утвердил порядок сношений с государственными органами иностранных государств, процедуру рассмотрения обращений таких органов, ответственность должностных лиц за его нарушения.

Архивные документы послевоенного десятилетия свидетельствуют о систематической работе Минюста СССР по сбору и обобщению материалов об иностранном законодательстве и практике его применения. Так, в папке № 509 «Справочные материалы по действующему законодательству СССР и иностранных государств» (Р9492. Оп.1) содержатся поступившие в Минюст в 1947 г. выписки, обзоры, справки о зарубежном семейном и наследственном законодательстве, а также их переводы на русский язык. Информационное письмо о регистрации браков с иностранцами хранится в папке № 742 «Обзор иностранного законодательства» (Р9492.1975)[205].

Смерть И. В. Сталина обусловила зарождение либеральных настроений в советском обществе, начало внутрипартийной демократии, реабилитацию жертв массовых политических репрессий, снижение политической цензуры, и

[203]Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 10. Ст. 216.
[204] Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 1. Ст. 185.
[205]ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1.1975. Д. 742. Л.2.

т.п. Поскольку данные позитивные процессы и явления в обновляющемся советском обществе носили непоследовательный характер, не было сформулировано соответствующей единой государственной концепции, данный период принято называть «оттепель».

Событием, открыто показавшим отношение советского общества к предшествующему периоду в истории страны, связанному с правлением И. В. Сталина, определившим пути развития на последующие десятилетия, стал прошедший в феврале 1956 г. XX съезд КПСС, на котором наряду с осуждением культа личности И. В. Сталина, обсуждались международное положение СССР, роль социализма «как мировой системы» и борьба его с империализмом, распад колониальной системы империализма и становление новых развивающихся стран; был подтвержден международно-правовой принцип мирного существования государств с различным социальным строем.

XX съезд КПСС считается моментом, положившим конец сталинской эпохе и сделавшим обсуждение ряда общественных вопросов несколько более свободным; он ознаменовал ослабление идеологической цензуры. С этого момента СССР стал более открытым для проведения международных мероприятий, среди которых: Всемирный фестиваль молодежи и студентов, московские кинофестивали. Зарождается международный туризм.

Второй глобальный период в истории правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, как отмечено выше, относится к 1957-91 гг., в ходе которого в результате эволюционных правовых процессов, имевших место в предыдущие десятилетия, на фоне высокого, прогрессивного уровня развития сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам произошло законодательное и организационное оформление международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в качестве комплексного межотраслевого института советского права, располагавшего собственными источниками в виде совокупности много- и двусторонних международных договоров и актов законодательства, государственным механизмом,

призванным осуществлять правотворчество и правоприменение в данной сфере, гарантированностью права заинтересованных граждан на обращение за оказанием такой правовой помощи.

6) 1957-1972 гг. С 1957 г. внешняя политика СССР приобрела принципиально новые черты. Именно на данном этапе складывается международно-правовая доктрина государства в соответствии с установленными мировым сообществом стандартами, закрепление которой происходило в двусторонних международных договорах СССР о правовой помощи и правовых отношениях.

С 1957 г. СССР перешел к формированию качественно новых источников сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам - договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, в числе которых в качестве примера можно привести: Договор об оказании правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам между СССР и Корейской Народно-Демократической Республикой от 16 декабря 1957 г.[206], Договор между СССР и Федеративной Народной Республикой Югославией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 24 февраля 1962 г.[207], Договор между СССР и Финляндской Республикой о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 11 августа 1978 г.[208] и др.

В таких договорах четко прослеживается закрепление объема правовой помощи, основных способов внешних сношений по вопросам реализации межгосударственного сотрудничества по гражданским и семейным делам: с социалистическими странами — посредством центральных компетентных учреждений (министерства юстиции, верховные суды, генеральные прокуратуры), со странами капитализма — наиболее длительным и формализованным дипломатическим путем.

---

[206] Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 5. Ст. 93.
[207] Ведомости Верховного Совета СССР. 1963. № 21. Ст. 236.
[208] Ведомости Верховного Совета СССР. 1980. № 34. Ст. 690.

Характерно, что вплоть до настоящего времени в системе способов внешних сношений по вопросам реализации правового сотрудничества и оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам сохраняются данные тенденции: со странами «народной демократии» — через центральные учреждения юстиции, капиталистическими государствами — через министерства иностранных дел, то есть дипломатическим путем.

В 1966 г. СССР присоединился к Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса 1954 г.[209]

В фондах АВП МИД России были обнаружены документы, согласно которым на рубеже 1960-70-х гг. под руководством СССР разрабатывался проект многосторонней конвенции о правовой помощи для социалистических государств, которая, как предполагалось, должна была стать основным источником их взаимного сотрудничества по гражданским и семейным делам. Данная Конвенция о правовой помощи так и не была принята — соцстраны решили ограничиться двусторонними договорами о правовой помощи.

Законотворческая деятельность СССР была отмечена таким важнейшим процессом как кодификация. Были разработаны и приняты, в частности, Основы законодательства о судоустройстве Союза ССР и союзных республик (1958 г.), Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (1961 г.), Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье (1968 г.). На базе Основ законодательства советские республики приняли собственные гражданские процессуальные и гражданские кодексы, кодексы о браке и семье.

В 1966 г. на XXIII съезде КПСС было указано на происходившее серьёзное обострение международного положения, связанное «с усилением подрывных действий империалистических сил». Съезд поручил ЦК КПСС развивать и укреплять «идейно-политические связи» с коммунистическими и рабочими партиями. Также отмечалось, что «Советский Союз выражает

[209] Собрание постановлений Правительства СССР. 1967. № 20. Ст. 145.

готовность сотрудничать со всеми правительствами, которые стоят или будут стоять на позициях разрядки международной напряженности и упрочении безопасности народов. Мы будем по-прежнему стремиться к тому, чтобы принципы мирного сосуществования были определяющими в отношениях между государствами с различным общественным строем».[210]

В 1972 г. Минюст СССР утвердил Инструкцию «О порядке оказания судами и органами нотариата СССР правовой помощи учреждениям юстиции иностранных государств и о порядке обращения за правовой помощью к этим учреждениям»[211], которая на протяжении многих лет, вплоть до недавнего времени, детально регулировала процедурные вопросы оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, содержала образцы международных судебных поручений.

Об актуальности вопросов сотрудничества СССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам и оказания международной правовой помощи в 1960-е гг. свидетельствует не только активный законотворческий процесс, но и материалы правоприменительной практики. Так, в папке № 275 названного фонда АВП МИД России обнаружен документ, представляющий собой ответ на запрос Генерального секретаря МИД СССР от 4 февраля 1960 г., в котором заведующий сектором гражданского права и процесса ВИЮН Б. С. Антимонов разъяснял сложившуюся практику по применению советскими судами норм иностранного права, вопросы установления содержания актов иностранного законодательства, необходимость оценки судами иностранных документов в совокупности с другими доказательствами[212].

В фонде «Переписка с Министерством иностранных дел СССР по вопросам деятельности МЮ СССР» (Р9492 1 оп.12) ГА РФ обнаружено письмо

---

[210] XXIII съезд КПСС : стенограф. отчёт. Т. 1 − 2. М., 1966. С. 65-66.

[211]Государственный нотариат : сб. норматив. актов / сост.: Р. И. Виноградова, Р. М. Низовский ; под общ. ред. М. П. Вышинского. М. : Юрид. лит., 1989. С. 333 − 341.

[212] *АВП МИД России.* Ф. 06. Оп. 4. П. 4. Д. 275. Л. 36.

Минюста СССР от 9 марта 1972 г. № 05-3-1 «Об Инструкции о порядке оказания судами и органами нотариата СССР правовой помощи учреждениям юстиции иностранных государств и о порядке обращения за правовой помощью к этим учреждениям»[213], в котором разъясняется порядок сношения с Министерствами юстиции социалистических стран при исполнении договоров об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, обобщались полномочия в данной сфере Минюста СССР, Прокуратуры СССР и МИД СССР.

Сформировавшийся межотраслевой характер института международной правовой помощи по гражданским и семейным делам как формы реализации правового сотрудничества советского государства с зарубежными странами, выражался в том, что комплекс норм, регулировавших данный правовой институт, имел различную отраслевую принадлежность (гражданское процессуальное право, международное частное право, гражданское и семейное право, консульское право и другие отрасли права), а также охватывал сферу международного права. Его комплексный характер обусловлен тем, что данный институт включал в себя группу более мелких самостоятельных, сугубо отраслевых институтов права (например, институт признания и исполнения в СССР иностранных судебных решений, институт международного поручения, институт применения иностранных семейных законов и мн.др.).

7) *В течение 1973-91 гг.* Шел процесс совершенствования международно-правовых основ сотрудничества СССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам в условиях двуполярного мира. Эти годы в истории СССР характеризуются изменениями как во внешней политике, так и во внутриполитической, экономической, культурной, социальной сферах жизни советского общества.

Направления внешней политики СССР обусловлены нараставшей международной напряженностью. Глубинные противоречия между социалистической и капиталистической системами резко обострили обстановку

[213]ГА РФ. Ф. Р-9492 1. Оп. 12. 1972. Д. 332. Л. 9.

«холодной войны». СССР и США — мировые сверхдержавы, стремились перестроить мир в соответствие со своей идеологией, сплачивали вокруг себя государства-союзники, связывая их экономическими, культурными, правовыми договорами.

Кроме того, планету периодически сотрясали локальные вооруженные конфликты, в которых, безусловно, просматривалась борьба за интересы США и СССР, которые между собой не вступали в прямые военные столкновения.

Следует заметить, что такое противостояние двух сверхдержав непосредственным образом отражалось на их сотрудничестве по гражданским и семейным делам. Так, помимо упомянутого выше Соглашения 1935 г. между СССР и США так и не было заключено иного двустороннего договора о правовой помощи по гражданским и семейным делам. Более того, такой договор не появился и в современной российской практике общения с США.

Реальная угроза третьей мировой войны привела к осознанию необходимости сокращения вооружений, мирному сосуществованию двух противоборствующих систем, диалогу, сотрудничеству и международной интеграции.

На данном историческом этапе СССР демонстрировал высокие темпы экономического роста, активно развивалась наука, техника, образование. Выросло материальное благосостояние советских граждан.

Безусловно, данный исторический период не является однородным. В нем можно выделить специфику, связанную с правлением конкретных лидеров советского государства (Брежнев Л. И., Андропов Ю. В., Черненко К. У., Горбачев М. С.), имевшей место идеологией («эпоха застоя», «перестройка»), тенденциями развития внешней политики СССР (например, обострение «холодной войны», снижение гонки вооружений, переход к диалогу и сотрудничеству), особенностями развития советской экономики и т.п.

СССР продолжал расширять «географию» двусторонних договоров о международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, которые наряду с ратификацией в 1973 г. Международных пактов о гражданских и

политических правах и об экономических, социальных и культурных правах, а также совершенствованием правоприменительной практики отражали сложившиеся ранее тенденции развития данного института права.

Международное сотрудничество по гражданским и семейным делам (наряду с политическим, экономическим, культурным сотрудничеством) наиболее интенсивно развивалось внутри «социалистического лагеря». Документы фондов юстиции ГА РФ свидетельствуют о той значимой роли, которую играла правовая взаимопомощь для общей интеграции и сближения правовых систем социалистических государств. Архив хранит стенограммы, протоколы, иные материалы совещаний министров юстиции социалистических стран, которые проводились практически ежегодно. Так, Стенограмма совещания министров юстиции социалистических стран (Р9492. 1976, т.1), проходившего в Минюсте СССР в 1976 г.[214], зафиксировала обсуждение вопросов исполнения запросов о международной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. Вопросы взыскания алиментов, взаимного исполнения соответствующих решений судов обсуждались в ходе проходившего в 1976 г. в Праге семинара министров юстиции социалистических стран. Папка «Материалы о работе семинара министров юстиции социалистических стран в г. Праге, ЧССР 24—27 мая 1976 г. на тему международной правовой защиты интересов несовершеннолетних» хранится в фонде Р9492[215].

В 1987 г. на Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев объявил курс на масштабную реформу политической и правовой системы страны. Заметим, что каких-либо кардинальных изменений в источниках правового регулирования сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам при этом не произошло. Однако с этого момента и вплоть до оформления распада СССР в декабре 1991 г. практика сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам отражала тенденции объявления

[214] ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 12.1976. Д. 124. Т. 2. Л. 21.
[215] ГА РФ. Ф. Р-9492 8 Оп. 1510. 1980. Д.1510. Л. д. 1-29.

независимости союзными республиками, падения социалистических режимов в европейских странах, прекращения «холодной войны». Данные процессы требовали разработки и принятия качественно новой международно-договорной базы сотрудничества с зарубежными странами по гражданским делам, что, однако, стало возможным уже после распада СССР.

Только в 1991 г. в результате усиления международной интеграции СССР ратифицировал одну из важнейших для развития правового регулирования данного направления межгосударственного сотрудничества и института международной правовой помощи по гражданским и семейным делам Гаагскую конвенцию, отменяющую требование легализации иностранных официальных документов, которая был принята еще в 1961 году.

Итак, исследование вопросов периодизации эволюции правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам позволяет обосновать ряд выводов:

1.Вся история становления и развития правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам свидетельствует о том, что ни одна страна в мире, как бы тщательно она не «закрывалась» от мирового сообщества, не может долго существовать изолированно. Под воздействием объективных факторов и вызовов, прежде всего, внешнеполитического характера, она вынуждена вступать в контакты, взаимодействие с другими государствами, которое не только предоставляет ей комплекс прав, но и налагает определенные международно-правовые обязательства. Сфера межгосударственного сотрудничества по гражданским и семейным делам наиболее наглядно демонстрирует это.

2.Исторический процесс эволюции правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам шел поступательно, был неоднороден, что позволило выделить в нем определенные периоды. В основе периодизации

становления и развития правового регулирования данного вида межгосударственного сотрудничества лежат качественные изменения в его международно-правовых и законодательных основах, вызванные факторами внешне-и внутриполитического характера.

3. В процессе эволюции правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам можно выделить два больших этапа (1918-156 гг. и 1957-1991 гг.), каждый из которых не однороден и включает в себя ряд более «мелких» этапов, выделяемых исходя из реально существовавших внешних и внутренних факторов правового и политического характера:

а) 1918-56 гг. – становление и развитие правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам:

-1918-1921 гг. – на данном этапе в ходе торгово-экономического сотрудничества Народного комиссариата внешней торговли и Всероссийского центрального союза потребительских обществ с отдельными иностранными компаниями, имевшего место на фоне дипломатической изоляции, иностранной интервенции и Гражданской войны, заключения Мирного договора между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны, от 3 марта 1918 г. были заложены предпосылки создания правового регулирования сотрудничества с иностранными государствами по гражданским и семейным делам;

-1922-28 гг. – этап становления правового регулирования сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам на фоне расширения межгосударственных контактов СССР, подъема экономики, развития имущественных отношений путем закрепления соответствующих обязательств в международных договорах (как правило, торговых), механизма их реализации в отраслевом законодательстве (гражданском процессуальном, гражданском, о браке и семье). Основным партнером СССР являлась Германия, с которой в 1926 г. были заключены соглашения о наследовании, правовой

помощи в гражданских делах;

-1929-38 гг. – этап развития международно-правовых основ сотрудничества по гражданским и семейным делам на фоне расширения экономических, культурных контактов СССР с другими странами, закрепления союзнических отношений перед лицом фашистской угрозы, а также, несмотря на свертывание частноправовых отношений, актуализации практики реализации сотрудничества по делам о взыскании алиментов, наследовании, опеке, расторжении брака, ставших следствием активной экономической и культурной интеграции нэпа, «первой волны» миграции. СССР заключены специальные узкоотраслевые соглашения с рядом зарубежных стран, закрепившие взаимные обязательства в сфере сотрудничества по гражданским и семейным делам;

-1939-первая половина 1945 гг. – этап свертывания сотрудничества СССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам ввиду переориентации его внешней и внутренней политики в сферу ведения освободительной войны;

-вторая половина 1945-56 гг. – этап расширения спектра международно-правовых источников сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам за счет двусторонних договоров с зарубежными странами о мире, дружбе, торговле, взаимопомощи, консульских конвенций под влиянием общепризнанных принципов и норм международного права;

б) 1957-91 гг. – завершение формирования международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в качестве комплексного, межотраслевого института права на фоне высоко развитого и прогрессивного правового регулирования правового сотрудничества СССР с зарубежными странами, дальнейшее совершенствование практики его реализации и расширения «географии» международно-договорной базы:

-1957-72 гг. – качественно новый этап в развитии правового регулирования сотрудничества СССР со странами различного социально-политического строя по гражданским и семейным делам на основе

двусторонних договоров о правовой помощи, Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса, обновленного в ходе кодификации отраслевого законодательства, разъяснений Пленума Верховного Суда СССР по вопросам практики оказания международной правовой помощи. На данном историческом этапе на фоне высоко развитого правового регулирования сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам завершилось формирование международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в качестве комплексного, межотраслевого института права;

-1973 – 91 гг. – этап совершенствования международно-правовых основ сотрудничества по гражданским и семейным делам в условиях двуполярного мира на фоне ратификации в 1973 г. Международных пактов о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах, расширения «географии» двусторонних договоров о правовой помощи. С 1987 г. на реализацию сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам влияли процессы объявления независимости союзными республиками, падения социалистических режимов в европейских странах, которые требовали создания качественно новой международно-договорной базы правового сотрудничества.

Глава 2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО ГРАЖДАНСКИМ И СЕМЕЙНЫМ ДЕЛАМ В СИСТЕМЕ СОВЕТСКОГО ПРАВА В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ В 1918-1991 ГГ.

§ 1. Факторы эволюции правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам

В силу того, что сотрудничество Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам представляет собой одну из разновидностей его международного сотрудничества, оно закреплялось в международных договорах различного уровня. Соответственно динамика взаимодействия Союза ССР с иностранными государствами на тех или иных исторических этапах самым непосредственным образом отражалась на тенденциях и особенностях международно-правового регулирования сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам.

Сотрудничество Советского Союза с иностранными государствами в любой сфере международных отношений и по гражданским и семейным делам, в частности, лишь на основании созданных им самим внутригосударственных правовых норм было бы невозможным. Эффективное регулирование общественных отношений в сфере сотрудничества по гражданским и семейным делам во многом зависело от состояния отношений договаривающихся государств, которое выражалось в заключении ими много- и двусторонних договоров, исполнении принятых на себя международных обязательств.

Как справедливо отмечал Н. Б. Крылов, «в процессе заключения международного договора стороны должны не строго определять его место и отношения к действующим правилам, а лишь обязаны не нарушать нормы jus cogens»[216].

---

[216] *Крылов Н.Б.* Правотворческая деятельность международных организаций / отв. ред. И. И.

К 1922 г. Советская Россия в целом решила такие основные внешнеполитические задачи, как: установление длительного мира и мирных отношений с другими государствами, вывод страны из состояния внешнеполитической и экономической изоляции, в том числе путем привлечения иностранного капитала, преодоление состояния дипломатической изоляции. Однако ситуация все еще осложнялась неприятием советского строя и большевистского лозунга мировой революции странами Антанты, недовольством капиталистических держав курсом Советской России на поддержку революционных организаций в Европе и Америке и национально-освободительного движения в колониальных странах.

Вместе с тем к моменту образования СССР был заключен целый ряд двусторонних договоров самого широкого спектра. Приведем лишь некоторые из них, наглядно иллюстрирующие состояние межгосударственных отношений Советской России к 1922 г.: Соглашение между РСФСР и Финляндией об условиях обмена товарами от 15 января 1919 г.[217]; Соглашение между РСФСР и Афганистаном об установлении дипломатических отношений от 5 июля 1919 г.[218]; Соглашение между РСФСР и Данией о взаимной эвакуации подданных от 18 декабря 1919 г.[219]; Договор о перемирии между Латвией и Россией от 30 января 1920 г.[220]; Договор между Россией и Эстонией о мире от 2 февраля 1920 г.[221]; Соглашение РСФСР с Великобританией о почтовом сообщении от 20 февраля 1920 г.[222]; Соглашение РСФСР с Великобританией о предоставлении англичанам права возвращения на родину от 6 марта 1920 г.[223]; Соглашение между РСФСР и Германией об отправке на родину военнопленных и интернированных гражданских лиц обеих сторон от 19 апреля 1920 г.[224];

Лукашук. М. : Наука, 1988. С. 14.

[217] *Документы внешней политики...* Т. 2, М., 1958. С. 29.

[218] *Там же.* Т. 2, М., 1958. С. 204.

[219] *Там же*. Т. 2, М., 1958. С. 308.

[220] *Там же*. Т. 2, М., 1958. С. 333.

[221] *Там же*. Т. 2, М., 1958. С. 339.

[222] *Там же.* Т. 2, М., 1958. С. 389.

[223] *Там же.* Т. 2, М., 1958. С. 400.

[224] *Там же.* Т. 2, М., 1958. С. 459.

Соглашение между Королевским Итальянским Правительством и Российским Советским Правительством об обмене пленных и интернированных гражданских лиц от 27 апреля 1920 г.[225]; Договор между РСФСР и Литвой о мире от 12 июля 1920 г.[226] и др.

Параллельно с решением внешнеполитических задач с 1921 г. Советская Россия начала постепенное установление торгово-экономических отношений с Англией, Германией, Австрией, Норвегией, Данией, Италией, Чехословакией. Двусторонние соглашения Советской России возобновляли дипломатические и консульские отношения с целым рядом государств и тем самым расширяли круг межгосударственных контактов. К примеру, в 1921 г. были заключены советско-иранский и советско-афганский договоры, договор с Турцией. К 1924-ому году Россию в Европе де-юре признали Великобритания, Франция, Италия, Норвегия, Австрия, Греция, Швеция, в Азии – Япония, Китай, в Латинской Америке – Мексика и Уругвай. В 1924 г. были установлены дипломатические и консульские отношения с Китаем, в 1925 г. — с Японией. России удалось заключить серию равноправных двусторонних договоров со странами Востока. 1933 г. стал годом признания СССР Соединенными Штатами Америки, в 1933—1935 г. — Чехословакией, Испанией, Румынией и др.

К концу 1925 г. Советский Союз в целях восстановления экономики страны взял курс на индустриализацию. В связи с этим внешняя политика СССР была ориентирована на укрепление торговых отношений с капиталистическими странами, и прежде всего с Германией.

Особо следует подчеркнуть специфику советско-британских и советско-французских отношений, которые носили нестабильный характер. В 1927 г. произошел разрыв дипломатических отношений с Англией, которая стремилась создать против СССР систему политических и военных союзов, делая при этом ставку на Германию. Дипломатические отношения были восстановлены в 1929

---

[225] *Документы внешней политики...* Т. 2, М., 1958. С. 485.
[226] *Там же...* Т.3, М., 1959. С. 28.

г. С Францией, напротив, сложились многогранные взаимовыгодные отношения[227].

В результате в двадцатых годах прошлого века Советский Союз имел несколько десятков договоров с зарубежными государствами, которые стали основой для межгосударственного сотрудничества по гражданским и семейным делам. На данном историческом этапе наличие у СССР дипломатических, торговых отношений с иностранными государствами, закрепленных в соответствующем договоре или соглашении, было достаточным основанием для сотрудничества по гражданским и семейным делам, то есть возможность такого сотрудничества скорее презюмировалась исходя из уже сложившихся межгосударственных взаимоотношений. Вместе с тем, Советский Союз и иностранные государства активно сотрудничали по правовым вопросам, международная правовая помощь по гражданским и семейным делам оказывалась в том объеме, который был предусмотрен в первую очередь гражданским процессуальным законодательством, а также гражданскими и семейными кодексами союзных республик, регулировавшими соответствующие отношения, осложненные иностранным элементом. Исключением здесь было лишь одно государство – Германия, с которой в 1926 г. были заключены «отраслевые» соглашения – о наследовании и правовой помощи «в гражданских делах». Подробно данные документы освещаются в следующих параграфах диссертации.

С конца 1920-х гг. приоритетным направлением международных отношений СССР стало расширение экономических, культурных, правовых и иных контактов с другими странами, что непосредственным образом отразилось на активизации практики реализации сотрудничества по гражданским и семейным делам.

1930 г. в истории развития правового сотрудничества СССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам можно считать

---

[227] *Stoves H.* La France et l'Union Sovietique. Paris, 1935. 126 p.

определенным рубежом. Во-первых, прошедший в этом году XVI съезд ВКП(б) подвел итоги проводимой в предыдущие годы внешней политики СССР, определил ее дальнейшие цели и задачи. Во-вторых, к этому времени определился круг государств, с которыми у СССР были отношения с одной стороны крайне напряженными, с другой – государств-партнеров. Соответственно в последнем случае взаимодействие и сотрудничество продолжало динамично развиваться, в том числе и по гражданским и семейным делам, активизировалась практика оказания международной правовой помощи по делам о взыскании алиментов, наследовании, опеке, расторжении брака, ставших следствием активной экономической и культурной интеграции предыдущих лет, а также «первой волны» миграции.

Далеко не со всеми государствами у СССР на рубеже 1930 г. были такие конструктивные отношения. Напряженными они были, например, с Японией, о чем свидетельствует обнаруженное автором в фондах АВП МИД России письмо заместителя Народного комиссара иностранных дел СССР полномочному представителю СССР в Японии от 10 января 1930 г.: «за последние пять месяцев я получил ряд писем от наших консулов в Японии, в которых приводятся конкретные данные о безобразиях и издевательствах, творимых японскими властями над нашими гражданами, следующими через Японию по транзитным визам… полиция… сделала даже попытку обыскать дипкурьеров». Далее в письме выражается требование о том, что советские граждане «должны быть поставлены в одинаковое положение со всеми иностранцами»[228].

Сложными были отношения с Китаем, Норвегией, Финляндией и некоторыми другими странами. Об этом можно судить как по хранящимся в фондах АВП МИД России документам, так и по исследованиям отечественных и зарубежных авторов[229].

---

[228] *Документы внешней политики...* Т.13, М., 1959. С. 24.

[229] *Деборин Г.А.* Международные отношения и внешняя политика СССР, 1917 − 1945 гг. Вып. 4: Годы Великой Отечественной войны / Высш. дипломат. шк. МИД СССР. М., 1947 ; *Демидов С.В.* Международные отношения в Европе в 1919 − 1939 гг. М., 2001. 234 с. ; *M. Tsetung.* Selected Works. Peking, 1961 и др.

В 1933—1938 гг. отношения СССР с зарубежными странами осложнились в связи с нараставшей фашистской угрозой. Это привело к переориентации усилий советской дипломатии из сфер гуманитарного сотрудничества в сферу сохранения и упрочения мира. Позитивным результатами переговоров по созданию системы коллективной безопасности в Европе стало заключение в 1935 г. советско-французского и советско-чехословацкого договоров о взаимной помощи (без условия о военном сотрудничестве).

18 сентября 1934 г. Советский Союз вступил в Лигу Наций — международную организацию, созданную в 1919 г., по окончании Первой Мировой Войны. В это время на взаимоотношения европейских государств активно влияли политические и военно-стратегические идеи стран-победительниц в Первой Мировой Войне – Великобритании, Франции, Японии, США. Эта так называемая Версальская система не учитывала интересы побежденных государств, в том числе и Советской России, в которой в то время шла Гражданская война. Более того, Версальская система имела явную антисоветскую направленность, поскольку была направлена на консолидацию усилий держав-участниц Антанты.

Вместе с тем усиление роли Советского Союза на международной арене, стабилизация политических процессов внутри страны привели к тому, что в середине 1930-х гг. перед лицом нараставшей фашистской опасности отдельные государства стали искать союзничества с ним, что в конечном итоге и привело к вступлению СССР в Лигу Наций. В этот же период Лигу Наций покинули наиболее агрессивные, фашистски настроенные государства (Германия и Японская империя — в 1933 г., Италия — в 1937 г.), поэтому советское правительство, вступая в данную международную организацию, рассчитывало с помощью объединенных усилий остальных государств предотвратить будущую войну. Советское правительство уведомило всех участников Лиги Наций, что не принимает на себя ответственность за их предшествующие решения и договоры, заключённые без участия СССР. В течение пяти последующих лет пребывания в Лиге Наций Советский Союз твёрдо и последовательно отстаивал дело мира и

безопасности народов перед лицом фашистской агрессии.

Политическая ситуация, имевшая место в 1930-36 гг., стремление к закреплению союзнических отношений перед угрозой фашизма, сказалась на развитии правового сотрудничества СССР с зарубежными странами. В этот период СССР заключил ряд двусторонних соглашений (с Монголией, США, Францией и др.) о вручении документов, исполнении судебных поручений, то есть непосредственно об отношениях по правовому сотрудничеству по гражданским и семейным делам. Некоторые из этих соглашений действуют по сей день и являются основанием для оказания взаимной правовой помощи. Практика заключения подобного рода соглашений была прервана в предвоенные годы в силу объективных внешнеполитических причин.

Международная обстановка обострилась в связи с заключением 29 сентября 1938 г. Великобританией, Францией, Италией и Германией Мюнхенского договора, который поставил СССР на грань международной изоляции. Состояние международных отношений и взаимодействие государств в предвоенные годы прослежены зарубежными авторами.[230]

Международная обстановка в канун Второй Мировой Войны была настолько неоднозначной, что Советский Союз — противник войны, имея территориальные претензии к Финляндии, обосновываемые обеспечением безопасности Ленинграда, который находился в непосредственной близости от границы и в случае начала войны (в которой Финляндия могла бы предоставить свою территорию врагам СССР в качестве плацдарма) неминуемо был бы захвачен в первые дни, 30 ноября 1939 г. сам начал военные действия против Финляндии. Оценивая данный шаг, И. В. Сталин на совещании начальствующего состава по обобщению опыта боевых действий против Финляндии 17 апреля 1940 г. говорил: «Нельзя ли было обойтись без войны?

---

[230] *Noel L.* L'agression Allemande contre la Pologne. Paris, 1946 ; *Fleming D.E.* The Cold War and Its Origins. 1917 − 1960. London, 1961 ; *Macmillan H.* Windy Change. 1914 − 1939. New York, 1966 и др.

Мне кажется, что нельзя было. Невозможно было обойтись без войны»[231].

Начатая 30 ноября 1939 г. Советским Союзом война с Финляндией завершилась подписанием 12 марта 1940 г. мирного договора, по которому к СССР отошли Карельский перешеек и ряд островов в Финском заливе. Совет Лиги Наций осудил действия Советского Союза, направленные против Финляндии, и принял резолюцию об его исключении из состава организации. Внешняя политика СССР предвоенных лет отражена, в частности, в работе американского автора Ф. Шумана «Советская политика? В стране и за рубежом». Автор анализируются взаимоотношения СССР и с зарубежными государствами, и с Лигой Наций[232].

В связи с этими событиями 14 декабря 1939 г. СССР был исключен из Лиги Наций.

23 августа 1939 г. министрами иностранных дел Германии (Риббентропом) и СССР (В. М. Молотовым) был подписан пакт о ненападении сроком на 10 лет. В соответствии с секретными на тот момент статьями советско-германского пакта советское руководство приступило к расширению границ СССР. К СССР были присоединены Западная Украина и Западная Белоруссия, перешедшие Польше в 1920 г.

Заключение советско-германского пакта прервало дипломатические контакты СССР с Францией и Англией. Соответственно прекратилась реализация сотрудничества с данными государствами по гражданским и семейным делам (в АВП МИД России не было обнаружено документов, которые фиксировали бы взаимодействие стран в данный период по правовым вопросам).

В июне 1940 г. на территорию прибалтийских государств были введены советские войска. Использование силового давления способствовало формированию здесь правительств просоветской ориентации. С августа 1940 г.

---

[231] *Сойма В.* Запрещенный Сталин. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 475 с.

[232] *Shumann F. L.* Soviet Politic? At Home and Abroad. New York, 1946. [Электронный ресурс] – URL: https://archive.org/details/sovietpoliticsat0000schu (дата обращения: 17.08.2009)

прибалтийские республики вошли в состав СССР. Вслед за этим районы Бессарабии и Северной Буковины, оккупированные Румынией еще в 1918 г., также были присоединены к СССР.

Внешнеполитические меры, предпринятые советским руководством, отодвинули, но не предотвратили войну. Дипломатия СССР в период Второй мировой войны была переориентирована «на военный лад» и все ее усилия были направлены в сферу ведения освободительной войны. Вполне логично, что правовое регулирование сотрудничества СССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам в военные годы не могло быть актуальным.

Победа над фашизмом обусловила выход Советского Союза на лидирующие позиции на международной арене, активизировало его контакты с зарубежными странами, что придало новый импульс развитию международного сотрудничества в целом и по гражданским и семейным делам, в частности.

После войны существенно расширилась география дипломатических отношений СССР. Советский Союз был одним из инициаторов создания ООН, принимал активное участие в разработке положений ее Устава, а затем во всей практической работе этой добровольной международной организации, стремясь содействовать успешному решению задач, ради которых она была создана. По существу, ООН стала первым в истории опытом широкого политического сотрудничества государств с различным социально-экономическим устройством в целях поддержания международного мира и безопасности, содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов. Вопросы влияния отечественных правовых традиций на систему международных организаций в целом и ООН, в частности, [233] исследованы в работах А. А. Дорской.

Устав ООН[234], вступивший в силу 24 октября 1945 г., затронул

---

[233] *Дорская А.А.* Влияние правовых традиций России на систему ООН // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2. С.176-184 ; *Она же.* Участие России в становлении и развитии права международных организаций // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 3 (44). С.39-42.

[234] Устав Организации Объединенных Наций // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14 − 47.

практически все отношения, возникавшие между государствами. Согласно п. 3 ст. 1 Устава одна из целей ООН — осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем социального и гуманитарного характера. Его значение в регулировании международно-правовых отношений заключается, в частности, в том, что его положениями создаются условия, при которых должны соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права; соблюдаться принцип международного сотрудничества и уважения прав человека. Данные положения Устава ООН стали базой для дальнейшего развития двустороннего сотрудничества государств.

СССР получил место постоянного члена Совета Безопасности ООН (наряду с США, Англией, Францией, Китаем).

Важным регулятором международных отношений СССР явилась Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.[235] Как справедливо отмечается в литературе, определяющая роль Декларации заключается в «развитии прав и свобод человека, признания их приоритета, ограждения от произвола государства и должностных лиц»[236].

Во Всеобщей декларации прав человека провозглашены важнейшие права и свободы человека, которые нашли отражение не только в международных договорах, но и в национальном законодательстве многих государств, в частности: запрещение какой бы то ни было дискриминации (ст. 2); право на признание правосубъектности (ст. 6); равенство всех перед законом (ст. 7); презумпция невиновности (ст. 11); право убежища (ст. 14) и др.

Названный международный договор универсального характера, провозглашая основные права человека, сделал их соблюдение приоритетным в международных отношениях. В преамбуле отмечается, что «необходимо, чтобы

---

[235] Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 г. // Права человека : сб. междунар. договоров. Нью-Йорк : Организация Объединенных Наций, 1978. С. 1 − 3.

[236] *Карташкин В. А., Лукашева Е. А.* Вступительная статья // Международные акты о правах человека. М., 1998. С. XV.

права человека охранялись властью закона...», «государства-члены обязались содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод», «содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий...».[237]

Наиболее сложные отношения складывались у Советского Союза с такой международной организацией как Совет Европы (далее — СЕ), учрежденной 5 мая 1949 г., представителями Бельгии, Франции, Люксембурга, Нидерландов, Великобритании, Ирландии, Италия, Дании, Норвегии и Швеции. Деятельность СЕ охватила все основные вопросы европейского сотрудничества, включая и правовое регулирование сотрудничества. Согласно ст. 1 Устава СЕ, его целью помимо прочего является осуществление более тесного союза между его членами для защиты и продвижения идеалов и принципов, являющихся общим наследием. Данная цель должна реализовываться органами Совета, среди которых особо следует отметить Европейский комитет по правовому сотрудничеству.

В рамках СЕ был принят ряд основополагающих документов, которые способствовали эволюции правового регулирования межгосударственного сотрудничества по гражданским и семейным делам. В их числе:

- Европейская конвенция от 4 ноября 1950 г. о защите прав человека и основных свобод[238], закрепившая принцип равенства входящих в СЕ государств, который позволил создать новое европейское пространство,

- Европейская культурная конвенция[239] от 19 декабря 1954 г.,

- Европейская социальная хартия[240] от 18 октября 1961 г., текст которой дополнял Конвенцию по правам человека в области социальных отношений.

---

[237]Всеобщая декларация прав человека...

[238] Устав Совета Европы ETS N 001 (Лондон, 5 мая 1949 г.) // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1390.

[239][Электронный ресурс] − URL: http://www.conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/018.htm (дата обращения: 17.08.2009)

[240][Электронный ресурс] − URL: http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/163.htm (дата обращения : 17.08.2009)

СЕ быстро отреагировал на потепление, начавшееся в социалистических странах Восточной Европы. В апреле 1985 г. СЕ принял резолюцию, в которой впервые упоминалась европейская культурная идентичность, после чего СЕ начал контактировать с Польшей и Румынией. Активное сближение СЕ с СССР началось только в 1989 г. при активном участии М. С. Горбачёва, вследствие чего Советский Союз получил в СЕ статус «специально приглашённых».

Итак, влияние международных договоров универсального характера на построение межгосударственных отношений на основе общепризнанных принципов и норм международного права, позиции СССР на международной арене, состояние его межгосударственных отношений в послевоенное десятилетие непосредственным образом сказывались на развитии правового регулирования сотрудничества Союза ССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам.

Данный исторический этап в части развития международно-правовых источников сотрудничества СССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам во многом схож с периодом 1920-х гг., когда такое сотрудничество также осуществлялось, во-первых, на основании международных договоров самого широкого спектра (о мире, дружбе и сотрудничестве, торговле и т.п.), во-вторых, при отсутствии прямого указания на него в международном договоре, и, в-третьих, по-прежнему только по дипломатическим каналам. Соответственно отсутствие дипломатических отношений между СССР и зарубежным государством делало невозможным взаимное вручение документов, легализацию документов, исполнение судебных поручений и судебных решений, а также осуществление других форм международной правовой помощи. Вместе с тем, в отличии от периода нэпа в послевоенные годы к числу источников межгосударственного сотрудничества СССР по гражданским и семейным делам добавились перечисленные выше международные договоры универсального характера.

Особенности правового сотрудничества СССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам на данном историческом этапе освещены

автором в процессе работы над диссертацией в целом ряде публикаций[241].

В 1956 г. XX съезд КПСС подтвердил принцип мирного существования государств с различным социальным строем, что стало определяющим для дальнейшего развития международных отношений СССР, которые стали более динамичными, приближенными к реалиям современного мира. Об этом, в частности, свидетельствует факт создания в 1956 г. Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) Академии наук[242], который быстро стал центром политических и экономических исследований.

Как справедливо отмечает В. А. Карташкин, «политика государства меняется на различных этапах своего существования, но всегда остается неизменным стремление укрепить свое положение в мире, упрочить безопасность, политическое и экономическое влияние».[243]

XX съезд КПСС обозначил также новые внешнеполитические проблемы Советского Союза, которые, естественно, не могли не отразиться на тенденциях развития правового регулирования сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам. Так, во главу угла ставились взаимоотношения с США — сильнейшей мировой державой, стремившейся подчинить своему влиянию на как можно большее число государств. Отметим, что открытая политическая конфронтация с данным государством в эти годы привела к тому, что с ним не было заключено договора о сотрудничестве по гражданским и семейным делам. Раскол внутри «соцлагеря» в конце 1950-х гг. обозначил как кризис социалистической системы в целом, так и кризис в руководстве

---

[241] *Григорьева О. Г.* Развитие в России институтов международной правовой помощи по гражданским и семейным делам // Публичное и частное право. 2011. № II. С. 201-214; *Она же.* Правотворчество Комиссии международного права ООН в сфере правовой помощи по гражданским и семейным делам // Закон и право. 2006. № 5. С. 26; *Она же.* Правотворчество международных региональных организаций в сфере правовой помощи по гражданским и семейным делам // Закон и право. 2006. № 4. С. 75; *Она же*. Участие СССР в договорах о международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в период с 1945 г. // Право и экономика. 2011. № 2. С. 76-77 и др.

[242] ИМЭМО РАН : [офиц. сайт]. URL: http://www.imemo.ru

[243] *Карташкин В. А*. Устав ООН и Организация Объединенных Наций в глобализирующемся мире // Юрист-международник. 2004. № 1. С. 32.

отдельных социалистических стран. На международную арену стали выходить развивающиеся страны. Процессы деколонизации обозначили перед СССР задачу вовлечения «стран третьего мира» в сферу своего влияния, что не замедлило сказаться на закреплении сотрудничества с ними в правовой сфере. В этих условиях тезис о мирном сосуществовании государств с различным социальным строем был крайне актуальным.

На данном историческом этапе база международно-правовых источников сотрудничества СССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам пополнилась рядом многосторонних конвенций, в числе которых, прежде всего, следует назвать конвенции, принятые при непосредственном участии Комиссии по международному праву ООН:

- о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г.[244] и о консульских сношениях от 24 апреля 1963[245];

- о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.[246];

- о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 г.[247]

Следует отметить, что Советский Союз принимал активное участие в работе Комиссии международного права ООН, созданной в 1947 г. на второй сессии Генеральной Ассамблеи. Основной формой работы Комиссии являлось составление проектов статей соглашений, на базе которых принимались многосторонние конвенции. Данная функция закреплена в Положении о Комиссии международного права ООН, принятой резолюцией Генеральной

---

[244]Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Ведомости ВС СССР. 1964. № 18. Ст. 221.

[245] Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г. // Действующее международное право. Т. 1. М. : Моск. независимый ин-т междунар. права, 1997.

[246] Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37. Ст. 772.

[247] Венская конвенция о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 г. // Действующее международное право. Т. 1. М., 1997.

Ассамблеи ООН 174 (II) от 21 ноября 1947 г. В ст. 15 названного Положения отмечено полномочие о необходимости подготовки конвенций по вопросам, которые еще не регулируются международным правом[248].

Исследуя данные вопросы, А. П. Мовчан отмечал, что рассмотрение и утверждение рекомендаций Комиссии «всегда осуществляются Генеральной Ассамблеей. Без решения Генеральной Ассамблеи по конкретному вопросу … Комиссия не может проводить работу по существу темы, подлежащей кодификации или прогрессивному развитию»[249].

Когда Комиссия завершает работу по какому-либо вопросу, Генеральная Ассамблея обычно проводит международную конференцию полномочных представителей по проблеме преобразования проекта в конвенцию, которая затем становится «открытой для вступления в нее государств».

В ст. 10 Устава ООН установлено: «Генеральная Ассамблея уполномочивает обсуждать любые вопросы или дела в пределах настоящего Устава или относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов, предусмотренных настоящим Уставом... делать рекомендации членам ООН по любым вопросам и делам».

Весомый вклад в создание международно-правовой базы сотрудничества СССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам внесли также специализированные международные организации.

Так, Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), в работе которой принимал участие и Советский Союз, подготовила ряд важнейших конвенций, к которым уже после распада СССР присоединилась Российская Федерация: Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 г.[250], Конвенция ООН о морской перевозке

---

[248] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 174 (II) от 21 ноября 1947 г. // Международное публичное право : сб. док. М. : СПАРК, 2008. Т. 1. С. 14.
[249] *Мовчан А.П.* Кодификация и прогрессивное развитие международного права. М. : Юрид. лит., 1972. С. 121.
[250] Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.

грузов от 31 марта 1978 г.[251], Типовой закон о международном торговом арбитраже от 21 июня 1985 г.[252] и т.д.

Международный институт унификации частного права (УНИДРУА), основанный в Риме в 1926 г. как вспомогательный орган Лиги Наций, является независимой межправительственной организацией, целью которой стало изучение необходимых методов модернизации, гармонизации и координации частного и в особенности коммерческого права между государствами и группами государств. Устав УНИДРУА был принят 15 марта 1940 г. Для СССР Устав УНИДРУА вступил в силу в 1989 г.[253] УНИДРУА подготовил проекты конвенций по целому ряду вопросов международных предпринимательских отношений: о международном финансовом лизинге, факторинге, международной купле-продаже товаров, перевозкам грузов и пассажиров и т.д.

Международные универсальные конвенции, в которых регулируются отношения в области международного частного права, разрабатывались также в рамках Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), Всемирной морской организации (ИМО), Международной организации гражданской авиации и т.д.

Особо следует отметить правотворческую деятельность Гаагской конференции по международному частному праву, действующей с 1893 г. и по настоящее время. Согласно ст. 1 Статута Гаагской конференции по международному частному праву[254] ее основной целью является прогрессивная унификация правил МЧП.

Данная международная организация приняла такие основополагающие для правового регулирования сотрудничества СССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам документы процессуального характера, как:

---

[251] Закон. 2000. № 6.

[252] Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1985 г. Т. XVI. Нью-Йорк : Организация Объединенных Наций, 1988. С. 601 − 612.

[253][Электронный ресурс] − URL: http://www.unidroit.org/dynasite.cfm (дата обращения: 17.06.2009).

[254] [Электронный ресурс] − URL: http://www.hcch.net (дата обращения : 10.11. 2009)

-Конвенция по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 г.[255] (ратифицирована СССР в 1965 г.);

-Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам от 15 ноября 1965 г.[256] (ратифицирована Российской Федерацией только в 2001 г.);

-Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам от 18 марта 1970 г.[257] (ратифицирована Российской Федерацией только в 2001 г.).

С конвенциями по процессуальным вопросам тесно связана Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов от 5 октября 1961 г.[258], которая была ратифицирована уже на закате советской эпохи – в 1991 г.

В сфере регулирования семейных отношений, осложненных иностранным элементом, Гаагской конференцией приняты:

- Конвенция о заключении и признании действительности браков от 14 марта 1978 г.[259];

- Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов от 14 марта 1978 г.[260];

- Конвенция о признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов от 1 июня 1970 г.[261];

- Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей от 24 октября 1956 г.[262] и ряд других конвенций о защите прав

---

[255] Собрание постановлений Правительства СССР. 1967. № 20. Ст. 145.

[256] Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXV. М., 1972. С.61-65.

[257] Международное частное право : сб. док. / под ред. К. А. Бекяшева, А. Г. Ходакова. М. : БЕК, 1997. С. 730 − 736.

[258] *Там же.* С. 737 − 744.

[259] Международное частное право : сб. док. / под ред. К. А. Бекяшева, А. Г. Ходакова. М. : БЕК, 1997. С. 699 − 704.

[260] *Там же.* С. 694 − 699.

[261] [Электронный ресурс] - URL: http://www.hcch.net (дата обращения : 21.09.2010)

[262] [Электронный ресурс] - - URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=INTdoc (дата обращения : 21.09.2010)

и интересов детей.

Следует отметить, что перечисленные выше международные конвенции «семейно-правового» характера, которые могли бы существенно оптимизировать развитие сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, СССР не ратифицировал.

С 1957 г. важнейшими источниками сотрудничества СССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам стали двусторонние договоры о правовой помощи и правовых отношениях, которые по сравнению с иными двусторонними договорами СССР и многосторонним конвенциями и договорами учитывали историческую специфику существовавших между Советским Союзом и конкретным государством взаимоотношений, сложившуюся между ними практику оказания правовой помощи по гражданским и семейным делам. Договоры о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам были тщательно проработанными в технико-юридическом плане, учитывали все нюансы двустороннего сотрудничества, чего в принципе не могли дать все остальные источники международного сотрудничества СССР по гражданским и семейным делам.

В 1964 г. Л. И. Брежнев сменил Н. С. Хрущева на посту Генерального секретаря ЦК КПСС. На протяжении последующих 18 лет специфика международных отношений СССР по-прежнему определялась принадлежностью государства-партнера к социалистическому, либо капиталистическому «лагерю». Представляется, что прогрессивные тенденции международных отношений СССР в эти годы во многом определялись тем, что советское внешнеполитическое ведомство длительное время возглавлял А. А. Громыко, чье влияние на Л. И. Брежнева было значительным. С именем А. А. Громыко связаны успехи советской дипломатии эпохи «холодной войны».

В отечественной историографии имеется масса работ, в которых детально раскрывается и анализируется внешняя политика СССР периода «застоя», как принято именовать правление Л. И. Брежнева. Данное исследование не ставит перед собой цели подробного освещения данного процесса.

Что же касается места правового сотрудничества по гражданским и семейным делам в системе международных отношений СССР после 1964 г., то, прежде всего, следует напомнить важнейший исторический факт, во многом его определивший - присоединение 28 октября 1966 г. СССР к Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса 1954 г. Для СССР Конвенция вступила в силу 27 июля 1967 г.

Ратификация Гаагской конвенции 1954 г. имела еще и важнейшее внешнеполитическое значение. Не секрет, что Советский Союз присоединялся к важнейшим международным конвенциям, которые существенным образом влияли на внутриправовое регулирование торговых, имущественных, семейных, патентных, авторских и т.п. правоотношений, как правило, позже остальных стран. Выше уже приведены примеры с другими Гаагскими конвенциями, подтверждающие этот тезис.

Подобный шаг – ратификацию Гаагской конвенции 1954 г., можно расценить как весьма прогрессивный, позволивший СССР стать равноправным участником (наряду с самыми влиятельными государствами мира) международного сотрудничества по гражданским и семейным делам.

При отсутствии международно-правового основания сотрудничества по гражданским и семейным делам официальные контакты между советскими и зарубежными компетентными органами были чрезвычайно затруднены. Все же такая практика имела место, хоть и была весьма незначительной. В отсутствие международного договора, закреплявшего взаимные обязательства государств по правовому сотрудничеству, соответствующие просьбы советских и зарубежных органов юстиции об оказании международной правовой помощи шли исключительно через внешнеполитическое ведомство. При этом решение об отказе в исполнении или исполнении могло быть принято индивидуально каждому такому поручению. В архивных фондах автором был обнаружен ряд соответствующих документов дипломатической переписки и документов делопроизводства учреждений юстиции, которые подробно освещаются в соответствующих разделах работы.

В современной литературе отмечается, что «существует также практика, когда для устранения возможных разногласий в процессе исполнения судебных поручений министерства иностранных дел и посольства государств обмениваются соответствующими нотами»[263]. Аналогичное мнение высказывается и другими авторами[264].

В 1970-80-е гг. Советский Союз продолжал активную работу по расширению международно-правовой базы сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, делая при этом упор на двусторонние договоры о правовой помощи и правовых отношениях, которых к концу советской эпохи насчитывалось уже несколько десятков. С теми же иностранными государствами, с которыми не имелось такого двустороннего договора, сотрудничество по гражданским и семейным делам регулировалось положениями Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса 1954 г. Если же запрашиваемое (запрашивающее) иностранное государство не являлось участником Конвенции, то основанием для сотрудничества по гражданским и семейным делам являлся факт установления дипломатических отношений с СССР. Однако в последнем случае исполнение поручения об оказании международной правовой помощи не гарантировалось.

Итак, проведенное исследование факторов эволюции правового регулирования международного сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам позволяет сформулировать следующие выводы:

1. В первые послереволюционные годы перед Советской Россией вопросы международного сотрудничества по гражданским и семейным делам не ставились, поскольку страна решала совершенно иные внешнеполитические задачи. Впоследствии, осознав невозможность существования в политической

---

[263] *Миронов А.* Указ. соч. С. 17.

[264] *Дорская А. А*. Правовые традиции России: международно-правовое измерение // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 2 (43). С.57-60.

и экономической изоляции, Советская Россия в феврале 1919 г. заявила правительствам Великобритании, Франции, Италии, США и Японии о миролюбивом характере ее внешней политики, желании строить мирную жизнь для советского народа. Как отмечалось в предыдущих разделах диссертации, на данном историческом этапе в ходе подписания 3 марта 1918 г. Мирного договора между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны были заложены предпосылки будущего формирования международно-правовых основ сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам. Данный Мирный договор и ряд Приложений к нему помимо урегулирования прочих вопросов разрешали целый ряд частно-правовых проблем, возникших между данными странами в военные годы.

С 1921 г. начался период мирного развития Советской республики, подъем производства и развития социалистического общества, положено начало установлению дипломатических и торговых отношений с капиталистическими государствами, что, в свою очередь, способствовало в дальнейшем налаживанию межгосударственного сотрудничества, в том числе в правовой сфере.

2. С 1922 г. сотрудничество по гражданским и семейным делам с зарубежными странами вошло в число направлений межгосударственного сотрудничества СССР. Этому способствовали задачи его внешней политики по созданию благоприятных международных условий для успешного строительства социализма — экономического сотрудничества с другими странами; с 1924 г. – рост международного влияния СССР обусловил активизацию процесса его признания зарубежными странами; экономический подъем, расцвет часто-правовых отношений на фоне новой экономической политики; заинтересованность западных деловых кругов в торговых отношениях с СССР. Как результат – включение соответствующих положений о сотрудничестве в двусторонние соглашения, норм – в акты гражданского процессуального, гражданского и семейного законодательства.

3. В предвоенное десятилетие международное сотрудничество по гражданским и семейным делам стало инструментом закрепления и развития партнерских и союзнических отношений между СССР и зарубежными государствами. Под влиянием этих факторов Советский Союз существенно расширил международно-правовую базу сотрудничества по гражданским и семейным делам, заключив в течение 1930-36 гг. ряд двусторонних соглашений об исполнении судебных поручений, вручении документов.

4. В предвоенные годы и в период Второй Мировой Войны правовое регулирование сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам для Советского Союза потеряло свою актуальность.

5. Послевоенное десятилетие имело определенную специфику в части регулирования сотрудничества СССР по гражданским и семейным делам во многом сходную с периодом 1920-х гг. : основанием такого сотрудничества являлись международные двусторонние договоры самого широкого спектра – о мире, дружбе и сотрудничестве, торговле и т.п.

Появились новые источники сотрудничества по гражданским и семейным делам – принятые международными организациями договоры универсального характера, закрепившие общепризнанные принципы и нормы международного права.

6. С 1957 г. в практику входят принципиально новые, прогрессивные источники правового сотрудничества СССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам – двусторонние договоры о правовой помощи и правовых отношениях, которые, в отличие от других международных договоров, учитывали историческую специфику взаимоотношений с конкретными иностранными государствами, сложившиеся ранее особенности оказания правовой помощи по гражданским и семейным делам.

В 1966 г. Советский Союз присоединился к Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса, что позволило ему стать наряду с другими странами равноправным участником международного сотрудничества по гражданским и семейным делам.

§ 2. Эволюция международно-правового регулирования правовой помощи по гражданским и семейным делам в 1918-1991 гг.

Международная правовая помощь по гражданским и семейным делам, как было установлено в ходе настоящего исследования, наряду с законотворческим процессом, созданием системы компетентных государственных органов, в советский период являлась одной из форм реализации правового сотрудничества советского государства с зарубежными странами. Становление и развитие источников правового регулирования международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в международных договорах СССР и внутреннем законодательстве напрямую зависело от уровня развития самого международного правового сотрудничества, на динамику которого, в свою очередь, влиял целый комплекс факторов.

Можно смело утверждать, что международный договор СССР, закреплявший взаимные обязательства в сфере сотрудничества по гражданским и семейным делам, либо не регламентировавший такое сотрудничество, но фиксировавший установление дипломатических отношений и намерения сторон сотрудничать по различным направлениям, одновременно являлся международно-правовым основанием для оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам. Дело в том, что если СССР и иностранное государство не состояли в договорных отношениях, то и оказание правовой помощи по гражданским и семейным делам было практически невозможно либо крайней мере долгим и затруднительным, поскольку требовало соответствующего согласования по дипломатическим каналам. Подобная ситуация объяснялась царившей в стране идеологией, закрытостью советского государства, принципом «интернационализма» в его внешней политике, на более поздних этапах – «железным занавесом», состоянием «холодной войны» и т.п.

Советский Союз создавал международно-правовые источники оказания

правовой помощи по гражданским и семейным делам как путем присоединения к многосторонним международным конвенциям, так и заключая двусторонние договоры, соглашения, конвенции с наиболее дружественными на конкретном историческом этапе государствами. Как происходил этот процесс показано ниже.

Становление правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам приходится на период нэпа, значение которого в советской истории в целом трудно переоценить.

К этому времени во внешней политике СССР на второй план отодвинулась идея мировой революции, принцип равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с иностранными державами стал приоритетным. В 1920-е гг. на волне активизации международных отношений Советский Союз заключил несколько десятков двусторонних международных соглашений о мире, установлении дипломатических отношений, торговле, на основании которых могла быть оказана правовая помощь по гражданским и семейным делам.

Узкоотраслевая направленность международных договоров, регулировавших сотрудничество с зарубежными странами по гражданским и семейным делам и оказание правовой помощи в данной сфере, в данный период скорее исключение, нежели правило. Однако это не препятствовало направлению советскими судами иностранным компетентным органам поручений о производстве отдельных процессуальных действий, предусмотренных гражданскими процессуальными кодексами республик, выполнению соответствующих запросов, поступивших из-за рубежа, поскольку в гражданском процессуальном, гражданском и семейном законодательстве периода нэпа имелись необходимые для оказания международной правовой помощи нормы.

Наиболее дружественные и партнерские отношения связывали СССР в этот период с Германией. В результате в 1926 г. СССР и Германия заключили Берлинский договор о дружбе и военном нейтралитете и Соглашение о

наследовании. В процессе изучения хранящихся в фондах АВП МИД России документов были обнаружены ссылки на Соглашение о правовой помощи в гражданских делах между СССР и Германией от 12 октября 1925 г.[265] Однако само упоминаемое Соглашение автором в архивных фондах не обнаружено. С этих пор Германия стала нашим основным торговым партнером, что внесло существенные коррективы в характер международных отношений на последующие годы.

Соглашения с Германией о наследовании и о правовой помощи в гражданских делах 1926 г. положили начало целому направлению в международном правотворчестве – договорам о вручении документов, взаимном исполнении решений судов по гражданским и семейным делам, об оказании правовой помощи и т.п., которое развивалось не так стремительно, как скажем, договоры о военно-техническом, торгово-экономическом или культурном сотрудничестве.

Тенденция расширения базы международно-правовых источников оказания правовой помощи по гражданским и семейным делам активно нарастала в 1930-х гг.

15 апреля 1930 г. между СССР и Великобританией было заключено Временное торговое соглашение, которое предоставляло режим наибольшего благоприятствования гражданам договаривающихся государств; гарантировало, что «суда, их грузы и пассажиры будут пользоваться теми же правами, что и национальные суда, грузы и пассажиры».[266] Также отмечалось, что данное соглашение будет действовать до тех пор, пока стороны разрабатывают и принимают аналогичное соглашение на постоянной основе. Напомним, что в предыдущие годы (в 1927 г.) дипломатические отношения между СССР и Великобританией были разорваны и восстановлены лишь незадолго до принятия данного Временного торгового соглашения.

---

[265] *Документы внешней политики...* Т. 14, М., 1959. С. 73.
[266] *Там же.* Т. 13. М., 1959. С. 215.

Протокол соглашения о правах граждан и таможенных вопросах между СССР и Монголией от 20 мая 1930 г. предоставил гражданам договаривающихся государств национальный режим в передвижении, приобретении и пользовании имуществом, занятии не запрещенным промыслом. Ст.3 данного Протокола, кроме того, закрепила право на «доступ к судебным и иным подобным учреждениям на одинаковых с местными гражданами основаниях и будут пользоваться полной охраной и защитой, как в отношении их личности, так и их имущества со стороны административных, судебных и иных подобных им органов»[267].

Конвенция между СССР и Монголией об исполнении судебных решений по некоторым категориям гражданских дел от 28 июня 1930 г.[268] регулировала взаимное правовое регулирование сотрудничества по алиментным, трудовым делам, причинении убытков государственным учреждениям и предприятиям. Конвенция также устанавливала порядок взаимного исполнения судебных решений.

В 1930 г. СССР и Италия также обсуждали перспективы заключения конвенций о наследовании, об исполнении судебных поручений по гражданским и семейным делам, об арбитраже. Так, в письме Народного комиссара иностранных дел СССР Временному поверенному в делах СССР в Италии от 20 июля 1930 г.[269] отмечалось, что со стороны НКИД нет возражений по поводу заключения подобных конвенций, проекты которых уже были утверждены Совнаркомом СССР и направлены в Италию. «Что касается проекта конвенции об исполнении судебных поручений, то по просьбе итальянского посольства в Москве ему формально был послан проект, принятых в наших отношениях с Германией, Латвией, Турцией и т.д.»

22 ноября 1935 г. Советский Союз заключил по истине эпохальное Соглашение с Соединенными Штатами Америки о передаче судебных

---

[267] *Документы внешней политики...* Т. 13. М., 1959. С. 271.
[268] *Там же*. Т. 13. М., 1959. С. 369.
[269] *Там же*. Т. 13. М., 1959. С. 391.

поручений, которое до настоящего времени не отменено и, по сути, является единственным международно-правовым основанием для исполнения поручений судов по гражданским и семейным делам. Данное соглашение в духе существовавшей в 1930-е гг. практики было совершено путем обмена нотами. Оно предусматривало порядок передачи поручений судов обоих государств. В последующих разделах диссертации оно анализируется более подробно.

Как ранее отмечалось, 11 августа 1936 г. в Париже заключено Соглашение между СССР и Францией о передаче судебных и нотариальных документов и выполнении судебных поручений по гражданским и торговым делам, которое также содержало указание на центральные компетентные органы обоих государств, полномочные передавать документы и судебные поручения, а также устанавливало языки делопроизводства и основания отказа во вручении документов.

С 1936 г. на протяжении практически двадцати лет Советским Союзом не было заключено международных договоров и соглашений, направленных на регулирование вопросов международной правовой помощи по гражданским и семейным делам. Причинами тому послужили первоочередные внешнеполитические задачи, стоявшие перед СССР накануне и в ходе Второй Мировой Войны, которые были подробно освещены в предыдущем параграфе.

Ситуация кардинальным образом изменилась во второй половине 1945 г., когда под влиянием ООН, установившей качественно новые подходы к построению межгосударственных отношений, Советский Союз, имея огромнейший авторитет на международной арене, старался удержать и укрепить его в ситуации нараставшего противоборства с США, сплотить вокруг себя страны «народной демократии». Решению данной задачи в течение послевоенного десятилетия, в частности, способствовало заключение широкого спектра двусторонних международных договоров с зарубежными странами, которые, закрепляя сотруднические отношения, на данном историческом этапе являлись основанием для взаимного оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам.

Так, анализ содержания двусторонних договоров СССР этого периода позволяет условно разделить их на три группы:

(1) договоры о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве:

- между СССР и Югославией от 11 апреля 1945 г.[270];

- между СССР и Румынией от 4 февраля 1948 г.[271];

- между СССР и Финляндией от 6 апреля 1948 г.[272] и др.;

(2) договоры о торговле и мореплавании (судоходстве):

- между СССР и Польской Республикой от 7 августа 1945 г.[273];

- между СССР и Данией от 17 августа 1946 г.[274];

- между СССР и Румынией от 20 февраля 1947 г.[275];

- между СССР и Чехословацкой Республикой от 26 апреля 1947 г.[276];

- между СССР и Итальянской Республикой от 11 декабря 1948 г.[277] и др.;

(3) мирные договоры (как правило, с государствами, ранее имевшими дружественные, союзнические отношения с гитлеровской Германией):

- между СССР и Италией от 10 февраля 1947 г.[278];

- между СССР и Румынией от 10 февраля 1947 г.[279] и др.

Следует отметить, что ни те, ни другие двусторонние договоры Советского Союза напрямую вопросов оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам не затрагивали, ограничиваясь общими

---

[270] Дипломатический вестник. 1998. № 6.

[271] Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIII. М. : Международные отношения, 1956. С.175.

[272] *Там же.* С. 189 − 191.

[273] Сборник торговых договоров и соглашений по торгово-экономическому сотрудничеству СССР с иностранными государствами (на 1 января 1977 г.). Т. 2. М. : Экономика, 1977. С.82-86.

[274] *Там же.* Т. 1. 1977. С. 229 − 236.

[275] Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIII. М. : Международные отношения, 1956. С. 336 − 344.

[276] *Там же.* С.113-115.

[277] Сборник торговых договоров и соглашений по торгово-экономическому сотрудничеству СССР с иностранными государствами (на 1 января 1977 г.). Т. 1. − М. : Экономика, 1977. С. 65 − 75.

[278] Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1947. 16 февр. № 40.

[279] Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1947.18 февр. № 41.

положениями о «сотрудничестве», «укреплении связей между народами обеих стран». Подобный подход, на наш взгляд, обусловлен окончанием Второй Мировой Войны и особыми целями и задачами, стоявшими перед послевоенным мировым сообществом (укрепление мира, безопасности, предотвращение новой войны, восстановление экономики и др.), которые на данном историческом этапе были еще далеки от правового сотрудничества. Приведем несколько примеров.

Так, ст. 5 Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Югославией от 11 апреля 1945 г. предусматривал, что стороны будут действовать «в духе дружбы и сотрудничества, в целях дальнейшего развития и укрепления экономических и культурных связей между народами обеих стран». Причем, как отмечается, целью заключения договора являются «еще большее укрепление дружбы, существующей между народами Советского Союза и Югославии, ведущими совместную борьбу против общего врага — гитлеровской Германии, неуклонное стремление обеспечения тесного сотрудничества народов обеих стран»[280].

Подобные положения были включены в тексты других договоров СССР о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве (например, с Финляндией от 6 апреля 1948 г.[281] и др.).

Договор о торговле и мореплавании между СССР и Румынией от 20 февраля 1947 г. помимо прочего предусматривал положение, согласно которому «физические и юридические лица каждой из Договаривающихся Сторон могут искать в судах и будут пользоваться свободным доступом в суды другой Стороны…»[282].

В договоре регламентирован также вопрос об исполнении арбитражных решений. Так, в исполнении арбитражного решения может быть отказано лишь в следующих случаях:

---

[280] Дипломатический вестник. 1998. № 6. С. 77 − 78.

[281] Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIII. М. : Международные отношения, 1956. С. 189 − 191.

[282] *Там же.* С. 336 − 344.

а) если арбитражное решение на основании законов той страны, в которой оно вынесено, не приобрело значения вступившего в силу окончательного решения;

б) если арбитражное решение обязывает сторону к действию, недопустимому по законам страны, в которой испрашивается исполнение решения;

в) если арбитражное решение противоречит публичному порядку страны, в которой испрашивается исполнение решения.

Не трудно заметить, что в будущих договорах о правовой помощи содержались аналогичные основания для отказа в выполнении поручения об оказании международной правовой помощи по гражданским и семейным делам.

Аналогичные положения содержатся в торговых договорах СССР с другими государствами. Например, с Польшей от 7 июля 1945 г.[283], Данией от 17 августа 1946 г.[284], Венгрией от 15 июля 1947 г.[285], Болгарией от 1 апреля 1948 г.[286], Италией от 11 декабря 1948 г.[287], Японией от 6 декабря 1957 г.[288], Великобританией и Северной Ирландией от 3 апреля 1968 г.[289], членами Экономического Союза Бенилюкс от 14 июля 1971 г.[290] и др.

Помимо перечисленных видов двусторонних договоров СССР к числу международно-правовых источников оказания правовой помощи по гражданским и семейным делам необходимо отнести «Правовые положения торговых представительств» СССР в других государствах. Подобные «Правовые положения…» являлись приложениями к двусторонним международным

---

[283]Сборник торговых договоров и соглашений по торгово-экономическому сотрудничеству СССР с иностранными государствами (на 1 января 1977 года). Т. 2. М., 1977. С. 56 − 62.
[284]Сборник торговых договоров и соглашений по торгово-экономическому сотрудничеству СССР с иностранными государствами (на 1 января 1977 года). Т. 1. М., 1977. С. 229 − 236.
[285]Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIII. М., 1956. С. 324 − 333.
[286]*Там же.* С. 314 − 323.
[287]*Там же.* С. 65 − 75.
[288]Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 10. Ст. 216.
[289]Ведомости Верховного Совета СССР. 1972. № 20. Ст. 161.
[290]Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 25. Ст. 319.

торговым договорам.

Заметим, что Торговые представительства советского государства функционировали еще в первые послереволюционные годы, когда Советская Россия, в принципе, дистанцировалась от всего мирового сообщества, лелея идею «мировой революции» и предпочитая иметь контакты только с пролетариатом «всех стран».

Торговым представительствам СССР были предоставлены определенные судебные и представительские полномочия по гражданским делам, вытекавшим из торговых отношений.

1956 год – определяющий не только в дальнейшем развитии общественно-политической жизни советского общества и его внешней политике, но определенный рубеж в развитии международно-правовых источников регулирования правовой помощи по гражданским и семейным делам.

В результате проводимой в годы «хрущевской оттепели» внешней политики международная правовая помощь по гражданским и семейным делам заняла одно из ведущих мест в системе правового сотрудничества Советского Союза с другими государствами, прежде всего, социалистическими, в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Массив международно-правовых источников правовой помощи по гражданским и семейным делам были дополнены двумя важнейшими международным документам универсального характера, принятыми Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г., которые были ратифицированы СССР 18 сентября 1973г. - Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (*далее – МПЭСКП*)[291] и Международным пактом о гражданских и политических правах[292].

---

[291]О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

[292]О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах: Указ Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. №

Так, в МПЭСКП содержатся ключевые положения, лежащие в основе правового сотрудничества по гражданским и семейным делам. МПЭСКП предусматривает обязанность государств-участников «принять …меры к тому, чтобы обеспечить постепенное полное осуществление признаваемых в Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер» (ч. 1 ст. 2).

Представляется, что в приведенном положении МПЭСКП утверждается основная цель государства — соблюдение и защита прав и свобод человека, принятие для этого соответствующих нормативных правовых актов.

В ч. 2 указанной статьи МПЭСКГТ установлена обязанность государств гарантировать осуществление прав без какой бы то ни было дискриминации — в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства. Это положение названного акта нашло отражение как в иных международных договорах СССР, так и в советском законодательстве, непосредственно регламентировавшем оказание международной правовой помощи по гражданским и семейным делам.

В регулировании правовой помощи по гражданским и семейным делам существенную роль сыграли положения Международного пакта о гражданских и политических правах.

В ч. 3 ст. 2 Пакта предусмотрены такие обязанности государств, как:

- обеспечение любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном порядке;

- обеспечение права на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями, или любым другим

17.

компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства и развивать возможности судебной защиты;

- обеспечение применения компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются.

Как уже ранее отмечалось, 28 октября 1966 г. СССР присоединился к принятой 1 марта 1954 г. и вступившей в силу 12 апреля 1957 г. Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса. Конвенция вступила в силу для СССР 26 июля 1967 г. Ранее уже была высказана оценка ратификации данного международного договора, его значение как в целом для внешней политики СССР, так и для развития правового регулирования межгосударственного сотрудничества по гражданским и семейным делам.

Гаагская конвенция 1954 г. была принята «с учетом опыта» в целях улучшения Конвенции от 17 июля 1905 г. по вопросам гражданского процесса. И в настоящее время данная Гаагская конвенция не потеряла своей актуальности, занимает ведущее место среди источников международной правовой помощи по гражданским и семейным делам.

Конвенция установила дипломатический порядок сношений, не допуская взыскания каких-либо сборов и пошлин при оказании правовой помощи. Определяет основания для отказа во вручении документов. Специальный раздел Конвенции посвящен судебным поручениям по гражданским и торговым делам, в которых договаривающиеся государства могут ходатайствовать о производстве процессуальных действий.

Определяется также возможность оказания бесплатной правовой помощи гражданам каждого из договаривающихся государств так же, «как собственным гражданам этих последних государств в соответствие с законодательством государства, где требуется бесплатная правовая помощь»[293].

Несмотря на всю значимость и важность международных договоров универсального характера в регулировании международной правовой помощи

[293] Собрание постановлений Правительства СССР. 1967. № 20. Ст. 145.

по гражданским и семейным делам все же основным ее источником являлись (собственно, как и в настоящее время) двусторонние договоры о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. Первые такого рода двусторонние договоры были заключены, в частности, с Корейской Народно-Демократической Республикой 16 декабря 1957 г.[294], Польшей 28 декабря 1957 г.[295], Румынией 3 апреля 1958 г.[296], Албанией 30 июня 1958 г.[297], Венгрией 15 июля 1958 г.[298], Югославией 24 февраля 1962 г.[299]

Изучение их содержания позволяет констатировать тот факт, что они, в свою очередь, стали отражением прогрессивных изменений в политической, экономической, социальной жизни советского общества; смещения акцентов в первоочередных задачах мирового сообщества в целом и внешнеполитических задач СССР, в частности; усиления международной интеграции.

Данные двусторонние договоры о правовой помощи были детально проработанными в технико-юридическом аспекте. Они включали следующие обязательные разделы:

—общие положения, регулировавшие правовую защиту граждан обеих государств, оказание правовой помощи, ее объем, порядок сношений, форму международных поручений, процедуру их исполнения, вопросы вручения документов, предоставления информации о законодательстве договаривающихся государств, полномочия государственных органов и должностных лиц;

—особенную часть, где конкретизировались общие положения применительно к гражданским и семейным делам, наследованию: основания освобождения от обеспечения судебных расходов и взыскания расходов, пересылка документов об актах гражданского состояния, положения о личном

---

[294] Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 5. Ст. 93.
[295] Ведомости Верховного Совета СССР. 1980. № 50. Ст. 1075.
[296] Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 21. Ст. 329.
[297] Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 10. Ст. 72.
[298] Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 35. Ст. 423.
[299] Ведомости Верховного Совета СССР. 1963. № 21. Ст. 236.

статусе, правоспособности и дееспособности, заключении и расторжении брака, имущественных отношениях супругов, усыновлении, опеке и попечительстве, вопросах наследования, признания и исполнения судебных решений, отказе в исполнении судебных решений;

—заключительные постановления, устанавливавшие процедуру ратификации, вступление договора в силу, срок договора.

Несмотря на наименование данных договоров – «О правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам», в них закреплялась политика советского государства, направленная на развитие правового сотрудничества по различным направлениям, в том числе и по гражданским и семейным делам. А непосредственно международная правовая помощь по гражданским и семейным делам по-прежнему являлась инструментом для реализации такой государственной политики, осуществлялась при поступлении из-за рубежа и при направлении в иностранные государства соответствующих поручений по конкретным судебным и несудебным гражданским делам. Данный вывод сформулирован автором в ходе работы над диссертацией и отражен в ряде статей в юридической периодике[300].

В последующие годы и вплоть до своего распада Советский Союз активно продолжал расширять «географию» двусторонних договоров о взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. В дальнейшем такие договоры, в частности, были заключены с: Финляндией от 11 августа 1978 г.[301], Грецией от 21 мая 1981 г.[302], Вьетнамом от 10 декабря 1981

---

[300] *Григорьева О. Г.* Развитие государственных и международных механизмов правовой помощи по гражданским и семейным делам в Советском Союзе // Право и управление. - XIX век. 2012. № 1. С.37-40 ; *Она же*. Участие СССР в создании международных основ правовой помощи по гражданским и семейным делам // Международное право. 2012. № 1. С. 76-115 ; *Она же*. Международное сотрудничество Союза ССР по гражданским и семейным делам в 1957-1991 гг. // Международное право. 2016. № 2. С. 58-73 и др.

[301] Ведомости Верховного Совета СССР. 1980. № 34. Ст. 690.

[302] Ведомости Верховного Совета СССР. 1982. № 45. Ст. 839.

г.[303], Алжиром от 23 февраля 1982 г.[304], Чехословакией от 12 августа 1982 г.[305], Кипром от 19 января 1984 г.[306], Тунисом от 26 июня 1984 г.[307], Сирией от 15 ноября 1984 г.[308], Кубой от 28 ноября 1984 г.[309], Йеменом от 6 декабря 1985 г.[310], Испанией от 26 октября 1990 г.[311] и другими зарубежными странами. Подобная практика была продолжена Российской Федерацией.

Отдельную группу источников международной правовой помощи по гражданским и семейным делам составляли двусторонние консульские конвенции и консульские договоры Советского Союза с иностранными государствами, которые регулировали отдельные формы такой правовой помощи и соответствующие полномочия советских консулов. Проанализируем их содержание.

Так, Консульский договор между СССР и Федеративной Республикой Германия от 25 апреля 1958 г. предусматривал целый ряд полномочий консулов договаривающихся государств, которые имели непосредственное отношение к оказанию международной правовой помощи по гражданским и семейным делам. К примеру, ст. 19 этого Договора гласила, что консул наряду с другими действиями «имеет право производить в своих служебных и личных жилых помещениях, а также в квартирах граждан своего государства, с их согласия, и на борту судов, плавающих под флагом государства, назначившего консула, следующие действия:

- составлять и свидетельствовать завещания и другие односторонние акты и заявления граждан государства, назначившего консула;

- составлять и свидетельствовать сделки, заключаемые между

---

[303] Ведомости Верховного Совета СССР. № 44. Ст. 827.
[304] Ведомости Верховного Совета СССР.. 1984. № 15. Ст. 213.
[305] Ведомости Верховного Совета СССР. 1983. № 29. Ст. 451.
[306] Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 15. Ст. 199.
[307] Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 28. Ст. 525.
[308] Ведомости Верховного Совета СССР.. 1986. № 28. Ст. 525.
[309] Ведомости Верховного Совета СССР. № 36. Ст. 743.
[310] Ведомости Верховного Совета СССР. № 48. Ст. 1010.
[311] Собрание законодательства РФ. 1998. № 9. Ст. 1049.

гражданами назначившего консула государства…;

- удостоверять подписи граждан государства, назначившего консула, на всякого рода документах;

- легализовать акты и документы, исходящие от властей или должностных лиц государства, назначившего консула, или государства его пребывания, а также удостоверять копии этих актов и документов;

- переводить всякого рода акты и документы и удостоверять эти переводы…»[312].

Аналогичные положения содержались в консульских договорах, заключенных между СССР и Австрийской Республикой от 28 февраля 1959 г.[313], между СССР и Китайской Народной Республикой от 10 сентября 1986 г.[314] и другими странами.

С того момента, когда международная правовая помощь по гражданским и семейным делам стала иметь четкую международно-правовую регламентацию, отсутствие между СССР и иностранными государствами международного договора-основания оказания такой правовой помощи чрезвычайно затрудняло официальные контакты между их компетентными органами. В отсутствие международного договора (даже при наличии между странами дипломатических отношений) запросы советских органов юстиции, а также иностранных компетентных органов об оказании правовой помощи по тому или иному гражданскому делу могли быть направлены только по дипломатическим каналам. Решения об их исполнении компетентными органами принимались индивидуально по каждому такому запросу отдельно на основании общепризнанных принципов и норм международного права (принципов взаимности, международной вежливости, принципа сотрудничества государств, суверенного равенства государств и др.).

---

[312] Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 17. Ст. 101.

[313] Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXI. М., 1967. С. 59 − 70.

[314] Сборник международных договоров СССР. Вып. XLII. М., 1989. С. 50 − 66.

Соответственно отказ в оказании международной правовой помощи в отсутствие международного договора влек за собой нарушение этих принципов международного права.

Отказ в выполнении встречного поручения компетентного иностранного органа не может являться ответными реторсиями либо иными санкциями с позиций международного права. Государство лишь констатирует факт отказа выполнить поручение в порядке международной вежливости и взаимности. В результате этого может стать ответное непредоставление международной правовой помощи.

Итак, исследование процесса эволюции международно-правового регулирования правовой помощи по гражданским и семейным делам позволяет сформулировать следующие выводы:

1.В период нэпа, когда на фоне решения первоочередных внешне- и внутриполитических задач происходит становление правового сотрудничества СССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, в процессе его реализации зарождается и международная правовая помощь, как способ реализации такого сотрудничества. Международно-правовыми источниками регулирования правовой помощи по гражданским и семейным делам являлись двусторонние международные договоры Советского Союза, закреплявшие взаимные обязательства по самым различным направлениям внешней политики. Только с Германией были заключены специальные, «отраслевые» соглашения, направленные на оказание такой правовой помощи.

2.В 1930-е гг. Советский Союз продолжил практику заключения «узкоотраслевых» двусторонних соглашений с зарубежными странами (о вручении документов, передаче и исполнении поручений иностранных судов и т.п.), являвшихся основанием для оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам. Такие соглашения, как правило, совершались путем обмена нотами, и в данный период были заключены с незначительным числом государств (Монголия, США, Великобритания, Франция и некоторыми другими). Это вполне объясняется тем, что отраслевое

международно-правовое регулирование сотрудничества по гражданским и семейным делам (в отличие от других направлений межгосударственного сотрудничества) только входило в практику и было в самом начале своего развития.

В силу объективных внешнеполитических условий на протяжении последующего десятилетия новых международно-правовых источников правовой помощи по гражданским и семейным делам Советским Союзом в практику введено не было.

3. В послевоенное десятилетие международно-правовыми источниками правовой помощи по гражданским и семейным делам являлись двусторонние договоры СССР самого широкого предмета регулирования – о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве, договоры о торговле и мореплавании, мирные договоры с государствами, ранее имевшими дружественные, союзнические отношения с гитлеровской Германией. Данные договоры непосредственно не были направлены на регулировали такой правовой помощи, однако являлись необходимым и достаточным основанием для ее оказания.

4. С 1957 г. международно-правовое регулирование участия Советского Союза в оказании правовой помощи по гражданским и семейным делам осуществляли несколько видов источников:

-двусторонние договоры о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам;

-двусторонние консульские конвенции;

-положения о Торговых представительствах;

-Гаагская конвенция по вопросам гражданского процесса 1954 г.;

- многосторонние конвенции универсального характера.

Безусловно, ведущая роль в этом процессе принадлежала двусторонним договорам СССР о правовой помощи по гражданским и семейным делам.

5. В отсутствие международного договора, закреплявшего взаимные обязательства СССР и иностранного государства в области правового

сотрудничества в целом и правовой помощи по гражданским и семейным делам, в частности, такая правовая помощь могла быть оказана на основании общепризнанных принципов и норм международного права. Однако решение об исполнении международного поручения принималось внешнеполитическими ведомствами соответствующих государств индивидуально по каждому поручению, при этом оказание международной правовой помощи по гражданским и семейным делам не было гарантированным.

§ 3. Эволюция механизма законодательного регулирования международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в 1918-1991 гг.

В числе источников правового регулирования международной правовой помощи по гражданским и семейным делам важнейшее место отводится международным договорам советского государства, закреплявшим его обязательства по правовому сотрудничеству с зарубежными странами. Вместе с тем, практическое осуществление такой правовой помощи невозможно без внутригосударственной правовой регламентации юридически значимых действий (процессуального и непроцессуального характера), которые могли запрашиваться в рамках реализации сотрудничества, полномочий советских государственных органов и должностных лиц в данной сфере, имущественных и семейных прав и свобод граждан.

Законодательство относится к важнейшим источникам права любого исторического периода любого государства, поскольку составляет его правовую основу, закрепляет все направления его деятельности. Специфика советского законодательства обусловлена соединением законодательной и исполнительной ветвей власти, слиянием государственного управления с законотворчеством, слиянием коммунистической партии и государства.

На момент проведения настоящего исследования советское законодательство уже утратило юридическую силу. Не действовали даже самые

поздние нормативные правовые акты СССР. Так, Конституция СССР 1977 г. и Конституция РСФСР 1978 г. утратили юридическую силу с принятием в 1993 г. действующей ныне Конституции РФ; ГПК РСФСР 1964 г. — в 2002 г. в связи с принятием ГПК РФ и т.п.

Анализ советского законодательства по направлению исследования проводился с помощью традиционных для изучения законодательства приемов и, прежде всего, герменевтики, помогающей толковать и понимать тексты источников, а также их исторический и социокультурный контексты. Исследовалась история создания текста акта, устанавливалась роль компетентных советских органов в его разработке, анализировалось место акта в системе советского законодательства, исследовалось отражение в акте конкретных аспектов социально-исторической действительности, анализировалось применение положений акта к регулированию отношений по оказанию международной правовой помощи в процессе сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, исследовались изменения и дополнения, вносимые в акт.

Оптимизации изучения законодательства Союза ССР о международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в немалой степени способствовали, во-первых, принятая в советском праве иерархия источников права в зависимости от их юридической силы (конституция, закон, подзаконные акты, локальные акты министерств и ведомств); во-вторых, определенная внутренняя структура актов законодательства (деление на части, главы, статьи и т.п.); в-третьих, законодательно установленная четкая процедура разработки, принятия, вступления в силу акта, внесения в него изменений и дополнений, отмены акта.

Спецификой системы советского права является, прежде всего, тот факт, что источники права, принятые и действовавшие в Российской Империи, автоматически всем своим массивом не перешли в новое государство, как это было на предыдущих исторических этапах. Ранее ни один правитель Российского государства, вступая во власть, не уничтожал «на корню»

имевшуюся систему законодательства. Более того, начиная с XIX в. история права стала одной из наиболее динамично развивавшихся дисциплин. В. Татищевым[315], Н. Карамзиным[316], С. Соловьевым[317], М. Щербатовым[318] были обобщены отечественные правовые традиции, разработаны теории происхождения права и государства, методы историко-правоведческого исследования, прослежена связь закона с исторической жизнью народа и т.п.

Идеологи советского государства и права создали новую систему законодательства, базировавшуюся на кардинально иных принципах. Правовые традиции, накопленные в Российской империи, были восприняты советским законодателем лишь отчасти и только отдельные нормы имперских законодательных актов продолжали действовать и после Октября 1917 г. Так, примечание к пятой статье декрета «О суде» № 1 отмечалось, что «отмененными признаются законы, противоречащие декретам ЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Рабоче-крестьянского Правительства, а также программам РСДРП(б) и партии С.Р.». По мнению наркома юстиции П. И. Стучки, «наш декрет о суде сделал все возможные, с нашей точки зрения, уступки; он не отрицает целиком писаного закона, но отводит ему подобающее, в переходную эпоху, место. Он признает писаный закон свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковой не отменен революционными декретами или революционным правосознанием народа».[319]

Тенденции эволюции механизма законодательного регулирования международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в значительной мере были предопределены последовательным нарастанием

---

[315] *Татищев В. Н.* История Российская с самых древнейших времён, неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором Василием Никитичем Татищевым // Собрание сочинений : в 8 т. М., 1962 − 1979.

[316] *Карамзин Н.М.* История государства Российского. М., 2010. 1024 с.

[317] *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен // Сочинения : в 18 кн. М., 2001 − 2005.

[318] *Щербатов М.М.* История российская от древнейших времен : в 12 т. СПб. : Императорская Академия наук, 1770 – 1791.

[319] *Стучка П. И*. Старый и новый суд // Материалы НКЮ. Вып. II. М.,1918. С. 10.

мировых интеграционных процессов и активным сотрудничеством Советского Союза с зарубежными странами в правовой сфере. Несмотря на то, что международные договоры СССР длительное время не являлись частью его правовой системы, при принятии материальных и процессуальных норм, регулировавших оказание международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, учитывались положения ратифицированных им международных договоров о правовом сотрудничестве.

Главенствующее положение в иерархии советских нормативных правовых актов, регулировавших оказание международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, занимали конституции. В конституционных положениях традиционно закреплялись исходные принципы регулирования всех правоотношений, в том числе административных, гражданских, семейных, гражданских процессуальных и др., складывавшихся в сфере такой правовой помощи. Конституционные положения находили дальнейшее развитие в актах отраслевого законодательства[320]. Как проходил этот процесс, показано ниже.

Как справедливо отмечается в литературе, «конституция есть способ закрепления и выражения высших правовых норм и в этом смысле сама является так называемой абсолютной нормой, которой не могут противоречить любые правовые акты, действующие в государстве. В связи с этим Конституция выступает в качестве закона, обладающего верховенством на всей территории государства, высшей юридической силой и гарантирующей политическое единство народа и единство экономического и правового пространства государства»[321].

10 июля 1918 г. на V Всероссийском съезде Советов была принята Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной

---

[320] *Григорьева О. Г.* Международная правовая помощь по гражданским и семейным делам в Советском государстве и праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 1. С. 124-128 ; *Она же.* Constitutional basis for international cooperation of the Union of Soviet Socialist Republecs // Giornale di Storia Costituzionale. 2017. № 1. P. 109-120 и др.

[321] Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. В. В. Лазарев. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2001. С. 17.

Советской Республики[322], которая провозгласила Россию «Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам. Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик».

Основные положения Конституции РСФСР 1918 г., ярко характеризующие политическое, экономическое, духовно-нравственное состояние послереволюционного государства, отражающие задачи государства в переходный период, базировались на отмене частной собственности, национализации банков, промышленности и сельского хозяйств, аннулировании (уничтожении) займов, «заключенных правительством царя», введении всеобщей трудовой повинности и др.

Конституционная регламентация сферы международных отношений получила столь же категоричные нововведения. В третьей главе Конституции РСФСР 1918 г. закреплялись следующие положения:

«1. Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей преступнейшей из всех войн, III Всероссийский съезд Советов всецело присоединяется к проводимой Советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собой армий и достижения во что бы то ни стало революционными мерами демократического мира трудящихся без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения наций.

2. … Съезд Советов настаивает на полном разрыве с варварской политикой буржуазной цивилизации…»

Отражая характерную для того исторического периода основную цель советской власти — «единение с трудящимися» других стран — законодатель включил в Конституцию РСФСР 1918 г. норму о предоставлении российского

[322] Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

гражданства, всех политических прав российских граждан «иностранцам, проживающим на территории Российской Республики для трудовых занятий и принадлежащим к рабочему классу или к не пользующемуся чужим трудом крестьянству». Причем право принимать в российское гражданство «без всяких затруднительных формальностей» было предоставлено местным Советам.

Кроме того, на конституционном уровне была закреплена возможность предоставления убежища «всем иностранцам, подвергающимся преследованию за политические и религиозные преступления».

Высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом в соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. объявлялся Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов (ВЦИК). В числе других полномочий к его ведению Конституция относила сношения с иностранными государствами (п. «з» гл. 9), «общегосударственное законодательство, судоустройство и судопроизводство, гражданское, уголовное законодательство» (п. «о» гл. 9).

Совет народных комиссаров (СНК) являлся правительством государства. В его составе было образовано 17 народных комиссариатов, в том числе Народный комиссариат по иностранным делам (НКИД РСФСР) и Народный комиссариат юстиции (НКЮ РСФСР). П. 42 Конституции гласил: «члены Совета Народных Комиссаров стоят во главе отдельных народных комиссариатов».

Для официальных советских представителей за рубежом декретом СНК РСФСР «Об упразднении рангов дипломатических представителей и об наименовании таковыми полномочными представителями Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» от 4 июня 1918 г.[323] было введено наименование «полномочный представитель» (полпред), причем в его верительных грамотах указывалось, к какому дипломатическому классу — посла или посланника — он относится. Характерно, что Украинская,

[323] Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 39. Ст. 505.

Белорусская и Закавказская советские республики (УССР, БССР и ЗСФСР) вели свои внешние сношения самостоятельно.

Таким образом, Конституция РСФСР 1918 г. закрепила основы внешней политики нового государства и вместе с тем отказ от дипломатического «наследства» имперской России, от ее международных обязательств.

Качественно новый этап, связанный со становлением не только международно-правового, но и законодательного регулирования правовой помощи по гражданским и семейным делам, обусловлен периодом нэпа. 30 декабря 1922 г. состоялся Первый съезд Советов СССР, принявший Декларацию об образовании СССР и Договор об образовании СССР.

В Декларации, в частности, отмечалось, что «неустойчивость международного положения и опасность новых нападений делают неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения», а также то, что «Союз этот является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем, что новое союзное государство является достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 года основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов...»[324].

Договор об образовании СССР 29 декабря 1922 г. заключили Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (Грузия, Азербайджан и Армения). При этом к ведению Союза ССР помимо прочего были отнесены такие полномочия, как: «представительство Союза в международных сношениях; … заключение договоров о приеме в состав Союза новых

[324] [Электронный ресурс] - URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_299.htm (дата обращения : 11.10.2009)

республик; ... ратификация международных договоров; ... установление основ судоустройства и судопроизводства, а также гражданское и уголовное союзное законодательство; … основное законодательство в области союзного гражданства в отношении прав иностранцев...».

Соответственно Народный комиссар по иностранным делам входил в состав Совета Народных Комиссаров Союза ССР. С этого момента союзные республики утратили право самостоятельно осуществлять вешние сношения.

Декларация об образовании СССР и Договор об образовании СССР, собственно, и составили текст Конституции СССР 1924 г.[325].

Конституция СССР 1924 г. закрепила образование Союза Советских Социалистических Республик, а также пределы ведения Союза ССР и союзных республик. Существенное значение для законодательного регулирования международной правовой помощи по гражданским и семейным делам имело закрепленное в п. 1 главы 1 положение об определении предметов ведения Союза и союзных республик:

«...ведению Союза Советских Социалистических Республик, в лице его верховных органов, подлежат:

а) представительство Союза в международных сношениях, ведение всех дипломатических сношений, заключение политических и иных договоров с другими государствами…

е) ратификация международных договоров…

п) установление основ судоустройства и судопроизводства, а также гражданского и уголовного законодательства Союза».

В соответствие с положениями гл. 6 Конституции СССР 1924 г. в состав СНК СССР вошел Народный комиссар по иностранным делам СССР, получивший статус общесоюзного. Следует отметить, что Конституция СССР 1924 г. предусматривала три вида наркоматов: союзные, союзно-республиканские, республиканские.

---

[325] Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 2. Ст. 24.

Конституция СССР 1924 г. имела конкретную цель — отразить природу и структуру СССР. Это прямо сказалось на ее содержании. Она исходила из существовавшего в республиках (а, следовательно, и в целом по стране) социально-экономического положения, правового статуса граждан. Но сама Конституция СССР 1924 г. данных вопросов не касалась. Они нашли отражение в конституциях союзных республик, новые редакции или тексты которых были утверждены в период 1925—1931 гг.

Так, 11 мая 1925 г. постановлением XII Всероссийского Съезда Советов была утверждена Конституция (Основной закон) РСФСР. Согласно п. 37 «для непосредственного руководства отдельными отраслями государственного управления, входящими в круг ведения Совета Народных Комиссаров РСФСР»[326] образовывался Народный комиссариат юстиции.

Конституция РСФСР 1925 г. предоставляла все права, «устанавливаемые Конституцией и законодательством Республики для граждан Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» всем пребывающим на ее территории «гражданам других союзных советских республик».

Относительно правового положения иностранцев в ст. 11 Конституции было сказано, что «исходя из солидарности трудящихся всех наций» им предоставляются все политические права. Необходимым условием для этого было проживание иностранцев на территории РСФСР «для трудовых занятий» и принадлежность к рабочему классу. Следует отметить, что на данном историческом этапе въезд и выезд из страны были практически беспрепятственными и наличие такой конституционной нормы вполне отвечало имевшим место общественным отношениям.

Согласно ст. 12 Конституции 1925 г. Россия предоставляла «право убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованиям за революционно-освободительную деятельность.»

П. 7 Конституции УССР 1929 г. устанавливал аналогичное правило:

---

[326] Собрание узаконений РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218.

«Украинская Социалистическая Советская Республика, исходя из солидарности трудящихся всех наций, предоставляет все политические права иностранцам, находящимся на территории Украинской Социалистической Советской Республики по рабочим вопросам и относящимся к рабочему классу, а также крестьянству, которое не использует наемный труд, на основании постановлений верховных органов Союза Советских Социалистических Республик».

Согласно п.16 Конституции УССР 1929 г. право убежища предоставлялось «всем иностранцам, подвергшимся преследованиям за революционно-освободительную деятельность»[327].

Ст. 17 Конституции БССР 1927 г. таким же образом предоставляла «все политические права иностранцами, проживающим на территории Белорусской Социалистической Советской Республики для трудовых занятий и принадлежащих к рабочему классу, а равно к не пользующемуся чужим трудом крестьянству, на основе постановлений верховных органов Союза Советских Социалистических Республик». Согласно ст. 18, предоставлялось «право убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованиям за политическую деятельность или за религиозные убеждения»[328].

Положения Конституции СССР 1924 г. и Конституции РСФСР 1925 г. легли в основу гражданского процессуального, гражданского и семейного законодательства, которые в духе времени были весьма прогрессивными в части регулирования международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, определяли правовой механизм ее оказания на протяжении нескольких последующих десятилетий.

Еще в Российской Империи сложилась практика, согласно которой при выполнении поручений зарубежных компетентных органов об оказании

---

[327] [Электронный ресурс] - URL: http://worldconstitutions.ru/?p=585 (дата обращения : 27.12.2010)

[328] [Электронный ресурс] - URL: http://studopedia.su/8_40401_konstitutsiya-bssr--g.html (дата обращения : 27.12.2010)

правовой помощи по гражданским и семейным делам применялось российское право, действовавшее во время производства соответствующего юридически значимого действия или принятия решения. Поэтому, безусловно, отраслевое законодательство (гражданское процессуальное, гражданское, семейное и др.) — это важнейший элемент правовой базы реализации сотрудничества СССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам и оказания международной правовой помощи.

Сразу отметим, что на любом историческом этапе советское государство уделяло особое внимание созданию норм гражданского процессуального законодательства, которые, как показало исследование, адекватно отвечали существовавшим общественным отношениям, целям и задачам, стоявшим перед советским государством и правом, потребностям правового регулирования имущественных и семейных прав граждан.

В период нэпа в силу неразвитости несудебных форм защиты имущественных и семейных прав граждан оказание международной правовой помощи по гражданским и семейным делам находилось в компетенции народных судов, чьи полномочия в данной сфере регулировались соответственно гражданским процессуальным законодательством. Именно суды непосредственно инициировали направление международных поручений в иностранные государства, а также непосредственно выполняли аналогичные поручения, поступившие от зарубежных компетентных органов (как правило, тех же судов).

К 1922-ому г., когда были решены вопросы укрепления новой власти внутри страны и ее признания международным сообществом, Советское государство перешло к формированию нового социалистического законодательства. Изучение нормативных правовых актов о гражданском судопроизводстве того периода позволяет сделать вывод о том, что многие идеи, принципы, подходы к рассмотрению гражданских дел, имевшиеся в судебных уставах Российской империи (справедливость решения суда, непосредственность и устность процесса, необходимость установления истины

по делу и мн.др.), были восприняты советским правом при разработке гражданского процессуального законодательства, что свидетельствует о преемственности отдельных отечественных правовых традиций и правовой культуры.

С 1 января 1923 г. вступили в действие принятые IV сессией ВЦИК Гражданский кодекс РСФСР[329] и Положение о судоустройстве РСФСР. Разработка Гражданского процессуального кодекса РСФСР к тому времени еще не была закончена. Поэтому 4 января 1923 г. Наркомюст РСФСР принял Постановление «Об основных нормах гражданского процесса»[330], в котором предлагал «временно, при разрешении гражданских дел, руководствоваться Положением о Народном Суде и изданными в дополнение и развитие его циркулярами Народного Комиссариата Юстиции…».

Положение о судоустройстве РСФСР от 11 ноября 1922 г.[331] и Декрет «О подсудности гражданских дел судебным учреждениям Р.С.Ф.С.Р.» от 1 февраля 1923 г.[332] регулировали вопросы отнесения определенных категорий гражданских дел к губернским судам и Верховному Суду, устанавливали единоличное и коллегиальное их слушание и др.

1 сентября 1923 г. был введен в действие Гражданский процессуальный кодекс РСФСР[333], который определенным образом восполнил пробелы уже действовавших к тому моменту нормативных правовых актов в части регулирования процессуальных отношений в части оказания международной правовой помощи. ГПК РСФСР 1923 г. закреплял возможность применения

---

[329]О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 года // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

[330]Об основных нормах гражданского процесса: постановление НКЮ РСФСР от 4 января 1923 г. [Электронный ресурс] – URL: http://www.lawmix.ru/docs_cccp/7992 (дата обращения : 06.08.2010).

[331]Положение о Судоустройстве РСФСР от 11 ноября 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.

[332] О подсудности гражданских дел судебным учреждениям РСФСР: Декрет от 1 февраля 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 10. Ст. 122.

[333] Гражданский процессуальный кодекс Р.С.Ф.С.Р.: утв. Постановлением ВЦИК РСФСР от 10 июля 1923 года // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 46. Ст. 478.

судами норм иностранного права, допускал дипломатический порядок сношения по вопросам гражданского процесса, а также возможность исполнения на территории РСФСР решений иностранных судов.

Так, ст. 8 ГПК предлагала судам в случае «затруднений в применении иностранных законов… просить Народный Комиссариат Иностранных Дел войти в сношение с подлежащим иностранным правительством о доставлении заключения по возникшему вопросу». Подобное заключение указанным народным комиссариатом должно было быть доставлено инициирующему суду. При этом ГПК не устанавливал сроков обращения и рассмотрения, формы поручения и заключения.

Ст. 67 ГПК в духе уже фактически восстановленных к тому времени дипломатических сношений с другими государствами устанавливала следующее правило: «Все сношения суда с лицами и учреждениями, находящимися за границами Союза Советских Социалистических Республик, производятся через Народный Комиссариат Иностранных Дел».

ГПК РФСР 1923 г. уделял внимание вопросу исполнения решений иностранных судов. Однако эта норма имела отсылочный характер и, согласно примечания к ст. 255, «порядок исполнения решений иностранных судов определяется специальными соглашениями с подлежащими государствами».

Очевидно, что приведенные выше нормы ГПК РСФСР 1923 г. далеко не в полной мере отражали потребность правоприменительной практики в реализации международного правового сотрудничества по гражданским и семейным делам. Не были решены и проблемы участия в производстве по гражданским и семейным делам иностранцев. Не имелось даже такой основополагающей нормы, которая вообще разрешала бы иностранным гражданам доступ к советскому правосудию. Не регулировались вопросы предоставления им определенного правового режима в сфере судебной защиты гражданских и семейных прав — режима наибольшего благоприятствования или национального режима. Решение всех этих вопросов было отнесено к международным договорам и соглашениям Советской России с конкретными

иностранными государствами. Но вместе с тем наличие в ГПК РСФСР 1923 г. хотя бы трех статей, посвященных изучаемой проблематике, наглядно характеризует степень прогрессивного развития гражданского процессуального права в части регулирования международной правовой помощи, что позволило данным нормам существовать на протяжении последующих сорока лет.

Как представляется, в основе самой идеи правового сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам и оказания международной правовой помощи в процессе его реализации лежит некий «фундамент», без которого такое сотрудничество не могло бы в принципе появиться. Речь идет об имущественных правах граждан, а точнее – о праве собственности. Именно собственность, как триада правомочий по владению, пользованию и распоряжению имущественным благом, является необходимым базисом для возникновения имущественных правоотношений между собственником или управомоченным лицом и иным субъектом, в том числе обладающим иностранным гражданством. Как известно, именно собственность является экономической основой любого общества, основой существования любого индивида. Социально-экономические отношения на различных исторических этапах имеют определенную специфику, которая обусловлена разрешенными государством формами собственности, в том числе формой собственности, на которой принадлежит имущество гражданам, наличием ограничений (или их отсутствием) по количеству и стоимости имущества, которое может находиться в собственности у частных лиц, возможностью для граждан совершать осложненные иностранным элементом сделки с имуществом.

В отечественном государстве отношение к формам собственности менялось на протяжении всей его истории, что непосредственным образом отражалось в праве, закреплялось в законодательных актах. Также менялись и механизмы осуществления и защиты прав собственников имущества, в том числе связанные с необходимостью обращения к юрисдикции иностранных государств. Идеи и выводы автора об эволюционных процессах правового

регулирования и реализации сотрудничества СССР с зарубежными странами в имущественно-правовой сфере представлены в данном параграфе, а также опубликованы в ряде работ[334].

Итак, идея о том, что в Советском государстве нет «частного», «у нас все публичное» изначально лежала в основе правового регулирования экономических отношений и имущественной сферы. Так, ст. 4 Конституции СССР 1936 г. гласила: «Экономическую основу РСФСР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком».

Конституция РСФСР 1978 г. в ст. 10 также в качестве основы экономической системы закрепляла социалистическую собственность на средства производства.

Вместе с тем, советские конституции разрешали гражданам иметь имущество в личной собственности, гарантировали ее охрану и защиту. Так, в ст. 9 Конституции СССР 1936 г. закреплялось, что «наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся господствующей формой хозяйства в СССР, допускается законом мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключающее эксплуатацию чужого труда».

Ст. 10 разрешала гражданам иметь трудовые доходы и сбережения, жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, предметы домашнего хозяйства и обихода, предметы личного потребления и удобства в личной собственности. Она также гарантировала право получения такой собственности по наследству.

---

[334] *Григорьева О.Г.* Международное сотрудничество России в сфере гражданских и семейных правоотношений. М.: МГИМО. 2018 ; *Она же.* Применение иностранного права в системе защиты гражданских прав: исторический опыт, пути совершенствования законодательства // Российская юстиция. 2017. № 7. С.22-24 и др.

Практически дословно этот тезис воспроизводили ст. 10 Конституции РСФСР 1938 г. и конституции других союзных республик.

Динамику имущественных отношений в СССР очень точно охарактеризовал О.С. Иоффе:

«1. От победы революции до 1921 г., когда товарные отношения свелись к предельному минимуму и широкое распространение получила идея прямого (безденежного, бестоварного) распределения….

2. С 1922 по 1928 г., когда массовидными становятся частнотоварные отношения, под углом зрения которых рассматриваются и имущественные отношения с участием государственных хозяйственных организаций, не опиравшиеся еще сколько-нибудь широко на акты планирования как на свое непосредственное юридическое основание, а вследствие этого преобладающее место в науке занимала меновая концепция.

3. С 1929 по 1937 г., когда на первое место выдвигаются планово-хозяйственные отношения между социалистическими организациями и их находящаяся под воздействием плана деятельность по обслуживанию населения при одновременном вытеснении из оборота частнотоварных отношений….

4. С 1938 по 1955 г., когда планово-хозяйственные отношения достигают такой степени зрелости, что все более явственно обнаруживается сочетание в них плановых и стоимостных начал, приводящее к переосмысливанию роли и назначения гражданского законодательства, к отказу от концепции хозяйственного права и переходу науки на позиции учения о едином гражданском праве социалистического общества.

5. С 1956 г. и в последующие годы, когда в поисках оптимальных форм управления социалистическим хозяйством производится перестройка этого управления… Это обусловливает усиление роли социалистических товарно-денежных отношений».[335]

---

[335] *Иоффе О.С.* Избранные труды по гражданскому праву… С. 377.

Как представляется, выделенные ученым-цивилистом этапы во многом согласуются с предложенной в настоящей работе периодизацией эволюции правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, которая, на наш взгляд, зависела не только от внешнеполитических факторов, но и во многом определялась отношением государства к имущественным правам граждан.

Как отмечает О.С. Иоффе, «как только пролетарское государство возникло, теоретическое обоснование путей развития нового гражданского законодательства стало необходимым в такой же степени, как и издание самих гражданских законов»[336].

После Революции условия военного коммунизма характеризовались ограничением товарного оборота, что соответственно ограничивало практическую надобность в актах гражданско-правового характера. Более того, пролетариат в первые годы после революции руководствовался не столько юридическими нормами, которых пока еще было далеко недостаточно, сколько своим революционным правосознанием. Несмотря на то, что до введения нэпа экономические процессы не имели товарно-денежного характера, ни законодательство, ни практика не исключали индивидуальной собственности в определенных размерах, ее наследования, не выходящего за установленные рамки, а также меновых отношений между гражданами.

В связи с началом новой экономической политики на фоне активного развертывания товарно-денежных отношений возникла необходимость полноценного гражданско-правового регулирования имущественного оборота. В основе такого регулирования лежало провозглашение общей законодательной формулы о гражданской правоспособности физического лица, которая нашла свое закрепление сначала в Законе об основных частных имущественных правах от 22 мая 1922 г., а затем в ГК РСФСР и ГК других советских республик. Вместе с тем в ст. 4 ГК РСФСР, как и в аналогичных статьях других

---

[336] *Иоффе О.С. Указ.соч.* С. 379.

республиканских гражданских кодексов, отмечалось, что граждане наделяются правоспособностью «в целях развития производительных сил страны»[337].

Для решения задач настоящего исследования интерес представляет целый ряд принятых в этот период законодательных актов. Так, декрет «О порядке вывоза и перевода за границу валютных ценностей»[338] от 19 апреля 1923 г., разрешавший «свободный вывоз… иностранной валюты, переводов, векселей и чеков, выписанных в иностранной валюте…».

В примечании к декрету имелась оговорка о приоритете международных соглашений: «В тех случаях, когда выезжающие подходят под действие особых на сей предмет международных соглашений, к ним применяются нормы, установленные означенными соглашениями».

Постановление СНК СССР «О порядке приобретения кредитными учреждениями акций иностранных банков»[339] от 29 сентября 1925 г. разрешало кредитным учреждениям, действующим на территории СССР, приобретение таких акций «с испрашиваемого каждый раз разрешения Народного комиссариата финансов Союза ССР», а контрольного пакета акций — с разрешения Совета труда и обороны.

11 ноября 1922 г. ВЦИК в п. 8 постановления «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.»[340] указал следующее:

«Права граждан иностранных государств, с которыми Р.С.Ф.С.Р. вступила в то или иное соглашение, регулируются этими соглашениями. Поскольку права иностранцев не предусмотрены соглашениями с соответствующими правительствами и специальными законами, права иностранцев на свободное передвижение по территории Р.С.Ф.С.Р., избрание профессий, открытие и

---

[337] *Иоффе О.С.* Избранные труды по гражданскому праву... С. 381.

[338] О порядке вывоза и перевода за границу валютных ценностей: Декрет ВЦИК СНК РСФСР от 19 апреля 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 32. Ст. 360.

[339] О порядке приобретения кредитными учреждениями акций иностранных банков: Постановление СНК СССР от 29 сентября 1925 г. // Собрание законов СССР. 1925. № 69. Ст. 514.

[340] О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

приобретение торгово-промышленных предприятий, приобретение вещных прав на строения и земельные участки могут быть ограничены постановлением подлежащих центральных органов правительства Р.С.Ф.С.Р. по соглашению с Народным комиссариатом иностранных дел.

Примечание 1. Иностранные акционерные общества, товарищества и проч. Приобретают права юридического лица в Р.С.Ф.С.Р. лишь с особого разрешения правительства.

Примечание 2. Иностранные юридические лица, не имеющие разрешения на производство операций в Р.С.Ф.С.Р., пользуются правом на судебную защиту в Р.С.Ф.С.Р. по претензиям, возникающим вне пределов Р.С.Ф.С.Р. и относящимся к ответчикам, пребывающим в ее пределах не иначе как на началах взаимности».

Принятый 12 апреля 1923 г. ВЦИК декрет «О порядке допущения иностранных фирм к производству торговых операций в пределах Р.С.Ф.С.Р.»[341] постановлял следующее:

«Иностранные фирмы допускаются к производству торговых операций в пределах Р.С.Ф.С.Р. и к открытию контор, отделений, представительств и т. П. Не иначе, как в порядке, предусмотренном положением о Главном Концессионном Комитете по заключению Народного Комиссариата Внешней Торговли».

В примечании говорилось, что «все существующие ко времени опубликования настоящего Постановления в пределах Р.С.Ф.С.Р. представительства иностранных фирм обязаны получить установленное в настоящей статье разрешение в месячный срок, по истечении коего все представительства, не получившие разрешения, немедленно ликвидируются». Соответственно заключение сделок с иностранными фирмами ставилось в зависимость от получения последними такого специального разрешения.

---

[341] О порядке допущения иностранных фирм к производству торговых операций в пределах Р.С.Ф.С.Р.: Декрет ВЦИК СНК РСФСР от 12 апреля 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 31. Ст. 345.

Огромный интерес для целей настоящего исследования представляет декрет ВЦИК от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР»[342]. Декрет, принятый в годы нэпа в целях стимулирования и развития гражданских правоотношений и действовавший на протяжении десяти лет, был призван регулировать взаимоотношения государственных органов «с объединениями и частными лицами, которые принимают участие в развитии производительных сил страны, а также взаимоотношений частных лиц и их объединений между собой, и в целях предоставления вытекающих отсюда правовых гарантий, необходимых для осуществления имущественных прав граждан РСФСР и иностранцев».

Декрет предоставил иностранцам наряду с советскими гражданами, «не ограниченными в установленном законом порядке в своей правоспособности», право организовывать промышленные и торговые предприятия и заниматься «дозволенными законами РСФСР профессиями и промыслами, с соблюдением всех постановлений, регулирующих промышленную и торговую деятельность и охраняющих применение труда».

Другой важнейшей новеллой декрета стало наделение граждан и иностранцев имущественными правами и защиту их судами. В числе таких имущественных прав:

вещные права:

— «право собственности на немуниципализированные местными советами… строения в городских и сельских местностях, с правом отчуждения таких строений и с передачей покупщику арендного права на земельный участок, занятый отчужденными строениями»;

— «право застройки земельных участков в городских и сельских местностях на установленный особым законом срок, но не свыше 49 лет, с предоставлением на тот же срок указанных в предыдущем пункте прав на

---

342 Известия ВЦИК. 1922. № 134. 18 июня.

строения»;

— право собственности на движимое имущество;

— право залога и заклада имуществ;

— право на изобретение, авторское право, право на товарные знаки, промышленные модели и рисунки в пределах, устанавливаемых особыми законами;

— право наследования по завещанию и по закону супругами и прямыми нисходящими потомками в пределах общей стоимости наследства 10 000 золотых рублей;

обязательственные права – «заключение всякого рода не запрещенных законом договоров, в том числе договоров имущественного найма, купли-продажи, мены, займа, ссуды, подряда, поручительства, страхования, товарищества (простого, полного, на вере, акционерного), векселя, всякого рода банковских кредитных сделок, каковые договоры получают законную силу и пользуются судебной защитой с соблюдением общих положений, указанных в нижеследующих статьях».

Декрет содержал не только нормы гражданского права, но и нормы гражданского процессуального права. Так, Декрет гарантировал судебную защиту требований, вытекающих из договора. Примечание к Декрету гласило, что «содержащееся в договоре соглашение, предусматривающее отказ стороны от права обращения к суду, недействительно».

Кроме того, Декрет включал целый ряд гражданско-правовых норм, касавшихся условий недействительности договора в силу его ничтожности или оспоримости.

Перечисленные выше вещные и обязательственные права предоставлялись также наряду с советскими юридическими лицами иностранным акционерным обществам и товариществам. Декрет вместе с тем закреплял правило, согласно которому последние «приобретают право юридического лица в РСФСР лишь после надлежащего разрешения уполномоченных на то Советом Народных Комиссаров органов».

В отношении иностранных юридических лиц имелась специальная оговорка относительно их права на судебную защиту:

«…не имеющие разрешения на производство операций в РСФСР, пользуются правом на судебную защиту в РСФСР по претензиям, возникающим вне пределов РСФСР и относящимся к ответчикам, пребывающим в ее пределах, не иначе, как на началах взаимности».

Постановление СНК СССР «О транзите иностранных товаров через территорию Союза ССР» от 8 января 1925 г.[343] устанавливало беспошлинный транзит таких товаров «из стран или в страны, имеющие с Союзом ССР торговые договоры, торговые соглашения или соглашения, касающиеся транзита», и содержало некоторые коллизионные нормы. В частности, правовой режим в отношение транзитных грузов при прохождении через территорию Союза ССР устанавливался в соответствие с советским законодательством.

Постановление СНК «О мерах к обеспечению нормального хода операций по внешней торговле»[344] от 17 мая 1927 г. было принято в целях «обеспечения бесперебойного хода экспортных и импортных операций Союза ССР и беспрепятственного выполнения плановых заданий в области внешней торговли». При этом операции по внешней торговле «должны производиться торговыми представительствами Союза ССР… лишь в тех странах, с которыми Союз ССР имеет нормальные дипломатические отношения…».

Права иностранцев в имущественной сфере были существенно расширены постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 26 июня 1925 г.[345] Постановление предоставило трудящимся-иностранцам, «проживающим на территории Союза ССР и пользующимся политическими правами, согласно Конституций Союзных Республик, право на трудовое пользование землей для

---

[343] О транзите иностранных товаров через территорию Союза ССР: Постановление СНК СССР от 8 января 1925 г. [Электронный ресурс] - URL: http://www.lawmix.ru/sssr/15238 (дата обращения: 04.12.2009)

[344]О мерах к обеспечению нормального хода операций по внешней торговле: Постановление СНК РСФСР от 17 мая 1927 г. // Собрание законов СССР. 1927. № 28. Ст. 294.

[345]О предоставлении права на трудовое землепользование иностранцам: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 26 июня 1925 г. // Собрание законов СССР. 1925. № 41. Ст. 303.

ведения сельского хозяйства на одинаковых основаниях с гражданами Союзных Республик, в пределах которых они пребывают». Права иностранцев, нарушенные в процессе «трудового пользования землей», также подлежали защите в советских судах.

В 1920-х гг. международная правовая помощь по гражданским и семейным делам реализовывалась преимущественно в процессе ведения наследственных дел, осложненных иностранным элементом, которые стали следствием первой «волны эмиграции», изменениями границ европейских государств по итогам Первой Мировой Войны. Подтверждением сказанному является, например, упоминавшееся в предыдущем параграфе данной работы обнаруженное автором в фондах АВП МИД России «Соглашение между СССР и Германией о наследстве» от 30 октября 1926 г.[346], которое было одним из немногих международных договоров СССР того исторического периода, специально посвященным правовому сотрудничеству по гражданским и семейным делам и оказанию международной правовой помощи. Так же правовая помощь по наследственным делам могла быть оказана на основании двусторонних мирных договоров, торговых соглашений и консульских конвенций Советского Союза. Так, в 1923 г. НКИД СССР отмечал, что «мирные договоры с Латвией, Эстонией, Литвой предусматривают передачу имущества, оставшегося после русского гражданина, соответственно консульствам или представительствам для поступления с ним согласно законам страны». В целом проблемы реализации правовой помощи по наследственным делам четко охарактеризовал Верховный Суд СССР в своем письме, адресованном НКИД СССР 9 сентября 1926 г.[347] В частности, Верховный Суд СССР, подчеркивая актуальность эффективного рассмотрения дел о наследстве, открывшемся за границей, отмечал, что согласно установленной международной практике,

[346] АВП МИД России. Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела за 1926 г.». Л. 81.
[347]АВП МИД России. Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела за 1926 г.». Л. 48.

«судьба наследственной массы определяется национальным законом наследователя».

Верховный Суд СССР также отмечал: «Ввиду этого открывшееся за границей наследство советского гражданина или передается советскому консулу, если имеется соответствующее соглашение с СССР, или же передается непосредственно наследникам. Но при этом иностранные суды требуют у наследников представления судебных актов советских судов, удостоверяющих наследственные права. Как в том, так и в другом случае консул или непосредственно наследники должны обратиться в советский суд. Если известно, гражданином какой из советских республик был наследователь, то данный вопрос подлежит рассмотрению судом по последнему месту жительства наследователя в СССР или же суда, указанного НКЮ соответствующей республики. Однако в большинстве случаев является невозможным выяснить не только последнее место жительства наследователя в СССР, но и принадлежность его к той или иной советской республике. В большинстве случаев из паспорта усматривается только его советское гражданство».

По мнению Верховного Суда СССР, такой казус решить чрезвычайно затруднительно, особенно в тех случаях, когда наследниками являются не только граждане разных советских республик, но и граждане иностранных государств.

Характерно, что этот же принцип нашел отражение в целом ряде договоров СССР с иностранными государствами. Так, например, по Консульскому договору между СССР и Германией наследственно-правовые отношения определялись в отношении движимого наследства по законам государства, к которому «наследователь» принадлежал в момент смерти. Аналогичный подход был принят в договоре с Эстонией, Литвой и другими государствами.

Со своей стороны НКИД СССР в письме от 6 ноября 1926 г.[348] уведомлял Верховный Суд СССР о сложившемся порядке передачи из-за рубежа наследственного имущества советским гражданам:

«Вопрос о переходе имущества после смерти граждан СССР за границей к гражданам, проживающим в СССР, разрешается в порядке специальных соглашений либо на основании установившейся взаимной практики, в силу которой движимая часть наследственного имущества за границей при отсутствии спора передается нашему консулу для поступления с ней согласно законодательству своей страны.

Судьба же недвижимой части имущества, как общее правило, разрешается в соответствии с законом страны, в которой открылось наследство.

При отсутствии наследников… судьба всей наследственной массы разрешается по законам местонахождения наследства.

В тех случаях, когда имущество передается консулу для поступления с ним по законам СССР, вопрос о передаче имущества наследникам разрешается в соответствии с нашими законами».

В тот период в большинстве стран вопрос о вводе в наследство разрешался в судебном порядке. Если же наследник не мог выехать к месту нахождения наследства для оформления своих наследственных прав, он мог выдать доверенность лицу, проживающему в стране открытия наследства. По сложившейся в СССР практике в таких случаях доверенность могла быть составлена у нотариуса и легализована в НКИД и иностранной дипмиссии.

Существенную роль при оказании правовой помощи в целях защиты имущественных прав советских граждан играл принцип взаимности. Так, в 1928 г. НКИД СССР отмечал, что «имущество умерших в СССР англичан по сложившейся практике передается Британскому посольству. В этой связи можно потребовать от Англии взаимности по передаче имущества умерших

[348]АВП МИД России. Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела за 1926 г.». Л. 58 − 59.

там граждан СССР»[349].

Сфера брачно-семейных отношений, пожалуй, наиболее ярко демонстрирует интеграционные процессы в обществе. Во все времена и во всех государствах, несмотря на законодательные или религиозные запреты, общественное осуждение и другие препоны, имели место браки, в которых один из супругов принадлежал к иностранному подданству, либо супруги (один из супругов) проживали не в своем отечестве. Каждое государство, исходя из национальных, бытовых, религиозных особенностей, традиций и культуры по-своему регулирует семейные отношения, в том числе и осложненные иностранным элементом. Советская Россия, а позже СССР, не были исключением из этого правила. История советского семейного права свидетельствует о том, что наше государство на различных исторических этапах по-разному относилось к заключению браков с иностранцами, регулированию имущественных отношений между супругами, установлению и оспариванию отцовства, расторжению брака, разделу имущества супругов и определению судьбы общих детей, взысканию алиментов на ребенка за границей, усыновлению детей иностранцами.

Эволюция законодательных основ и практики сотрудничества с зарубежными странами в семейно-правовой сфере происходила в Советском Союзе на фоне развития общества, права и государства, под воздействием внутригосударственных политических и социально-экономических процессов, а также принятых нашим государством на себя международных обязательств. Данные особенности отражены автором в юридической периодике и монографиях[350].

Правовые конфликты, вытекающие из семейных правоотношений,

---

[349]АВП МИД России. Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела НКИД за 1928 г.». Л. 41.

[350] *Григорьева О. Г.* Осуществление и защита семейных прав в рамках международного правового сотрудничества: история и пути модернизации // Международное право. 2017. №1. С.1-9 ; *Она же.* Становление и развитие цивилистических основ международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в советском праве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. № 1.С. 5-12 и др.

осложненных иностранным элементом, в силу выхода за рамки внутригосударственной юрисдикции чаще всего не могут быть разрешены самими участниками данных правоотношений. «Иностранный элемент» может быть выражен иностранным гражданством одного из супругов, родителя или ребенка, опекуна или подопечного, усыновителя или усыновляемого, проживанием одного из членов семьи в другом государстве, заключением, расторжением брака между лицами с различным гражданством и мн.др. Требуется вмешательство компетентных органов государства — судов, органов записи актов гражданского состояния, органов опеки и попечительства, нотариата, которые действуют на основе законодательства и вправе участвовать в оказании международной правовой помощи для осуществления и защиты семейных прав граждан в пределах своей компетенции. При этом, как правило, разрешения требуют вопросы, связанные с подачей иска или заявления в суд или иной юрисдикционный орган иностранного государства; признанием и исполнением иностранных судебных решений об установлении отцовства и взыскании алиментов; получением в иностранном государстве документов об актах гражданского состояния, их признанием; опекой над ребенком-иностранцем; получением информации о семейном законодательстве иностранного государства и мн.др.

Первым советским законодательным актом, регулировавшим семейные отношения, был Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 6 сентября 1918 г.[351] Этот документ содержал лишь две нормы, помещенные в раздел I «Акты гражданского состояния», касавшиеся наличия иностранного элемента в семейных отношениях. Так, п. 147 определял гражданство детей при «разногражданстве родителей», а п. 148 - «функции опекунских учреждений в отношении российских граждан, проживающих за границей», возлагал на представителей России за границей.

Принятый по прошествии восьми лет - 19 ноября 1926 г. - Кодекс законов

[351] Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 6 сентября 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 76 – 77. Ст. 818.

о браке, семье и опеке[352], отражая потребности советского общества периода нэпа, включал в себя уже целый комплекс положений, касавшихся наличия иностранного элемента в брачно-семейных отношениях, для защиты прав частников которых, как правило, требовалось оказание международной правовой помощи.

Допуская «смешанные» браки, Кодекс регулировал вопросы гражданства супругов и детей. Так, п. 8 устанавливал следующее:

«...при регистрации брака лица, состоящего в гражданстве Р.С.Ф.С.Р., с лицом, состоящим в иностранном гражданстве, каждое из них сохраняет свое гражданство. Изменение гражданства этих лиц может последовать в упрощенном порядке, установленном союзным законом».

Согласно п. 35 Кодекса, если родители ребенка имели различное гражданство, но один из них «в момент рождения ребенка состоял гражданином Р.С.Ф.С.Р., при условии, если хотя бы один из родителей в момент рождения ребенка проживал на территории Союза С.С.Р.», ребенок признавался гражданином РСФСР. Гражданство ребенка должно было быть определено соглашением родителей, если не соблюдалось условие о проживании одного из родителей на территории СССР.

Изменение проживавшими на территории СССР родителями (или одним из родителей) российского гражданства не влияло на гражданство детей (п. 36 Кодекса). При этом «гражданство детей в том случае, когда один из родителей, состоящих гражданами Р.С.Ф.С.Р., но проживающих вне территории Союза С.С.Р., выйдет из гражданства Р.С.Ф.С.Р., определяется соглашением родителей».

Согласно п.85 Кодекса, в отношении граждан РСФСР, находящихся или имеющих имущество вне пределов Союза ССР, делами опеки и попечительства ведают представительства Союза ССР за границей. На данные представительства также возлагалась запись актов гражданского состояния,

[352]Кодекс законов о браке, семье и опеке от 19 ноября 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

производимых за границей (п. 111).

Регистрация «смешанных» браков на территории Союза ССР производилась на общих основаниях. На началах взаимности допускалась регистрация браков между иностранцами в действующих на территории СССР консульствах и посольствах соответствующих государств (п. 136).

Совершенные вне пределов СССР по законам других государств браки иностранцев признавались в СССР в соответствии с положениями Кодекса. Также признавались документы о расторжении брака, выданные иностранцам по законам других государств. Такие документы приравнивались к «выписям из книг регистрации прекращения браков» (п. 141).

Следует отметить, что Кодекс признавал фактические брачные отношения, которые могли быть доказаны в суде, во многом приравнивал их к зарегистрированному браку (например, в части прав супругов на имущество, алиментных обязанностей и др.). Подобная ситуация существовала вплоть до принятия 8 июля 1944 г. Президиумом Верховного Совета СССР Указа «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия — звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»[353], которым фактические брачные отношения были лишены юридической силы. Кроме того, согласно ст. 3 данного документа, «матери, получающие алименты на детей, родившихся до издания настоящего Указа, сохраняют свое право на получение алиментов до совершеннолетия ребенка и пособия, предусмотренного настоящей статьей, не получают. Матери детей, родившихся в 1944 г. до издания настоящего Указа, не получающие на них алиментов, имеют право на получение пособия, предусмотренного настоящей статьей».

В ходе настоящего исследования не удалось найти каких-либо законодательных актов, разъяснений высших судебных инстанций либо

[353] Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.

компетентных государственных органов, которые исключали бы или в какой-то степени умаляли бы защиту семейных прав «фактических» (не зарегистрированных в органах загс) супругов путем международно-правового сотрудничества.

Практика сношений советских республик с зарубежными странами по брачно-семейным вопросам периодически изучалась и обобщалась НКЮ СССР (а позднее — Минюстом) и Верховным Судом СССР, при этом для судов, нотариальных контор и загсов разрабатывались соответствующие методические рекомендации. Так, в 1926 г. НКЮ РСФСР направил в подчиненные ему суды циркуляр № 4, предусматривающий порядок сношений судебных учреждений с иностранными государствами. В частности, НКЮ сообщал, что «документы иностранных государств следует принимать только при наличии визы НКИД или его органов за рубежом».[354]

13 января 1927 г. в адрес экономико-правового отдела НКИД РСФСР поступило письмо НКЮ РСФСР, в котором обобщалась судебная практика по делам о расторжении браков с иностранцами. НКЮ РСФСР, в частности, отмечал, что «в московских судах не рассматриваются дела о расторжении брака с иностранцами, так как по сложившейся практике расторжение таких браков осуществляется консульскими представителями по заявлению одной или обеих сторон. Иски по алиментам предъявляются по месту жительства или истца, или ответчика. Если обе стороны живут за границей — такие иски российские суды не принимают».[355]

Специфика гражданского судопроизводства по делам о расторжении брака с иностранцами показана в письме Верховного Суда СССР в адрес НКИД СССР от 9 августа 1926 г. «О решении вопроса о подсудности гражданских дел, субъектами которых являются советские граждане, проживающие за границей»[356]. Актуальность разрешения проблем, связанных с подсудностью

---

[354]АВП МИД России. Ф. 54. Оп. 4. «Документы экономико-правового отдела за 1926 г.». Л. 31.
[355] *Там же*. Д. «Документы экономико-правового отдела за 1927 г.». Л. 6.
[356] *Там же.* Д. «Документы экономико-правового отдела за 1926 г.». Л. 48.

таких дел, по мнению Верховного Суда СССР, обусловлена тем обстоятельством, что 20 % выезжающих из СССР граждан (по данным НКИД СССР) подают заявление о разводе. Верховный Суд СССР сообщает, в частности, что «по делам о разводах, когда обе стороны проживают за границей, или ответчик проживает за границей, или истец проживает за границей, а место жительства ответчика не известно — все ГПК республик определяют подсудность по месту жительства ответчика. При неизвестном месте жительства ответчика все дела передавались в один из нарсудов города Москвы согласно циркулярам НКЮ РСФСР № 144-23 г. Если же просьба о разводе подается одновременно обоими супругами, то вопрос о разводе разрешается в порядке ст. 91 КАГС самим Советским представительством за границей».

Верховный Суд СССР, поднимая проблему признания разводов за рубежом, в том же письме от 9 августа 1926 г. в адрес НКИД СССР отмечал следующее: «Институт дипломатического или консульского развода не известен западноевропейскому или американскому праву, поэтому иностранные государства не будут признавать консульских разводов; разводящиеся по советскому закону будут признаваться разведенными, а по-иностранному — состоящими в браке»[357].

Не менее важной Верховный Суд СССР признавал проблему взыскания с лиц, проживающих за рубежом, алиментов на детей. Определение подсудности по таким делам, по мнению Верховного Суда СССР, если хотя бы одна из сторон проживает в СССР, не вызывало трудностей.

«Если обе стороны проживают вне пределов СССР, действующее законодательство не дает никаких разъяснений по определению подсудности».

Заинтересованные стороны могли предъявить иск в иностранный суд по иностранным законам. Однако советское законодательство там не действовало.

Если такой спор рассматривался в советском суде, то исполнять решение в другом государстве было невозможно без специального международного

[357] АВП МИД России. Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела за 1926 г.». Л. 48.

соглашения Советского Союза с данным зарубежным государством. Лишь при наличии такого рода соглашений можно было бы допустить разрешение алиментных отношений граждан, проживающих за границей, в каком-либо советском суде.

Верховный Суд СССР обращается к циркуляру НКЮ РСФСР № 194-23г., разъяснившему судам, что «имущественные права граждан РСФСР, подлежащие осуществлению за пределами СССР, подлежат обсуждению по законам той страны, где они должны осуществляться»[358].

В целом же Верховный Суд СССР в 1927 г. полагал, что «с развитием международных отношений затруднения в определении подсудности гражданских дел не только не устранятся, но будут возрастать».

Третье десятилетие прошлого века было очень плодотворным по части создания законодательного регулирования международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, становления и совершенствования механизмов ее оказания, которые в последующие десятилетия оставались практически неизменными.

Принятие Конституции СССР 1936 г.[359] имело в своей основе и социально-экономические и политические причины. Со времени образования в 1922 г. Советского Союза в стране осталась одна партия — правящая ВКП(б). Все предшествующие принятию союзной Конституции 1936 г. 10-12 лет были временем ожесточенной борьбы между различными группировками внутри Коммунистической партии за методы строительства того общества, которое им виделось как социалистическое, а также за непосредственное обладание политической властью.

Конституция СССР 1936 г. принималась в ситуации утверждения культа И. В. Сталина, когда сформировался режим личной власти — тоталитарный

---

[358] АВП МИД России. Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела за 1926 г.». Л. 48.

[359] Известия ЦИК СССР и ВЦИК. − 1936. − 6 дек. (№ 283).

режим, поэтому ее сразу стали называть «сталинской»[360].

Относительно пределов ведения Союза ССР в вопросах внешней политики по сравнению с предыдущей Конституцией 1924 г. положения принципиально не изменились:

«а) представительство СССР в международных сношениях, заключение, ратификация и денонсация договоров СССР с другими государствами, установление общего порядка во взаимоотношениях союзных республик с иностранными государствами…

х) установление основ законодательства о судоустройстве и судопроизводстве, основ гражданского и уголовного законодательства...

ц) законодательство о союзном гражданстве; законодательство о правах иностранцев (ст. 14)».

Так, в ст. 15 Конституции СССР 1936 г. устанавливалось, что «суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в статье 14 Конституции СССР. Вне этих пределов каждая союзная республика осуществляет государственную власть самостоятельно».

Союзные республики получили право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями (ст. 18 «а»). Следует отметить, что данная норма своей практической реализации не находила.

Наряду с другими полномочиями Президиум Верховного Совета СССР, как высший орган государственной власти в соответствии с п. «п» ст. 49 вправе был ратифицировать и денонсировать международные договоры СССР.

Общее руководство «в области сношений с иностранными государствами» возлагалось на Верховный Совет, а с 1946 г. — Совет Министров СССР.

Новеллой Конституции 1936 г. стала глава X «Основные права и

---

[360] *Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И.* Очерк истории Советской Конституции. М. : Политиздат, 1987. С.53.

обязанности граждан», которая гарантировала политические, экономические, социальные и культурные права граждан. С. А. Авакьян отмечал, что «власть, даже такая авторитарная, должна была отразить в Конституции положения, создающие представление о ее якобы заботе о гражданах, о достижениях системы, позволяющих даровать им какие-то права и свободы. К тому же население своим самоотверженным трудом действительно создало фундамент для закрепления в Конституции ряда социально-экономических прав… режим тоталитаризма и беззакония уже настолько парализовал сознание и волю людей, что использование таких прав и свобод хоть с каким-то намеком против властей или неугодным им способом было просто невозможно».[361] В первоначальной редакции Конституция СССР 1936 г. определяла следующие наркоматы союзного и союзно-республиканского подчинения:

Ст. 77. К общесоюзным Народным Комиссариатам относятся Народные Комиссариаты:

… Народный комиссариат иностранных дел СССР...

Ст.78**.** К союзно-республиканским Народным Комиссариатам относятся Народные Комиссариаты:

…. Народный комиссариат юстиции РСФСР...».

15 марта 1946 г. Совет народных комиссаров СССР и Советы народных комиссаров союзных и автономных республик были преобразованы соответственно в Совет Министров СССР и Советы Министров союзных и автономных республик. Народные комиссариаты таким же образом были преобразованы в Министерства.

Ст. 47 Конституции РСФСР 1937 г. относила Народный Комиссариат юстиции РСФСР и Народный Комиссариат иностранных дел (с 1946 г. соответственно — Министерство иностранных дел РСФСР и Министерство юстиции РСФСР) к республиканским министерствам.

Ст. 45 Конституции УССР 1937 г. аналогичным образом относила

---

[361] *Авакьян С. А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. М. : РЮИД «Сашко», 2000. С. 67.

Народный Комиссариат юстиции УССР к республиканским Комиссариатам, так же, как ст. 45 Конституции БССР 1937 г. Народный Комиссариат юстиции БССР.

Конституции союзных республик регулировали вопросы собственности граждан. Так, ст. 10 Конституции УССР 1937 г. гласила: «право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и комфорта, равно как и право наследования личной собственности граждан охраняются законом».

Ст. 10 Конституции РСФСР 1937 г. аналогичную норму: «право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, равно как право наследования личной собственности граждан охраняются законом».

Конституции других союзных республик в отношении собственности граждан содержали нормы, сформулированные таким же образом буквально слово в слово.

В связи с принятием в 1936 г. Конституции СССР была поставлена задача обновления советских законов путем проведения новой их кодификации по основным отраслям права. Предыдущая кодификация была проведена в начале —середине 1920-х гг. и с тех пор существенным образом изменилась и политическая и социально-экономическая ситуация в стране, что, несомненно, требовало разработки и принятия нового социалистического законодательства. Однако, как известно, практическая реализация задачи по новой кодификации была начата лишь с конца 1950-х гг.

1930-е гг., как отмечалось в предыдущих параграфах, по части создания международно-правового регулирования правовой помощи по гражданским и семейным делам были весьма плодотворными. На этом фоне продолжала совершенствоваться правоприменительная практика оказания международной правовой помощи. Кроме того, с 1938 г. гражданское право, как основной регулятор имущественных отношений, прочно вошло в ряд отраслей советского

права (взамен хозяйственного права)[362]. Гражданское право было также восстановлено как учебная дисциплина в учебном плане советских юридических вузов.

В этот период усилилось внимание советского государства к проблеме наследственных прав советских граждан[363]. Так, с учетом опыта оказания международной правовой помощи по наследственным делам, накопленного в 1920-х гг., в 1937 г. на базе «Кредит—бюро» была создана «Инюрколлегия».

«Инюрколлегия» (до 1993 г. — государственный орган) занималась наследственными делами с иностранным элементом: помогала советским гражданам отыскать наследственное имущество и вступить в права наследования в иностранных государствах; по ходатайству зарубежных органов разыскивала наследников в Советском Союзе. При этом часть наследственного имущества поступала в доход Советского государства[364].

Международная правовая помощь в наследственных и семейных спорах была актуальной и после окончании Второй Мировой Войны, но имела существенную специфику. На восстановительных работах остались тысячи пленных немецких и итальянских солдат, связь с которыми советских женщин категорически осуждалась. Кроме того, немало советских граждан обзавелись семьями в странах Восточной Европы, стремились остаться за рубежом или пытались выехать туда к своим супругам-иностранцам. Как выше отмечалось, Указом ПВС СССР «О воспрещении браков между гражданами СССР и иностранцами» от 15 февраля 1947 г.[365] браки с иностранными гражданами были запрещены. В результате женщины не имели права обращаться за

---

[362] Материалы первого совещания научных работников права, 16 − 19 июля 1938 г. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. 192 с.

[363] *Демичев А. А.* Наследование выморочного имущества в советской и современной России: тенденции и перспективы. // Наследственное право. 2017. № 3. С. 29-33.

[364] *Демичев А. А., Духан А. Б.* Институт наследования в российском праве в XX-начале XXI в. в контексте соотношения интересов государства и личности. Москва, 2013. Сер. Современная российская цивилистика.

[365] О воспрещении браков между гражданами СССР и иностранцами: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1947 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1947 г. № 10.

взысканием алиментов на детей, рожденных от иностранцев, то есть механизмы международной правовой помощи по таким делам не реализовывались.

26 ноября 1953 г. Президиум Верховного Совета СССР отменил Указ от 15 февраля 1947 г., постановив следующее:

«1. Отменить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1947 г. «О воспрещении браков между гражданами СССР и иностранцами».

2. Восстановить ст. 5 Закона о гражданстве СССР от 19 августа 1938 г., а именно: «Статья 5. Вступление в брак гражданина или гражданки СССР с лицом, не имеющим гражданства СССР, не влечет изменения гражданства».

3. Поручить Президиумам Верховных Советов союзных республик внести соответствующие изменения в законодательство союзных республик, вытекающие из настоящего Указа»[366].

Накопленный за предыдущие четыре десятилетия опыт правового регулирования международной правовой помощи по гражданским и семейным делам лег в основу разработки актов отраслевого законодательства в 1960 – 70-х гг., которые формировались на фоне продолжавших действовать конституций 1930-х гг.

Еще до принятия следующей Конституции в стране началась кодификация законодательства, которая в целом была завершена к моменту принятия Конституции СССР 1977 г.

В основе положений обновленного гражданского процессуального законодательства в части регулирования международной правовой помощи по гражданским и семейным делам лежали принятый 12 сентября 1958 г. Президиумом Верховного Совета СССР Указ «О порядке исполнения решений судов государств, с которыми СССР заключены договоры об оказании правовой помощи»[367], а также ряд Постановлений Пленума Верховного Суда СССР,

---

[366] Об отмене указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1947 года «О воспрещении браков между гражданами СССР и иностранцами»: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1953 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1953 г. № 20.

[367] О порядке исполнения решений судов государств, с которыми СССР заключены договоры

разъяснявших вопросы судебной практики по оказанию правовой помощи. Необходимость законодательного регулирования вопросов, связанных с оказанием международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, была обусловлена накопленным к этому времени солидным массивом международных договоров СССР, регулировавших сотрудничество с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, а также активной практикой реализации международной правовой помощи.

Указ «О порядке исполнения решений судов государств, с которыми СССР заключены договоры об оказании правовой помощи» помимо требований, которым должно было отвечать ходатайство, устанавливал четкий порядок исполнения в СССР решений иностранных судов и приравненных к судебным решениям актов:

«1. Ходатайства… рассматриваются краевым, областным судом, судом автономной области, окружным судом, Верховным Судом автономной республики и Верховным Судом союзной республики по месту жительства должника…

3. Рассмотрение ходатайства о разрешении принудительного исполнения производится судом в открытом судебном заседании с вызовом должника.

4. Выслушав объяснения должника, суд выносит определение о разрешении принудительного исполнения решения иностранного суда или об отказе в разрешении принудительного исполнения.

Отказ в разрешении принудительного исполнения решения иностранного суда допускался в случаях, предусмотренных договором о правовой помощи, заключенным СССР с государством, на территории которого было вынесено судебное решение…

7. На основании вступившего в законную силу решения иностранного суда и определения суда о разрешении принудительного исполнения выдается исполнительный лист, который направляется в народный суд по месту

об оказании правовой помощи: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 сентября 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 23. Ст. 345.

исполнения судебного решения».

Заинтересованное лицо могло в течение месяца после того, как ему станет известно о поступлении решения иностранного суда, заявить возражения против признания этого решения. Возражения должны были рассматриваться в открытом судебном заседании с вызовом заинтересованного лица.

Если международным договором-основанием правового сотрудничества с зарубежными странами устанавливался иной порядок признания и исполнения решения иностранного суда, то следовало применять правила, предусмотренные договором, заключенным СССР с государством, на территории которого было вынесено судебное решение. Очевидно, что положения, включенные в рассматриваемый Указ, носят исключительно процессуальный характер. Представляется, что республиканским законодателям целесообразно было бы включить аналогичные положения в действующий тогда гражданские процессуальные кодексы, принятые еще в 1920-е гг.

25 декабря 1958 г. был принят Закон СССР «Об утверждении Основ законодательства о судоустройстве Союза ССР, Союзных и Автономных республик»[368]. Основы не касались вопросов международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, а устанавливали систему судебных органов.

Значительный вклад в регулирование практики оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам внес Пленум Верховного Суда СССР, который в целях единообразия судебной практики и восполнения пробелов текущего законодательства принял ряд постановлений.

Так, 19 июня 1959 г. Пленумом Верховного Суда СССР было принято постановление № 2 «О вопросах, связанных с выполнением судами договоров с иностранными государствами об оказании правовой помощи по гражданским,

---

[368] Об утверждении Основ законодательства о судоустройстве Союза ССР, Союзных и Автономных республик: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 1. Ст. 12.

семейным и уголовным делам»[369]; 30 мая 1967 г. — постановление № 5 «О выполнении судебными органами обязательств, вытекающих из договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенных СССР с социалистическими государствами»[370]. 11 июля 1972 г. Пленум Верховного Суда СССР принял постановление № 6, которым признал «утратившим силу постановление Пленума от 30 мая 1967 г. № 5 «О выполнении судебными органами обязательств, вытекающих из договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенных СССР с социалистическими государствами», внес изменения и дополнения в постановление № 2 1959 г., а также дал новые разъяснения и рекомендации относительно оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам по запросам иностранных компетентных органов.

В целом разъяснения Пленумов Верховного Суда СССР, датированные 1959-70-ми гг., можно свести к следующим основным положениям:

1) Граждане и юридические лица государств, с которыми СССР заключены договоры о правовой помощи, в отношении своих личных и имущественных прав пользовались на территории СССР такой же правовой защитой, как и граждане и юридические лица СССР, и имели право свободно и беспрепятственно обращаться в советские суды в том же порядке и на тех же условиях, что граждане и юридические лица СССР. Дееспособность этих граждан определялась, согласно условиям договоров, по законодательству государства, гражданами которого они являлись.

2) Правовая помощь оказывалась договаривающимися сторонами путем

---

[369]О вопросах, связанных с выполнением судами договоров с иностранными государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19 июня 1959 г. № 2 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924 – 1986. М., 1987.

[370]О выполнении судебными органами обязательств, вытекающих из договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенных СССР с социалистическими государствами: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 мая 1967 г. № 5 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924 – 1986. М., 1987.

выполнения отдельных процессуальных действий (составления и пересылки документов, пересылки и выдачи вещественных доказательств, допроса свидетелей, экспертов, опроса сторон и других лиц, судебного осмотра, выполнения поручений о вручении документов и т.п.).

3) В случае необходимости советские суды могли обращаться к судам иностранных государств с поручениями об оказании правовой помощи. Порядок направления и оформления таких поручений, а также выполнения поручений учреждений юстиции иностранных государств определялся Министерством юстиции СССР.

4) При исполнении поручений судов иностранных государств применялось советское процессуальное законодательство. Однако по просьбе учреждения, от которого исходит поручение, могло быть применено процессуальное законодательство соответствующего иностранного государства, если оно не противоречило советскому законодательству. Этот вопрос решался Верховным Судом СССР.

Таким образом, именно Пленум Верховного Суда СССР предоставил иностранным гражданам и юридическим лицам национальный режим в сфере гражданского судопроизводства, т. Е. Наделил иностранцев такими же процессуальными правами, какими обладали советские граждане и юридические лица.

Пленум также решил вопрос определения дееспособности иностранных граждан, сделав отсылку к личному закону физического лица, т.е. к законодательству государства его гражданства.

Немаловажным обстоятельством стало то, что Пленум определил формы оказания международной правовой помощи как по гражданским, так и по уголовным делам, связав их с процессуальными действиями, предусмотренными гражданскими процессуальными кодексами.

Кроме того, Пленум указал на необходимость соблюдения формы судебного поручения и порядка его направления в соответствии с рекомендациями Министерства юстиции СССР.

Особо значимым стало решение вопроса о применимом праве при исполнении международных судебных поручений — по общему правилу применялся закон запрашиваемого государства.

Вместе с тем вопросы, касающиеся процессуального статуса лиц без гражданства, по-прежнему не рассматривались.

Именно Постановления Пленума Верховного Суда СССР, принятые в 1959—70-е гг., явились основой для разработки соответствующих разделов будущих гражданско-процессуальных и арбитражно-процессуальных кодексов, посвященных судопроизводству с участием иностранных физических и юридических лиц.

Настоящим законодательным прорывом в части регулирования международной правовой помощи по гражданским и семейным делам стали принятые в 1961 г. Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик[371].

В частности, ст. 4 Основ «Подведомственность гражданских дел судам» устанавливала следующее: «Суды также рассматривают дела, в которых участвуют иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные предприятия и организации». Далее Основы разрешали «всякому заинтересованному лицу» обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права и охраняемого законом интереса. Каких-либо исключений или оговорок на этот счет ст. 5 не содержала.

Основы устанавливали возможность применения норм иностранного права «в соответствии с законом» (ст. 12).

По-настоящему революционным в сфере регулирования международной правовой помощи по гражданским и семейным делам стал раздел VI Основ «Гражданские процессуальные права иностранных граждан и лиц без гражданства. Иски к иностранным государствам, судебные поручения и

---

[371] Об утверждении Основ законодательства о судоустройстве Союза ССР, Союзных и Автономных республик: Закон СССР от 25 декабря 1958 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 1. Ст. 12.

решения иностранных судов. Международные договоры».

На уровне закона иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные предприятия и организации получили национальный режим в области гражданского судопроизводства, т.е. наравне с гражданами СССР были наделены процессуальными правам и, в том числе правом на обращение в суды СССР. Подсудность таких дел определялась законодательством Союза ССР (союзных республик).

Отдельная статья (ст. 62) Основ была посвящена исполнению судебных поручений иностранных судов и обращению судов СССР с поручениями к иностранным судам. Правом, подлежащим применению, в ходе исполнения поручений иностранных судов о производстве отдельных процессуальных действий являлось советское право.

Порядок сношений советских судов с иностранными судами определялся законодательством Союза ССР и союзных республик и международными договорами СССР и союзных республик.

Ст. 64 Основ закрепляла приоритет международных договоров СССР над советским законодательством о гражданском судопроизводстве и процессуальным законодательством союзных республик.

ГПК РСФСР 1964 г.[372] в полной мере воспринял закрепленные Основами новации в регулировании международной правовой помощи по гражданским и семейным делам.

Так, ст. 3 ГПК 1964 г. содержала положение о том, что «всякое заинтересованное лицо вправе… обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права и охраняемого законом интереса». Советский законодатель термином «всякое заинтересованное лицо» обобщил граждан СССР, иностранных граждан, лиц без гражданства. Кроме того, в ч.2 ст.10 Кодекса было указано, что «суд в соответствии с законом применяет нормы

[372]Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: утв. Законом РСФСР от 11 июня 1964 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

иностранного права». Ст. 338 устанавливала, что наряду с другими судебными актами исполнению подлежат также решения иностранных судов.

ГПК РСФСР 1964 г. по аналогии с Основами имел специальный раздел (раздел VI), посвященный особенностям судопроизводства, осложненного иностранным элементом — «Гражданские процессуальные права иностранных граждан и лиц без гражданства. Иски к иностранным государствам, судебные поручения и решения иностранных судов. Международные договоры». Этот раздел весьма детально регулировал указанную сферу процессуальных отношений. Так, при обращении за судебной защитой иностранные граждане, предприятия и организации, лица без гражданства уравнивались в правах с гражданами СССР, т.е. м был предоставлен национальный режим. Также было закреплено право СССР на *реторсии* — ответные ограничения в отношение имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав советских граждан и юридических лиц, в случае ущемления в процессуальных правах граждан СССР, находящихся в других государствах. Подсудность таких гражданских дел определялась законодательством Союза ССР.

Заслуживает внимания подробная регламентация вопросов, касающихся международных судебных поручений. Так, подлежали исполнению поручения иностранных судов о производстве процессуальных действий, за исключением случаев, когда:

«1) исполнение поручения противоречило бы суверенитету СССР или угрожало бы безопасности СССР;

2) исполнение поручения не входит в компетенцию суда» (ст. 436).

Следуя за Основами, ГПК закрепил право страны, подлежащее применению при исполнении поручений иностранных судов, — это было советское законодательство.

Суды РСФСР также были вправе обращаться к иностранным судам с поручениями об исполнении отдельных процессуальных действий.

Ст. 438 ГПК устанавливала приоритет международных договоров над отечественным процессуальным законодательством: «В соответствии со статьей 64 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик, если международным договором СССР установлены иные правила, чем те, которые содержатся в советском законодательстве о гражданском судопроизводстве, то применяются правила международного договора.

Такой же порядок применяется в отношении гражданского процессуального законодательства РСФСР, если в международном договоре РСФСР установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом».

В 1967 г. Президиум Верховного Совета СССР принял постановление «О порядке применения СССР Конвенции по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 г.». Основная идея данного постановления заключалась в предоставлении Верховному Суду СССР полномочий в решении вопроса о возможности по просьбе иностранного учреждения вручать документы в «особом порядке», а исполнять поручения — «в особой форме», «поскольку такой порядок и такая форма не противоречат законодательству СССР и союзных республик».

Принятые в 1961 г. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, а в 1963-64 гг. — республиканские гражданские кодексы закрепили принцип единого гражданско-правового регулирования социалистических имущественных отношений независимо от их субъектного состава. Этот принцип нашел свое выражение не только в содержании Основ и кодексов, но также и в преамбулах к ним, в их прямых указаниях (ст. 2 Основ и ст. 2 ГК). В частности, говорилось, что «советское гражданское законодательство регулирует имущественные отношения, обусловленные использованием товарно-денежной формы в коммунистическом строительстве, и связанные с ними личные неимущественные отношения». При этом личные неимущественные отношения, непосредственно связанные с имущественными, впервые были отнесены к предмету гражданско-правового

регулирования.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик[373], действовавшие до распада СССР, закрепили в качестве основы экономической системы СССР «социалистическую собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности». Основы установили приоритет международных договоров по отношению к советскому гражданскому законодательству, определили ограничения применения иностранного права.

Регулированию коллизионных вопросов был посвящен раздел VIII «Правоспособность иностранных граждан и лиц без гражданства. Применение гражданских законов иностранных государств и международных договоров». При этом впервые на законодательном уровне иностранным гражданам, лицам без гражданства был предоставлен национальный режим в сфере гражданской правоспособности. Характерно, что подобный подход закреплен и в ныне действующем ГК РФ. Относительно определения дееспособности указанных выше категорий лиц, а также касательно иностранных предприятий и организаций коллизионные нормы отсылали к законам страны гражданства (места жительства для лиц без гражданства), страны, где учреждено предприятие или организация.

Регулировали Основы и другие основополагающие для регулирования международной правовой помощи по гражданским и семейным делам коллизионные вопросы, в том числе законы, применяемые к форме сделки, обязательствам по внешнеторговым сделкам, к форме и сроку действия доверенности, исковой давности, праву собственности, обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, наследованию.

ГК РСФСР 1964 г.[374] вобрал в себя закрепленные в Основах новеллы, которые нашли отражение в разделе VIII с аналогичным наименованием:

---

[373] Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: утв. Законом СССР от 8 декабря 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 50. Ст. 526.
[374] Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 24. Ст. 407.

«Правоспособность иностранных граждан и лиц без гражданства. Применение гражданских законов иностранных государств и международных договоров».

В 1968 г. были утверждены Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье[375].

Раздел V «Применение советского законодательства о браке и семье к иностранным гражданам и лицам без гражданства. Применение законов о браке и семье иностранных государств и международных договоров» содержал целый ряд положений, регулировавших семейные отношения, осложненные иностранным элементом. В частности, в брачно-семейной сфере иностранным гражданам и лицам без гражданства был предоставлен национальный режим, т.е. комплекс прав и обязанностей, присущих советским гражданам. На уровне закона разрешалось заключение и расторжение в СССР браков советских граждан с иностранными гражданами, а также браков иностранных граждан между собой. Признавались действительными консульские браки, установленное вне пределов СССР, признание отцовства, усыновление. Имелись коллизионные нормы, определяющие подлежащее применению право к отношениям по усыновлению, опеке и попечительству, регистрации актов гражданского состояния. В СССР признавались документы, выданные органами иностранных государств в удостоверение актов гражданского состояния СССР при наличии консульской легализации.

Приоритет международных договоров устанавливался следующим образом: «Если международным договором СССР установлены иные правила, чем те, которые содержатся в советском законодательстве о браке и семье, то применяются правила международного договора».

Раздел V Кодекса о браке и семье РСФСР — основополагающего отраслевого нормативного правового акта — включал нормы, практически повторявшие правила соответствующего Раздела V Основ. Вместе с тем оставались нерешенными проблемы подлежащего применению права, когда

---

[375] Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье от 27 июня 1968 г. // Свод законов СССР. 1990. Т. 2. С. 138.

вставали вопросы недействительности брака, личных неимущественных и имущественных отношений супругов, прав и обязанностей родителей и детей, алиментных обязательств совершеннолетних детей и других членов семьи.

КоБС РСФСР включал и отдельные нормы процессуального характера (например, о признании иностранных решений о расторжении брака).

Ряд ключевых положений для регулирования международной правовой помощи в семейно-правовой сфере устанавливало письмо Минюста СССР от 9 марта 1972 г. № 05-3-1 «Об Инструкции о порядке оказания судами и органами нотариата СССР правовой помощи учреждениям юстиции иностранных государств и о порядке обращения за правовой помощью к этим учреждениям»[376], а также сама упомянутая Инструкция.

Так, при выполнении договоров с социалистическими странами об оказании правовой помощи с центральными учреждениями юстиции этих стран сношения должны были осуществлять:

- Министерство юстиции СССР — по всем вопросам, связанным с работой судов и органов нотариата, с усыновлением, опекой и попечительством, а также по вопросам предоставления сведений о действующем или действовавшем в СССР законодательстве и в иных случаях, прямо предусмотренных договорами;

- Министерство иностранных дел СССР — по вопросам истребования и пересылки документов об актах гражданского состояния и в иных случаях, прямо предусмотренных договорами.

При решении вопросов, связанных с выполнением Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 г., следовало иметь в виду, что «гражданам стран — участниц Конвенции документы об актах гражданского состояния в случае необходимости выдаются по просьбам, полученным дипломатическим путем, бесплатно на тех же условиях, на которых такие документы выдаются бесплатно советским гражданам. Если эти

[376] Государственный нотариат : сб. норматив. актов. 1989. С. 333 − 341.

документы необходимы для последующего заключения брака, они легализуются бесплатно в Министерстве иностранных дел СССР».

Основной коллизионной привязкой в области семейных отношений была привязка к советскому законодательству, что было определяющим моментом для реализации международной правовой помощи по гражданским и семейным делам. Напомним, что еще в Российской Империи при решении таких вопросов традиционно применялось российское право.

Особенности регулирования в СССР семейно-брачных отношений, основывавшихся на принципах социалистического права, приводили к утверждению в коллизионных вопросах начал строгой территориальности, если только иное не устанавливалось в международном договоре. На практике и в советском законодательстве находила отражение позиция о нежелательности действия в СССР норм «чуждого» советской правовой системе иностранного семейного права, связанная с обособленностью советской правовой системы. Однако в ряде международных договоров в качестве исключения встречались отдельные положения, обеспечивающие возможность применения более благоприятного права. Так, в Договоре между СССР и Венгрией об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 15 июля 1958 г.[377] установлено, что, если ребенок является гражданином одной страны, а проживает на территории другой страны и законодательство этой последней более благоприятно для ребенка, применяется законодательство этой страны. Применяя положения двусторонних международных договоров о правовой помощи советские суды руководствовались постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 19 июня 1959 г. № 2 «О вопросах, связанных с выполнением судами договоров с иностранными государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам»[378] (с изменениями, внесенными

[377] Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 35. Ст. 423.
[378] Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924 –1986 : справочник / ред. В. И. Теребилов. М. : Известия Советов народных депутатов СССР, 1987. 998 с.

постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 6).

В постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988 г. № 9132-XI «О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам»[379] была, в частности, разграничена компетенция Верховного Суда, Прокуратуры, Министерства юстиции и Министерства иностранных дел по вопросам, связанным с выполнением названных договоров.

Вся история развития законодательного регулирования международной правовой помощи по гражданским и семейным делам как одного из видов реализации сотрудничества советского государства с зарубежными странами, свидетельствует о том, что шло постепенное сближение, гармонизация международно-правовых и внутри-правовых основ данного института, причем часто вопреки закрытости советского общества, определенным идеологическим установкам. Длительное время, вплоть до кодификации 1960-70-х гг., международные договоры СССР не были составной частью его правовой системы. Однако их положения учитывались при формировании законодательства, что очень четко прослеживается на примере развития международной правовой помощи по гражданским и семейным делам.

Уже по окончании кодификации наступила следующая волна принятия новых советских конституций. Формально причинами разработки Конституции (Основного закона) СССР 1977 г.[380] явились: существенное изменение политического режима в стране; стремление укрепить в политическом режиме начала законности, предотвратить даже саму возможность массового произвола, унижения личности; переход от постулатов власти одной части общества (диктатуры пролетариата) к общенародному государству и участию в осуществлении функций народовластия всех слоев общества; необходимость закрепления широкого круга прав и свобод граждан, более четких полномочий государственных органов, соотношения

[379]Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 26. Ст. 428.
[380] Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

возможностей Союза и республик.

Конституция СССР 1977 г. должна была стать идеологизированным документом, отражать «нерушимое единство» общества и всех народов страны, гармоничность развития, всеобщее признание руководящей роли КПСС, «грандиозные успехи» именно социалистического пути человечества, модель «настоящего» социализма и т.п. В связи с этим в литературе отмечается, что хотя общество по-прежнему оставалось строго организованным на условиях руководства им со стороны одной политической партии, оно уже встало на путь освобождения от режима личной власти, произвола, беззакония и всеобъемлющего страха — режима, публично осужденного прежде всего самой правящей партией.[381]

Исходя из цели настоящего исследования, обратимся к основам внешней политики СССР, установленным Конституцией 1977 г. Согласно ст. 28 Советский Союз выступает за упрочение безопасности народов и широкое международное сотрудничество. В отношении других государств должны соблюдаться принципы уважения прав человека и основных свобод, сотрудничества между государствами, добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права, из заключенных СССР международных договоров, и др. (ст. 29)

В ведении высших органов государства, по смыслу ст. 73 Конституции, находилось представительство СССР на международной арене, контакты с иностранными государствами и международными организациями, регулирование таких взаимоотношений советских республик, государственная монополия на внешнеэкономическую деятельность.

Согласно ст. 76 союзные республики были самостоятельны и суверенны в отношении государственной власти на своих территориях «вне пределов,

---

[381] *Авакьян С.А.* Указ. соч. С. 67 ; *Енгибарян Р.В.* Упущенные возможности : судьба и деяния реформатора Михаила Горбачева // Право и управление. XXI век. 2011. № 1. С. 3-7 ; *Он же.* Конституция. Гражданин. Общество: монография. М.: МГИМО(у) МИД России, 2003. 21 с.

указанных в статье 73 Конституции СССР». Ст. 80 Конституции предоставила им право внешних сношений «в пределах своей компетенции (ст. 80).

Так, Конституция РСФСР 1978 г. закрепляла данное полномочие в ст. 115 следующим образом:

«Президиум Верховного Совета РСФСР:…

14) ратифицирует и денонсирует международные договоры РСФСР;

15) назначает и отзывает дипломатических представителей РСФСР в иностранных государствах и при международных организациях;

16) принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических представителей иностранных государств …» [382]

Конституция УССР 1978 г. в ст. 28 закрепляла норму, устанавливавшую, что «Украинская ССР во внешнеполитической деятельности руководствуется целями, задачами и принципами внешней политики, определенными Конституцией СССР».

Ст. 108 той же Конституции в числе прочих полномочий Президиума Верховного Совета Украинской ССР устанавливала:

- ратификацию и денонсацию международных договоров Республики;

- назначение и отзыв ее дипломатических представителей в иностранных государствах и при международных организациях;

- принятие верительных и отзывные грамот аккредитованных при нем дипломатических представителей иностранных государств[383].

Практически идентичными были положения о внешнеполитической деятельности остальных союзных республик в их конституциях. Например, Конституция Казахской ССР 1978 г.:

ст. 28 - «Казахская ССР во внешнеполитической деятельности руководствуется целями, задачами и принципами внешней политики, определенными Конституцией СССР»;

---

[382] Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

[383] [Электронный ресурс] - URL: http://усср.рф/konstitutsiya-ussr.html (дата обращения : 13.10.2009)

ст. 108 - «Президиум Верховного Совета Казахской ССР:

- ратифицирует и денонсирует международные договоры Казахской ССР;

- назначает и отзывает дипломатических представителей Казахской ССР в иностранных государствах и при международных организациях;

- принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических представителей иностранных государств...»[384]

М. Варлен отмечал: «Государство, действуя во исполнение своих международно-правовых обязательств, наделяет человека, находящегося в пределах своей юрисдикции, определенными правами и обязанностями, предусмотренными в актах международного права, любой человек может воспользоваться преимуществами, вытекающими из норм международного права, через свое государство в качестве его гражданина»[385].

Б. Н. Габричидзе отмечал, что «первоосновой статуса государственных органов, в свою очередь, выступает конституционный статус, обеспечивающий стабильность государственного аппарата, укрепление законности в его деятельности. В то же время конституционный статус является предпосылкой динамичности правового статуса, которая находит отражение главным образом в актах текущего законодательства»[386]. С ним солидарны и другие авторы[387].

С гражданством связаны многие основания для оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам. Так, практически каждый международный договор СССР о правовой помощи начинался со ст. 1, где говорилось: «Граждане одной Договаривающейся Стороны пользуются на территории другой Договаривающейся Стороны такой же правовой защитой личности и имущества, как и собственные граждане».

---

[384][Электронный ресурс] - URL: http://www.worldstatesmen.org/Consitution _of_KazSSR-1978.pdf (дата обращения : 15.10.2009)

[385] *Варлен М.* Новые аспекты института российского гражданства // Законность. 2002. № 12. С. 5.

[386] *Габричидзе Б.Н.* Указ. соч. С. 9.

[387] *Краснов Ю.К.* Трудные маршруты модернизации российской государственности // Право и управление. XXI век. 2012. № 2. С.3-10 ; *Енгибарян Р.В.* Конституция. Гражданин. Общество: монография. М.: МГИМО(у) МИД России, 2003.

Таким образом, исследование эволюции механизма законодательного регулирования международной правовой помощи по гражданским и семейным делам позволяет сформулировать ряд выводов:

1.Правовое регулирование международной правовой помощи по гражданским и семейным делам с момента зарождения и в процессе ее дальнейшего развития шло поступательным путем, носило комплексный характер, охватывало собой целый ряд отраслей советского права.

2.Конституционные положения представляют собой правовой фундамент, на котором основывались нормы иных отраслей советского права, регулировавшие международную правовую помощь по гражданским и семейным делам. В числе конституционных основ международной правовой помощи по гражданским и семейным делам: основные цели и задачи внешней политики государства; указание на центральные органы власти, полномочные вступать во внешние сношения; компетенция органов государства в сфере юстиции; основные принципы судопроизводства; разграничение полномочий между Союзом ССР и союзными республиками в сфере государственного управления и в части принятия отраслевого законодательства (гражданского процессуального, гражданского, семейного, в сфере записи актов гражданского состояния и др.); регламентация гражданских и семейных прав граждан и др.

3. Гражданское процессуальное право традиционно направлено на регулирование судебного порядка рассмотрения и разрешения правовых конфликтов, возникающих из гражданских и семейных правоотношений, в том числе осложненных иностранным элементом. Именно в недрах ГПК РСФСР 1923 г. начали формироваться первые нормы, направленные на регулирование оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам (применение судами норм иностранного права и исполнение решений иностранных судов, дипломатический порядок сношений с зарубежными странами по данным вопросам), которые в практически неизменном виде действовали на протяжении сорока лет.

В 1950-е гг. многие пробелы в регулировании международной правовой

помощи по гражданским и семейным делам восполнялись указами Президиума Верховного Совета СССР, определявшими порядок взаимодействия с компетентными органами иностранных государств, процедуру рассмотрения обращений таких органов, устанавливали ответственность должностных лиц за нарушения законодательства в данной сфере, Постановлениями Пленума Верховного Суда СССР, которые не только толковали действовавшее гражданское процессуальное законодательство в части оказания международной правовой помощи, но и предоставили иностранцам национальный режим в сфере гражданского судопроизводства, определили некоторые формы международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, уточнили порядок сношений государственных органов при ее оказании.

Принятые в 1960-х гг. гражданско-процессуальные акты кардинальным образом изменили правовое регулирование международной помощи по гражданским и семейным делам. Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1961 г. и ГПК РСФСР 1964 г. имели специальные разделы, в полной мере и принципиально по-новому регулировавшие данный институт.

4. Потребность государства в правовом сотрудничестве с иностранными государствами по гражданским и семейным делам возникает, прежде всего, исходя из функционирующих в обществе имущественных отношений, основой которых является собственность. Государство устанавливает, в какой форме может быть собственность у граждан, какие им доступны способы осуществления и защиты права собственности, в том числе связанные с необходимостью обращения к юрисдикции иностранных государств. Советские конституции разрешали гражданам иметь имущество в личной собственности, гарантировали ее охрану и защиту.

В советском праве можно выделить два периода полноценного гражданско-правового регулирования имущественных отношений, в том числе осложненных иностранным элементом, в сфере функционирования которых

часто возникали конфликты, требовавшие оказания международной правовой помощи.

Прежде всего, это 1920-е гг., которые характеризуются активным товарным оборотом. Гражданское законодательство периода нэпа закрепило гражданскую правоспособность физического лица, разрешило совершение сделок в иностранной валюте, приобретение акций иностранных банков, допуск иностранных фирм к производству торговых операций, наделило граждан и иностранцев имущественными правами и правом на их судебную защиту и др.

Второй период относится к 1960-м гг., когда были приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. и Гражданские кодексы союзных республик. Для регулирования международной правовой помощи особое значение имели положения о приоритете международных договоров по отношению к советскому гражданскому законодательству, применении иностранного права, предоставлении иностранцам национального режима в сфере гражданской правоспособности.

5.Оказание международной правовой помощи в брачно-семейной сфере практически на каждом историческом этапе имело особую актуальность. Во многом это было обусловлено процессами эмиграции из Советской России в 1918-1922 гг. («волна белой эмиграции») и из СССР после Второй мировой войны («невозвращенцы»), в период «холодной войны» (этнические и политические эмигранты, диссиденты), а также притоком иностранных специалистов в годы индустриализации, процессами активной международной интеграции в 1950-80-е гг., в том числе внутри социалистического лагеря и др.

Уже первые законодательные акты Советской России регулировали семейные отношения, осложненные иностранным элементом (вопросы гражданства детей при «разногражданстве родителей», а также функции опекунских учреждений в отношении российских граждан, проживающих за границей). КЗоБСО 1926 г. включал в себя целый комплекс положений,

касавшихся наличия иностранного элемента в брачно-семейных отношениях (регулировались вопросы регистрации и расторжения «смешанных» браков, гражданства супругов и детей, признания «иностранных» браков и документов о таких браках; определялись отдельные функции в брачно-семейной сфере представительств Союза ССР за границей и др.), при осуществлении которых, как правило, возникает потребность в обращении к юрисдикции иностранных государств.

В 1968 г. были приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье и союзные брачно-семейные кодексы, которые содержали всестороннее правовое регулирование вопросов, касавшихся применения советского брачно-семейного законодательства в отношении иностранцев и лиц без гражданства, действия законов о браке и семье иностранных государств и международных договоров, был предоставлен национальный режим иностранцам, закреплен приоритет международных договоров, разрешалось заключение и расторжение браков советских граждан на территории СССР с иностранцами, браков иностранных граждан между собой, признавались выданные органами иностранных государств в удостоверение актов гражданского состояния документы.

6. Процесс эволюции правового регулирования международной правовой помощи по гражданским и семейным делам доказал устойчивое влияние международных договоров советского государства о правовом сотрудничестве с зарубежными странами на формирование законодательных актов в данной сфере, хотя долгое время такие договоры de jure не были составной частью его правовой системы. Однако фактически таковыми являлись, поскольку их положения учитывались при формировании законодательной базы международной правовой помощи по гражданским и семейным делам. Впервые на законодательном уровне приоритет международных договоров СССР по отношению к актам гражданского, семейного, гражданско-процессуального законодательства был закреплен в ходе кодификации 1960-70-х гг.

§ 4. Институционализация международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в качестве комплексного межотраслевого образования в системе советского права

Как показало проведенное исследование эволюции международно-правового и законодательного регулирования международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, нормы целого ряда отраслей советского права регулировали различные аспекты оказания такой помощи органами внешних сношений и учреждениями юстиции в ходе реализации правового сотрудничества советского государства с зарубежными странами.

Нормы отраслей советского права, которые непосредственно регулировали оказание международной правовой помощи по гражданским и семейным делам – гражданского, семейного, гражданского процессуального, консульского и др., в значительной мере основывались на положениях конституций СССР, которые в числе прочих закрепляли внешнеполитические задачи страны, в том числе по сотрудничеству с иностранными государствами и выполнению принятых на себя международных обязательств, определению полномочий Союза ССР и союзных республик в части принятия отраслевого законодательства, регламентировали формы собственности, принципы судопроизводства и др. Конституции РСФСР и других союзных республик, как правило, дублировали положения Конституций СССР.

Следует отметить, что в советском праве совокупность правовых норм, закреплявших основы общественного и государственного строя СССР, основы его социально-экономической системы и политической организации общества, суверенитет народа, суверенность наций и государственный суверенитет принято было называть «государственным правом», основным источником которого были Конституции. В современной интерпретации данная отрасль права именуется «конституционным правом».

Сотрудничество советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам своей конечной целью имеет защиту имущественных и семейных прав граждан, отношение государства к которым,

прежде всего, закреплялось в Конституциях. Наибольшее внимание изучению различных аспектов прав и свобод личности в СССР было уделено советскими учеными в 1970–80-е гг. В ходе разработки и принятия Конституции СССР 1977 г. и Конституции РСФСР 1978 г. и комментариев к ним в оборот советской юридической науки были введены такие понятия, как «права личности», «конституционный статус личности». Права личности в это время (например, в названных выше работах Б. Н. Габричидзе[388], Н. И. Матузова[389] и др.) рассматриваются как элемент правового статуса гражданина. В свою очередь под правовым статусом лица понималась совокупность его прав и обязанностей.

Так, Н. В. Витрук в духе устоявшихся идеологических догм отмечал, что «Конституции СССР, союзных и автономных республик уделяют исключительное внимание вопросам гарантирования основных прав, свобод и обязанностей граждан СССР... В полном соответствии с выводами юридической науки «новые советские конституции» значительно повысили роль суда в защите прав граждан». При этом автор ссылался на текст ст. 4 Конституции СССР 1977 г. устанавливавшей, что «Советское государство, все его органы обеспечивают охрану интересов общества, прав и свобод граждан», и ст. 57, согласно которой «уважение личности, охрана прав и свобод граждан — обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц» [390].

В этом утверждении с Н. В. Витруком были солидарны и другие авторы.

Итак, в системе правового регулирования международной правовой помощи по гражданским и семейным делам существенное место занимала совокупность обособленных в рамках государственного права норм.

Основная масса правовых конфликтов, которые возникали в имущественных и семейных (материально-правовых) правоотношениях,

---

[388] *Габричидзе Б. Н.* Указ. соч. С. 181.

[389] *Матузов Н. И.* Субъективные права граждан СССР. Саратов : Сарат. юрид. ин-т. им. Д. И. Курского, 1966.

[390] *Витрук Н. В.* Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе... ; *Он же.* Правовой статус личности в СССР...

осложненных иностранным элементом, традиционно были подсудны судам и находили свое разрешение в рамках советского гражданского процесса. Следует признать, что в немногочисленных случаях, когда отсутствовал спор о праве, вмешательство судов не требовалось, и такие вопросы могли быть разрешены органами опеки и попечительства, загсами, нотариатом.

Международную правовую помощь еще до Революции российские ученые относили не только к сфере гражданского процессуального права, но и благодаря присутствию в правоотношениях иностранного элемента — еще и к международному гражданскому процессу, тесно связанному с международным частным правом. Международный гражданский процесс охватывает систему правовых норм, которые регулируют деятельность юрисдикционных органов по рассмотрению гражданских дел, осложненных иностранным элементом, то есть как раз ту сферу, где инициируется и реализуется международная правовая помощь. Идеи относительно места международной правовой помощи по гражданским и семейным делам получили дальнейшее развитие в трудах А.Н. Макарова[391] и И.С. Перетерского[392]. В последующие годы наиболее значимыми в области международного частного права были работы С.Б. Крылова[393]. Современные авторы придерживаются того же подхода. Таким образом, разделы практически всех учебников по международному частному праву уже на протяжении практически ста пятидесяти лет имеют раздел «Международный гражданский процесс», в рамках которого рассматриваются вопросы международной правовой помощи по гражданским и семейным делам. Не ставя перед настоящим исследованием цели продолжения этой дискуссии, отметим, что правовое регулирование процессуальных вопросов международной правовой помощи по гражданским и семейным делам на каждом историческом этапе осуществляется действующим гражданским процессуальным законодательством, что наглядно продемонстрировано в предыдущем параграфе работы. В процессе эволюции советского гражданского процессуального права в

---

[391] См., например: *Макаров А.Н.* Основные начала международного частного права...; *Он же*. Правовое положение иностранцев в СССР...

[392] *Перетерский И. С.* Указ.соч.

[393] *Крылов С. Б.* Указ.соч.

1960-х гг. Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1961 г. и ГПК РСФСР 1964 г. включали целый комплекс норм, достаточно полно и детально регулировавших международную правовую помощь по гражданским и семейным делам.

В ходе настоящего исследования выдвинут и доказан тезис о том, что международная правовая помощь по гражданским и семейным делам охватывает не только судебную, но и внесудебную сферу. Например, получение информации об иностранном праве может потребоваться при ведении нотариусами наследственных дел, загсам при принятии иностранных документов об актах гражданского состояния и в других случаях.

Во внесудебной сфере значительная практика по оказанию международной правовой помощи по гражданским и семейным делам принадлежит нотариусам, хотя правовое регулирование здесь развивалось существенно медленнее, чем в гражданском процессе. Несмотря на значительный опыт регулирования деятельности нотариата, копленный в советском праве, говорить о полноценном вовлечении его в оказание международной правовой помощи по гражданским и семейным делам можно лишь с 1974 г., когда был принят Закон «О государственном нотариате», включавший отдельную главу «Применение законодательства о государственном нотариате к иностранным гражданам и лицам без гражданства. Применение законодательства иностранных государств. Международные договоры». С этого времени правовое регулирование оказания международной правовой помощи нотариусами стало качественно новым, прогрессивным, соответствовало высокому уровню развития правового сотрудничества СССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам.

Рассматриваемые судами гражданские дела, осуществляемые нотариатом нотариальные действия в основе своей имеют спор или иной юридический факт, возникший из гражданских, семейных и иных связанных с ними материально-правовых отношений. Материально-правовое регулирование

(гражданско-правовое, семейно-правовое и др.) международной правовой помощи по гражданским и семейным делам играет значительную роль в системе законодательного регулирования данного института.

Советское государство на протяжении всей своей истории не исключало личной собственности граждан, гарантировало ее охрану и защиту. Также гарантировалось и защищалось право наследования. Активизация гражданского оборота в период нэпа быстро сменилась к 1930-м гг. плановой экономикой, интенсивным процессом вытеснения и последующей полной ликвидацией частной собственности. В связи с этим исследователи отмечают, что «политика индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства потребовала всемерного внедрения хозяйственного расчета и усиления планового начала в регулировании хозяйственной деятельности социалистических организаций, упрочения правовых позиций колхозов и других кооперативных ячеек как субъектов имущественных отношений с одновременным ограничением участия в гражданском обороте, а затем и полным вытеснением из него частных предпринимателей»[394].

После этого прошло немало времени, прежде чем государство вновь обратилось к проблеме совершенствования правового регулирования имущественных прав граждан и механизмов их защиты, в том числе путем оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам. В 1961 г. были приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., в последующие годы – ГК союзных республик, которые закрепляли право собственности граждан, сделки с принадлежащим им имуществом, в том числе наследование, приоритет международных договоров по отношению к советскому гражданскому законодательству, применении иностранного права, а также немало других норм, имеющих отношение к сфере регулирования международной правовой помощи.

---

[394] *Иоффе О. С.* Избранные труды по гражданскому праву… С. 390.

Брачно-семейная сфера всегда остро реагирует на любые изменения в общественно-политической жизни общества и международные интеграционные процессы ростом «смешанных» браков и разводов, разным гражданством детей и родителей, опекунов и подопечных, хождением иностранных документов об актах гражданского состояния и т.п. Как правило, в подобных ситуациях требуется обращение к иностранной юрисдикции, то есть оказание международной правовой помощи.

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье 1968 г. и союзные брачно-семейные кодексы, также, как и гражданское и гражданско-процессуальное законодательство, ставшее результатом второй советской кодификации, содержали значительное число правовых норм, регулировавших международную правовую помощь.

Таким образом, можно уверенно говорить о том, что законодательное регулирование международной правовой помощи по гражданским и семейным делам включало в себя не только комплекс норм государственного права (положений Конституций), но и гражданского процессуального, гражданского, семейного права. Нормы о международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в ГК РСФСР, ГПК РСФСР, КоБС РСФСР, Законе СССР «О государственном нотариате» были обособлены в рамках отдельных специальных разделов и глав, регулировали однородную группу отношений, связанных с оказанием международной правовой помощи по гражданским и семейным делам. Это позволяет отнести международную правовую помощь по гражданским дела к самостоятельному институту советского права, который имел четкий межотраслевой характер.

Одновременно институт международной правовой помощи по гражданским и семейным делам можно назвать комплексным институтом, поскольку в его состав были включены более мелкие самостоятельные институты, имеющие четко отраслевую принадлежность. К таковым, например, можно отнести все формы правовой помощи по гражданским и семейным делам, которые подробно освещены в следующих параграфах

диссертации (институт признания иностранных судебных решений, институт международного судебного поручения, институт применения иностранного права и др.).

Комплексный межотраслевой характер института международной правовой помощи по гражданским и семейным делам может быть доказан также на основе анализа принципов, лежащих в его основе. Институты права, так же, как и отрасли права и вся система права в целом, основываются на основополагающих началах – принципах, которые, согласно общепринятой классификации, подразделяются на общие принципы права, межотраслевые и отраслевые принципы.

Эволюция правового регулирования международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, происходившая на фоне развития правового сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, базировалась на неких общих началах – принципах, которые определяли направления развития всего комплекса нормативных актов и отдельных норм о международной правовой помощи, имели целью создание наиболее эффективного международно-правового и законодательного механизмов охраны имущественных и семейных прав, пронизывали всю деятельность советского государства по созданию международно-правового и внутригосударственного законодательного регулирования такого сотрудничества, определяли полномочия государственных органов и должностных лиц по его реализации, гарантировали гражданам охрану и защиту их прав, а также содействие их осуществлении.

Правовое пространство сотрудничества советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам многомерно, оно охватывало прежде всего международно-правовую сферу, в которой ее субъекты - государства и международные организации создавали источники такого сотрудничества и, соответственно, международной правовой помощи по гражданским и семейным делам.

В связи с этим можно утверждать, что процесс формирования института

международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, а, впоследствии и сам институт, основывались на:

- общеправовых принципах советского права;

- принципах отдельных отраслей советского права (государственного, гражданского, семейного, гражданского процессуального и ряда иных);

- общепризнанных принципах и нормах международного права, которые длительное время не были составной частью советской правовой системы, но, как было показано выше, неизменно влияли на формирование законодательства о международной правовой помощи по гражданским и семейным делам.

Вопрос о принципах советского права детально разработан в литературе[395]. Как отмечал О. А. Красавчиков, правовые принципы являлись «идеологическим отражением потребностей общественного развития в процессе коммунистического строительства»[396]. Ю. Х. Калмыков все принципы права классифицировал следующим образом: общие, межотраслевые, отраслевые, подотраслевые, принципы институтов и субинститутов.[397]

Общие принципы советского права находили свое отражение и закрепление во всех отраслях. С. С. Алексеев в числе таких принципов, в частности, выделял: принцип пролетарского интернационализма; принцип демократического централизма; принцип социалистической законности.[398]

Безусловно, основополагающим был принцип социалистической законности, закрепленный в Конституции СССР и Конституциях союзных республик. В соответствие со ст. 4 Конституции СССР 1977 г. «советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан. Государственные и общественные организации, должностные лица

---

[395] *Алексеев С. С.* Указ. соч. Т. 1. 396 с. ; *Братусь С. Н.* Принципы советского гражданского права // Правоведение. 1960. № 1. С. 51 и др.

[396] *Красавчиков О. А.* Советское гражданское право : в 2 т. М. : Высш. шк., 1985. Т. 1. С. 27.

[397] *Калмыков Ю. Х.* Принципы советского гражданского права // Правоведение. 1980. № 3. С. 70 − 74.

[398] *Алексеев С. С.* Указ. соч. Т. 1. С. 102.

обязаны соблюдать Конституцию СССР и советские законы».

В числе принципов советского гражданского права О. А. Красавчиков выделял: принцип сочетания государственного планового руководства развитием народного хозяйства страны с хозрасчетными интересами предприятия; принцип преимущественной защиты права государственной социалистической собственности, которая, как известно, составляла ядро советской экономики, являлась приоритетной по отношению к личной собственности граждан и собственности колхозов и общественных организаций; принцип равенства субъектов гражданского права (как известно, социалистические общественные отношения характеризовались как отношения равноправных собственников, свободных от эксплуатации людей); принцип свободы в осуществлении гражданских прав в соответствие с их социальным назначением; добросовестность в исполнении гражданских обязанностей[399].

С. Н. Братусь принцип равенства именовал как «принцип формального равенства и автономии воли»[400], что, на наш взгляд, наиболее точно.

Ю. Х. Калмыков также выделял в числе принципов советского гражданского права: принцип всемерной охраны и укрепления социалистической собственности; принцип содействия в обеспечении материальных и духовных потребностей граждан, всемерной охраны их имущественных и личных неимущественных интересов[401].

Последний принцип наиболее четко характеризует развитие законодательного регулирования международной правовой помощи по гражданским и семейным делам.

В первые годы существования советского государства в силу отрицания частноправовых начал в качестве самостоятельной отрасли выделялось хозяйственное, а не гражданское право. Данная тенденция в целом подтверждается обнаруженными архивными документами, которые далее

---

[399] *Красавчиков О. А.* Указ. соч. С. 28 − 29.
[400] *Братусь С. Н.* Указ. соч. С. 51.
[401] *Калмыков Ю. Х.* Указ. соч. С. 70 − 74.

освещаются более подробно, согласно которым в 1920-х гг. правовое регулирование сотрудничества по гражданским и семейным делам в СССР реализовывалось в значительной степени по наследственным делам, а не в целом в имущественной сфере.

Вместе с тем, в советской литературе значительное внимание уделялось и принципам хозяйственного права. Так, Л. Гинцбург и Е. Пашуканис выделяли такие принципы, как: социалистической (революционной) законности; единства социалистического планирования; принцип демократического централизма в организации социалистического планирования; хозрасчет как основной метод управления социалистическими предприятиями; оперативная и имущественная самостоятельность[402].

Некоторые отраслевые принципы, которые также легли в основе институционализации международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, нашли свое отражение в нормативных правовых актах отраслевой принадлежности. Так, ГК РСФСР 1922 г. закреплял следующие принципы:

- «в целях развития производственных сил страны РСФСР предоставляет гражданскую правоспособность (способность иметь гражданские права и обязанности) всем гражданам, неограниченным по суду в правах. Пол, раса, национальность, вероисповедание не имеют никакого влияния на объем гражданской правоспособности» (ст.4);

- свобода передвижения, выбора места поселения, занятия и профессии, приобретение и отчуждение имущества «с ограничениями, установленными в законе» (ст.5);

- «никто не может быть лишен гражданских прав или ограничен в правах иначе, как в случаях и в порядке, определенных законом» (ст.6).

ГК РСФСР 1964 г. в качестве основы экономической системы СССР закреплял социалистическую собственность на средства производства в форме

---

[402] Курс советского хозяйственного права. Т. 1 / под ред. Л. Гинцбург, Е. Пашуканис. М. : Соцэкгиз, 1935. 448 с.

государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности. Одним из средств удовлетворения потребностей граждан утверждалась личная собственность.

Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР 1918 г. закреплял такие принципы, как: единобрачие, добровольность брачного союза, равноправие супругов в семье, охрану материнства и детства. Кроме того, кодекс устанавливал возможность упрощенного развода в загсе и в бесспорном порядке в суде, равенство прав законнорожденных и незаконнорожденных детей, отмену усыновления.

Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. воспринял основные принципы, утвержденные кодексом 1918 г. и, кроме того, дополнительно в числе базовых положений закреплял: равный для мужчин и женщин брачный возраст с 18 лет; распространение режима общего имущества супругов и на фактические, не зарегистрированные в установленном порядке отношения; взаимное содержание супругов; равенство мужчины и женщины в выборе занятий, профессий, порядка ведения общего хозяйства.

Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г. провозгласил дальнейшее укрепление семьи на основе следующих принципов: коммунистическая мораль, всемерное укрепление интересов матери и ребенка, равноправие мужчин и женщин в семейных отношениях, воспитание детей семьей в органическом сочетании с общественным воспитанием в духе преданности Родине, борьба с пережитками прошлого в семейном быту.

ГПК РСФСР 1923 г. собственно принципы гражданского процесса не формулировал. Однако некоторые общие начала гражданского судопроизводства были закреплены в главе первой кодекса. Так, ст. 2 закрепляла диспозитивные начала гражданского процесса и гласила, что «суд приступает к рассмотрению дела не иначе как по заявлению заинтересованной в том стороны». Законность как основное начало судопроизводства по гражданским и семейным делам была закреплена в ст. 3: «Суд обязан разрешать дела на основании действующих узаконений и распоряжений». Всесторонность

рассмотрения дела закреплялась в ст. 5 следующим образом: «Суд обязан всемерно стремиться к уяснению действующих прав и взаимоотношений тяжущихся, не ограничиваясь представленными объяснениями и материалами». Добросовестность пользования процессуальными правами устанавливалась в ст. 6; язык «большинства населения данной местности» (национальный язык судопроизводства) — в ст. 9 Кодекса.

По прошествии четырех десятилетий ГПК РСФСР 1964 г. в главе 1 «Основные положения» четко сформулировал следующие основные принципы гражданского судопроизводства:

- осуществление правосудия только судом и на началах равенства граждан перед законом и судом (ст.5);

- коллегиальность в рассмотрении дела и участие народных заседателей (ст.6);

- независимость судей и подчинение их только закону (ст.7);

- язык, на котором ведется судопроизводство (ст.8);

- гласность судебного разбирательства (ст.9);

- разрешение дел на основании действующего законодательства (ст.10);

- надзор вышестоящих судов за судебной деятельностью (ст.11);

- прокурорский надзор в гражданском судопроизводстве (ст.12);

- обязательность решения, определения и постановления суда (ст.13);

- выяснение судом действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон (ст.14).

Вопросы о принципах советского семейного права и гражданского процессуального права достаточно полно разработаны в литературе[403].

Значительное воздействие на тенденции формирование института

---

[403] *Свердлов Г.М.* Советское семейное право. М. : Госюриздат, 1958. 229 с. ; *Чечина Н.А.* Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Правоведение. 1960. № 3. С. 78 – 83 ; *Букина В.С.* Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы) : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Л., 1975. 16 с. ; Курс советского гражданского процессуального права: теоретические основы правосудия по гражданским и семейным делам. В 2 т. Т. 1 / Т. Е. Абова [и др.]. М. : Наука, 1981 и др.

международной правовой помощи по гражданским и семейным делам и его дальнейшее функционирование оказали общепризнанные принципы и нормы международного права, которые в исследуемый исторический период также динамично развивались. В силу того, что правовое регулирование сотрудничества СССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам предполагает закрепление в международных договорах соответствующих взаимных обязательств, то, соответственно, определяющее воздействие на его правовое регулирование оказывают общепризнанные принципы и нормы международного права, которые на протяжении всего развития международного права не были неизменными и статичными, они динамично развивались.

Как справедливо отмечает А. Н. Вылегжанин, «внешняя политика — это курс государства в международных отношениях, его конкретные действия по реализации этого курса. … В современном мире внешняя политика государства тогда перспективна, когда она соответствует международному праву, опирается на него»[404].

Именно основные принципы международного права, являясь обобщенными и концентрированно выраженными правилами поведения субъектов международных отношений по поводу наиболее важных вопросов международной жизни, имели немаловажное значение для формирования норм советского права, которые разрабатывались и реализовывались Союзом ССР в целях выполнения им своих международно-правовых обязательств, в том числе и в сфере правового сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам.

Как справедливо отмечал Р. А. Каламкарян, «обязательство государств подчиниться впоследствии постановлениям норм, выработанных на основе согласительной процедуры, выступает источником всей международной нормативной системы и международного правопорядка»[405].

---

[404] *Вылегжанин А. Н.* Указ. соч. С. 44.

[405] *Каламкарян Р. А.* Принцип добросовестности в современном международном праве. М., 1991. С. 9.

Еще в эпоху классического международного права межгосударственные отношения в правовой сфере подчинялись неким правилам, принципам, на которых строились межгосударственные отношения в целом. Однако в силу того, что в прошлые века государства практически постоянно вели войны, то и принципы межгосударственных отношений касались в основном ведения войны, союзничества, мира. Однако это не были универсальные правила, они имели значение лишь для конкретных договаривающихся государств.

Первый международный опыт создания таких универсальных, базовых положений, которые послужили бы основой для выстраивания межгосударственных отношений, как известно, связан с деятельностью первой всемирной организацией, в цели которой входило сохранение мира и развитие международного сотрудничества, которой стала основанная 10 января 1920 г. и прекратившая существование 18 апреля 1946 г. Лига Наций. Среди «важнейших предписаний международного права», установленных Статутом Лиги Наций, следующие:

- «ограничение национальных вооружений до минимума, совместимого с национальной безопасностью и с выполнением международных обязательств» (ст. 8). Здесь же устанавливалась гарантия соблюдения данного «предписания» — обязанность государств обмениваться всеми сведениями, «относящимися к масштабу их вооружения»;

- уважение и сохранение «против всякого внешнего вторжения» территориальной целостности всех членов Лиги Наций (ст. 10). Данное требование гарантировалось закрепленным в ст. 11 положением, согласно которому «всякая война или угроза войны, затрагивает ли она прямо, или нет, кого-либо из Членов Лиги, интересует Лигу в целом и что последняя должна принять меры, способные действительным образом оградить мир Наций»;

- мирное разрешение споров между членами Лиги Наций гарантировалось целым комплексом положений Статута. Так, ст. 12 содержала обязательство государств в случае спора прибегнуть к третейскому разбирательству, прежде чем «прибегать к войне». Что немаловажно, здесь же

предусматривались четкие сроки разбирательства, категории межгосударственных споров, подведомственных ему. Ст. 13 содержала также рекомендацию урегулирования споров дипломатическим путем.

Особого внимания заслуживает предусмотренная в ст. 15 альтернативная третейскому разбирательству процедура рассмотрения споров между государствами Советом Лиги Наций, которому стороны должны были изложить свои позиции и предоставить «оправдательные документы». Также Статут детально урегулировал процедуру такого разбирательства.

- обязательная регистрация и скорейшее опубликование заключаемых членами Лиги Наций международных договоров и международных обязательств (ст.18), что, несомненно, способствовало открытости международных отношений, исключению тайных союзнических отношений против отдельных государств.

Участие Советского Союза в Лиге Наций, роль и значение этой международной организации к настоящему времени детально исследовано историками и специалистами в области международного права.[406]

Как известно, Лигу Наций сменила ООН, в Уставе которой закреплены основные принципы современного международного права. Принципы также нашли свое отражение в Декларации о принципах международного права 1970 г. и в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года[407].

Среди принципов, на которых базировалась эволюция правового регулирования международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, можно назвать, например, принцип уважения прав человека и его свобод, в соответствие с которым все государства обязаны: уважать основные права и

---

[406] *Протопопов А.С.* СССР, Лига Наций и ООН. М., 1968. 167 с. ; *Афанасьева О.* Краткий очерк истории Лиги Наций. М., 1945. 89 с. ; *Кольяр К.* Международные организации и учреждения. М., 1972. 632 с. ; *Илюхина Р.М.* Лига Наций. М., 1982. 357 с. ; *Жуковская Т.Ю.* СССР и Лига Наций : дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 2005. 162 с. и др.

[407] Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. // Международное публичное право : сб. док. М. : СПАРК, 2008. Т. 1. С. 8.

свободы всех лиц, находящихся на их территории; не допускать дискриминации по признакам пола, расы, языка и религии; содействовать всеобщему уважению прав человека и основных свобод и сотрудничать друг с другом в достижении этой цели.

Принцип уважения прав человека и его свобод для института международной правовой помощи по гражданским и семейным делам подразумевает наличие во внутригосударственной сфере комплекса международно-правовых, конституционных, материально-правовых и процессуально-правовых гарантий, которые обеспечивают лицам, чьи права и интересы затронуты правовым конфликтом, возможность фактически использовать предоставленные им права на обращение в суд, иной юрисдикционный орган СССР, на ходатайство об оказании правовой помощи и т.п. Кроме того, право обжалования действий и решений должностных лиц, которые не выполняют своих должностных обязанностей по реализации правовой помощи по гражданским и семейным делам, необоснованно отказывают в ней также базируется на принципе международного права принципе уважения прав человека и его свобод.

Совокупность принципов международного права, являясь правовой основой для международных отношений, имела существенное значение для эволюции правового регулирования международной правовой помощи по гражданским и семейным делам.

Вместе с тем следует отметить, что в сфере правового сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам Советский Союз тщательно согласовывал положения ратифицированных международных договоров и нормы внутригосударственного права, обеспечивал реализацию международно-правовых обязательств внутригосударственными правовыми средствами.

Так, если сопоставить развитие международного правотворчества СССР в сфере сотрудничества с зарубежными государствами по гражданским и семейным делам, соответствующих положений советских конституций, норм

гражданского, семейного и гражданского процессуального права, то можно заметить, что это был гармоничный процесс. Непосредственное же применение советскими судами, нотариатом, загсами норм международных договоров СССР не практиковалось, поскольку для этого не было необходимых конституционных основ.

В литературе справедливо отмечается, что в нашей стране на тот момент еще не сложились традиции непосредственного применения норм международного права и соответственно степень осведомленности о них даже профессиональных юристов была довольно ограниченна[408].

Отметим, что позитивные шаги в этом плане были сделаны только после распада СССР Пленумом Верховного Суда РФ, который в постановлении «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5[409] дал ряд разъяснений в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами международного права при осуществлении правосудия.

Государство, выступая субъектом международного права, должно направлять деятельность своего аппарата на реализацию норм международного права и национального законодательства при неукоснительном соблюдении прав и свобод человека. Одновременно с этим права и свободы личности, их охрана и защита выступают условием для осуществления такого рода деятельности. Проблема защиты политических, экономических, социальных и иных прав человека в СССР становилась предметом многих работ и публикаций. Однако в настоящем исследовании такая цель не ставится.

Н. В. Витрук справедливо утверждал, что «юридически закрепленные

---

[408] Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека. М., 1993. С. 22.

[409] О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

права, свободы, обязанности личности своим содержанием выражают и воплощают единство и сочетание общественных и личных интересов»[410].

К примеру, ст. 433 ГПК РСФСР 1964 г. «Гражданские процессуальные права иностранных граждан, иностранных предприятий и организаций» закрепляла: «Иностранные граждане имеют право обращаться в суды РСФСР и пользуются гражданскими процессуальными правами наравне с советскими гражданами.

Иностранные предприятия и организации имеют право обращаться в суды РСФСР и пользуются гражданскими процессуальными правами для защиты своих интересов».

Ст. 2 «Задачи гражданского судопроизводства» возлагала на советские суды обязанность по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел «в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц...».

В то же время абз. 3 ст. 433 данного нормативного правового акта предусматривала право советского суда при рассмотрении гражданских дел с участием иностранных лиц устанавливать ответные ограничения в отношении «граждан, предприятий и организаций тех государств, в которых допускаются специальные ограничения гражданских процессуальных прав советских граждан, предприятий или организаций».

Таким образом, исследование процесса институционализации международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в системе советского права позволяет сформулировать ряд выводов:

1.В советском праве наблюдалась тенденция последовательного и устойчивого развития общеправовых принципов, принципов отдельных отраслей советского права, так же принципов и норм международного права, которые стали основой формирования и дальнейшего функционирования

---

[410] *Витрук Н. В.* Правовой статус личности в СССР... С. 35.

комплексного межотраслевого института международной правовой помощи по гражданским и семейным делам. Данные процессы находились в тесной связи с развитием общепризнанных принципов и норм международного права, которые были закреплены в его основных источниках – международных договорах и соглашениях СССР, заключение которых обусловливалось реальной действительностью. В. М. Волженкина по этому поводу справедливо указывает, что осуществление сотрудничества государств на указанной основе «является наиболее эффективным средством, способным удовлетворить интересы как мирового сообщества в целом, так и отдельных стран»[411].

2.Международная правовая помощь по гражданским и семейным делам в процессе институционализации в 1957-72 гг. получила законодательное и организационное оформление в качестве комплексного межотраслевого института в системе советского права – совокупности объективно обособленных и взаимосвязанных правовых норм, а) проникающих в различные отрасли права (конституционное, административное, гражданское процессуальное и др.), регулирующих однородную группу общественных отношений, связанных с оказанием международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, б) включающих группу более мелких самостоятельных институтов, имеющих отраслевую принадлежность.

[411] *Волженкина В. М.* Выдача в российском уголовном процессе. М. : Юрлитинформ, 2002. С. 4.

Глава 3. СУБЪЕКТЫ, ПОРЯДОК И ФОРМЫ ОКАЗАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО ГРАЖДАНСКИМ И СЕМЕЙНЫМ ДЕЛАМ В ПРАВЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1918-1991 ГГ.

§ 1. Динамика полномочий советских органов внешних сношений по оказанию международной правовой помощи по гражданским и семейным делам

Ранее в настоящей работе уже отмечалось, что с момента становления и вплоть до конца 1950-х гг. выполнение обязательств по межгосударственному сотрудничеству советского государства по гражданским и семейным делам непосредственным образом связано с деятельностью внешнеполитических ведомств контактирующих стран. Органы внешних сношений имели полномочия по передаче и получению международных запросов (поручений) об оказании правовой помощи, причем иные пути общения с иностранными компетентными органами в нашей стране не только не допускались, но и преследовались по закону; консулы в загранучреждениях также имели полномочия по выполнению отдельных юридически значимых действий, которые запрашивались учреждениями юстиции в рамках правового сотрудничества. И лишь с конца 1950-х гг. в практику вошел альтернативный способ передачи судебных и внесудебных запросов (поручений) – посредством центральных учреждений юстиции (в СССР – Министерства юстиции) и, как правило, в отношение наиболее дружественных зарубежных стран[412].

Истории дипломатии посвящено большое число научных трудов как отечественных авторов, так и зарубежных[413]. Их детальный анализ не

---

[412] *Григорьева О.Г.* История и современное состояние статуса дипломатических представительств в сфере международной правовой помощи по гражданским и семейным делам // Публичное и частное право. 2010. № V. С. 201-212 ; *Она же.* Полномочия органов внешних сношений в сфере сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 6. С. 303-309 и др.

[413] *Енгибарян Р.В.* Дипломатическая служба // Право и управление. XXI век. 2011. № 1. С. 87-

входит в круг задач, поставленных в данной работе. Вместе с тем, следует отметить, что в современном понимании институт дипломатического представительства сформировался в конце XVIII – начале XIX в. Именно в этот период в публичном праве были четко определены правовые отношения между государством и физическими лицами (как его собственными гражданами, так и иностранцами), а также между самими государствами. Характерно, что становление такого рода правовых отношений сопровождалось как усилением контроля центральной власти над индивидами, находящимися под юрисдикцией государства, так и появлением таких характерных признаков государства, как территориальная независимость и суверенитет[414]. Промышленная революция, появление современных видов транспорта и связи сопровождались ростом международных контактов. Это привело к значительному увеличению миграции населения, дало толчок расширению международной торговли, вывозу капитала. Названные обстоятельства также во многом способствовали совершенствованию полномочий органов внешних сношений в сфере правового сотрудничества с зарубежными странами, в том числе по гражданским и семейным делам.

Более чем двухсотлетняя практика государств в этой области настолько обширна, что еще Лига Наций выступала за кодификацию норм, связанных с

---

88 ; *Белковец Л. П.* Из истории консульского права: ликвидация иностранных консульских представительств в СССР в конце 1930-х гг. // Международное публичное и частное право. 2010. № 2. С. 24 – 28 ; *Деборин Г. А.* Международные отношения и внешняя политика СССР, 1917 − 1945 гг. Вып. 4 : Годы Великой Отечественной войны; Высш. дипломат. шк. МИД СССР. − М., 1947 ; *Краснов Ю.К.* Правовой статус сотрудников дипломатической службы Российской Федерации. Социальные аспекты // Юридический мир. 2016. № 12. С.46-49; *Смирнов Ю. М*. Консульское право: практика применения / под ред. Л. Б. Архиповой ; Дипломат. акад. МИД России. М. : НИМП, 2001. 352 с. ; *Лиц М.О.* Правовая помощь по гражданским и торговым делам между Россией и Францией // Lex russica. 2016. № 10. С. 126 – 130 ; *Юстев М.* Внешняя политика и международные отношения Народной Республики Болгария// Вопросы внешней политики стран социалистического лагеря. М., 1985 ; *Borchard Edwin M*. Diplomatic Protection of Citizens Abroad or the Law of International Claims. N. Y. : The Banks Law Publishing Co., 1916. P. 3 и др.

414 *Borchard Edwin M*. Diplomatic Protection of Citizens Abroad or the Law of International Claims. N. Y. : The Banks Law Publishing Co., 1916. P. 3.

дипломатической защитой и ответственностью государств за ущерб, причиненный личности и собственности иностранцев.

По мнению Комиссии международного права ООН, институт дипломатического представительства и дипломатической защиты развивался под непосредственным влиянием экономических, социальных и политических идей, оформившихся в государствах Европы и Северной Америки и распространявшихся затем в другие регионы мира[415].

Динамика полномочий советских органов внешних сношений по оказанию международной правовой помощи по гражданским и семейным делам прослежена как на основе анализа законодательства, так и материалов официального делопроизводства, обнаруженных в фондах АВП МИД России. АВП МИД России, созданный в 1917 г., был и остается структурным подразделением Министерства иностранных дел, что обусловливает цели и задачи данного архива. Хранящиеся в АВП МИД России материалы структурированы на несколько больших групп, которые числятся в 1873 фондах. Фонды нумеруются в соответствии с порядком, в котором они первоначально числились в Списке фондов.[416]

В АВП МИД России основной массив документов, дающих представление о динамике полномочий органов внешних сношений в сфере международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, хранится в фонде № 54.

Как отмечал О. Е. Кутафин, к Октябрю 1917 г. за границей находилось немало российских подданных, выехавших туда в разное время в силу различных обстоятельств. После Революции 1917 г. Советскую Россию покинуло немало соотечественников, которые не хотели принимать новую власть. Впоследствии практически все они утратили связь с бывшей Родиной,

---

[415] Report of the International Law Commission on the work of its fiftieth session. 20 April − 12 June 1998, 27 July − 14 August 1998. General Assembly Official Records. Fifty-third Session. Supplement. № 10 (A/53/10 and Corr.l). United Nations. N. Y., 1998.

[416] Историко-документальный департамент МИД России : [сайт]. URL: http://www.idd.mid.ru/arhives_02.html (дата обращения: 09.02.2011).

не имели новых документов и не хотели вставать на учет в советских консульствах[417].

28 октября 1921 г. было принято решение лишить таких лиц советского гражданства[418].

Тем самым Советская Россия создала качественно иной подход к законодательному регулированию правовой связи граждан со своим государством (гражданству). Вместе с тем лишение гражданства отдельных категорий лиц, представителей бывших эксплуататорских классов, не означало автоматической ликвидации их имущественных и семейных связей с советскими гражданами. Поэтому учреждение Советской Россией зарубежных органов внешних сношений для поддержания постоянных официальных контактов на основе взаимных соглашений явилось одной из первоочередных задач. Вполне понятно, что в данный исторический период задачи органов внешних сношений в рамках сотрудничества по гражданским и семейным делам еще не могли быть четко сформулированы.

Декрет от 18 октября 1918 г. «Об организации Консульств» возлагал на консульства и консулов, в частности, «исключительное представительство всех Народных Комиссариатов и прочих органов Рабоче-Крестьянского Правительства, за исключением лишь политических задач Народных Комиссариатов по Иностранным Делам, Военным и Морским Делам», защиту «экономических, правовых и социальных интересов отдельных граждан Российской Республики или их объединений»[419].

Отмечалось также, что на консулов могут быть возложены особые поручения (например, судебные функции).

Защита правовых и социальных интересов отдельных граждан

---

[417] *Кутафин О. Е.* Российское гражданство. М.: Юристъ, 2003. // [Электронный ресурс] - URL: http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=291 (дата обращения : 18.02.2012)

[418] О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей: Декрет СНК от 28 октября 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 72. Ст. 578.

[419] Об организации Консульств: Декрет ВЦИК от 18 октября 1918 года // Известия ВЦИК. 1918. № 231. 23 окт.

происходила путем осуществления консулами «функции народного нотариуса, включая и ведение актов состояния, принятие на себя организации третейского суда; …исправления обязанностей Отделов Социального Обеспечения относительно опеки, попечительства и социального обеспечения (пенсии и т.д.)...».

Декретом от 26 мая 1921 г. было утверждено «Общее положение о Советских органах за границей»[420].

Основанием для реализации правового сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, на наш взгляд, являлась ст. 4 Положения, которая гласила, что «при отсутствии нормальных внешних отношений с иностранным государством руководители существующих в нем Советских органов... выполняют в первую очередь, помимо исполнения прямых функций своих ведомств, все задания Народного Комиссариата по Иностранным Делам». Именно советское центральное ведомство иностранных дел многие десятилетия являлось тем необходимым звеном, через которое передавались международные поручения об оказании правовой помощи в рамках реализации сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам независимо от ее инициатора (суда, нотариуса, органа загс и т.п.).

Ст. 13 Положения, дублируя нормы Декрета 1918 г., среди прочих задач возложила на российские консульские представительства защиту «экономических, правовых и социальных интересов отдельных граждан Российской Республики или их объединений (организаций)».

Декретом от 30 июня 1921 г. регулировалось правовое положение консульских представительств иностранных государств, находящихся на территории РСФСР.

Правовое положение Народного комиссариата по иностранным делам СССР закреплялось соответствующим Постановлением ЦИК СССР от 12

---

[420] Общее положение о Советских органах за границей: утв. Декретом ВЦИК РСФСР от 26 мая 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 49. Ст. 261.

ноября 1923 г. Задачи центрального ведомства иностранных дел были сформулированы следующим образом:

«защита внешних политических и экономических интересов Союза С.С.Р., а также находящихся за границей граждан Союза С.С.Р.;

выполнение постановлений о заключении договоров и соглашений с иностранными государствами;

руководство проведением в жизнь заключенных с иностранными государствами договоров и соглашений и содействие соответствующим учреждениям Союза С.С.Р. и союзных республик в осуществлении ими прав, установленных этими договорами;

правовыми вопросами международных отношений;

вопросами о положении, правах и обязанностях граждан Союза С.С.Р. за границей и иностранцев в пределах Союза С.С.Р.»[421].

К ведению НКИД СССР были отнесены полномочия, непосредственно касавшиеся международного сотрудничества по гражданским и семейным делам, в числе которых: правовые вопросы международных отношений, дела консульств Союза ССР за границей и иностранных консульств на территории Союза ССР, вопросы «о положении, правах и обязанностях граждан Союза С.С.Р. за границей и иностранцев в пределах Союза С.С.Р.».

Уполномоченные НКИД СССР при советах народных комиссаров союзных республик, помимо реализации прочих функций, должны были оказывать помощь «соответствующим учреждениям Союза С.С.Р. и союзных республик в осуществлении ими на территории союзных республик прав, установленных заключенными с иностранными государствами договорами и соглашениями». Именно уполномоченные НКИД в республиках явились необходимым звеном для передачи международных поручений об оказании правовой помощи между территориальными учреждениями юстиции СССР и компетентными органами зарубежных государств.

---

[421] Положение о НКИД СССР: утв. ВЦИК СССР 12 ноября 1923 г. // Вестник ЦИК, СНК и СТО. 1923 − 1924. № 10. С. 299.

Установление Советской Россией дипломатических отношений с иностранными государствами сопровождалось созданием сети консульств. В литературе того времени отмечалось, что Советское государство, как правило, разрешало открывать зарубежные консульские представительства на своей территории в количестве, запрашиваемом представляемым государством, подчас не сообразуясь с собственными потребностями. Поэтому на 93 советских консульских представительства, открытых за рубежом к 1925 г., в пределах СССР приходилось свыше 100 иностранных представительств[422].

Особую роль в регулировании полномочий советских органов внешних сношений в сфере сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам играл первый советский Консульский устав, действовавший на протяжении 50 лет, который был утвержден постановлением ЦИК СССР и СНК СССР 8 января 1926 г. Так, консулам в пределах их консульских округов было предоставлено право осуществлять нотариальные функции; свидетельствовать акты и документы, составляемые как советскими юридическими лицами и гражданами, так и «иностранными юридическими лицами и гражданами, поскольку такие сделки подлежат выполнению на территории СССР»[423], что, несомненно, способствовало реальной охране и защите прав граждан и организаций механизмами правового сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам.

Имевшаяся вплоть до середины 1920-х гг. возможность практически беспрепятственно эмигрировать из СССР сделала актуальными регулирование имущественных отношений покинувших страну соотечественников. В связи с этим 20 июня 1930 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О порядке назначения опеки над имуществом, оставшимся за границей после смерти

---

[422] *Белковец Л. П.* Из истории консульского права: ликвидация иностранных консульских представительств в СССР в конце 1930-х гг. // Международное публичное и частное право. 2010. № 2. С. 24-28.

[423] Об утверждении Консульского устава Союза ССР: Постановление ЦИК и СНК СССР от 8 января 1926 г. // Собрание законов СССР. 1926. № 10. Ст. 77, 78.

граждан РСФСР»[424], согласно которому «опека над оставшимся за границей имуществом после смерти граждан РСФСР может быть назначена по просьбе заинтересованных учреждений, организаций или лиц в тех случаях, когда по действующим законам это имущество подлежит охране либо нуждается в управлении им»[425].

В странах, в которых имелись консульские учреждения Союза ССР, опека над имуществом должна была осуществляться консульским учреждением либо специально назначаемыми им опекунами. Кроме того, на опеку указанного имущества было распространено действие норм Кодекса законов о браке, семье и опеке 1926 г., положения которого исследованы выше.

В 1920-х гг. особое внимание при реализации Советским Союзом международного сотрудничества уделялось наследственным делам. В фондах АВП МИД России содержится немало документов, являющихся этому свидетельством. Так, в фондах АВП МИД России хранятся сборники «Документов внешней политики СССР». Это 24-х томное издание вобрало в себя все соглашения и договоры Советского Союза с иностранными государствами, дипломатическую переписку по отдельным вопросам, в том числе документы, касающиеся сотрудничества при разрешении гражданских дел. Так, в 6-м томе имеется письмо НКИД СССР, в котором данное ведомство в 1923 г. сообщало о взаимных обязательствах при решении наследственных вопросов между СССР, Латвией, Эстонией и Литвой. Основанием для такого сотрудничества, как отмечалось в письме, являлись мирные договоры Советского Союза и перечисленных балтийских государств. В фонде № 54 Архива было обнаружено «Соглашение между СССР и Германией о наследстве»[426], датированное 30 октября 1926 г., которое до настоящего времени

---

[424] О порядке назначения опеки над имуществом, оставшимся за границей после смерти граждан РСФСР: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июня 1930 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1930. № 30. Ст. 391.

[425] О порядке назначения опеки над имуществом, оставшимся за границей после смерти граждан РСФСР: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июня 1930 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1930. № 30. Ст. 391.

[426] *АВП МИД России.* Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела НКИД

не становилось предметом научного исследования. Данное соглашение закрепляет взаимные обязательства Советского Союза и Германии при наследовании гражданами договаривающихся государств на территории друг друга.

Актуальные проблемы правоприменительной практики при оказании международной правовой помощи по делам о наследовании были обобщены Верховным Судом СССР в письме от 9 сентября 1926 г., поступившем в адрес НКИД СССР[427]. В свою очередь НКИД СССР в ответном письме от 6 ноября 1926 г.[428] уведомлял Верховный Суд СССР о дипломатических процедурах охраны и передачи наследникам – советским гражданам – из-за рубежа наследственного имущества, имеющихся коллизиях законов о наследовании договаривающихся государств. Указанные письма хранятся в деле «Документы экономико-правового отдела НКИД РСФСР за 1926 г.». В данной работе они анализируются впервые.

Еще один архивный документ, свидетельствующий об активном участии органов внешних сношений в оказании международной правовой помощи по вопросам наследования, обнаружен в папке «Документы экономико-правового отдела за 1928 г.». Так, в служебной записке говорилось о сложившейся практике передачи имущества умерших в СССР англичан Британскому посольству в г. Москве. При этом НКИД СССР отмечал возможность применения принципа взаимности в случаях смерти граждан СССР на территории Великобритании и необходимости передачи их имущества.

С начала 1930-х гг. отношение к консульской деятельности стало меняться, что непосредственным образом отразилось на полномочиях советских органов внешних сношений в сфере сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам.

РСФСР за 1926 г.». Л. 13.

[427] *АВП МИД России.* Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела НКИД РСФСР за 1926 г.». Л. 48.

[428] *Там же.* Л. 58 − 59.

Действовавший в СССР политический режим И. В. Сталина постепенно перекрыл доступ иностранных представительств к средствам экономической, политической и иной информации в СССР, прекратилось открытие новых представительств, сократилось количество консульских округов[429]. Кроме того, Советское государство целенаправленно закрывало пути выезда своих граждан за рубеж, который в обозначенный исторический период мог иметь место только для двух их категорий — дипломатов и служащих. В связи с этим в 1931 г. в новую Инструкцию о въезде и выезде из пределов СССР была введена следующая норма: «Разрешения на выезд за границу, для поездок по частным делам советским гражданам выдаются в исключительных случаях»[430].

Как уже отмечалось, в 1930-е гг. СССР заключил ряд соглашений, совершенных путем обмена нотами, касавшихся реализации правового сотрудничества с зарубежными странами путем производства отдельных форм международной правовой помощи и устанавливавших при этом дипломатический способ сношений, который имел место еще в Российской Империи при реализации правового сотрудничества с иностранными государствами в рамках Гаагских конвенций 1896-1905 гг.

Так, 22 ноября 1935 г. между СССР и США было заключено соглашение в форме обмена нотами «О порядке судебных поручений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки»[431], которое на протяжении последующих десятилетий (и по сей день) являлось, по сути дела, единственным документом, регламентировавшим взаимное сотрудничество по гражданским и семейным делам СССР и США.

8 октября 1936 г. в г. Москве состоялся обмен ратификационными грамотами, в результате которого вступило в силу Соглашение между СССР и Францией о передаче судебных и нотариальных документов и выполнении

---

[429] *Белковец Л. П., Белковец С. В.* Выезд за рубеж советских граждан в 1920 − 1930-е годы // Миграционное право. 2006. № 5. С. 33 − 38.

[430] *Белковец Л. П., Белковец С. В.* Указ.раб. С. 33 − 38.

[431] Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. Отд. второй. М. : Управление Делами СНК СССР, 1936. № 4. Ст. 44.

судебных поручений по гражданским и торговым делам. Соглашение, в частности, предусматривало, что судебные и нотариальные документы по гражданским и торговым делам, «предназначенные лицам, проживающим на территории Союза Советских Социалистических Республик, а также судебные поручения по гражданским и торговым делам, подлежащие исполнению на этой территории и исходящие от французских властей, будут передаваться через Посольство Французской Республики в Москве Народному Комиссариату по Иностранным делам Союза Советских Социалистических Республик, который обеспечит их передачу компетентным властям»[432].

Аналогичные документы, предназначенные лицам, проживающим на территории Франции, а также судебные поручения по гражданским и торговым делам, «подлежащие выполнению на этой территории и исходящие от властей Союза Советских Социалистических Республик, будут передаваться через Посольство Союза Советских Социалистических Республик в Париже Министерству иностранных дел Французской Республики, которое обеспечит их передачу компетентным властям».

Соглашение также устанавливало языки судебных поручений, основания для их возврата и отказа в выполнении, бремя расходов при выполнении поручений.

Помимо судебной сферы советские дипломатические представительства за рубежом активно участвовали в оказании правовой помощи по наследственным делам. Так, при открытии наследства за границей консул публиковал в «Известиях ЦИК СССР» соответствующую информацию. При этом течение предусмотренного ст. 430 ГК РСФСР 1922 г. шестимесячного срока начиналось со дня такой публикации. До истечения срока вступления в наследство в целях установления всех наследников консул обязан был хранить

[432] Соглашение между СССР и Францией о передаче судебных и нотариальных документов и выполнении судебных поручений по гражданским и торговым делам от 8 октября 1936 г. / Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. IX. М., 1938. С. 85 − 89.

наследственное имущество в стране пребывания. При наличии спора между наследниками консул через НКИД СССР передавал дело на рассмотрение соответствующего советского суда. Наследственное имущество граждан СССР за границей могло быть объявлено выморочным только по решению суда. Такое имущество передавалось в НКИД СССР. Если в составе наследственной массы было функционирующее предприятие, то консул должен был назначить управляющего для обеспечения нормальной деятельности такого предприятия.

Не сложно заметить, что в законодательстве и международных договорах встречаются различные наименования советского внешнеполитического ведомства. Это во многом связано с систематическими реформами системы советского государственного управления.

Ниже на схеме представлены этапы формирования советского центрального органа внешних сношений:

27 октября 1917 г. образован Народный комиссариат по делам иностранным РСФСР (НКИД РСФСР)
10 июля 1918 г. Народный комиссариат по делам иностранным РСФСР переименован в Народный комиссариат по иностранным делам РСФСР
В соответствии со ст. 49 и 51 Конституции СССР 1924 г. НКИД РСФСР преобразован в общесоюзный Народный комиссариат по иностранным делам Союза ССР; Республиканские наркоматы по иностранным делам ликвидированы
С принятием Конституции СССР 1936 г. переименован в Народный комиссариат иностранных дел СССР
1 февраля 1944 г. общесоюзный НКИД СССР преобразован в союзно-республиканский Народный комиссариат иностранных дел
Воссозданы республиканские Народные комиссариаты иностранных дел
15 марта 1946 г. Народный комиссариат иностранных дел СССР преобразован в Министерство иностранных дел СССР

По окончании Второй Мировой Войны фундаментом для развития международных отношений Союза ССР в целом и в сфере правового сотрудничества с зарубежными странами, в частности, стали общепризнанные принципы и нормы международного права, что также отразилось на динамике полномочий советских органов внешних сношений.

Сложный, многоступенчатый и во многом бюрократический маршрут

движения международных судебных поручений был предусмотрен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 декабря 1947 г. «О порядке сношений государственных учреждений СССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами иностранных государств»[433]. Так, взаимодействие государственных учреждений СССР (в том числе советских учреждений юстиции) и их должностных лиц с находящимися за границей учреждениями и должностными лицами иностранных государств должны были проводиться через МИД СССР, а непосредственные сношения — только с его согласия:

«Государственные учреждения СССР и их должностные лица, в случае получения от учреждений и должностных лиц иностранных государств или от находящихся на территории СССР дипломатических представительств иностранных государств каких-либо письменных обращений, обязаны направить эти обращения с необходимыми материалами по существу затрагиваемого в обращении вопроса в Министерство иностранных дел СССР.

Ответ учреждениям или должностным лицам иностранных государств на их обращения дают соответственно Министерство иностранных дел СССР».

При наличии личных обращений со стороны иностранных должностных лиц или иностранных диппредставительств советские должностные лица были обязаны, «не входя в обсуждение вопроса по существу, ограничиться разъяснением, что должностные лица учреждений иностранных государств должны обращаться, в соответствии с установленным порядком, непосредственно в Министерство иностранных дел СССР».

За нарушение порядка сношений, установленного Указом 1947 г., предусматривалась уголовная и дисциплинарная ответственность.

Исторический этап развития правового сотрудничества СССР с

---

[433] О порядке сношений государственных учреждений СССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами иностранных государств: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 декабря 1947 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1948. № 5.

зарубежными странами по гражданским и семейным делам, начавшийся с 1957 г., характеризуется четкой международно-правовой регламентацией полномочий советских органов внешних сношений по его реализации. В настоящей работе уже анализировались роль и значение Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса 1954 г., которую СССР ратифицировал в 1966 г., в развитии механизма правового регулирования исследуемого межгосударственного сотрудничества. Положения данной Конвенции имеют значение также и в формировании комплекса полномочий советских органов внешних сношений в сфере сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам.

Так, в ст. 1 раздела I «Вручение судебных и внесудебных документов»[434] Гаагской конвенции 1954 г. устанавливалось:

«Вручение документов… производится в Договаривающихся государствах по просьбе консула запрашивающего государства … Эти власти направляют консулу подтверждение вручения документа или объяснение причин, по которым оно не могло состояться.

Все затруднения, возникающие в связи с такой просьбой консула, разрешаются дипломатическим путем...»

При этом точность перевода вручаемых документов должна быть удостоверена дипломатическим или консульским представителем запрашивающего государства или присяжным переводчиком запрашиваемого государства.

Обход дипломатического пути, то есть назначение иных компетентных государственных органов для вручения судебных и внесудебных документов должен был быть специального обговорен в соглашении между двумя заинтересованными государствами. При этом, как сказано в Гаагской конвенции 1954 г., заинтересованные государства в соглашении друг с другом могли разрешить «непосредственные сношения между их соответствующими

[434] Собрание постановлений Правительства СССР. 1967. № 20. Ст. 145.

властями при передаче судебных поручений».

Дальнейшему развитию полномочий советских органов внешних сношений в сфере сотрудничества по гражданским и семейным делам способствовало заключение Советским Союзом с отдельными иностранными государствами двусторонних договоров о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

Так, международные двусторонние договоры СССР о правовой помощи обычно включали специальный пункт (статью, раздел), определявший порядок сношений договаривающихся государств.

К примеру, формулировка могла быть следующей: «При оказании юридической помощи учреждения Договаривающихся Сторон сносятся друг с другом в дипломатическом порядке» (ст. 4 Конвенции с Италией[435]).

Аналогичные положения имеются в договорах с Алжиром, Грецией, Кипром, Тунисом, Финляндией и рядом других стран. Данные договоры предоставляли право договаривающейся стороне вручать документы своим гражданам через свои дипломатические представительства и консульские учреждения, но без применения каких-либо мер принудительного характера (ст. 11 Конвенции с Италией). Ст. 8 Договора с Тунисом от 26 июня 1986 г.[436] уточняет, что речь идет о гражданах, проживающих или временно находящихся на его территории.

28 февраля 1972 г. Министерство юстиции СССР утвердило Инструкцию «О порядке оказания судами и органами нотариата СССР правовой помощи учреждениям юстиции иностранных государств и о порядке обращения за правовой помощью к этим учреждениям»[437]. Она снабжалась приложениями с образцами разнообразных международных поручений об оказании международной правовой помощи по гражданским и семейным делам.

---

[435] Конвенция между СССР и Итальянской Республикой о правовой помощи по гражданским и семейным делам от 25 января 1979 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 35. Ст. 729.

[436] Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 28. Ст. 525.

[437] Государственный нотариат : сб. норматив. актов. 1989. С. 333 − 341.

Данная Инструкция также предусматривала передачу международных поручений (инициируемых ли советскими учреждениями юстиции и направляемых для исполнения за рубеж, поступающих ли от иностранных компетентных органов для исполнения в СССР) посредством дипломатических каналов по следующей цепочке: суд — территориальное управление юстиции — Министерство юстиции СССР — МИД СССР — консульство СССР в зарубежном государстве – МИД зарубежного государства — компетентные учреждения юстиции зарубежного государства. Исполненные поручения или поручения, в исполнении которых отказано, двигались обратно по такой же цепочке.

21 июня 1988 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Постановление «О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам»[438], в целом сохранявшее дипломатический порядок сношений Советского Союза с другими государствами при реализации правового сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам и оказании международной правовой помощи, разграничив компетенцию Верховного Суда СССР, Прокуратуры СССР, Министерства юстиции СССР и МИД СССР по вопросам, связанным с выполнением названных договоров.

Следует отметить, что участие дипломатических представительств СССР в реализации сотрудничества по гражданским и семейным делам должно было осуществляться такими методами, которые соответствовали положениям международных договоров и законодательству страны пребывания.

Как отмечают исследователи, государства не осуществляют полновластия в отношении иностранных дипломатических представительств, консульских учреждений и их персонала, предоставляя им на своей суверенной территории

---

[438] О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988 г. // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. М., 1996. С. 581.

привилегии и иммунитеты. Объем таких привилегий и иммунитетов зависит от взаимных договоренностей между государством пребывания и аккредитующим государством[439]. При этом уровень дипломатических и консульских привилегий и иммунитетов не может быть ниже установленного в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. и Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г.[440]

Исторически сложилось так, что представительство интересов государства на территории другой страны осуществляют консульства, осуществляющие свою деятельность на постоянной основе, основными целями и задачами которых с начала формирования этого института является защита прав и законных интересов государства и его граждан за границей[441], которое, несомненно, охватывает собой и реализацию международного правового сотрудничества по гражданским и семейным делам. Впоследствии данные цели и задачи консулов нашли закрепление в ст. 5 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г.[442], к которой Советский Союз присоединился 16 февраля 1989 г.

Как гласит ст. 15 «Временное выполнение функций главы консульского учреждения» Венской конвенции о консульских сношениях, «Если глава консульского учреждения не может выполнять своих функций или если должность главы консульского учреждения вакантна, функции главы консульского учреждения могут временно выполняться исполняющим обязанности главы консульского учреждения».

«Свобода передвижения» всех работников консульского учреждения, которую по смыслу ст. 34 данной Конвенции «если это не противоречит законам и правилам о зонах, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности, государство пребывания должно

---

439 *Ганюшкина Е. Б.* Ограничение деятельности государств нормами международного права. // Журнал российского права. 2006. № 10. С. 134-139.
440 *Ганюшкина Е. Б.* Указ. раб. С. 134-139.
441 *Смирнов Ю. М.* Указ. соч. С. 225 − 227.
442 Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г. // Действующее международное право. Т. 1. М., 1997. С. 558 − 562.

обеспечивать», является необходимым условием для осуществления данным должностным лицом полномочий по реализации сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам.

Вместе с тем свобода передвижения не означает неограниченных и бесконтрольных поездок дипломатов или консулов, предпринимаемых безотносительно к соображениям национальной безопасности государства пребывания. Более того, для консулов «свобода передвижения» ограничена пределами соответствующего консульского округа.

Другим важнейшим средством для реализации сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам является «свобода сношения», которое помимо названной выше Венской конвенции 1961 г. предусмотрено также Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г.[443] (СССР присоединился к Конвенции 11 февраля 1964 г.). Так, ст. 35 Конвенции 1963 г. предусматривает, что государство пребывания должно разрешать и охранять свободу сношений консульского учреждения для всех официальных целей. При сношениях с правительством, дипломатическими представительствами и другими консульскими учреждениями представляемого государства, где бы они ни находились, консульское учреждение может пользоваться всеми подходящими средствами, включая дипломатических и консульских курьеров, дипломатические и консульские вализы и закодированные или шифрованные депеши. Однако установить радиопередатчик и пользоваться им консульское учреждение может лишь с согласия государства пребывания[444].

Следует также отметить, что в процессе реализации международного правового сотрудничества по гражданским и семейным делам и оказании международной правовой помощи в рамках своей компетенции

---

[443] Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 18. Ст. 221.

[444] Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 18. Ст. 221.

дипломатическое и консульское представительства наделены правом на установление сношений с компетентными органами государства пребывания.

Проблемы дипломатических и консульских мер по защите прав граждан за рубежом достаточно полно исследованы в литературе. В частности, Аль-Факи Г. Х. Я. Отмечает, что установление сношений с компетентными органами государства пребывания имеет определенные различия относительно дипломатических и консульских представительств. Автор отмечает, что, если дипломатическое представительство (или консульский отдел в посольстве) имеет право обращаться в центральные компетентные органы государства пребывания, то самостоятельное консульское представительство обладает правом сноситься только с компетентными местными органами своего консульского округа[445].

Кроме того, консульские должностные лица имеют право посещать гражданина представляемого государства, который находится в тюрьме, под стражей или задержан, для беседы с ним, а также имеют право переписки с ним и право принимать меры к обеспечению ему юридического представительства. Они также имеют право посещать любого гражданина представляемого государства, который находится в тюрьме, под стражей или задержан в их округе во исполнение судебного решения.

Таким образом, при выполнении задач реализации правового сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам и оказания международной правовой помощи советские дипломатические представительства и консульства использовали пути и средства, основанные на международных договорах, Консульских уставах СССР, других советских законодательных актах, регулировавших деятельность внешнеполитического ведомства, а также законодательстве государства пребывания.

Во второй половине XX в. Советский Союз практиковал заключение двусторонних консульских конвенций с отдельными иностранными

---

[445] *Аль-Факи Гамиль Хизам Яхья*. Дипломатические и консульские меры по защите прав граждан за рубежом : дис. ... канд. юрид. наук. М. , 2001. 179 с.

государствами. Их положения освещены в настоящей работе. Такие двусторонние консульские конвенции, развивая положения названных выше Венских конвенций 1961 и 1963 гг., содержали нормы, регулировавшие совершение официальных консульских действий, в том числе направленных на оказание международной правовой помощи по гражданским и семейным делам по запросам советских и зарубежных компетентных органов. В качестве примера назовем Консульскую конвенцию между СССР и Корейской Народно-Демократической Республикой от 16 декабря 1957 г.[446], Консульскую конвенцию между СССР и Польской народной Республикой от 21 января 1958 г.[447], Консульскую конвенцию между СССР и Финляндской Республикой от 24 января 1966 г. и др.

Двусторонние международные договоры СССР о правовой помощи и правовых отношениях, универсальные и двусторонние консульские конвенции СССР, договоры Советского Союза о внешней торговле и др., как правило, предусматривали следующие консульские функции:

-государственная регистрация актов рождения и смерти граждан представляемого государства, усыновления (удочерения), установления отцовства, перемены имени, а также получение соответствующих уведомлений и документов;

- регистрация заключения и расторжения брака согласно законам и правилам представляемого государства, выдача соответствующих свидетельств, если оба лица являются гражданами представляемого государства;

- получение из органов власти государства пребывания сообщений, копий или выписок из документов, касающихся актов гражданского состояния граждан представляемого государства;

---

[446] Консульская конвенция между СССР и Корейской Народно-Демократической Республикой от 16 декабря 1957 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 3. Ст. 60.
[447] Консульская конвенция между СССР и Польской Народной Республикой от 21 января 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 6. Ст. 126.

- удостоверение различных сделок (договоров, завещаний, доверенностей и др.), кроме договоров об отчуждении недвижимого имущества;

- принятие мер к охране наследственного имущества граждан представляемого государства;

- выдача свидетельств о праве на наследство;

- выдача свидетельств о праве собственности на долю в общем имуществе супругов;

- свидетельствование верности копий документов и выписок из них; подлинности подписи на документах; верности перевода документов с одного языка на другой по просьбе граждан представляемого государства;

- удостоверение факта нахождения гражданина в живых;

- принятие в депозит денежных сумм и ценных бумаг, а также документов на хранение;

- обеспечение доказательств;

- осуществление иных нотариальных действий и действий органов загс, предусмотренных законами и правилами представляемого государства и не противоречащие законам и правилам государства пребывания.

Консульское должностное лицо имело право легализовать документы, выданные властями или официальными лицами представляемого государства или государства пребывания. Следует отметить, что термин «легализация» обозначает процедуру по удостоверению подлинности «иностранных» документов[448]: без всяких условий они признаются подлинными только в своем государстве. Это одно из часто востребованных действий, осуществляемых в ходе правового сотрудничества СССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам. Нормативной основой, регулирующей легализацию документов, являлся Консульский устав СССР 1976 г.[449] и Инструкция о консульской легализации МИД СССР 1984 г.

---

[448] *Фадеева Г. В.* Административно-правовое регулирование организации нотариальной деятельности в России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 190 с.

[449] Консульский устав СССР: утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня

Ст. 55 Консульского устава СССР 1976 г., в частности, определяла, что порядок консульской легализации устанавливается Министерством иностранных дел СССР.

Главное правило легализации документов заключается в том, что легализация советских документов, составленных разными учреждениям на территории Советского Союза для представления властям иностранных государств, производилась в Департаменте консульской службы МИД СССР[450], а легализация иностранных документов, составленных учреждениями иностранных государств и предназначенных для представления на территории Советского Союза, осуществлялась советскими консульскими учреждениями в этих государствах.

Нелегализованные документы не могли быть признаны действительными и не принимались советскими учреждениями к рассмотрению.

Процедура легализации могла быть отменена положениями международных договоров. Таким международным договором является Гаагская конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов от 5 октября 1961 г. Основной смысл Конвенции в том, что ее участники взаимно отказались от требования легализации иностранных документов, заменив ее проставлением специального знака — апостиля.

Присоединение к Конвенции Союза ССР было официально оформлено лишь 17 апреля 1991 г. Постановлением Верховного Совета СССР.[451] Затем уже МИД России специальной нотой от 13 января 1992 г. уведомило через глав дипломатических представительств соответствующих государств о том, что Российская Федерация будет продолжать как сторона в международном договоре осуществлять права и выполнять обязательства, вытекающие из

1976 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 27. Ст. 404.

[450] *Фадеева Г. В.* Указ.раб. 190 с.

[451] О ратификации Гаагской конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов от 5 октября 1961 г.: Постановление Верховного Совета СССР от 17 апреля 1991 г. // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 17. Ст. 496.

договоров, заключенных СССР.

Введение апостиля значительно облегчило реализацию международного сотрудничества по гражданским и семейным делам, защиту гражданами своих имущественных и семейных прав.

Гаагская конвенция 1961 г. не распространяется на документы, совершенные дипломатическими или консульскими агентами, а также на документы, имеющие прямое отношение к коммерческим или таможенным операциям.

В процессе реализации правового сотрудничества и оказании международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, должностные лица советских загранучреждений могли выполнять соответствующие поручения об оказании правовой помощи компетентных органов своего государства, в том числе вручать судебные и внесудебные документы гражданам представляемого государства, которые проживают или временно находятся на территории государства пребывания. При этом выполнение такого рода действий должно осуществляться с соблюдением положений международных договоров и законодательства государства пребывания. Подобные полномочия предусмотрены целым рядом международных конвенций[452].

Таким образом, исследование эволюции полномочий советских органов внешних сношений в сфере сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам и оказании международной правовой помощи позволило обосновать следующие выводы.

1. В советской истории международного сотрудничества по гражданским и семейным делам именно дипломатические представительства и консульские учреждения длительное время занимали ведущее место. Реализация такого сотрудничества обусловлена, прежде всего, выполнением ими задач по защите прав и законных интересов своего государства и своих граждан на территории

[452] Ст. 8 – 9 Гаагской конвенции 1965 г., гл. II Гаагской конвенции 1970 г., ст. 12 Минской конвенции 1993 г.

страны пребывания. Причем такая защита основывалась на нормах: а) многосторонних и двусторонних международных договоров СССР, б) советского и в) иностранного законодательства.

2. С 1918 г. и вплоть до начала Второй Мировой Войны шел активный правотворческий процесс по созданию механизма правового регулирования полномочий органов внешних сношений в целом и сфере международного сотрудничества по гражданским и семейным делам, в частности. Среди первых нормативных документов советской власти: Декрет от 18 октября 1918 г. «Об организации Консульств», Соглашение между РСФСР и Грузией о порядке оптации грузинского гражданства от 9 декабря 1920 г. и др. Декретом от 26 мая 1921 г. было утверждено «Общее положение о Советских органах за границей». Статья 13 Положения среди прочих задач возложила на российские консульские представительства защиту «экономических, правовых и социальных интересов отдельных граждан Российской Республики или их объединений (организаций)». Декретом от 30 июня 1921 г. регулировалось правовое положение консульских представительств иностранных государств, находящихся на территории РСФСР. Правовое положение Народного комиссариата по иностранным делам СССР закреплялось соответствующим постановлением ЦИК СССР от 12 ноября 1923 г. К задачам центрального ведомства иностранных дел в числе прочего было отнесено: «проведение в жизнь» заключенных с иностранными государствами договоров и соглашений; правовые вопросами международных отношений; вопросы положения советских граждан за границей и иностранцев в пределах СССР.

Первый советский Консульский устав, действовавший на протяжении 50 лет, был утвержден постановлением ЦИК СССР и СНК СССР 8 января 1926 г. Консулам в пределах их консульских округов было предоставлено право осуществлять нотариальные функции; свидетельствовать акты и документы, составляемые как советскими юридическими лицами и гражданами, так и иностранными юридическими лицами и гражданами, «поскольку такие сделки подлежат выполнению на территории СССР». Имевшаяся вплоть до середины

1920-х гг. возможность практически беспрепятственно эмигрировать из СССР сделала актуальным вопросы регулирования имущественных отношений покинувших страну соотечественников. В связи с этим 20 июня 1930 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О порядке назначения опеки над имуществом, оставшимся за границей после смерти граждан РСФСР».

3. Несмотря на то, что по окончании Второй Мировой Войны был установлен новый мировой порядок, общепризнанные принципы и нормы международного права явились базисом для всех направлений межгосударственных сношений, в том числе и в сфере правового сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, процесс движения международных поручений об оказании правовой помощи остался прежним, сложившимся в 1920-е гг. Он был подтвержден Указом ПВС СССР от 16 декабря 1947 г. «О порядке сношений государственных учреждений СССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами иностранных государств». Документ (запрос, поручение) должен был двигаться по цепочке, которая состояла из: запрашивающих и запрашиваемых учреждений юстиции, учреждений управления юстицией, органов министерств иностранных дел, консульств обеих сторон. Причем действия на каждом отрезке «пути» движения международных поручений во внутригосударственной сфере регулировали нормы национального законодательства запрашивающего государств, на территории запрашиваемого государства – иностранное законодательство.

С момента образования советского государства и до 1957 г. любые контакты между российскими и иностранными государственными органами и должностными лицами, задействованными в оказании правовой помощи по гражданским и семейным делам, осуществлялись только посредством советских органов внешних сношений.

4. Новый импульс развитие полномочий дипломатических представительств и консульских учреждений в исследуемой сфере получило с конца 1960-х гг. На данном историческом этапе международная правовая

помощь по гражданским и семейным делам завершила свое оформление в качестве комплексного межотраслевого института советского права, сложилась и получила четкую законодательную регламентацию система государственных органов, наделенных полномочиями по реализации правового сотрудничества с зарубежными странами, в которой органы внешних сношений заняли свою четко определенную нишу. Этому способствовало принятие таких нормативных правовых актов, как: Инструкция о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами от 28 февраля 1972 г. (с приложением образцов разнообразных судебных поручений), Инструкция о порядке совершения нотариальных действий консульскими учреждениями Союза ССР от 29 июля 1977 г., Консульский устав СССР от 25 июня 1976 г., Постановление ПВС СССР от 21 июня 1988 г. «О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» и др.; а также международных договоров: Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса 1954 г., Венской конвенции о дипломатических сношениях 1963 г., двусторонних консульские конвенций СССР, двусторонних договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам и др.

На закате советского эпохи – 17 апреля 1991 г., СССР присоединился к Гаагской конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов 1961 г., которая также способствовала развитию полномочий советских органов внешних сношений в сфере сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам.

13 января 1992 г. МИД России специальной нотой уведомило иностранные государства о том, что Российская Федерация является правопреемником Союза ССР по обязательствам, предусмотренным международными договорами.

§ 2. Участие советских учреждений юстиции в оказании международной правовой помощи

Центральное место среди субъектов, как инициировавших, так и непосредственно оказывавших правовую помощь по гражданским и семейным делам при реализации международного сотрудничества, занимали учреждения юстиции.

Юстиция (лат. Iustitia, производное от ius — право, справедливость, правосудие) — термин, служащий для обозначения судебного ведомства (министерство юстиции), совокупности судебных учреждений, а равно для самой деятельности судебных учреждений[453].

Аналогичным образом юстицию определяют Л. Кураков[454], А. Сухарев и другие авторы. А. Сухарев, в частности, отмечает, что в зависимости от вида и сферы судопроизводства различают уголовную, гражданскую, административную, конституционную, международную, военную, электоральную, ювенальную и другие виды юстиции[455].

Проблемы становления и развития судебных учреждений в исследуемый в диссертации исторический период нашли всестороннее освещение в отечественной юридической литературе[456], в том числе и публикациях автора диссертации[457].

Участие учреждений юстиции в оказании международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в процессе реализации правового

---

[453] Советский юридический словарь / под ред. С. Братуся, Н. Казанцева, С. Кечекьяна. М. : Госюриздат, 1953. 782 с.

[454] *Кураков Л.* Экономика и право : словарь-справочник. М. : Вуз и школа, 2006. 1072 с.

[455] *Сухарев А. Я.* Большой юридический словарь. М. : Инфра-М, 2005. 858 с.

[456] *Амплеева Т. Ю.* Парадигма правопонимания в первые годы советской власти // Право и управление. XXI век. 2017. № 2. С. 25-36 ; *Она же.* Проблема укрепления революционной законности в годы гражданской войны и иностранной интервенции // Публичное и частное право. 2017. № 4. С. 71-88 ; *Она же.* Правосудие в России : тернистый путь его становления // Право и управление. XXI век. 2015. № 2. С. 11-15 и др.

[457] *Григорьева О. Г.* Участие нотариуса в международном правовом сотрудничестве: история и пути совершенствования законодательства // Социально-политические науки. 2017. №1. С. 77-80 ; *Она же.* Субъекты правоприменения в сфере международной правовой помощи по гражданским и семейным делам // Закон и право. 2008. № 5. С. 66-67 и др.

сотрудничества с зарубежными странами наглядно прослеживается в ходе изучения хранящихся в ГА РФ материалов их официального делопроизводства, которые представляют собой наиболее обширную группу источников. Среди них можно выделить:

а) организационную и распорядительную документацию;

б) заключения по законопроектам и международным договорам;

в) переписку с министерствами и ведомствами;

г) протоколы и стенограммы заседаний комиссий, коллегий, конференций;

д) переписку по текущим вопросам;

е) отчеты территориальных учреждений юстиции (народных судов, нотариальных контор, ЗАГСов), материалы официальной статистики и т.п.

Следует отметить, что подавляющее большинство данных архивных материалов до настоящего времени не публиковались и не становились предметом научного исследования.

В фондах учреждений юстиции ГА РФ особый интерес представляли следующие описи: «Канцелярия, управления, отделы, комиссии Наркомата (Министерства) юстиции СССР. 1934-1956 гг.» Р9492 1; «Опись дел Народного комиссариата (Министерства) юстиции СССР. 1936-1956 гг.» Р9492 1а; «Опись дел Народного комиссариата (Министерства) юстиции СССР. 1936-1956 гг.» Р9492 2; «Опись дел Наркомата (Министерства) юстиции СССР. 1937-1956 гг.» Р9492 3; «Дела постоянного хранения за 1970-1992 гг.» Р9492 8; «Опись документальных материалов постоянного хранения за 1956-1965 гг.» Р9514 1.

В названных фондах хранятся документы Наркомата, а затем и Министерства юстиции СССР, датированные 1936–1956 гг. и 1970–1991 гг. (фонды Р9492); документы Юридической комиссии при Совете Министров СССР за 1956-1970 гг. (т.е. в тот период, когда не было союзного министерства юстиции) (фонды Р9514).

В фондах учреждений юстиции следует, прежде всего, выделить массив документов нормативного правового характера, регламентирующих как деятельность советских учреждений юстиции в целом, так и по вопросам

оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам: Положение о Народном Комиссариате Юстиции Союза ССР от 8 декабря 1936 г.[458], Положение о Народном Комиссариате Юстиции СССР 1939 г.[459], Закон СССР «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Совет Народных Комиссаров союзных и автономных республик» от 15 марта 1946 г. [460], Положение о Министерстве юстиции СССР от 21 марта 1972 г.[461] и др. Эти документы в настоящее время также включены в различные электронные информационно-правовые базы. Однако в фондах ГА РФ обнаружены не только их тексты в окончательной редакции, но и проекты документов с поправками, комментариями, мнениями должностных лиц, что позволяет проследить, как менялись полномочия центрального всесоюзного ведомства юстиции по организации и руководству деятельностью судебных учреждений, нотариата, кодификации законодательства, ведении судебной статистики, составлении заключений на законопроекты и международные договоры для СНК Союза ССР и мн. Др.

Некоторые вопросы правового сотрудничества СССР с зарубежными станами по гражданским и семейным делам нашли отражение в документах фонда «Материалы и переписка по вопросам государственного права, обороны и международного права» (Р9492 1а. Оп.1).

Изучение материалов официального делопроизводства учреждений юстиции, массив которых значителен, является наиболее эффективным при условии первоначального исследования международных договоров Союза ССР, актов гражданского процессуального, гражданского и семейного законодательства, законодательства о нотариате, регистрации актов

---

[458] Положение о Народном Комиссариате Юстиции Союза ССР: утв. Постановлением ЦМК и СНК от 8 дек. 1936 г. // История России. 1917 – 1940 : хрестоматия / сост. В. А. Мазур [и др.] / под ред. М. Е. Главацкого. Екатеринбург, 1993.

[459] Положение о Народном Комиссариате Юстиции Союза ССР: утв. Постановлением СНК СССР от 15 июня 1939 г. // СП СССР. 1939. № 40. Ст. 301.

[460]Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССО. 1938 − июль 1956 г. / под ред. Ю. И. Мандельштам. М. : Гос. изд-во юрид. лит. 1956. С. 77 − 78.

[461] Положение о Министерстве юстиции СССР: утв. Постановлением Совмина СССР от 21 марта 1972 г. // СП СССР. 1972. № 6. Ст. 32.

гражданского состояния. При этом последующая работа с архивными документами была более систематизированной; был четко определен круг необходимых документов, находящихся в конкретных архивных фондах.

Первые послереволюционные нормативные правовые акты принимались в условиях продолжавшихся Первой Мировой и Гражданской войн, разрушения складывавшихся веками международных связей Российского государства, становления новых государственных органов, в том числе судебной системы.

Построение судебной системы было объективной необходимостью для нового государства, что нашло отражение в целом ряде нормативных правовых актов о суде и судоустройстве. В духе того времени о недопустимости «устарелых» форм правосудия высказывался А. Шрейдер[462].

Так, Декрет о власти, принятый II Всероссийским съездом Советов 27 октября 1917 г., в качестве органа государственной власти, ведающего организацией и функционированием системы правосудия утвердил Наркомат юстиции РСФСР (НКЮ)[463]. Как отмечает В. Д. Фетищев, он осуществлял надзор за исполнением законов с правом опротестования незаконных постановлений и решений органов власти, мог привлекать к уголовной ответственности нарушителей закона, надзирал и руководил расследованием дел, мог требовать пересмотра приговоров и решений судов, осуществлял надзор за законностью и правильностью содержания заключенных под стражей и через тюремно-карательный отдел осуществлял управление местами заключения. На местах представителями наркомата были комиссары юстиции, которые избирались местными Советами и фактически являлись судебными органами на местах[464].

---

[462] Цит.по: *Фетищев Д.В.* Судебная власть в механизме государства: вопросы теории и практики. М.: Научная книга, 2007. 285 с.

[463] Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 1. Ст. 1.

[464] *Фетищев Д. В.* Теоретико-методологические проблемы развития судебной власти в системе государства: историко-правовой аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 452 с. ; *Он же.* Судебная власть в механизме государства: вопросы теории и практики. – М.: Научная книга, 2007. 285 с.

22 ноября 1917 г. был принят Декрет «О суде» № 1[465], в котором отмечалось, что «отмененными признаются законы, противоречащие декретам ЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Рабоче-Крестьянского Правительства, а также программ РСДРП(б) и партии С.Р.» (примечание к ст.5). «Наш декрет о суде сделал все возможные, с нашей точки зрения, уступки; он не отрицает целиком писаного закона, но отводит ему подобающее, в переходную эпоху, место. Он признает писаный закон свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковой не отменен революционными декретами или революционным правосознанием народа», - писал в то время нарком юстиции П. И. Стучка[466].

Декрет закрепил выборность судей; компетенцию местных судов по гражданским и уголовным делам; порядок обжалования приговоров и решений судов.

В ст. 5 Декрета отмечалось, что местным судам при вынесении решений и приговоров временно разрешалось руководствоваться «законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию».

Интересен тот факт, что представительство по гражданским и семейным делам мог осуществлять любой гражданин, пользовавшийся «политическими правами».

Декрет «О суде» № 2[467], принятый ВЦИК и СНК 15 февраля 1918 г., дополнительно учреждал окружные и областные народные суды, а при Советах — коллегии правозаступников, члены которых могли выступать в суде в качестве обвинителей или защитников.

Декрет «О суде» № 3[468] от 13 июля 1918 г. относил к подсудности местных судов гражданские дела по искам до десяти тысяч рублей.

---

[465] Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

[466] *Стучка П. И.* Указ. соч. С. 10.

[467] Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 26. Ст. 347.

[468] Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 52. Ст. 589.

Кардинальные изменения в структуру судебной системы внес Декрет ВЦИК «О народном суде РСФСР», принятый 30 ноября 1918 г.[469], который учредил единый районный суд и к его подсудности отнес все гражданские дела. Как отмечает А. Яцкова, при рассмотрении дел районный народный суд должен был применять только декреты советской власти, а в случае их отсутствия руководствоваться социалистическим правосознанием. Декрет при уездных и губернских Советах учреждал коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе[470].

Положение о народном суде от 21 октября 1920 г., утвержденное Декретом ВЦИК РСФСР[471], и Положение о высшем судебном контроле от 10 марта 1921 г., утвержденное декретом ВЦИК РСФСР[472], функции высшего судебного контроля возложили на НКЮ. К примеру, такой контроль заключался в:

- рассмотрении в порядке надзора приговоров и решений судов с правом признания их не имеющими законной силы в случае противоречия узаконениям советской власти или общей политике рабоче-крестьянского правительства либо принятия судом к своему производству дел, не подлежащих судебному разбирательству;

- возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам и др.

На НКЮ также возлагались наблюдение за исполнением положений Декрета об отделении церкви от государства, заведование местами лишения свободы, а также функции по редактированию законопроектов, опубликованию законов, кодификации, разъяснению законов и др.

Местными органами НКЮ являлись первоначально губернские комиссары юстиции, а затем отделы юстиции губернских исполкомов и бюро юстиции уездных исполкомов. В автономных республиках действовали

---

469 Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 85. Ст. 889.

470 *Яцкова А.* История советского суда. [Электронный ресурс] - URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/2/iackov.html (дата обращения : 15.07.2018)

471 Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 83. Ст. 40.

472 Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 15. Ст. 97.

народные комиссариаты юстиции АССР, не подчинённые НКЮ РСФСР.

Коллегии защитников и обвинителей ликвидировались. Для осуществления их функций привлекались лица из числа соответствующих специалистов, списки которых имелись в местных исполкомах[473].

Рассмотренные выше законодательные акты наглядно иллюстрируют то обстоятельство, что в числе полномочий органов юстиции и судов в первые годы советской власти не имелось тех, которые были бы связаны с оказанием правовой помощи в ходе реализации международного сотрудничества по гражданским и семейным делам. Это и понятно, поскольку такое сотрудничество на данном историческом этапе не входило в число первоочередных задач государства, не регламентировалось законодательно и в международных соглашениях. Вместе с тем, в 1918-1921 гг. несмотря на политическую изоляцию от всего мирового сообщества Советская Россия вела торговое сотрудничество с отдельными иностранными компаниями, в котором с советской стороны были задействованы Народный комиссариат внешней торговли и Всероссийский центральный союз потребительских обществ. Кроме того, Мирный оговор от 3 марта 1918 г. между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны, включал целый ряд положений, касавшийся разрешения многих вопросов частно-правового характера. Это, несомненно, важная веха в становлении правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам.

Качественно новый этап в развитии советского государства, обусловленный окончанием гражданской войны и переходом к нэпу, потребовал проведения реформы системы органов юстиции и судов. По этому поводу заместитель наркома юстиции РСФСР Н.В. Крыленко отмечал, что «из рук государственной власти выпал руль по управлению судебной

---

[473] *Яцкова А.* Указ.раб. [Электронный ресурс] - URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/2/iackov.html (дата обращения : 15.07.2018)

политикой»[474].

В январе 1922 г. состоялся VI Всероссийский съезд работников советской юстиции, на котором, в частности, отмечалось: «Теперь возникает в связи с новой экономической политикой целый ряд гражданских дел, которые будут в значительной степени решать важные вопросы нашей экономической политики...»[475].

Во исполнение данной задачи был принят ряд нормативных правовых актов:

- Положение об адвокатуре 26 мая 1922 г.[476];

- Положение о прокуратуре 28 мая 1922 г.[477], которое, в частности, включило Прокуратуру в состав НКЮ;

- Положение о судоустройстве РСФСР 11 ноября 1922 г.[478], согласно которому функции высшего судебного контроля перешли от НКЮ к Верховному Суду.

Уже после образования Союза ССР, как отмечает Д. В. Фетищев, по Положению о Верховном Суде СССР, утвержденному 23 ноября 1923 г., он являлся не только судебным органом первой инстанции по наиболее сложным делам, но и органом надзора за соблюдением Конституции СССР и законности в целом, за деятельностью Верховных судов союзных республик[479].

Согласно Конституции СССР 1924 г. Верховный Суд СССР по требованию ЦИК СССР должен был давать заключения о соответствии постановлений союзных республик Конституции. В 1929 г. Верховный Суд

---

[474] *Крыленко Н.В*. Судоустройство РСФСР. Лекции по теории и истории судоустройства. М. : Госиздат, 1924. С. 204.
[475] Материалы НКЮ. Вып. XVI − XVII. М., 1922. С. 51.
[476] [Электронный ресурс] – URL: http://coollib.com/b/274021/read (дата обращения : 15.09. 2011)
[477] Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 136.
[478] Положения о судоустройстве РСФСР от 11 ноября 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. № 69. Ст. 902.
[479] *Фетищев Д. В.* Судебная власть в механизме государства: вопросы теории и практики. М.: Научная книга, 2007. 285 с.

СССР получил право законодательной инициативы[480].

В связи с тем, что организационно-ревизионные функции в отношении народных судов были возложены на губернские суды, а функции по надзору за соблюдением законов перешли к прокуратуре, местные органы НКЮ были ликвидированы. Следует отметить, что вплоть до 1936 г. не было союзного НКЮ. Функции НКЮ союзных республик были идентичны функциям НКЮ РСФСР.

Основы судоустройства Союза ССР и союзных республик от 29 октября 1924 г.[481] возлагали на республиканские НКЮ общее руководство, организацию, ревизию и инструктирование судебных учреждений соответствующей республики, нотариата, адвокатуры и судебных исполнителей. В ст. 12 было предусмотрено также, что «народные комиссары юстиции союзных и автономных надзирают за судебной практикой всех судебных мест данной республики, опротестовывая и направляя через прокурорский надзор к пересмотру приговоры и решения, вынесенные судами данной республики, в порядке, определяемом законодательством данной республики»[482].

Вопросы участия советских учреждений юстиции в реализации международного сотрудничества и оказании правовой помощи по гражданским и семейным делам в рассматриваемый период были актуальными, что наглядно иллюстрируют обнаруженные в архивных фондах документы. Так, в папке «Документы экономико-правового отдела НКИД РСФСР за 1925 г.». было обнаружено письмо НКИД Грузии, в котором сообщались сведения о поступлении в текущем 1925 г. решений судов Англии, Германии, Греции, к которым прилагались просьбы компетентных органов этих иностранных государств об исполнении на территории Грузинской ССР.

---

[480] Собрание законов СССР. 1929. № 50. Ст. 445.

[481] Основы судоустройства Союза ССР и союзных республик от 29 октября 1924 г. // Собрание Законов СССР. 1924. № 23. Ст. 203.

[482] Основы судоустройства Союза ССР и союзных республик от 29 октября 1924 г. // Собрание Законов СССР. 1924. № 23. Ст. 203.

В названном фонде АВД МИД России были выявлены документы, свидетельствующие о случаях оказания международной правовой помощи при разрешении конкретных гражданских дел. Например, в папке «Документы экономико-правового отдела НКИД РСФСР за 1927 г.» содержится письмо о направлении по дипломатическим каналам в адрес НКИД Узбекской ССР решения иностранного суда по делу о взыскании убытков.

В письме Верховного Суда СССР в адрес НКИД СССР от 9 августа 1926 г. «О решении вопроса о подсудности гражданских дел, субъектами которых являются советские граждане, проживающие за границей»[483], обнаруженном в деле «Документы экономико-правового отдела за 1926 г.», толковались вопросы подсудности дел о расторжении брака в случаях проживания ответчика как на территориях советских союзных республик, так и за рубежом, при различном гражданстве супругов, а также в случаях невозможности определения подсудности. При этом Верховный Суд СССР отмечал, что «с развитием международных отношений затруднения в определении подсудности гражданских дел не только не устранятся, но будут возрастать».

В письме НКЮ РСФСР, поступившем 13 января 1927 г. в адрес экономико-правового отдела НКИД РСФСР[484], обобщалась судебная практика по делам о расторжении браков с иностранцами, а также взыскании алиментов с иностранных граждан. При этом также разъяснялись вопросы подведомственности и подсудности таких дел.

В Циркуляре № 4 НКЮ РСФСР, направленном в 1926 г.[485] как в адрес НКИД, так и подчиненных судов, разъяснялась процедура взаимодействия с органами зарубежных стран в изучаемой сфере. Так, судам предписывалось принимать иностранные документы «только при наличии визы НКИД или его органов за рубежом».

---

[483] *АВП МИД России.* Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела за 1926 г.» Л. 48.
[484] *Там же.* Д. «Документы экономико-правового отдела НКИД РСФСР за 1927 г.». Л. 6.
[485] *Там же.* Д. «Документы экономико-правового отдела НКИД РСФСР за 1926 г.». Л. 8.

Постановлением ЦИК и СНК СССР «Об образовании народного комиссариата юстиции Союза ССР» от 20 июля 1936 г.[486] создан объединённый (союзно-республиканский) Народный комиссариат юстиции СССР (НКЮ СССР).

С 1936 г. на НКЮ СССР была возложена задача систематизации и подготовки материалов по кодификации законодательства, и до 1946 г. законотворческая деятельность шла по трем основным направлениям: подготовка общесоюзных кодексов (Уголовного, Гражданского, Уголовно-процессуального, Гражданского процессуального, Основ трудового законодательства и Основ законодательства о браке и семье); подготовка Хронологического собрания законов, указов и постановлений Правительства СССР и Систематического собрания законов; справочная работа по законодательству. Таким образом, накануне войны шли определенные кодификационные работы.

Конституция СССР 1936 г. и Закон о судоустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик от 16 августа 1938 г.[487]по-новому регламентировали основы судоустройства и судопроизводства. Так, устанавливалось, что правосудие в СССР осуществляется только судами; закреплялась выборность населением народных судей и народных заседателей, а судей и народных заседателей вышестоящих судов (областных, краевых судов, верховных судов автономных и союзных республик, ВС СССР) – Советами народных депутатов соответствующих уровней и Верховным Советом СССР. Формально провозглашался принцип независимости судей и подчинения их закону.

В процессе оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам учреждения юстиции непосредственным образом взаимодействовали с Народным комиссариатом иностранных дел СССР. Так, в фондах ГА РФ обнаружено директивное письмо от 4 января 1934 г., направленное Верховным Судом СССР в нижестоящие суды, согласно

[486] Собрание законов СССР. 1936. № 40. Ст. 338.
[487] Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. № 11.

которому «судебные поручения иностранных судов во всех без исключения случаях могут приниматься советскими судами к своему производству только при условии, если они направлены через Наркоминдел. Поручения, направленные в суд с нарушением такого порядка, должны оставаться без исполнения и пересылаться в Наркоминдел на распоряжение»[488].

Народные суды составляли основное (нижестоящее) звено судебной системы, рассматривали уголовные и гражданские дела в составе председательствующего народного судьи и двух народных заседателей. В составе судов вышестоящего уровня (в областных и краевых центрах, автономных республиках) были коллегия по гражданским делам и коллеги по уголовным делам.

Верховный суд СССР имел сложную структуру, которая соответствовала стоящим перед ним целям и задачам надзора за деятельностью всех судов страны, а также как высшей судебной инстанции. Как отмечалось в работе, именно Постановления Пленума Верховного Суда СССР, принятые им в 1960-е гг. по результатам обобщения практики оказания судами международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, во многом восполняли пробелы действовавшего в данной сфере законодательства.

НКЮ был наделен полномочиями по руководству адвокатурой и нотариатом в целом и руководству оказанием ими международной правовой помощи, в частности, о чем свидетельствуют обнаруженные в фондах учреждений юстиции ГА РФ документы: Информационные сводки НКЮ РСФСР № 9-20 о работе органов юстиции и судов РСФСР за 1938 г.[489], Стенограмма совещания у Народного комиссара юстиции СССР с представителями Московской коллегии защитников по вопросу «О деловых отношениях с отделами судебной защиты», проходившего в 1938 г.[490], Отчеты

[488] ГА РФ. Ф. Р-9492 1а. Оп. 1-1946. Д. 654. Л. 78.
[489] ГА РФ. Ф. Р-9492 1а. Оп. 2. 1938. Д. 84. Д. 19.
[490] ГА РФ. Ф. Р-9492 1а. Оп. 2. 1938. Д. 736. Д. 24.

наркоматов юстиции союзных республик за 2-е полугодие 1939 г. [491] и др.

До издания Закона о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик 1938 г. организационные и ревизионные функции в отношении народных судов осуществлялись на местах краевыми и областными судами. В связи с тем, что согласно Закону о судоустройстве суды были освобождены от несудебных функций, были созданы управления народных комиссариатов юстиции союзных республик при краевых и областных Советах депутатов трудящихся.

Обнаруженные в фондах учреждений юстиции ГА РФ материалы официальной статистики НКЮ СССР свидетельствуют об актуальности вопросов международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в предвоенном десятилетии и о роли судебных органов в ее оказании. Статистические данные о рассмотренных народными судами гражданских делах, осложненных иностранным элементом, были обнаружены в отчетах о работе Верховного Суда СССР (например, за 1936 г. такие сведения содержатся в папке «Материалы по отчету о работе Верховного Суда СССР» (Р9492 1. Оп.12. Оп.1)[492], в обобщенных НКЮ-Минюстом СССР сводках территориальных органов юстиции (например, в деле «Информационные сводки НКЮ РСФСР № 9-20 о работе органов юстиции и суда РСФСР (1938 г.)» (Р9492 1а. Оп.12. Оп.1)[493], отчетах народных судов перед населением (например, в папках «Материалы отчетностей народных судов перед населением за 1936—37 гг.»[494,] «Отчеты наркоматов юстиции союзных республик за 2-е полугодие 1939 г.» (Р9492 1а. Оп.1п.)[495]).

В фондах АВП МИД России также найдены документы, содержащие статистические сведения о судебных процессах с участием иностранцев. Так, в фонде № 54 АВП МИД России в папке с документами за 1938 г. имеется письмо

---

[491] ГА РФ. Ф. Р-9492 1а. Оп. 1. 1939. Д. 163. Л. 34.
[492] ГА РФ. Ф. Р-9492 1а. Оп. 12. Оп. 1. 1936. Д. 96. Л. 1-30.
[493] ГА РФ. Ф. Р-9492 1а. Оп. 12. Оп. 1. 1938. Д. 1921. Л. 1-17.
[494] ГА РФ. Ф. Р-9492 1а. Оп. 1п. 1937. Д. 17. Л. 1-10.
[495] ГА РФ. Ф. Р-9492 1а. Оп. 1п. 1939. Д.34. Л. 1-43.

Верховного Суда СССР, в котором представлены статистические данные за период с 1923 по 1938 г. о количестве рассмотренных территориальными народными судами такого рода гражданских дел[496].

В ходе исследования архивных материалов были выявлены документы статистики НКЮ-Минюста СССР по оказанию правовой помощи по отдельным гражданским делам. Такие сведения по делам о взыскании алиментов выявлены, в частности, в папках «Материалы по обобщению судебной практики по алиментным делам за 2 полугодие 1938 — 1 полугодие 1939 г.» (Р9492. Оп.2п.), «Материалы по обобщению судебной практики народных судов по делам «О взыскании средств на содержание детей» (Р9492. Оп.1д.). Статистика дел о расторжении браков с иностранными гражданами, например, за 1945 г. содержится в архивном деле «Материалы по обобщению судебной практики по делам о расторжении брака. Т. 1» (Р9492. Оп.2п.), за 1951 г. в папке «Материалы обобщения судебной практики по делам о расторжении брака» (Р9492. Оп.2п). Статистические данные по наследственным спорам выявлены в архивном деле «Материалы по обобщению судебной практики по гражданским и семейным делам за 1939—40 гг.» (Р9492. Оп.2п).

Начало Великой Отечественной Войны существенным образом изменило систему судебных органов по рассмотрению в основном уголовных дел[497]. Так, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении»[498] учреждал военные трибуналы, рассматривавшие дела в течение 24 часов.

В 1946 г. в связи с преобразованием всех народных комиссариатов в министерства Народный комиссариат юстиции СССР был преобразован в Министерство юстиции СССР; равным образом народные комиссариаты

---

[496] Письмо Верховного Суда СССР о судебных процессах с участием иностранцев за период с 1923 по 1938 г. // АВП МИД России. Ф. № 54. Папка за 1938 г.

[497] *Краснов Ю.К., Потапова А.В., Воротынцева А.А.* Суды в годы Великой Отечественной Войны // История государства и права. 2010. № 9. С. 13-19.

[498] Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938 – 1961 гг. М. : Известия Советов депутатов трудящихся, 1961. 976 с.

юстиции союзных и автономных республик были преобразованы в министерства юстиции. Минюсты союзных республик подчинялись как Совету министров союзной республики, так и Минюсту СССР.

Главной задачей данных учреждений являлся контроль за деятельностью судов и принятие в установленном порядке мер, обеспечивающих правильную организацию и улучшение их работы. Вместе с тем Минюст СССР, подчиненные ему территориальные учреждения юстиции были наделены правом проверки правильности применения судами законов при рассмотрении уголовных и гражданских дел. В случае обнаружения неправильно разрешённых судами дел Минюст направлял такие дела в установленном порядке Председателю Верховного Суда СССР или Председателям Верховных Судов союзных республик с целью опротестования вынесенных судами решений и определений по гражданским и семейным делам, а также приговоров по уголовным делам. Минюст СССР осуществлял свои контрольные функции непосредственно в отношении Верховных Судов союзных республик, а через министерства юстиции союзных республик – в отношении Верховных Судов АССР, краевых, областных, судов автономных областей и округов и народных судов.

В исследуемой сфере Минюст СССР перенял функции Наркомюста СССР и, помимо координации деятельности советских судов по исполнению международных судебных поручений, сотрудничал по данным вопросам с иными советскими органами, и прежде всего с Министерством иностранных дел, о чем свидетельствуют обнаруженные в фондах учреждений юстиции ГА РФ документы. Так, 15 января 1946 г. МИД обратился к Минюсту с просьбой предоставить для Министерства иностранных дел Бельгии информацию относительно компетенции советских судов «исполнять поручения, которые будут адресованы бельгийскими юридическими властями», в отсутствие специального соглашения о взаимном исполнении судебных поручений. Одновременно МИД интересуется позицией Минюста по поводу

целесообразности заключения с Бельгией такого соглашения.[499]

4 января 1946 г. в адрес народного комиссара иностранных дел СССР было направлено письмо за подписью народного комиссара юстиции СССР, в котором сообщалось, что «исполнение судебных поручений иностранных судов по гражданским и семейным делам в довоенное время производилось судебными органами СССР, как правило, только при наличии соответствующих соглашений об этом между СССР и иностранным государствами. Однако на началах взаимности допускалось исполнение в СССР судебных поручений иностранных судов и некоторых иностранных государств, с которыми таких соглашений не было заключено (например, Польша). В этих случаях вопрос о целесообразности принятия к исполнению судебного поручения, исходящего от судебного органа того или иного государства, в каждом отдельном случае разрешался Наркоминделом»[500].

В соответствии с Положением об адвокатуре СССР от 16 августа 1939 г.[501] Минюст СССР и территориальные учреждения юстиции осуществляли также общее руководство и контроль за деятельностью коллегий адвокатов, находившиеся под контролем государства, в том числе: рассматривали жалобы на отказ в приёме в члены коллегии адвокатов, на исключение из коллегии и наложение дисциплинарных взысканий; устанавливали порядок и размеры оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами. Реализация данных функций Минюстом отражена в документах, обнаруженных в фондах учреждений юстиции ГАРФ, в их числе: материалы по подготовке и проведению Всесоюзного совещания руководящих работников адвокатуры 18—22 октября 1944 г.[502], отчетный доклад о работе Московской областной коллегии адвокатов за период с октября 1946 г. по июнь 1949 г.[503], стенограмма

---

499 ГА РФ. Ф. Р-9492 1а. Оп. 1. 1946. Д. 119. Л. 23.
500 ГА РФ. Ф. Р-9492 1а. Оп. 1. 1946. Д. 119. Л. 79.
501 Положение об адвокатуре СССР: утв. Постановлением СНК СССР от 16 августа 1939 г. № 1219 // Собрание постановлений СССР. 1939. № 49. Ст. 394.
502 ГА РФ. Ф. Р-9492 1а. Оп. 5-1944. Д. 108. Л. 1-67.
503 ГА РФ. Ф. Р-9492 1а. Оп. 5, 1949. Д. 452. Л. 16.

Всесоюзного совещания председателей президиумов республиканских коллегий адвокатов и коллегий адвокатов крупных промышленных центров совместно с начальниками отделов адвокатуры и ревизорами по адвокатуре МЮ союзных и некоторых автономных республик и УМЮ областей, проходившего 25-26 января 1951 г.[504] и мн.др.

Учреждения Минюста СССР осуществляли руководство и надзор за деятельностью органов государственного арбитража, на которые в советское время было возложено разрешение споров между государственными, кооперативными и иными общественными организациями; руководили организацией нотариальных органов и их деятельностью в соответствии с Положением о государственном нотариате, о чем наглядно свидетельствуют документы фондов учреждений юстиции ГА РФ: докладные записки Министерств Юстиции союзных республик, представленные к союзному совещанию нотариальных работников, проходившему в декабре 1950 г.[505]

В послевоенные годы советские учреждения юстиции возобновили оказание международной правовой помощи по гражданским и семейным делам. Так, в письме НКЮ СССР от 4 января 1946 г., адресованном НКИД СССР, хранящемся в папке с документами за 1946 г., характеризуется порядок оказания правовой помощи в послевоенные годы, который, как отмечается в данном документе, «основывался на практике межгосударственных сношений, сложившейся еще в 1930-е гг.». Судебные поручения иностранных судов исполнялись советскими судами при наличии соответствующего соглашения Советского Союза с конкретным иностранным государством, что нашло отражение в следующих архивных документах: переписке с административным отделом ЦК ВКП(б) по судебным вопросам и по заявлениям разных лиц за 1952 г.[506], переписке с Министерствами СССР, учреждениями и гражданами с разъяснениями законодательства по вопросам о правах граждан, награжденных

[504] ГА РФ. Ф. Р-9492 1а. Оп. 5п, 1951. Д. 239. Л. 1-43.
[505] ГА РФ. Ф. Р-9492 1, оп. 6п-1950. Л. 1-220.
[506] ГА РФ. Ф. Р-9492 1, оп. 1юк-1952. Д. 267.

орденами, о порядке регистрации военнослужащих и о правах иностранцев за 1949 г.[507], переписке с МИД СССР по правовым вопросам, связанным с запросами зарубежных стран за 1962 г.[508], справке о результатах обобщения заявлений и жалоб граждан, поступивших в Министерство Юстиции СССР в 1950 г.[509] В частности, в архивном деле с документами за 1949 г. «Переписка с Министерствами СССР, учреждениями и гражданами с разъяснениями законодательства по вопросам о правах граждан, награжденных орденами, о порядке регистрации военнослужащих и о правах иностранцев» (Р9492. Оп.1юк) обнаружен ряд заявлений советских граждан и иностранцев о судебной защите их прав с помощью механизмов международного правового сотрудничества, адресованных в центральные органы власти и переправленных в Минюст по подведомственности.

Практика оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам учреждениями юстиции становились предметом обсуждения на проводимых в НКЮ-Минюсте СССР конференциях и совещаниях. В частности, в фонде «Материалы и переписка по вопросам государственного права, обороны и международного права — 1949-1953 гг.» (Р9492 1а. Оп.1) имеется папка «Материалы по подготовке и проведению Всесоюзного совещания руководящих работников адвокатуры 27-29 октября 1947 г.», в которой хранится Стенограмма данного совещания руководящих работников адвокатуры при МЮ СССР[510], зафиксировавшая обсуждение, помимо прочего, вопросов осуществления процессуальных действий, осложненных иностранным элементом, и участия в них защитников. В архивном деле «Докладные записки Министерств юстиции союзных республик, представленные к союзному совещанию нотариальных работников (декабрь 1950 г.)» (Р9492 1, оп.6п — 1950) имеются материалы, поступившие из

[507] ГА РФ. Ф. Р-9492 1, оп. 1юк-1949. Д. 1707.
[508] ГА РФ. Ф. Р-9492 10-1962. Д. 188.
[509] ГА РФ. Ф. Р-9492 1а, оп. 8к-1950. Д. 223.
[510] ГА РФ Ф. Р-9492 1а. Оп. 1. 1947. Л. 17-30.

республиканских министерств юстиции, отражающие состояние дел в подведомственных им территориальных учреждениях юстиции, в том числе о поступлении и исполнении поступивших из иностранных учреждений судебных запросов[511].

В мае 1956 г. Министерство юстиции СССР было ликвидировано. Руководство судами перешло к Министерствам юстиции союзных республик. Так же в мае 1956 г. была образована Юридическая комиссия при Совете Министров СССР, к которой перешла часть полномочий в данной сфере. В 1957–60 гг. Министерства юстиции союзных республиках были упразднены. Позже всех остальных республик – в 1963 г. – Минюсты были упразднены в РСФСР и УССР. Полномочия ликвидированных министерств перешли к Верховным судам союзных республик, а также юридическим комиссиям республиканских правительств.

С 1957 г. в компетенцию союзных республик вошло принятие законодательства об устройстве судов; гражданских, уголовных и процессуальных кодексов. Ликвидация министерств юстиции союзных республик привела к расширению функций областных судов: они являлись а) судами первой инстанции, б) судами кассационной инстанции и в) вышестоящими, контрольными органами для низовых (районных и городских) судов.

Таким образом, в Советском Союзе на рубеже 1950-60-х гг. международная правовая помощь по гражданским и семейным делам реализовывалась судами следующим образом: поручения иностранных судов исполнялись на основании с международных договоров СССР, в отсутствие международного договора такие поручения исполнялись только при наличии специальной договоренности дипломатических ведомств по каждому конкретному запросу.

[511] ГА РФ. Ф. Р-9492 1. Оп. 6п. Д. 1950. Л. 1-220.

С момента вступления в силу ГПК РСФСР в 1964 г.[512] советские суды реализовывали свои процессуальные полномочия в сфере международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, руководствуясь разделом VI «Гражданские процессуальные права иностранных граждан и лиц без гражданства, иски к иностранным государствам, судебные поручения и решения иностранных судов. Международные договоры» Кодекса, детальный анализ положений которого приведен в предыдущих параграфах данной работы.

Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов» 30 июля 1970 г.[513] было восстановлено союзно-республиканское Министерство юстиции СССР.

Создание в структуре возобновившего свою деятельность в 1970 г. Минюста СССР Отдела внешних сношений (ныне — это Департамент международного права и сотрудничества Министерства юстиции РФ) обусловило ведение им соответствующего документооборота, изучение которого позволяет судить о проводимой работе по оказанию международной правовой помощи по гражданским и семейным делам. К компетенции Отдела внешних сношений относились вопросы сотрудничества с иностранными государствами в правовой сфере.

Ежегодно Отдел внешних сношений Минюста СССР планировал и составлял отчет о своей деятельности, а также требовал предоставления и обобщал соответствующие отчеты республиканских министерств.

В фондах «Материалы и переписка по вопросам государственного права, обороны и международного права. 1970—1980 гг.» хранятся архивные дела с ежегодными планами (например, папка за 1976 г. «План работы Отдела внешних сношений» (Р9492 1. Оп.12)[514]) и отчетами Отдела внешних сношений

---

[512] Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

[513] *Документ опубликован не был.* Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc (дата обращения: 19.10.2009).

[514] ГА РФ. Ф. Р-9492 1.Оп. 12. Д. 1976. Л. 1-9.

(например, папки «Отчет о работе Отдела внешних сношений за 1971 г.» (Р9492 1. Оп.12.)[515], «Справка о работе Отдела внешних сношений за 1976 г.» (Р9492 1. Оп.12)[516], «Отчеты Министерств юстиции союзных республик о работе по оказанию правовой помощи за 1972 г.» (Р9492 1. Оп.12)[517]).

Данные планы и отчеты были тщательно изучены в ходе проведения настоящего исследования, поскольку дают представление о количестве и качественной характеристике обращений как советских, так и зарубежных учреждений юстиции за оказанием международной правовой помощи по гражданским и семейным делам. В число полномочий данного подразделения входила дача заключений на проекты соответствующих международных договоров СССР, инициатива о целесообразности заключения таких договоров и соглашений с конкретными государствами, о внесении изменений и дополнений в действующие договоры. Так, в архивном деле № 21 за 1971 г. «Договоры, соглашения конвенции, заключенные СССР и другими государствами, в выполнении которых принимает участие Минюст СССР» (Р9492 1. Оп.12) хранятся договоры о правовой помощи и правовом сотрудничестве между СССР и Австрией, СССР и Венгрией.

Особое внимание Отделом внешних сношений уделялось обобщению переписки с зарубежными министерствами юстиции по вопросам правовой помощи, о чем свидетельствуют документы, обнаруженные в фонде Р9492 1. Оп.12, «Переписка с министерствами юстиции и другими юридическими учреждениями зарубежных стран (ГДР, ПНР, НРБ, ЧССР, МНР, ВНР, Нигерия и капиталистическими странами Швейцарией, Японией)» за 1971 г., «Переписка с министерствами юстиции ЧСР, МНР, СРР, ВСР, Колумбии, Чили, Йемена по вопросам правовой помощи и обмена опытом работы» за 1972 г.

Сложный путь реформирования советских центральных органов управления в сфере юстиции представлен на схеме:

---

[515] ГА РФ. Ф. Р-9492 1.Оп. 12. 1971. Д. 32. Л. 2-7.
[516] ГА РФ. Ф. Р-9492 1. Оп. 12. 1976. Д. 63. Л. 11-23.
[517] ГА РФ. Ф. Р-9492 1. Оп. 6п. 1972.

27 октября 1917 г. образован Народный комиссариат юстиции РСФСР
В соответствии с Конституцией СССР 1924 г., конституциями союзных республик 1922-1929 гг. Образованы Народный комиссариат юстиции РСФСР — Народный комиссариат юстиции УССР Народный комиссариат юстиции БССР — Народный комиссариат юстиции ЗСФСР
20 июля 1936 г. созданы Народный Комиссариат Юстиции Союза ССР и республиканские Народные комиссариаты юстиции
15 марта 1946 г. Народный Комиссариат Юстиции Союза ССР преобразован в Министерство юстиции СССР Республиканские Народные Комиссариаты Юстиции преобразованы в Министерства юстиции союзных республик
31 мая 1956 г. Министерство юстиции СССР упразднено в 1957–1960 гг. Упразднены минюсты республик
31 августа 1970 г. образовано союзно-республиканское Министерство юстиции СССР восстановлены республиканские министерства юстиции

В 1970 г. к Министерству юстиции СССР вернулись полномочия по организационному руководству судами, совершенствованию их работы, руководству нотариатом, адвокатурой, органами загса. Кроме того, Министерство юстиции занималось систематизацией, участвовало в кодификации законодательства.

В организационную структуру Министерства вошли соответствующие подразделения: отдел нотариата и загсов, отдел адвокатуры, общих судов, подготовки законопроектов, систематизации законодательства и др.

Согласно Положению о Минюсте СССР, утверждённому постановлением Совета Министров СССР от 21 марта 1972 г.[518], ведомство помимо прочих функций осуществляло международные связи по правовым вопросам. В фондах учреждений юстиции ГА РФ имеются материалы, отражающие реализацию данной функции Минюста. Наиболее характерны из них: отчеты о работе отдела внешних сношений за 1972 г.[519], 1973 г. и последующие годы; материалы по приему иностранных делегаций и отдельных иностранцев, находящихся в СССР по линии других учреждений и ведомств за 1974 г.[520]; протокол совещания министров юстиции социалистических стран, проходившего 27—29 ноября 1973 г.[521]; материалы по приему иностранных делегаций и отдельных иностранцев, находящихся в СССР по линии других учреждений и ведомств за 1975 г.[522]

В связи с фактическим распадом к концу 1991 г. Союза ССР Государственный совет СССР принял 14 ноября 1991 г. Постановление № ГС-13 «Об упразднении министерств и других центральных органов государственного управления СССР», которым прекратил с 1 декабря того же года выполнение управленческих функций большинством союзных ведомств,

---

[518] СП СССР. 1972. № 6. Ст. 32 ; 1981. № 2. Ст. 3.
[519] ГА РФ. Ф. Р-9492 1а-1972, 1973. Д. 134. Л. 1-34.
[520] ГА РФ. Ф. Р-9492 1а-1974. Д. 568.
[521] ГА РФ. Ф. Р-9492 1а-1973. Д. 400. Л. 19-38.
[522] ГА РФ. Ф. Р-9492. 1а. Оп. 1-1975. Д. 95. Т. 1. Д. 707.

включая и Министерство юстиции СССР[523].

23 декабря 1991 г. создано Министерство юстиции Российской Федерации (правопреемник Минюста СССР), а 8 мая 1992 г. Постановлением Правительства РФ № 299 утверждено Положение о Министерстве юстиции РФ[524]. Характерно, что при этом одной из задач Минюста явилось заключение «в пределах своей компетенции соглашений о правовой помощи и сотрудничестве с соответствующими органами других государств и международными юридическими организациями», участие в заключении и организация выполнения договоров об оказании правовой помощи с другими государствами, конвенций и соглашений по вопросам, входящим в компетенцию министерства.

Высшим судебным органом СССР оставался Верховный Суд СССР, на который возлагался надзор за судебной деятельностью судов СССР. 12 февраля 1957 г. было принято положение о Верховном Суде СССР[525].

30 ноября 1979 г. был принят очередной Закон СССР «О Верховном Суде СССР»[526], согласно которому Верховный Суд СССР является судом первой инстанции, судом кассационной и надзорной инстанций, пересматривал дела по вновь открывшимся обстоятельствам; действовал в составе Пленума, коллегий по гражданским и семейным делам, по уголовным делам и военной коллегии.

Верховный Суд СССР избирался Верховным Советом СССР сроком на пять лет.

---

[523] Об упразднении министерств и других центральных органов государственного управления СССР: Постановление Государственного совета СССР от 14 ноября 1991 г. № ГС-13 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1991. № 50. С. 1421.

[524] Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации: утв. Постановлением Правительства РФ от 8 мая 1992 года № 299. *Документ опубликован не был.* Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] - URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi? req=do (дата обращения: 17.03.2013).

[525] Об утверждении Положения о Верховном Суде СССР и о внесении изменений и дополнений в статьи 104 и 105 Конституции (Основного Закона) СССР: Закон СССР от 12 февраля 1957 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 4. Ст. 84.

[526] Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 49. С. 842.

В соответствии со ст. 5 Закона Верховный Суд СССР реализовывал предусмотренные международными договорами Советского Союза полномочия.

Судебная коллегия по гражданским и семейным делам Верховного Суда Союза ССР в числе прочих полномочий разрешала вопросы о возможности применения судами процессуального законодательства другого государства при выполнении в соответствии с международными договорами поручений иностранных судов о производстве отдельных процессуальных действий.

28 декабря 1991 г. Постановлением Президиума Верховного Совета РФ № 3045-1 «Об упразднении Верховного Суда СССР, Высшего арбитражного суда СССР и Прокуратуры СССР» Верховный Суд СССР и Высший Арбитражный Суд СССР были упразднены, созданы соответственно Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ[527].

Заметим, что только в 1998 г. был создан отдел международно-правового сотрудничества Судебного департамента при Верховном Суде РФ в соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»[528], который стал самостоятельным структурным подразделением аппарата Судебного департамента.

Вплоть до 1991 г. не приходится говорить о судебном разбирательстве гражданских дел экономического характера. Поскольку на протяжении всего советского периода доминирующее положение в экономической сфере занимала государственная собственность, то и формой разрешения споров был государственный арбитраж.

Таким образом, исследование процессов участия советских учреждений юстиции в оказании международной правовой помощи по гражданским и семейным делам позволило сделать следующие выводы.

---

[527] Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1992. № 2. Ст. 74.

[528] О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 223.

1.Основными участниками реализации и инициирования международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в процессе правового сотрудничества с зарубежными странами являлись учреждения юстиции (и, прежде всего, суды), поскольку на всяком историческом этапе их полномочия были направлены на правоприменение в данной сфере, подготовку и направление соответствующих международных поручений (запросов) по конкретным гражданским делам в адрес компетентных зарубежных органов, выполнение аналогичных поручений иностранных компетентных органов и должностных лиц.

Уже в 1923 г. в гражданское процессуальное законодательство и судебную практику вводятся такие институты, как «выполнение судебных поручений», «передача судебных документов», «применение иностранного права». Развитие полномочий народных судов по оказанию международной правовой помощи по гражданским и семейным делам происходило по мере эволюции правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами в обозначенной сфере.

Реформа советского законодательства 1960-70-х гг. обусловила определяющую роль судов в реализации правового сотрудничества с зарубежными странами и оказании международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в целях защиты оспариваемых или нарушенных прав и свобод граждан. В дальнейшем тенденция усиления роли судов в данной сфере только нарастала, что позволило уже после распада СССР российским судам на основании соответствующих международных договоров непосредственно сноситься с судами отдельных иностранных государств. Поэтому заключение соответствующих соглашений между судами представляется весьма перспективным.

2. Руководство судами и другим учреждениями юстиции в том числе в сфере оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам традиционно возлагалось на советское центральное ведомство юстиции. Народный комиссариат юстиции (НКЮ) РСФСР был образован в первые же дни

Октябрьской революции 1917 г. С этого времени в структуру учреждений юстиции входили суды, органы прокуратуры, следственные органы, адвокатура, руководство деятельностью которых осуществлял НКЮ. В числе полномочий НКЮ были: предварительное рассмотрение законопроектов, опубликование и толкование законов.

Народный комиссариат юстиции СССР (преобразован в 1946 г. в Министерство юстиции) и Верховный Суд СССР, осуществляли общее руководство деятельностью судов, нотариальных контор и загсов; передавали им для исполнения иностранные судебные поручения и осуществляли контроль за их исполнением; вносили предложения о целесообразности заключения договоров о правовой помощи по гражданским и семейным делам. При этом полномочия НКЮ-Минюста и Верховного Суда в исследуемой сфере не были разведены.

Вплоть до 1936 г. действовали только республиканские наркоматы юстиции. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 июля 1936 г. был образован объединённый (союзно-республиканский) НКЮ СССР, из ведения которого вышли органы прокуратуры и следствия. Основные направления деятельности объединенного НКЮ СССР остались прежними.

В 1946 г. НКЮ СССР преобразован в Министерство юстиции СССР. В период 1956-70 гг. функции Минюста в связи с его упразднением были перераспределены между Верховным Судом СССР и некоторыми другими ведомствами. В числе полномочий возобновленного Минюста СССР по реализации правового сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам особо значимыми являются, прежде всего, традиционные полномочия по руководству судами, органами нотариата, адвокатуры, записи актов гражданского состояния, а также такое новое направление, как осуществление международных связей по правовым вопросам.

П. 6 положения о Министерстве юстиции СССР от 21 марта 1972 г. устанавливал, что Минюст СССР «осуществляет в установленном порядке

международные связи по правовым вопросам, участвует в подготовке международных договоров и соглашений; организует выполнение договоров об оказании правовой помощи, заключенных СССР с другими государствами, а также конвенций и соглашений по вопросам, входящим в компетенцию министерства». Представляется, что данная норма явилась основой для создания в будущем Департамента международного права и сотрудничества Министерства юстиции Российской Федерации.

§ 3. Участие органов нотариата в оказании международной правовой помощи

Правовое регулирование сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам реализовывалось не только в процессуальной сфере, где правоприменение осуществлялось судами, но и во внесудебной сфере при отсутствии спора о гражданском и семейном праве – органами нотариата.

В отечественном праве под нотариатом традиционно принято понимать систему органов государства и должностных лиц, главная задача которых – совершение перечисленных в законе нотариальных действий, а также засвидетельствование бесспорных прав и фактов. В советский период существовал лишь государственный нотариат.

В России должности нотариусов были введены Положением о нотариальной части 1866 г. Окружные суды имели должности нотариусов, которые назначались на них старшим председателем Судебной палаты.

Ст. 420 «Учреждения судебных установлений» от 20 ноября 1864 г. так определяла место нотариусов в уездах: «состоящие под наблюдением судебных мест для совершения нотариальных актов»[529]. В удаленных губерниях, и, в частности, в Сибири, нотариальные функции выполняли должностные лица

[529] Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб. : В тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1867. Ч. III. С. 13 − 252.

полиции, что регламентировалось Временным положением о нотариальной части 1866 г.[530], действовавшим вплоть до 1917 г.

Декрет № 1 «О суде»[531] от 24 ноября 1917 г. по сути ликвидировал институт нотариата, упразднив существовавшие суды.

Гражданская война и борьба с иностранными интервентами свела к минимуму в стране товарный оборот, обязательственные отношения так же были весьма ограничены. Имели место лишь случаи взыскания алиментов, раздела семейного имущества, бытовая купля-продажа, так же бытовой подряд, которые касались домашнего обихода, быта. Перечисленные обстоятельства привели к необходимости ликвидировать нотариат, поскольку в нем не было практической потребности.

25 марта 1918 г. Совет народных комиссаров г. Москвы и Московской губернии принял постановление, которым отменил упомянутое выше имперское «ныне действующее Положение о нотариальной части», ввел новое Положение, объявил о муниципализации нотариальных контор. Нотариальные конторы прекратили свою деятельность[532].

Изначально в отдельных городах при местных Советах были созданы заменившие нотариальные конторы – отделы, которые возглавляли народные нотариусы. Впоследствии Народный комиссариат юстиции РСФСР распределил нотариальные функции между коммунальными отделами, отделами социального обеспечения, ЗАГСами, юридическими отделами, местными судьями.

Однако уже в феврале 1919 г. Наркомюст распорядился создать в городах при судебно-следственных подотделах губернских управлений юстиции, а в уездах — при местных народных судах специальные органы – нотариальные столы.

---

[530] *Заломов В.А.* Временное положение о нотариальной части 1866 г. в системе источников права Российской Империи // Евразийский юридический журнал. 2012. № 1 (44). С. 51 – 52.
[531] Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
[532] *Заломов В.А.* Указ. соч. С. 51 – 52.

В годы нэпа отношение к нотариату изменилось, его статус как самостоятельного государственного учреждения в системе органов юстиции был закреплен в 1922 г. Положением о государственном нотариате РСФСР[533], создавшим, по сути, советский нотариат как самостоятельное государственное учреждение в системе органов юстиции[534].

В этот период функции нотариата сводились к совершению актов, засвидетельствованию договоров, ведению наследственных дел. Относительно последнего нотариального полномочия весьма ярко высказался А. А. Бугаевский: «ни одна часть ГК РСФСР 1922 г. не представляла такого полного разрыва с нашим прошлым, дореволюционным правом, как часть, посвященная наследственному праву. И нигде в то же время законодатель не был так скуп, как в вопросах наследования»[535].

ЦИК и СНК СССР 14 мая 1926 г. было принято постановление «Об общих принципах организации государственного нотариата»[536], подчинившее нотариат органам юстиции союзных республик. Среди нотариальных действий, которые могли бы быть отнесены к сфере международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, следует назвать свидетельствование правильности переводов с иностранных и на иностранные языки — обязанность, возлагавшуюся согласно ст. 8 Положения на отдельные нотариальные конторы.

Положения о государственном нотариате регулярно пересматривались, реагируя на изменения ситуации в обществе, реагировали на изменения гражданского законодательства, изменяя при этом также и степень участия нотариата в реализации международного сотрудничества и оказании международной правовой помощи по гражданским и семейным делам.

---

[533] Положение о государственном нотариате: Декрет СНК РСФСР от 4 октября 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 63. Ст. 807.

[534] Об истории нотариата, *подробно см.:* Стешенко Л. А., Шамба Ф. М. Нотариат в Российской Федерации. М. : Норма, 2001. С. 1 − 42.

[535] *Бугаевский А.А.* Советское наследственное право. Одесса : Изд-во НКЮ УССР, 1926. С. 3.

[536] Об общих принципах организации государственного нотариата: Постановление ЦИК и СНК СССР от 14 мая 1926 г. // Собрание законов СССР. 1926. № 35. Ст. 252.

Советские республики на рубеже 1920-30-х гг. Принимали собственные Положения о нотариате, которые в целом не противоречили общесоюзным актам (например, РСФСР — 20 июня 1930 г., УССР — 25 июля 1928 г. и др.). В частности, согласно Положению о Государственном нотариате РСФСР 1930 г.[537] нотариальные конторы и райгорисполкомы были поставлены в равные условия при производстве нотариальных действий. Областные суды формально были обязаны руководить нотариатом. В действительности же руководство нотариатом практически не осуществлялось. Штаты областных судов не предусматривали специальных должностей по надзору за нотариатом.

В середине 1930-х гг. сфера деятельности нотариата была сокращена ввиду отмены ряда нотариальных удостоверений[538] и из-за общего сокращения гражданского оборота. Большинство нотариальных контор было закрыто. К 1 января 1937 г. в СССР осталось всего лишь 122 конторы, в том числе в РСФСР — 74[539] (для сравнения в 1924 г. было 414, в 1935 г. — 59)[540].

10 апреля 1936 г. по постановлению ВЦИК и СНК РСФСР[541] все нотариальные действия изымались из ведения райгорсоветов и передавались нотариальным конторам и нотариальным столам при народных судах. Аналогичные положения были приняты в других союзных республиках. Планировалось увеличить число нотариальных работников в 6-7 раз.

Задача восстановления системы нотариата возлагалась на отделы нотариата НКЮ СССР и союзных республик. Группы по нотариату при гражданских коллегиях Верховных Судов перешли в отделы нотариата[542].

Исследователи полагают, что к 1938-ому году государственная политика

---

[537] О введение в действие Положения о Государственном нотариате РСФСР: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июля 1930 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1930. № 38. Ст. 476.
[538] *Кодинцев А. Я.* Государственная политика в системе органов юстиции СССР в 1933-1956 гг. : дис. ... д-ра. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. 576 с.
[539] *Кодинцев А. Я.* Указ. раб. 576 с.
[540] История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратур. 1917 − 1954 гг. : сб. док. М. : Госюриздат, 1955. С. 485.
[541] О судебных органах в округах: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 апреля 1936 г. // Собрание узаконений РСФСР. № 11. Ст. 67.
[542] *Кодинцев А. Я.* Указ. раб. 576 с.

в отношении нотариата не была разработана, не был определен статус нотариусов. Качество их работы было крайне неудовлетворительным из-за низкой квалификации, что отражалось на степени участия органов нотариата в реализации сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам и оказании международной правовой помощи. Тем не менее, восстановление нотариальных органов было произведено[543].

Окончание войны позволило руководству юстиции вновь поставить вопрос о принятии актов по нотариату. Однако проект положения о нотариате СССР, разработанный до войны, так и не был принят[544]. В итоге продолжало действовать постановление ЦИК СССР от 14 мая 1926 г. «Об общих принципах организации государственного нотариата»[545]. Большое количество подзаконных актов Минюста по нотариату не были систематизированы.

Вместе с тем правоприменительная практика требовала современного правового регулирования сферы нотариата, в том числе и нотариальных действий по оказанию международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в рамках реализации соответствующего международного сотрудничества. В 1947 г. в два раза увеличилось число нотариальных действий (по сравнению с 1944 годом), в том числе и для действия за границей.

Положение о нотариате РСФСР от 20 июля 1930 г.[546] было заменено Положением о государственном нотариате РСФСР, утвержденным Советом Министров РСФСР 31 декабря 1947 г.[547], которое, в частности, ввело нормы об исполнительных подписях на взыскание заработной платы, о наследовании, хранении документов, наложении запрета на строения, морских протестах. Нотариусы заверяли и публично-правовые акты. Таким образом, новое

---

[543] *Казаков А. И.* Органы судебного управления РСФСР в период с 1930 по 1970 г. : дис. … канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. С. 49.
[544] *Кодинцев А.Я.* Указ. раб. 576 с.
[545] Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. М., 1926. № 35.
[546] Собрание законов СССР. 1930. № 38. Ст. 476.
[547] Об утверждении Положения о государственном нотариате РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР от 31 декабря 1947 г. № 980 // СП РСФСР. 1948. № 4. Ст. 15.

Положение отразило существенное расширение функций нотариальных органов[548].

Положения о государственном нотариате 1930 и 1947 гг. к числу нотариальных действий, связанных с оказанием международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, относили лишь «засвидетельствование верности переводов и копий документов, изложенных на иностранных языках».

В последующем Министерство юстиции принимало различные акты, расширявшие и уточнявшие функции нотариата (например, директива Д-2 от 11 февраля 1947 г. «О порядке удостоверения договоров об отчуждении автомашин и мотоциклов иностранного производства»[549]). В частности, датированные 1946 – 48 гг. директивы запрещали нотариальным конторам удостоверять отдельные виды договоров, свидетельствовать копии с документов, выданных польскими, прибалтийскими, чехословацкими, румынскими, финскими властями в довоенный период[550].

В отличие от предвоенных лет, в первые послевоенные годы органы юстиции осуществляли управление нотариатом в минимальной степени. Данный вывод основан на анализе документов, обнаруженных в фондах учреждений юстиции ГА РФ. Так, в 1930-е гг. нотариальные конторы регулярно отчитывались о проделанной работе. В ГА РФ хранятся: сводный отчет о работе нотариальных органов за 1936 г.[551], сводный отчеты о работе нотариальных органов за 1937 г.[552], сводные таблицы по форме № 6 – отчет о работе нотариальных органов за 1938 г.[553], сводные отчеты по форме № 6 о работе нотариальных органов за 1939 г.[554], материалы по обобщению практики

---

[548] *Кодинцев А.Я.* Советский нотариат в послереволюционный период. // Бюллетень нотариальной практики. 2008. № 1 С. 23-29.
[549] Сборник приказов и инструкций Министерства юстиции СССР (1936 − 1948). М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1949. С. 355 − 370.
[550] *Кодинцев А.Я.* Советский нотариат в послереволюционный период… С. 23-29.
[551] ГА РФ. Ф. Р-9492 1. Оп. 3п-1936. Д. 832. Л. 3.
[552] ГА РФ. Ф. Р-9492 1. Оп. 3п-1937. Д. 857. Л. 1-21.
[553] ГА РФ. Ф. Р-9492 1. Оп. 3п-1938. Д. 874. Л. 11.
[554] ГА РФ. Ф. Р-9492 1. Оп. 3п-1939. Д. 893. Л. 2-8.

нотариальных органов по делам о наследовании (докладные записки, справки, приказы НКЮ СССР)[555].

В послевоенные годы отчетности нотариальных контор не уделялось пристального внимания: отчеты не были ежегодными, касались, в основном, определенных категорий дел: в 1947 г. обобщалась практика нотариальных органов по делам о наследовании[556]; в 1954 г. обобщалась нотариальная практика по делам о наследовании и выморочности имущества[557]; в 1971 г. – обобщалась нотариальная практика в целом[558].

При этом фактически все управление сводилось к кадровым вопросам и особенно к назначению нотариусов, которые были полномочны заверять документы, предназначенные для действия за границей. Образцы подписей и оттисков печатей этих нотариусов даже в военные годы централизовано собирались и хранились в НКЮ-Минюсте. В фондах ГА РФ до сих пор хранятся такие документы, например: материалы по делам об оформлении документов для заграницы (докладные записки, справки, приказы НКЮ СССР[559], образцы надписей лиц, заверяющих подписи нотариусов на документах для действия за границей за 1947 г.[560], образцы подписей лиц, заверяющих подписи нотариусов на документах для действия за границей за 1948 г.[561], образцы подписей работников органов нотариата для оформления документов, предназначенных для действия за границей за 1953 г.[562] и др.

Анализ архивных документов позволяет судить о том, что Минюст СССР не часто уделял внимание нотариату. На коллегии Министерства такие вопросы обсуждались крайне редко, о чем свидетельствует анализ документов, обнаруженных в фондах учреждений юстиции ГА РФ. Изучение Стенограммы

---

[555] ГА РФ. Ф. Р-9492 1. Оп. 6п-1944. Д. 1304. Л. 3-35.
[556] ГА РФ. Ф. Р-9492 1. Оп. 6п-1947. Д. 1335. Л. 4-13.
[557] ГА РФ. Ф. Р-9492 1. Оп. 6п-1954. Д. 1438. Л. 1-28.
[558] ГА РФ. Ф. Р-9492 1. Оп. 8-15-1971. Д. 48. Л. 10- 47.
[559] ГА РФ. Ф. Р-9492 1. Оп. 6п-1944. Д. 1307. Л. 16.
[560] ГА РФ. Ф. Р-9492 1. Оп. 6п-1947. Д. 1337.
[561] ГА РФ. Ф. Р-9492 1. Оп. 6п-1948. Д. 1347.
[562] ГА РФ. Ф. Р-9492 1. Оп. 6п-1953. Д. 1424.

совещания нотариальных работников союзных республик (Р9492. Оп.6п)[563], проходившего при заместителе Наркома юстиции СССР в 1943 г., и Стенограммы Всесоюзного совещания руководящих работников адвокатуры (Р9492. Оп.5), проводившегося в Минюсте СССР в 1944 г.[564], показало, что вопросы международного правового сотрудничества на них не обсуждались, что, на наш взгляд, вполне логично, так как они не были актуальными в годы Великой Отечественной Войны.

Следующее такого уровня совещание проводилось лишь в 1950 г.[565] Причем, вопросы международной правовой помощи на них также не обсуждались.

Несмотря на то, что участие нотариата в оказании международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в довоенные и послевоенные годы было скорее эпизодическим, тем не менее можно говорить о совершении отдельных нотариальных действий, осложненных иностранным элементом. В их числе следует назвать: ведение наследственных дел умерших в СССР иностранцев, наследодателей-граждан СССР, чьими наследниками являются иностранцы и(или) наследственное имущество находится за рубежом, розыск наследников и наследственного имущества по запросам зарубежных учреждений юстиции, оформление и заверение документов, предназначенных для действия за границей (выдача доверенностей, удостоверение сделок с участием иностранных граждан и т.п.) и др.

Так, в архивном деле отдела нотариата Минюста СССР за 1948-49 гг. (Р9492 1. Оп. 6 п) хранятся сведения о выдаче территориальными нотариальными конторами свидетельств о праве наследования[566]. При этом отдельно предоставлялись данные о выдаче таких свидетельств иностранным гражданам.

---

[563] ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 6п. 1943. Д. 64. Л. 90.
[564] ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 5. 1944. Д. 89. Л. 3-46.
[565] Стенограмма Всесоюзного совещания работников нотариата 12 − 15 декабря 1950 г. // ГА РФ. Ф. Р-9492 1. Оп. 6п-1950. Д. 219.
[566] ГА РФ. Ф. Р-9492 1. Оп. 6п. 1949. Д. 101. Л. 19-26.

В папке за 1944 г. «Материалы по делам об оформлении документов для заграницы» (Р9492. Оп.6п) хранятся поступившие из территориальных учреждений юстиции докладные записки и справки, в которых сообщалось о выдаче нотариусами доверенностей, заверении переводов документов, выдаче свидетельств и наследовании, предназначенных для действия за рубежом. Как свидетельствуют архивы, каждый такой документ строго учитывался, мог удостоверяться лишь специально уполномоченными на то нотариусами, образцы подписей и печатей которых хранились в Минюсте. Такие сведения, в частности, обнаружены в деле за 1947 г. «Образцы надписей лиц, заверяющих подписи нотариусов на документах для действия за границей» (Р9492 1. Оп.6п)[567], за 1953 г. в папке «Образцы подписей работников органов нотариата для оформления документов, предназначенных для действия за границей» (Р9492 1. Оп.6п)[568].

Несмотря на проводимую законотворческую и организационную работу, деятельность нотариальных органов в 1950-51 гг. постепенно «затухала»; функции министерств юстиции по управлению нотариатом постепенно сужались; уменьшалось количество выпускаемых приказов[569], число проводимых ревизий. Подобная тенденция была обусловлена рядом причин, и прежде всего снижением миграции населения в СССР и, как следствие, уменьшением количества засвидетельствований верности копий и подлинности подписей. Уменьшение удостоверения договоров отчуждения строений было проявлением экономии со стороны граждан.

2 июля 1952 г. Советом Министров СССР принимается постановление «О фактах нарушения законов и постановлений Правительства органами государственного нотариата», а с 1 августа 1952 г. водится в действие новая Инструкция о ведении делопроизводства в нотариальных органах[570].

---

[567] ГА РФ. Ф. Р-9492 1. Оп. 6п. 1947. Д.1337.
[568] ГА РФ. Ф. Р-9492 1. Оп. 6п. 1953. Д.1424.
[569] *Кодинцев А.Я.* Государственная политика в системе органов юстиции СССР в 1933-1956 гг. : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 576 с.
[570] *Ширвинский В.* За дальнейшее улучшение деятельности нотариальных органов //

В результате смены политического режима после смерти И.В. Сталина отношение к нотариату изменилось. Так, новые положения о государственном нотариате были утверждены в октябре 1955 г. в Казахстане, Армении и Туркменистане, в ноябре 1955 г. — в Азербайджане, в декабре 1955 г. – в Грузии, Латвии и Киргизии, в январе 1956 г. — в Литве, в феврале 1956 г. — в Узбекистане, в марте 1956 г. — в Таджикистане и Эстонии, в апреле 1956 г. — в БССР и Молдавии, в декабре 1956 г. — на Украине. Положение о государственном нотариате РСФСР было утверждено только в 1965 г.[571] При ликвидации Министерств юстиции республик управление нотариатом перешло под контроль Верховных Судов республик[572].

Со второй половины 1950-х гг. Советский нотариат постепенно становится структурным подразделением советских учреждений юстиции, что повысило профессиональный уровень нотариусов.

28 января 1966 г. Верховным Судом РСФСР утверждена инструкция «О порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР»[573], которая подробно регламентировала нотариальные действия по оказанию международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, что соответствовало тенденциям развития советского гражданского и гражданского процессуального законодательства в период проведения кодификационных работ в середине 1960-х гг.

Отдельные положения Инструкции заслуживают подробного освещения. Так, при обращении в государственные нотариальные конторы иностранных граждан для засвидетельствования верности копий дипломов об окончании ими высших учебных заведений СССР нотариусам необходимо было учитывать, что

Советское государство и право. 1952. № 9. С. 28 − 31.

[571] *Кодинцев А. Я.* Государственная политика в системе органов юстиции СССР в 1933-1956 гг. : дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. 576 с.

[572] *Перлов И.Д.* К вопросу о реформе судебного управления в СССР // Советское государство и право. 1957. № 10. С. 129 − 130.

[573] *Документ опубликован не был.* Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online (дата обращения: 07.10.2009).

согласно разделу «О порядке выдачи и заполнении дипломов иностранным гражданам, окончившим высшие учебные заведения СССР» иностранным гражданам, «обучающимся в высших учебных заведениях СССР, выполнившим все требования учебного плана и программ и защитившим дипломный проект (работу) или сдавшим государственные экзамены, выдается диплом на русском и одном из иностранных языков (английском, французском, немецком или испанском) по выбору окончившего высшее учебное заведение. Левая сторона диплома заполняется на русском языке, а правая сторона — на одном из иностранных языков».

Засвидетельствование верности копий документов, изложенных на иностранном языке, производилось в «первых» (№1) государственных нотариальных конторах, расположенных в республиканских, краевых, областных центрах и городах Москве и Ленинграде.

Подлинность подписи на заявлении о расторжении брака супруга, который не мог лично явиться в орган записи актов гражданского состояния, могла быть засвидетельствована в случае, если документ предназначался для иностранных компетентных органов.

Регламентировалось засвидетельствование верности перевода документа с иностранного и на иностранный языки. При этом определялись процедура перевода и его оформление нотариусом:

«Нотариус должен применять общие правила оформления переводов. После того как подпись переводчика засвидетельствована или перевод сделан лично нотариусом, документ, изложенный на русском языке, и документ, изложенный на иностранном языке (перевод), прошнуровывается и пронумеровывается, о чем делается соответствующая надпись на обороте документа. Эта надпись подписывается нотариусом и скрепляется печатью нотариальной конторы».

На документе также производилась надпись отделом нотариата Министерства юстиции союзной республики и консульским управлением Министерства иностранных дел СССР.

В Инструкции отмечалось, что переводы на русский язык документов, удостоверяющих запись актов гражданского состояния, выданных иностранными учреждениями, «могут свидетельствоваться без предварительной легализации их в органах МИД».

Важная норма содержалась в п. 179 Инструкции, согласно которой государственные нотариусы совершали нотариальные действия для иностранцев, а также проживающих в СССР лиц без гражданства наравне с советскими гражданами.

Устанавливалась возможность применения государственными нотариусами норм иностранного права «в соответствии с законодательством СССР, РСФСР и международными соглашениями, в которых участвуют СССР и РСФСР... поскольку это не противоречит основам советского строя».

Составленные за рубежом официальными властями документы, принимались советскими нотариусами при условии легализации их органами МИД СССР. «Без легализации такие документы принимались в тех случаях, когда это было предусмотрено законодательством СССР и РСФСР и международными соглашениями, в которых участвуют СССР и РСФСР».

Еще одно важное полномочие советских нотариусов по оказанию международной правовой помощи по гражданским и семейным делам содержалось в п. 182 Инструкции:

«Государственные нотариальные конторы исполняют переданные им Верховным Судом СССР поручения иностранных органов юстиции о производстве отдельных нотариальных действий в соответствии с законодательством СССР, РСФСР и международными соглашениями, в которых участвуют СССР и РСФСР».

Советские нотариусы вправе были направлять иностранным органам юстиции через Верховный Суд СССР запросы и поручения о выполнении предусмотренных советским законодательством некоторых нотариальных действий. В соответствии с международными договорами СССР и РСФСР определялись:

- место совершения нотариального действия, осложненного иностранным элементом;

- оформление доверенностей на ведение имущественных и других гражданских дел за границей;

- охрана «находящегося на территории РСФСР имущества, оставшегося после смерти иностранного гражданина, или имущества, причитающегося иностранному гражданину после смерти советского гражданина»;

- порядок ведения производства о наследовании с иностранным элементом;

- обязанность советских нотариусов немедленного уведомления консулов о смерти иностранных граждан, открытии наследства.

Закон СССР «О государственном нотариате» от 19 июля 1973 г.[574] уже включал отдельную главу «Применение законодательства о государственном нотариате к иностранным гражданам и лицам без гражданства. Применение законодательства иностранных государств. Международные договоры», которая в полной мере регулировала вопросы оказания советскими нотариусами международной правовой помощи по гражданским и семейным делам: обращение с поручениями и исполнение поручений иностранных органов юстиции, применение иностранного права, принятие документов и др. Также закреплялся приоритет международных договоров над советским законодательством о нотариате. Данный документ впоследствии стал основой для разработки вступивших в силу в 1993 г. Основ законодательства Российской Федерации о нотариате[575].

Таким образом, исследование роли органов нотариата в реализации международного сотрудничества и оказании правовой помощи по гражданским и семейным делам позволяет сформулировать следующие выводы.

В годы нэпа в связи с активизацией имущественного оборота нотариат

---

[574] О государственном нотариате: Закон СССР от 19 июля 1973 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 8. Ст. 121.

[575] Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

получил статус самостоятельного государственного учреждения в системе органов юстиции, который был закреплен в 1922 г. Положением о государственном нотариате РСФСР. В этот период функции нотариата были крайне ограничены и сводились к совершению актов и засвидетельствованию договоров.

ЦИК и СНК СССР 14 мая 1926 г. приняли постановление «Об основных принципах организации государственного нотариата». Так, ст. 8 Положения на отдельные нотариальные конторы возлагала обязанность свидетельствования правильности переводов с иностранных и на иностранные языки.

Положения о государственном нотариате регулярно пересматривались, изменяя при этом также и степень участия нотариата в оказании международной правовой помощи по гражданским и семейным делам.

В РСФСР в связи с отменой Положения, утвержденного 4 октября 1926 г., было принято новое Положение, утвержденное ВЦИК и СНК РСФСР 20 июля 1930 г., которое заменено Положением, утвержденным Советом Министров РСФСР 31 декабря 1947 г. Данные нормативные документы к числу нотариальных действий, относящихся к сфере реализации международного сотрудничества по гражданским и семейным делам, относили лишь «засвидетельствование верности переводов и копий документов, изложенных на иностранных языках».

2. Закон «О государственном нотариате» 1974 г. включал отдельную главу «Применение законодательства о государственном нотариате к иностранным гражданам и лицам без гражданства. Применение законодательства иностранных государств. Международные договоры». Он в полной мере регулировал вопросы оказания нотариусами международной правовой помощи по гражданским и семейным делам при реализации Советским Союзом правового сотрудничества с зарубежными странами: обращение с поручениями и исполнение поручений иностранных органов юстиции, применение иностранного права, принятие документов, и др. Также закреплялся приоритет международных договоров над советским законодательством о нотариате. С

этого момента правоохранительная деятельность нотариата, не основанная на принципе публичности, в полной мере охватила собой сферу правового сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, а данный нормативный документ стал базой для принятых и вступивших в силу в 1993 г. Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

§ 4. Развитие форм и порядка оказания международной правовой помощи в рамках различных моделей международного сотрудничества Советского государства

Как уже было отмечено, правовое регулирование сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам формировалось в рамках проводимой им внешней политики и реализовалось путем оказания международной правовой помощи. Конкретные юридически значимые действия, обозначаемые в международном поручении и запрашиваемые стороной-инициатором, выполнялись компетентными государственными органами и должностными лицами запрашиваемого государства.

Перечень таких юридически значимых действий был обозначен в международных договорах СССР, заключенных с конкретными зарубежными странами. Действовавшее отраслевое законодательство также содержало указание на процессуальные и непроцессуальные действия, которые могли быть осуществлены при оказании международной правовой помощи по гражданским и семейным делам. Но лишь международный договор их конкретизировал во взаимоотношениях с отдельными зарубежными странами.

Кроме того, в международных договорах в обязательном порядке содержалось указание на способ передачи поручений об оказании правовой помощи по гражданским и семейным делам между компетентными органами сотрудничающих государств.

В советском правоведении не имелось термина, который обозначал бы

конкретные юридически значимые действия, осуществляемые в процессе оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам. В двусторонних договорах о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, которые вошли в практику с 1957 г., использовалось лишь обобщающее понятие - «объем правовой помощи».

В целях восполнения пробелов в теоретических основах института международной правовой помощи по гражданским и семейным делам и для обозначения каждого конкретного юридически значимого действия, а также их совокупности, в которых запрашивалась и реализовывалась международная правовая помощь, автором были исследованы такие категории как «форма», «вид» и «процедура».

Так, в Большом энциклопедическом словаре под формой понимается: 1) внешнее очертание, наружный вид, контуры предмета; 2) внешнее выражение какого-либо содержания; 3) установленный образец чего-либо.

Под процедурой понимается установленный порядок ведения, рассмотрения какого-либо дела[576].

По мнению автора, «форма международной правовой помощи по гражданским и семейным делам», представляет собой конкретное юридически значимое действие (процессуальное или непроцессуальное), запрашиваемое и осуществляемое советскими и иностранными компетентными органами в процессе оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам.

Эволюция правового регулирования форм международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, а также динамика развития способов передачи международных поручений об оказании такой правовой помощи с указанием на конкретные запрашиваемые формы показана ниже.

В силу того, что эволюция правового регулирования международной

---

[576] Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс] - URL: http://www.vedu.ru/bigencdic (дата обращения: 02.08.2014).

правовой помощи по гражданским и семейным делам охватывает самый широкий спектр отраслей советского внутригосударственного права (гражданского процесса, гражданского и семейного права, консульского права и др.), а также в различные правовые системы — международную и национальную, формы международной правовой помощи, осуществляемые в процессе такого сотрудничества, также носят комплексный межотраслевой характер и обусловлены однородностью фактического содержания действий, осуществляемых компетентными органами и должностными лицами (что еще раз подтверждает вывод автора о комплексном, межотраслевом характере института международной правовой помощи по гражданским и семейным делам).

В советской и современной доктрине авторами предлагались различные подходы к пониманию и международной правовой помощи в целом и юридически значимых действий, выполняемых в процессе ее оказания.

Так, Н. И. Марышева отдельные действия по оказанию международной правовой помощи именует ее «видами» и дает следующую их классификацию: «Анализ норм международной правовой помощи выявляет их различия в зависимости от содержания просьбы и характера дела, по которому оказывается помощь (гражданское или уголовное), от субъекта помощи, оснований ее оказания (международный договор, внутреннее законодательство), степени «вторжения» в сферу суверенной власти государства. Выявленные особенности регулирования позволяют провести классификацию, способствующую, как нам кажется, всестороннему и последовательному изучению норм международной правовой помощи в их общем и особенном и помогающую практическому применению»[577]. При этом данный автор выделяет такие «виды» международной правовой помощи, как: выполнение поручений о совершении отдельных процессуальных действий, предоставление информации о праве, передача компетенции, выдача преступника (экстрадиция), признание и

[577] *Марышева Н.И.* Международно-правовая помощь по гражданским и уголовным делам : дис. … д-ра юрид. наук в форме науч. докл. С. 28 − 29.

исполнение приговоров иностранных судов и др.

В Общем толковом словаре русского языка в философском значении слово «вид» определяется как «подчиненные понятие, входящее в состав другого, высшего понятия — рода»[578].

Аналогичным образом слово «вид» трактуется в «Толковом словаре русского языка» — «классификационная единица в систематике, объединяющая разряд предметов, явлений и т.п. с одинаковыми признаками, входящий в состав более общего разряда (рода)»[579].

В настоящей работе автор придерживается мнения о том, что международная правовая помощь исходя из характера затрагиваемых в ходе ее оказания правоотношений может быть классифицирована на следующие виды:

- международная правовая помощь в публично-правовой сфере, то есть по уголовным делам,

- международная правовая помощь в частноправовой сфере, то есть по гражданским и семейным делам.

В современном российском праве выделяются и другие виды международной правовой помощи, но в советском праве имели место только перечисленные виды международной правовой помощи, которые входят в общее понятие – международная правовая помощь.

В настоящей работе всестороннему исследованию подвергаются те формы международной правовой помощи, которые осуществлялись органами внешних сношений и учреждениями юстиции по гражданским и семейным делам. Причем эта сфера правоотношений не была однородна. Различные государственные органы (судебные и административные) применяли те формы международной правовой помощи (соответственно процессуальные и непроцессуальные), которые входили в сферу их компетенции.

---

[578] Общий толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] - URL: http://tolkslovar.ru/v3140.html (дата обращения : 13.09.2011).

[579] Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова. [Электронный ресурс] - URL: http://www.ozhegov.org (дата обращения: 11.09.2014).

Так, народные суды в рамках гражданского судопроизводства были полномочны реализовывать те формы правовой помощи, которые напрямую связаны с процессуальными действиями, предусмотренными действовавшим на конкретном историческом этапе гражданским процессуальным законодательством. Органы нотариата, загсы, консульские учреждения и дипломатические представительства - те формы правовой помощи, которые не относятся к сфере правосудия по гражданским и семейным делам, но характеризуются определенной близостью к задачам правосудия, то есть реализовывали внесудебные формы (или административные) международной правовой помощи.

Формы международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в их взаимосвязи и взаимообусловленности представляют собой единую систему мероприятий по взаимодействию компетентных органов советского государства и компетентных органов иностранных государств, которая выстроена на основе единых организационных и правовых принципов.

Содержание конкретных форм международной правовой помощи по гражданским и семейным делам полностью раскрывалось лишь в процессе их практической реализации. Только правоприменительная практика (судов, органов нотариата, учреждений загсов, дипломатических представительств и консульских учреждений) позволяла в полном объеме выявить проработанность или, наоборот, непроработанность, данных форм и в то же время определить дальнейшие направления совершенствования их правового регулирования. Поэтому в настоящей работе формы международной правовой помощи по гражданским и семейным делам рассмотрены не только в своем развитии в международных договорах Советского Союза и советском отраслевом законодательстве, но и проиллюстрированы архивными материалами правоприменительной практики советских органов внешних сношений, юстиции, судов.

Формы международной правовой помощи по гражданским и семейным делам совершенствовались наряду с разработкой самого понятия

«международная правовая помощь по гражданским и семейным делам», категории «правовое регулирование сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам», способами внешних сношений при передаче международных поручений, полномочиями органов внешних сношений и учреждений юстиции в изучаемой сфере.

Первыми нормативными правовыми актами, которые на законодательном уровне закрепили формы международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, стали республиканские гражданские процессуальные кодексы. Так, ГПК РСФСР 1923 г. в числе таких форм назвал: а) *применение судами норм иностранного права* и б) *исполнение на территории РСФСР решений иностранных судов:*

«Ст. 7. При рассмотрении судом договоров и актов, совершенных за границей, применяются во внимание законы, действующие в месте совершения договора или акта, если самые договоры или акты разрешены на основании законов и соглашений Р.С.Ф.С.Р. с тем государством, в пределах коего они совершены.

Ст. 8. В случае затруднений в применении иностранных законов, суд может просить Народный Комиссариат Иностранных Дел войти в сношение с подлежащим иностранным правительством о доставлении заключения по возникшему вопросу. Означенное заключение представляется в суд Народным Комиссариатом Иностранных Дел….

Ст. 67. Все сношения суда с лицами и учреждениями, находящимися за границами Союза Советских Социалистических Республик, производятся через Народный Комиссариат Иностранных Дел…

Ст. 255. Примечание. Порядок исполнения решений иностранных судов определяется специальными соглашениями с подлежащими государствами».[580]

Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 19 апреля 1923 г. «О порядке опубликования договоров, соглашений и конвенций, заключенных Р.С.Ф.С.Р. с

[580] Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 46. Ст. 478.

иностранными государствами» постановил публиковать такие международные договоры в Собрании узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства в следующем порядке:

«а) договоры, соглашения и конвенции, подлежащие ратификации Правительством Р.С.Ф.С.Р. или вступающие в силу по обмену декларациями между сторонами, подписавшими их, не подлежат указанному опубликованию ранее обмена ратификационными грамотами или декларациями;

б) договоры, соглашения и конвенции, вступающие в силу: после подписания таковых сторонами; по истечении известного срока после подписания или по распубликовании их в официальных органах Р.С.Ф.С.Р. — распубликовываются по заключении таковых».

Проведенное исследование показало, что на первоначальных этапах развития правового сотрудничества СССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам применение иностранного права, было скорее исключением, нежели правилом. Так, ст. 7 ГПК РСФСР 1923 г. допускала доказывание в гражданском судопроизводстве с помощью «договоров и актов, совершенных за границей…». При этом во внимание должны были приниматься иностранные законы, «действующие в месте совершения договора или акта». Наличие соответствующего договора СССР с иностранным государством было обязательным условием для применения ст. 7 ГПК РСФСР.

В фондах АВП МИД России хранится немало документов, относящихся к 1920-м гг. и отражающих обсуждение проблемы применения иностранных законов при реализации Советским Союзом правового сотрудничества с зарубежными странами. Ситуацию наглядно иллюстрирует Протокол совещания при отделе судебного управления НКЮ РСФСР от 6 ноября 1926 г., посвященный срокам действия на территории СССР доверенностей, выданных за границей по иностранным законам. В протоколе, в частности, отмечалось, что согласно ст. 7 ГПК РСФСР, «при обсуждении совершенных за границей договоров и актов принимаются во внимание законы места их совершения, если только самые договоры и акты разрешаются законами РСФСР». Обращалось

внимание на то, что ст. 268 ГК РСФСР разрешала выдачу доверенности на срок не свыше трех лет. Участники совещания отмечали, что допущение к обращению в РСФСР доверенностей, выданных по иностранным законам на срок свыше трех лет, «привело бы к необходимости считать действительными и доверенности, выданные в дореволюционное время». В конечном итоге было принято решение довести до сведения российских нотариальных контор, что применительно к сроку действия иностранных доверенностей соответствующее зарубежное законодательство не применяется; выданная за границей доверенность «будет считаться действительной в пределах РСФСР лишь в течение трех лет со дня выдачи».[581]

Итак, ГПК РСФСР 1923 г. предусматривал следующие формы международной правовой помощи по гражданским и семейным делам: применение судами в доказывании норм иностранного права; исполнение на территории РСФСР решений иностранных судов.

Следует отметить, что в третьем десятилетии XX в. наряду с правовым регулированием отдельных форм международной правовой помощи по гражданским и семейным делам был определен уполномоченный государственный орган, призванный осуществлять взаимодействие СССР с зарубежными государствами по правовым вопросам – внешнеполитическое ведомство (НКИД, МИД). В результате проведенного исследования такое взаимодействие предложено именовать «способами внешних сношений».

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова «способ» определяется как: действие или система действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь[582].

Т. Ф. Ефремова под «способом» понимает: 1) образ действий, прием, метод для осуществления, достижения чего-либо; 2) возможность, средство,

---

[581] *АВП МИД России.* Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела НКИД РСФСР за 1926 г.». Л. 17.

[582] [Электронный ресурс] - URL: http://www.ozhegov.org (дата обращения: 11.09.2014).

реальные условия для осуществления чего-либо[583].

В советской литературе проблема определения способов внешних сношений государства глубоко исследована К. К. Сандровским[584].

Способы внешних сношений по поводу реализации правового сотрудничества советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам и взаимном оказании правовой помощи создавались на протяжении всей истории его существования. Исследование архивных документов ГА РФ и АВП МИД России позволило выявить определенные способы сношений советских компетентных органов в процессе оказания правовой помощи по конкретным гражданским делам, которые классифицированы в настоящей работе в зависимости от того, какой компетентный орган государства наделен полномочием принимать (передавать) международные судебные поручения от компетентных органов иностранных государств:

- дипломатический способ сношений, т.е. посредством советского внешнеполитического ведомства (НКИД, МИД СССР) — традиционный способ внешних сношений по правовым вопросам еще в период Российской империи;

- передача международных судебных поручений посредством специализированного орган (Министерства юстиции СССР) — способ внешних сношений по гражданским и семейным делам, имевший место с конца 1950-х гг. при четком указании на него в международном договоре СССР.

Революция 1917 г. ликвидировала существовавший в дореволюционной России и отработанный в течение многих десятилетий дипломатический способ сношений по правовым вопросам, в том числе и по гражданским и семейным делам. Введение в 1920-е гг. разнообразных форм социально-экономического развития, отмена политики «военного коммунизма», острота политической

---

[583] *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000 [Электронный ресурс] – URL: https://efremova.slovaronline.com/104017-SPOSOB (дата обращения: 07.10.2009).

[584] *Сандровски, К. К.* Право внешних сношений. Киев : Вища шк., 1986. 328 с.

борьбы, выработка и внедрение нэпа сказались на внешней политике нашего государства. СССР, вступив в череду международного признания и установления дипломатических отношений, постепенно восстанавливал сношения по гражданским и семейным делам посредством внешнеполитического ведомства.

Как уже отмечалось, в 1930-х гг. Советский Союз заключил ряд двусторонних соглашений, непосредственно направленных на регулирование оказания правовой помощи по гражданским и семейным делам. Так, Соглашение между СССР и США о передаче судебных поручений 1935 г. также содержало указание на конкретный способ передачи поручений. Так, нота посла США гласила:

«Судебные поручения, направляемые судами Советского Союза для исполнения в Соединенные Штаты, должны быть передаваемы суду, которому они адресованы, консульским должностным лицом Союза Советских Социалистических Республик в Соединенных Штатах, в консульском округе которого находится суд, о котором идет речь»[585].

В ответ Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Союза ССР гласила:

«1. Судебные поручения, направляемые судами Соединенных Штатов для исполнения в Союзе Советских Социалистических Республик должны передаваться дипломатическим путем, т.е. через Американское Посольство в Москве и Народный комиссариат по иностранным делам, соответствующим судам в Союзе Советских Социалистических Республик и, по исполнении, они будут возвращаться тем же путем.

2. Судебные поручения, направляемые судами Соединенных Штатов для исполнения в Союзе Советских Социалистических Республик должны адресовываться Верховному Суду союзной республики, в компетенцию которого входит исполнение судебного поручения. В случае, если точное

[585] Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. Отд. второй. 1936. № 4. Ст. 44.

наименование советского суда неизвестно суду, который направляет судебное поручение, судебное поручение может быть адресовано соответствующему суду Союза Советских Социалистических Республик».[586]

Соглашение между СССР и Францией о передаче судебных и нотариальных документов и выполнении судебных поручений по гражданским и торговым делам 1936 г.[587] также содержало указание на центральные компетентные органы обоих государств, полномочные передавать документы и судебные поручения:

«Судебные и нотариальные документы по гражданским и торговым делам, предназначенные лицам, проживающим на территории Союза Советских Социалистических Республик, а также судебные поручения по гражданским и торговым делам, подлежащие исполнению на этой территории и исходящие от французских властей, будут передаваться через Посольство Французской Республики в Москве Народному Комиссариату по Иностранным Делам Союза Советских Социалистических Республик, который обеспечит их передачу компетентным властям.

Судебные и нотариальные документы по гражданским и торговым делам, предназначенные лицам, проживающим на территории Французской Республики, а также судебные поручения по гражданским и торговым делам, подлежащие выполнению на этой территории и исходящие от властей Союза Советских Социалистических Республик, будут передаваться Посольством Союза Советских Социалистических Республик в Париже Министерству Иностранных Дел Французской Республики, которое обеспечит их передачу компетентным властям…»[588]

---

[586] Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. Отд. второй. 1936. № 4. Ст. 44.

[587] Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. IX. М., 1938.

[588] Соглашение между СССР и Францией о передаче судебных и нотариальных документов и выполнении судебных поручений по гражданским и торговым делам от 11августа 1936 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. IX. М., 1938. С. 45 − 49.

Следует заметить, что в отличие от Соглашения с США, Соглашение СССР с Францией предусматривало контакты исключительно внешне дипломатических ведомств, исключая из этой «цепочки» суды.

По дипломатическим каналам осуществлялось сотрудничество СССР по гражданским и семейным делам и с другими зарубежными государствами.

ГПК РСФСР 1923 г. действовал более сорока лет, и все это время проблемы применения иностранного права не теряли своей актуальности, совершенствовалась правоприменительная практика. Так, на запрос Генерального секретаря Министерства иностранных дел СССР от 4 февраля 1960 г. заведующий сектором гражданского права и процесса Всесоюзного института юридических наук[589] Б. С. Антимонов сообщал, что «советский суд в соответствии с советским коллизионным законом применяет нормы иностранного права, если применение этих норм не противоречит основам советского строя. В тех случаях, когда советский суд должен применить иностранный закон, он может возложить установление содержания этого закона на сторону, которая на такой закон ссылается, или привлечь для этого сведущих лиц, или обратиться за консультацией в надлежащие органы. Заключение иностранного правительства не имеет решающего значения для суда и оценивается в совокупности с другими доказательствами, относящимися к установлению содержания иностранного закона»[590].

ГПК РСФСР 1964 г. в ст. 10 «Разрешение дел на основании действующего законодательства» четко устанавливал возможность применения законов других государств:

«Суд обязан разрешать дела на основании законов Союза ССР, союзных и автономных республик, указов Президиума Верховного Совета СССР, Президиумов Верховных Советов союзных и автономных республик,

---

[589] В настоящее время — Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

[590] *АВП МИД России*. Ф. 54. Оп. 4. Д. 275. Л. 36.

постановлений высших органов государственного управления Союза ССР, союзных и автономных республик. Суд применяет также акты, изданные другими органами государственной власти и управления в пределах предоставленной им компетенции.

Суд в соответствии с законом применяет нормы иностранного права…»[591]

ГПК РСФСР 1964 г. не развивал и не уточнял положения абзаца второго 10 ст. Более того, согласно ст. 436 исполнение судебных поручений иностранных судов о производстве отдельных процессуальных действий «производится на основе советского законодательства».

Таким же образом в соответствии с указом ПВС СССР от 12 сентября 1958 г.[592] «О порядке исполнения решений судов государств, с которыми СССР заключены договоры об оказании правовой помощи» «…действия по принудительному исполнению производятся судебным исполнителем на основании законодательства СССР и соответствующей союзной республики».

Такой же принцип усматривался в двусторонних международных договорах и соглашениях СССР о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и семейным делам.

К примеру, в ноте Народного комиссара иностранных дел СССР на имя посла США в Москве от 22 ноября 1935 г. определялось следующее правило: «Суд Союза Советских Социалистических Республик, исполняющий судебное поручение, направит его к производству в соответствии с процессуальными правилами, действующими в Союзе Советских Социалистических Республик».[593]

Договор между СССР и Тунисом о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 26 июня 1986 г. в ст. 9 предусматривал: «При исполнении поручения об отдельных процессуальных действиях учреждение, к которому

---

[591] Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

[592] Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 23. Ст. 345.

[593] Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. Отд. второй. 1936. № 4. Ст. 44.

обращено поручение, применяет законодательство своего государства. Однако по просьбе запрашивающего учреждения поручение может быть исполнено в иной форме, если это не противоречит законодательству запрашиваемой Договаривающейся Стороны»[594].

По мнению Н. И. Марышевой, признание решений судов иностранного государства на территории другого государства означает придание этим решениям такой же юридической силы, какую имеют вступившие в законную силу решения собственных судов: они приобретают свойства неопровержимости, исключительности, а решения о присуждении — также исполнимости; они обязательны для должностных лиц и органов государственной власти данного государства[595].

Признание иностранного судебного решения необходимо при росте числа гражданских дел, осложненных иностранным элементом. Данная проблема была в поле зрения и зарубежных авторов, выводы которых в целом также сводились к тому, что судебные решения имеют правовые последствия за пределами того государства, где они вынесены, лишь в том случае, если это допускается государством, на территории которого решение должно быть признано и исполнено[596].

Образование социалистического лагеря после окончания Второй Мировой Войны при руководящей роли Советского Союза позволило социалистическим государствам построить отношения на принципах интернационализма, братской взаимопомощи, уважения друг друга, что, несомненно, самым благоприятным образом отразилось на взаимном оказании ими правовой помощи по гражданским и семейным делам. По мнению Н. И. Марышевой, «в постановлениях договоров о правовой помощи относительно

---

[594] Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 28. Ст. 525.

[595] *Марышева Н.И.* Вопросы гражданского процесса в договорах о правовой помощи, заключенных Советским Союзом с другими социалистическими странами, в практике судов и органов нотариата : автореф. дис. … канд. юрид. наук. С. 12.

[596] Anerkennung und Vollstreckung ausländischer Entscheidungen in Osteuropa / Red.: Wolfgang Seifert. München : Beck, 1994 ; *Remiro Brotons A.* Ejecución de sentencias arbitrales extranjeras: los convenios internacionales y su aplicación en España. Madrid : Ed. de derecho reunidas, 1980 и др.

признания и исполнения решений выразилось признание суверенитета социалистических государств, доверие к практике их учреждений»[597].

Для признания и исполнения иностранного судебного решения должно быть соблюдено условие о том, что оно в принципе может быть исполнено на территории договаривающегося государства.

На протяжении всей истории сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам на территории Советского Союза решения иностранных судов по гражданским и семейным делам признавались и исполнялись только в тех случаях, когда это было предусмотрено международным договором СССР с государством, суд которого вынес решение.

Данная форма международной правовой помощи по гражданским и семейным делам — признание и исполнение в СССР решений иностранных судов, как уже было отмечено, впервые нашла свое законодательное закрепление в ГПК РСФСР 1923 г. и первых гражданских процессуальных кодексах союзных республик. Ее содержание на протяжении следующих четырех десятилетий оставалось практически неизменным.

В ходе проведения настоящего исследования в фондах АВП МИД России были обнаружены и изучены статистические данные за период с 1923 по 1938 гг. «о судебных процессах с участием иностранцев». В числе прочих сведений республиканские народные комиссариаты юстиции сообщали об исполнении иностранных судебных решений. Так, 18 июня 1926 г. НКЮ Грузии сообщил о вступлении в силу решения суда по иску гражданки Франции К. Лот о признании права собственности на имущество[598]. Ранее НКЮ Грузии сообщал о том, что в течение 1925 г. судебные решения поступали из Англии, Германии, Греции[599]. Решение по делу о взыскании убытков в 1927 г. было направлено в

---

[597] *Марышева Н.И.* Вопросы гражданского процесса в договорах о правовой помощи, заключенных Советским Союзом с другими социалистическими странами, в практике судов и органов нотариата... С. 13.

[598] *АВП МИД России.* Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела НКИД РСФСР за 1926 г.». Л. 28.

[599] *АВП МИД России*. Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела НКИД РСФСР за 1925 г.». Л. 19.

НКИД УзССР[600].

Как свидетельствуют архивные материалы, наиболее часто для исполнения решения иностранных судов поступали в НКЮ РСФСР.

Архивные документы свидетельствуют также о том, что НКЮ СССР ежегодно направлял в республиканские комиссариаты юстиции запросы о необходимости высылки копий всех решений судов по делам с участием иностранцев, случаев обращения в иностранные государства, о применении положений «торговых договоров 20-х годов», решений иностранных судов по гражданским и семейным делам.

В последующие годы вопросы исполнения в СССР решений иностранных судов и «приравненных к судебным решениям актов» детально регулировались Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 сентября 1958 г., принятым «в связи с заключением Советским Союзом договоров об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам с Народной Республикой Болгарией, Германской Демократической Республикой, Корейской Народно-Демократической Республикой, Польской Народной Республикой, Румынской Народной Республикой и Чехословацкой Республикой», указом ПВС СССР от 20 декабря 1958 г. «О порядке исполнения в СССР решений судов Народной Республики Албании, Венгерской Народной Республики и Монгольской Народной Республики»[601], Законом СССР от 25 декабря 1958 г.[602], утверждавшим перечисленные указы, Инструкцией о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР от 28 января 1966 г.[603] и др.

---

[600] *АВП МИД России.* Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела НКИД РСФСР за 1927 г.». Л. 41.

[601] Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 2.

[602] Об утверждении указов Президиума Верховного Совета СССР о порядке исполнения решений судов государств, с которыми СССР заключены договоры об оказании правовой помощи: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 25.

[603] Инструкция о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР: утв. Верховным Судом 28 января 1966 г. *Документ опубликован не был.* Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный

ГПК РСФСР 1964 г. включал ст. 437 «Исполнение решений иностранных судов и арбитражей», согласно которой порядок исполнения таких решений должен был определяться «соответствующими международными договорами СССР».

Тем самым общий принцип установления самой возможности исполнения иностранных судебных и арбитражных решений оставался точно таким же, как и в ГПК 1923 г. — наличие соответствующего международного договора.

ГПК РСФСР 1964 г. в отличие от предшествующего Кодекса закрепил срок, в течение которого иностранное судебное или арбитражное решение могло быть «предъявлено к принудительному исполнению» — три года с момента вступления его в законную силу, который исчислялся в календарных годах отсчитывался со следующего дня после вступления решения в законную силу.

Инструкция о порядке оказания судами и органами нотариата СССР правовой помощи учреждениям юстиции иностранных государств и о порядке обращения за правовой помощью к этим учреждениям от 28 февраля 1972 г. устанавливала следующие правила исполнения решений иностранных судов и арбитражей:

«Ходатайства об исполнении на территории России судебных решений и приравненных к ним актов учреждений юстиции государств, с которыми Россия заключила договоры о правовой помощи, рассматриваются органами юстиции субъектов России по месту жительства должника в порядке, предусмотренном в соответствующих договорах. В таком же порядке рассматриваются ходатайства об исполнении в России судебных решений и приравненных к ним актов учреждений юстиции государств – участников Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 г. о взыскании судебных расходов. Действия по принудительному исполнению осуществляются

ресурс] – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online (дата обращения: 07.10.2009).

судебными исполнителями на основании законодательства России.

Порядок перевода за границу денежных сумм определялся в соответствии с действующими правилами о валютных операциях;

– ходатайства судов, вынесших решения о взыскании с истцов или третьих лиц судебных расходов, пересылаются за границу в порядке, предусмотренном для направления поручений судам этих государств…;

– ходатайства взыскателей об исполнении за границей решений российских судов и приравненных к ним актов, пересылаются этим судом за границу в порядке, предусмотренном для направления поручения судам этих государств... Просьба о взыскании неоплаченных судебных расходов направляется иностранному суду в таком же порядке…»[604]

21 июня 1988 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей», содержавший исключительно процессуальные нормы и восполнял ряд пробелов в ГПК. Так, Указ устанавливал аналогичное указанному в Инструкции от 28 февраля 1972 г. правило определения подсудности таких дел: «по месту жительства (нахождения) должника, а если должник не имеет места жительства в России или оно неизвестно — по месту нахождения его имущества».[605]

Указ определял в принципе такие же требования к запросу о принудительном исполнении решения суда иностранного государства. Так, ходатайство должно было включать сведения о взыскателе и должнике, суть просьбы взыскателя.

К ходатайству должны были быть приложены документы, предусмотренные международным договором, «а если такой перечень не указан – следующие документы: засвидетельствованная копия решения иностранного суда, о принудительном исполнении которого возбуждено ходатайство;

---

[604] О порядке оказания судами и органами нотариата СССР правовой помощи учреждениям юстиции иностранных государств и о порядке обращения за правовой помощью к этим учреждениям: Инструкция МЮ СССР от 28 февраля 1972 г. // Государственный нотариат : сб. норматив. актов. 1989. С. 333 − 341.

[605] Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 26. Ст. 428.

официальный документ о том, что решение вступило в силу; документ о том, что сторона, против которой вынесено решение, была своевременно и надлежащим образом извещена о рассмотрении дела; заверенный перевод указанных документов на русский язык»[606].

Указ определял порядок рассмотрения такого ходатайства судом — в открытом судебном заседании с извещением должника. Если должник не являлся в судебное заседание без уважительной причины – ходатайство рассматривалось. «Выслушав объяснение должника и рассмотрев представленные документы, суд выносит определение о принудительном исполнении».

Еще одна важнейшая новелла, содержащаяся в Указе, касалась установления порядка отказа в исполнении иностранных судебных и арбитражных решений. Так, решения иностранных судов, «которые не подлежат принудительному исполнению, признаются без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения». Возражения могли быть направлены в течение одного месяца.

На более поздних этапах (начиная с 1957 г.) развития международного правового сотрудничества Советский Союз практически в каждом международном договоре о правовой помощи предусматривал данную форму.

Возможность исполнения решений иностранных судов по отдельным группам гражданских дел также вытекало из многосторонних конвенций, в которых участвовал Советский Союз. В их числе:

- Гаагская конвенция по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 г.[607];

- Римская конвенция об ущербе, причиненном иностранными

---

[606] Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 26. Ст. 428.

[607] Гаагская Конвенция по вопросам гражданского процесса (Гаага, 1964 г.) // Собрание постановлений Правительства СССР. 1967. № 20. Ст. 145.

воздушными судами третьим лицам на поверхности от 7 октября 1952 г.[608];

- Протокол к Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью от 27 ноября 1969 г.[609]; и др.

Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г.[610], в которой участвует более 100 государств, унифицировала условия признания и исполнения таких решений. Названная Конвенция подписана представителем СССР в Нью-Йорке 29 декабря 1958 г., ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 10 августа 1960 г. При ратификации было сделано заявление, что «СССР будет применять положения настоящей Конвенции в отношении арбитражных решений, вынесенных на территории государств, не являющихся участниками Конвенции, лишь на условиях взаимности»[611].

Действие Конвенции охватывает решения арбитражей по спорам, в которых в качестве сторон участвуют лица физические и организации; решения постоянных коммерческих арбитражей, так и арбитражем ad hoc. Конвенция может быть применима к арбитражным решениям, вынесенным не на территории государства, где испрашивается исполнение.

Нью-Йоркская конвенция исходила из того, что признание и исполнение арбитражных решений должно строиться на основе процессуальных норм запрашиваемого государства. Следовательно, в СССР рассматриваемая процедура должна была определяться внутренним законодательством.

Согласно положениям упомянутого выше Указа от 21 июня 1988 г. компетенцией в исполнении иностранных арбитражных решений обладали народные городские суды.

---

[608] Конвенция об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности [Электронный ресурс] - URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=959 (дата обращения: 02.12.2012).

[609] Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (КГО/CLC) [Электронный ресурс] - URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=435 (дата обращения: 02.12.2012).

[610] Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1993. № 8.

[611] Ведомости Верховного Суда СССР. 1960. № 46. Ст. 421.

Исследовательский интерес представляют положения Нью-Йоркской конвенции об основаниях отказа в признании и исполнении решений иностранных арбитражей. Так, при наличии соответствующих доказательств в исполнении может быть отказано при:

- отсутствии сведений об уведомлении сторон о времени и месте судебного заседания;

- наличии факта вынесения решения по спору, выходящего из сферы действия арбитражного соглашения;

- несоответствии соглашению сторон членов арбитража;

- наличии факта о том, что решение не вступило в законную силу, было приостановлено судом страны, в которой или в соответствии с законом которой оно было принято.

Исполнение решений советских судов за границей определялось условиями международного договора Советского Союза с соответствующим государством. При этом также учитывалось его внутреннее процессуальное законодательство.

На протяжении последующих десятилетий такие формы международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, как применение судами норм иностранного права, признание и исполнение решений иностранных судов, существовали в неизменном виде.

Дальнейший процесс модернизации форм международной правовой помощи по гражданским и семейным делам трансформировал такую форму, как исполнение решений иностранных судов, в *«признание и исполнение решений судов иностранного государства»* в соответствии с принципом экзекватуры. При этом иностранным судебным решениям придавалась такая же юридическая сила, какую имеют вступившие в законную силу решения советских судов. Как уже отмечалось выше, исторически сложилось так, что в нашей стране решения иностранных судов признавались и исполнялись, только если это предусматривалось международным договором с государством, суд которого вынес решение. Международные договоры СССР о правовой помощи

содержали четкие условия для признания и исполнения иностранного судебного решения (вступление в законную силу, соблюдение процессуальных прав сторон, непротиворечие решения отечественному публичному порядку и др.).

В 1936 г. советско-французским Соглашением о передаче судебных и нотариальных документов и выполнении судебных поручений по гражданским и торговым делам[612] в отечественную правоприменительную практику были введены еще две формы международной правовой помощи по гражданским и семейным делам: вручение документов и выполнение судебных поручений.

Исполнение поручений иностранных судов о совершении отдельных процессуальных действий — наиболее часто применяемая форма международной правовой помощи при реализации правового сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам. При этом межгосударственные сношения СССР по поводу исполнения судебных поручений осуществлялись либо дипломатическим путем, либо непосредственно через центральные учреждения юстиции договорившихся государств (в последнем случае — примерно с конца 1950-х гг.), если такой способ был прямо указан в международном договоре.

Согласно принципам международной вежливости и взаимности, советские суды могли исполнять международные судебные поручения независимо от того, заключен ли с соответствующим государством двусторонний договор о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. Исполнение поручений иностранных судов в отсутствие у СССР соответствующего международного договора осуществлялось на основе принципов взаимности и международной вежливости. При этом гражданское процессуальное законодательство предусматривало четкие основания для

---

[612] Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. IX. М., 1938. [Электронный ресурс] - URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138776-dogovor-vzaimnoy-pomoschi-mezhdu-soyuzom-sovetskih-sotsialisticheskih-respublik-i-frantsuzskoy-respublikoy-parizh-2-maya-1935-goda (дата обращения: 02.12.2012).

отказа в исполнении поручений. Характерно, что аналогичный порядок исполнения международных судебных поручений существует и в настоящее время.

Интересно, что ст. 107 Закона РСФСР «О государственном нотариате» от 2 августа 1974 г. предусматривала обязанность исполнения органами нотариата международных поручений, не связывая это с наличием международного договора[613].

Судебные поручения, адресованные советскими судами компетентным органам иностранных государств, могли содержать в себе просьбы о совершении отдельных процессуальных действий: допросе свидетелей, производстве осмотра, проведении экспертизы, истребовании доказательств, т.е. всех тех действий, которые предусматривались советским законодательством о гражданском судопроизводстве.

На уровне закона исполнение поручений иностранных судов как форма международной правовой помощи по гражданским и семейным делам нашла свое закрепление в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. и ГПК РСФСР от 11 июня 1964 г.

Кодекс 1964 г. включал ст. 436 «Исполнение судебных поручений иностранных судов и обращение судов РСФСР с поручениями к иностранным судам»:

«Суды РСФСР исполняют переданные им в установленном порядке поручения иностранных судов о производстве отдельных процессуальных действий (вручение повесток и других документов, допрос сторон и свидетелей, производство экспертизы и осмотра на месте и др.), за исключением случаев, когда:

1) исполнение поручения противоречило бы суверенитету СССР или угрожало бы безопасности СССР;

2) исполнение поручения не входит в компетенцию суда.

---

[613] О государственном нотариате: Закон РСФСР от 2 августа 1974 г. // Свод законов РСФСР. Т. 8. 1988. С. 67.

Исполнение поручений иностранных судов о производстве отдельных процессуальных действий производится на основе советского законодательства.

Суды РСФСР могли обращаться к иностранным судам с поручениями об исполнении отдельных процессуальных действий.

В соответствии со ст. 62 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик порядок сношений судов РСФСР с иностранными судами определяется законодательством Союза ССР и РСФСР и международными договорами СССР и РСФСР».[614]

Советские суды были обязаны исполнять поручения иностранных судов в случаях передачи таких поручений в порядке, установленном международным договором СССР.

Не подлежали исполнению судебные поручения иностранных государств в случаях, если их исполнение противоречило государственному суверенитету, угрожало национальной безопасности, а также, если исполнение не входило в компетенцию советских судов (в случаях смены места жительства свидетелем следовало направить судебное поручение по подсудности – по новому месту жительства свидетеля).

Многие двусторонние международные договоры СССР о правовой помощи содержали правило, согласно которому, если запрашиваемое учреждение не компетентно исполнить поручение, оно пересылает его компетентному учреждению, уведомляя при этом инициирующее просьбу учреждение.

Поручения иностранных судов должны были исполняться в соответствии с советским законодательством. Возможность применения при исполнении поручения иностранных процессуальных норм — скорее исключительный случай.

Упомянутая выше Инструкция о порядке оказания судами и органами

[614]Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

нотариата СССР правовой помощи от 28 февраля 1972 г. устанавливала, в частности, следующие правила исполнения иностранных судебных поручений:

- поручения зарубежных судебных органов исполнялось советскими судами лишь при их поступлении от Министерства юстиции. «Если поручение иностранного суда поступило непосредственно в суд — оно исполняется только по указанию Минюста. Поручения учреждений юстиции иностранных государств, в том числе стран — участниц Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 г., поступившие от них непосредственно, направляются в Минюст России без исполнения»;

- судебные поручения иностранных судов должны были выполняться судами по территориальности;

- вместе с сообщением об исполнении поручения суд направлял соответствующие материалы учреждению, от которого исходило поручение. Последнее после проверки правильности документов исполненное поручение направлял в Министерство юстиции[615].

Порядок обращения советских судов к судам других иностранных государств с международными судебными поручениями также во многом регулировался положениями Инструкции 1972 г. Так, в поручениях советских судов учреждениям юстиции иностранных государств следовало указывать наименование запрашивающего суда и учреждения, к которому обращено поручение (т.е. иностранного суда); содержание поручения (вручение документа, допрос свидетеля, проведение судебного осмотра и т.п.) и необходимые сведения по существу поручения.

Международные договоры и соглашения СССР могли содержать иные правила о порядке составления поручений иностранным судам[616]. В этом случае следовало руководствоваться такими международными договорами.

---

[615] *Гуев А. Н*. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР // [Электронный ресурс] - URL: www.http://lawdiss.org.ua/books/242.doc.html (дата обращения: 10.11.2016).

[616] *Гуев А. Н*. Указ. раб. [Электронный ресурс] - URL: www.http://lawdiss.org.ua/books/242.doc.html (дата обращения: 10.11.2016).

К международному судебному поручению необходимо было приложить надлежащим образом оформленные документы (извещение о судебном разбирательстве и т.п.)[617]

Поручения советских судов направлялись через территориальные органы юстиции, которые после соответствующей проверки направляли их в Минюст. В страны, заключившие с СССР договоры о правовой помощи, направлялись не позднее, чем за четыре месяца до дня рассмотрения дела, а судам других государств — как правило, не позднее, чем за шесть месяцев[618].

Вручение судебных и внесудебных документов менее других форм международной правовой помощи по гражданским и семейным делам вторгалось в сферу юрисдикции другого государства. Она имела широкое распространение и признавалась практически во всех государствах, в том числе и в Советском Союзе. Вручению в качестве судебных документов подлежали различные извещения, судебные решения, определения судов по гражданским и семейным делам, копии исковых заявлений ответчикам и др., внесудебных, как правило, — нотариальные документы.

Правовой основой для осуществления такой формы международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, как вручение документов, в Советском Союзе явилась, прежде всего, Гаагская конвенция 1954 г., а также двусторонние договоры с конкретными зарубежными государствами. Практически каждый из таких договоров регулировал вопросы вручения судебных и внесудебных документов. Специфика же касалась порядка вручения таких документов.

Так, в фондах АВП МИД России было обнаружено Соглашение между СССР и Австрией о юридической помощи в гражданских делах от 29 сентября 1924 г.[619], в котором упоминается такая форма правовой помощи. Суть данного

---

[617] *Гуев А. Н.* Указ. раб. [Электронный ресурс] - URL: www.http://lawdiss.org.ua/books/242.doc.html (дата обращения: 10.11.2016).
[618] *Гуев А. Н.* Указ. раб. [Электронный ресурс] - URL: www.http://lawdiss.org.ua/books/242.doc.html (дата обращения: 10.11.2016).
[619] *Документы внешней политики…* Т. 7. М., 1958. С. 455 − 456.

Соглашения в целом сводилась к определению порядка «передачи по принадлежности официальных бумаг и выполнения судебных поручений, относящихся к ведению судебного процесса или иного судебного действия в пределах компетенции того учреждения, к которому обращена просьба». Из содержания Соглашения можно сделать вывод, что договаривающиеся стороны могли направлять друг другу судебные поручения о вручении «официальных бумаг». О совершении других действий в нем речи не велось. Документов, свидетельствующих о практической реализации данного Соглашения, автору обнаружить не удалось.

Договор о торговле и мореплавании между СССР и Италией от 11 декабря 1948 г.[620], заключение которого стало возможным после подписания 10 февраля 1947 г. в Париже мирного договора Италии со странами антигитлеровской коалиции, устанавливал требования к поручению о вручении документов:

«Договаривающиеся Стороны имеют право вручать документы собственным гражданам через свои дипломатические представительства или консульские учреждения».

Договор между СССР и Югославией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 24 февраля 1962 г., ставший результатом визита министра иностранных дел СССР А. А. Громыко в эту страну, предусматривал составление и передачу специального поручения о вручении документов.[621]

Вручение судебных и внесудебных документов, как Советским Союзом, так и другими государствами, практически во все исторические периоды рассматривалось как одна из форм международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, близкая к выполнению судебных поручений.

Указанные формы международной правовой помощи по гражданским и

---

[620] Сборник торговых договоров и соглашений по торгово-экономическому сотрудничеству СССР с иностранными государствами (на 1 января 1977 года). Т. 1. М. : Экономика, 1977. С. 65 − 75.

[621] Ведомости Верховного Совета СССР. 1963. № 21. Ст. 236.

семейным делам разграничивает, прежде всего, Гаагская конвенция по вопросам гражданского процесса 1954 г., к которой Советский Союз, как уже отмечалось, присоединился в 1966 г.:

Раздел I Конвенции — «Вручение судебных и внесудебных документов»,

Раздел II — «Судебные поручения».

Характерно, что Гаагская конвенция 1954 г. не определяет понятия «вручение документов», предлагая каждому государству исходить из своего внутреннего правопорядка. Также национальным законодательством должен определяться объем компетенции государственных органов, вручающих документы.

Еще одним доказательством сказанного является заключение государствами участниками Гаагской конвенции 1954 г. двух самостоятельных конвенций: 15 ноября 1965 г. — о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам[622], 18 марта 1970 г. — о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам[623]. Необходимо отметить, что нашим государством (уже Российской Федераций) названные конвенции были ратифицированы лишь в 2001 г.

Субъектами реализации такой формы международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, как вручение судебных и внесудебных документов, являлись помимо советских судов органы нотариата, загсы, консульские учреждения и дипломатические представительства.

Вручение документов осуществлялось на основании международного договора СССР, а в случаях его отсутствия — на началах международной вежливости и взаимности. Отказ запрашиваемого государства во вручении судебных и внесудебных документов рассматривался как нарушение начал международной вежливости, являлось актом недружелюбия в адрес Советского Союза.

---

[622] Бюллетень международных договоров. 2005. № 3. С. 23 − 32.

[623] Международное частное право : сб. док. / под ред. К. А. Бекяшева, А. Г. Ходакова. М. : БЕК, 1997. С.38.

В поручении следовало указывать местожительство и наименование адресата, а также название документа, который следовало вручить. Документы по поручениям вручались в порядке, предусмотренном советским законом, излагались на русском языке или снабжены заверенным переводом на русский язык. Документы на иностранном языке следовало передать получателю, если он соглашался добровольно их принять

ГПК РСФСР 1964 г. посвятил ст. 436 одновременно двум формам международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, таким как исполнение судебных поручений и вручение документов:

«Суды РСФСР исполняют переданные им в установленном порядке поручения иностранных судов о производстве отдельных процессуальных действий (вручение повесток и других документов, допрос сторон и свидетелей, производство экспертизы и осмотра на месте и др.) …»

Помимо отдельных форм международной правовой помощи Гаагская конвенция 1954 г. устанавливала консульский порядок вручения судебных и внесудебных документов, которые должны были быть изложены на языке запрашиваемого государства. Вместе с тем, закрепленное в ст. 9 Конвенции положение, согласно которому «ничто... не препятствует тому, чтобы два Договаривающихся государства согласились разрешить непосредственные сношения между их соответствующими властями при передаче судебных поручений» [624], стало основой для установления непосредственных сношений высших судебных инстанций и центральных учреждений юстиции договаривающихся государств.

В ноте министра иностранных дел СССР от 17 сентября 1966 г. о присоединении к названной Конвенции имелась следующая оговорка: «В соответствии с существующим в СССР порядком судебные документы иностранных органов власти, предназначенные для вручения документы иностранных органов власти, предназначенные для вручения лицам,

[624] Собрание постановлений Правительства СССР. 1967. № 20. Ст. 145.

проживающим на территории СССР, а также судебные поручения упомянутых органов власти должны передаваться для исполнения соответствующим советским учреждениям в дипломатическом порядке через Министерство Иностранных Дел СССР».[625]

Послевоенные международные договоры СССР о дружбе и сотрудничестве, заключенные в соответствии с закрепленными в Уставе ООН общепризнанными принципами и нормами международного права, расширили перечень форм международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, добавив к нему предоставление правовой информации, производство внесудебных юридически значимых действий.

Помимо двусторонних договоров СССР получение и *предоставление информации по правовым вопросам* урегулированы Европейской конвенцией об информации относительно иностранного законодательства 1968 г.[626] (вступила в силу для СССР только 13 мая 1991 г.), участники которой обязались предоставлять друг другу информацию относительно своего законодательства и процедур в гражданской и коммерческой сферах, а также относительно их судебной системы. Характерно, что, согласно положением Конвенции, запрос об информации должен исходить от судебной власти даже в случае, если он не был подготовлен этим органом.

Так, Договор между СССР и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 28 ноября 1984 г., устанавливая объем правовой помощи, оказываемой договаривающимися государствами, называет среди прочих ее форм предоставление информации. Ст. 13 «Информация по правовым вопросам» гласила:

«Министерство юстиции или Прокуратура Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Министерство юстиции или Генеральная прокуратура Республики Куба, с другой стороны, предоставляют друг другу по просьбе сведения о действующем или действовавшем в их

---

[625] Свод законов СССР. Т. 2. 1990.

[626] Бюллетень международных договоров. 2000. № 1.

государствах законодательстве и о вопросах его применения учреждениями юстиции».[627]

Договор о взаимном оказании правовой помощи между СССР и Иракской Республикой от 22 июня 1973 г. включал специальный раздел, именуемый «Обмен информацией по правовым вопросам»:

«Статья 41. Министерства юстиции Договаривающихся Сторон по просьбе предоставляют друг другу сведения о действующем или действовавшем в их государствах законодательстве, а также обмениваются делегациями и опытом по правовым вопросам.

Статья 42. Все вопросы, возникающие в связи с толкованием и применением настоящего Договора, должны разрешаться министрами юстиции Договаривающихся Сторон или согласовываться путем подписания протокола».[628]

Существенное значение для расширения сферы международной правовой помощи по гражданским и семейным делам имела законодательная регламентация производства внесудебных юридически значимых действий. Наиболее часто применимым во внесудебной сфере стало истребование и пересылка документов об актах гражданского состояния.

Так, ст. 7 Договора между СССР и Греческой Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 21 мая 1981 г. гласила:

«Запрашиваемое учреждение осуществляет вручение в соответствии с правилами вручения документов, действующими в его государстве, если вручаемые документы составлены на его языке или снабжены заверенным переводом. В тех случаях, когда документы составлены не на языке запрашиваемой Договаривающейся Стороны или не снабжены переводом, они вручаются получателю, если он согласен добровольно их принять». Запрашивающему учреждению направляется подтверждение о вручении документов, в котором «должны быть указаны время и место вручения, а также

[627] Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 36. Ст. 743.
[628] Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 25. Ст. 319.

лицо, которому вручен документ».[629]

Ст. 9 Договора о торговле и мореплавании между СССР и Итальянской Республикой от 11 декабря 1948 г. аналогичным образом регулировала порядок вручения документов гражданам договаривающихся государств.[630]

Практически идентичны нормы других двусторонних договоров СССР о правовой помощи, посвященные вручению документов.

Присоединение Советского Союза в 1966 г. к Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса 1954 г. расширило перечень форм международной правовой помощи по гражданским и семейным делам *вызовом участников процесса в суд иностранного государства.*

Осуществление данного процессуального действия возможно лишь на основании международного договора о правовой помощи по гражданским и семейным делам. Соответствующие международные договоры СССР предусматривали возмещение расходов свидетелю, эксперту, потерпевшему и его законному представителю запрашивающей стороной.

К примеру, Договор между СССР и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 10 декабря 1981 г. следующим образом регулировал вызов свидетеля или эксперта в суд договаривающегося государства:

«Свидетели и эксперты, вызванные на территорию другой Договаривающейся Стороны, имеют право на возмещение расходов, связанных с проездом и пребыванием за границей, и на возмещение неполученной заработной платы; эксперты, кроме того, имеют право на вознаграждение за проведение экспертизы. В вызове должно быть указано, какие выплаты вправе получить вызванные лица; по их ходатайству учреждение Договаривающейся Стороны, от которого исходит вызов, выплачивает аванс на покрытие

---

[629] Ведомости Верховного Совета СССР. 1982. № 45. Ст. 839.

[630] Сборник торговых договоров и соглашений по торгово-экономическому сотрудничеству СССР с иностранными государствами (на 1 января 1977 года). Т. 1. М. : Экономика, 1977.

соответствующих расходов».[631]

Договор между СССР и Грецией также предусматривал возмещение расходов вызываемым в иностранный суд свидетелям и экспертам, а экспертам также выплату вознаграждения.[632]

Итак, к концу советского периода много- и двусторонние международные договоры СССР, регулировавшие сотрудничество с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, включали все названные выше формы международной правовой помощи, т.е. предусматривали оказание такой помощи в полном объеме.

К числу форм международной правовой помощи, которые реализовывались народными судами, относились: признание и исполнение решений судов иностранного государства; доказывание с помощью документов, выданных за границей; вручение судебных документов; выполнение судебных поручений; вызов участников процесса в суд иностранного государства.

Органами нотариата, загсами, дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями реализовывались такие формы, как: вручение внесудебных документов и производство внесудебных юридически значимых действий.

Такая форма, как предоставление правовой информации была универсальной и могла быть применена и судами, и внесудебными органами.

В период с 1957 г. Советским Союзом было заключено более двадцати договоров о правовой помощи со странами различного социально-политического строя (Болгарией, Кореей, Польшей, Венгрией, Румынией, Албанией, Югославией, Ираком, Италией, Финляндией, Грецией, Вьетнамом, Чехословакией, Сирией, Кубой, Кипром, Тунисом, Йеменом, Испанией). Большинство международных договоров СССР о правовой помощи предусматривало возможность реализации всех форм такой помощи, включая даже такую важную форму, как взаимное признание и исполнение судебных

---

[631] Ведомости Верховного Совета СССР. 1982. № 44. Ст. 827.
[632] Ведомости Верховного Совета СССР. № 45. Ст. 839.

решений. В качестве исключения из этого правила можно привести лишь два договора с Финляндией и Болгарией.

Так, Договор между СССР и Республикой Финляндия о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 11 августа 1978 г. предусматривал взаимное признание только решений о расторжении брака, раздельном проживании супругов и признании брака недействительным[633]. Причину тому следует искать в советско-финских отношениях конца 1970-х гг. В. А. Репневский, детально исследовавший эволюцию политики СССР в отношении Финляндии, Швеции и Норвегии в 1970-90-х гг., в частности, отмечает, что «в советско—финских отношениях сохранялась некая стабильность, которой старались придерживаться обе стороны... Наибольшая же активность в сотрудничестве наблюдалась на дипломатическом уровне и в поддержании друг друга на международных форумах»[634]. В тоже время Гаагская конвенция по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 г. предусматривала исполнение лишь судебных решений о взыскании судебных издержек и расходов с истцов или третьих лиц, которые были освобождены судом от внесения залога или иного обеспечения судебных издержек до принятия решения по делу.

Еще одним исключением стал договор, совершенный путем обмена нотами между СССР и Болгарией об исполнении судебных поручений (относительно порядка взаимного исполнения судебных поручений советских и болгарских судов) от 24 мая 1950 г.[635], предусматривавший только две формы международной правовой помощи по гражданским и семейным делам — исполнение судебных поручений о допросе свидетелей и вручении судебных документов, а также вызов в суд участников процесса. О возможной реализации других форм международной правовой помощи по гражданским и семейным

---

[633] Ведомости Верховного Совета СССР. 1980. № 34. Ст. 690.

[634] *Репневский В.А.* Эволюция политики СССР в отношении Финляндии, Норвегии и Швеции (в 70 − 90-е гг. XX в) : дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2006. С. 78.

[635] Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIV. М., 1957. С. 210.

делам в названном документе речь не идет. Следует отметить, что к концу 1940-х гг. Болгария стала площадкой борьбы за установление влияния между СССР и США. К 1950 г. отношения Болгарии и США крайне обострились. В январе 1950 г. стоял вопрос об их разрыве. СССР всячески поддерживал Болгарию в этом стремлении. 20 февраля 1950 г. в адрес МИД Болгарии была направлена нота Госдепартамента США о прекращении дипломатических отношений[636]. После чего Болгария стала укреплять партнерские отношения с СССР. И 24 мая был совершен обмен нотами о взаимном исполнении судебных поручений[637]. То есть на данный момент отношения сотрудничества в правовой сфере между СССР и Болгарией только начали развиваться.

Что касается других судебных и внесудебных действий, то их выполнение предусмотрено практически всеми международными договорами СССР о правовой помощи.

Договоры Советского Союза о международной правовой помощи по гражданским и семейным делам весьма близки по содержанию друг другу. Формы правового сотрудничества регулируются в них в принципе единообразно, а некоторые нормы и вовсе совпадают (например, о признании и исполнении на территории СССР иностранных судебных решений).

Договоры СССР о международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, заключенные им с конца 1950-х гг., как правило, использовали единую терминологию, имели одинаковую структуру:

- правовое положение иностранных лиц в гражданском судопроизводстве (граждане и юридические лица одного из договаривающихся государств на территории другого договаривающегося государства пользуются в отношении своих личных и имущественных прав такой же правовой защитой, как и собственные граждане и организации);

---

[636] *Юстев М.* Внешняя политика и международные отношения Народной Республики Болгария // Вопросы внешней политики стран социалистического лагеря. М., 1985. С. 62.
[637] *Кутиков В.* Международно частно право на Република България. Обща част. София : Софи-Р, 1993.

- определение компетенции учреждений юстиции договаривающихся государств, разграничение подсудности (в случаях, когда имеется конфликт юрисдикции — суды двух государств одновременно признают себя компетентными или некомпетентными рассматривать конкретное гражданское дело);

- вопросы исполнения международных судебных поручений учреждений юстиции договаривающихся государств («учреждения юстиции, под которыми понимаются суды, органы прокуратуры и государственного нотариата, оказывают друг другу, а также иным учреждениям, к компетенции которых относится рассмотрение гражданских и семейных дел, правовую помощь путем исполнения поручений о составлении и пересылке документов, о проведении экспертизы, допросе сторон и других лиц, вручении документов, а также о производстве других процессуальных действий»);

- признание и исполнение решений учреждений юстиции одного из договаривающихся государств на территории другого договаривающегося государства, и др.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что комплексный межотраслевой институт советского права – международная правовая помощь по гражданским и семейным делам – завершил свое формирование на фоне укрепления проводимой Советским Союзом политики сотрудничества в правовой сфере с зарубежными странами.

Длительное время основным способом взаимодействия государств по вопросам сотрудничества по гражданским и семейным делам была дипломатия, поэтому особую роль для настоящего исследования играет хранящаяся в архивах переписка Минюста СССР с МИД СССР (Р 9514. 10). Фонды учреждений юстиции ГАРФ хранят немало запросов компетентных органов зарубежных стран, переправленных Министерством иностранных дел Минюсту, по поводу оказания правовой помощи в отношении отдельных лиц, предоставления информации о советском праве (семейном, наследственном и т.п.), практике его применения. Нередко названные ведомства вели переписку, в

которой обсуждалась целесообразность заключения договора (или соглашения) о правовой помощи с тем или иным иностранным государством. В качестве примера приведем обнаруженное в папке с документами за 1946 г. фонда «Материалы и переписка по вопросам государственного права, обороны и международного права» (Р 9492 1а. Оп.1) обращение МИД СССР к Минюсту СССР от 15 января 1946 г.[638] с просьбой предоставить для Министерства иностранных дел Бельгии информацию относительно компетенции советских судов «исполнять поручения, которые будут адресованы бельгийскими юридическими властями»[639]. При этом отмечалось отсутствие специального соглашения о взаимном исполнении судебных поручений между СССР и Бельгией. МИД СССР также просил сообщить мнение Минюста СССР по поводу целесообразности заключения с Бельгией такого соглашения.

16 декабря 1947 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил Указ «О порядке сношений государственных учреждений СССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами иностранных государств»[640], в который в последующие годы был внесен ряд изменений и дополнений[641]. Принятие данного нормативного правового акта для развития правового сотрудничества СССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам особенно значимо, поскольку в послевоенные годы в условиях создания принципиально нового мирового порядка СССР начал проводить активную внешнюю политику дружбы и сотрудничества (в том числе и правового сотрудничества) с другими государствами. При этом установление четкого

---

[638] ГА РФ. Ф. Р-9492 1а. Оп. 1. Д. 1946. Л. 23.

[639] Цит. по: *Григорьева О.Г.* Полномочия советских судов по оказанию международной правовой помощи по гражданским и семейным делам // NB : Проблемы политики и общества. 2013. № 2. С. 322-361.

[640] О порядке сношений государственных учреждений СССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами иностранных государств: Указ Президиума Верховного Совета СССР 16 декабря 1947 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1948. № 5.

[641] О внесении изменений и дополнений в Указ Президиума Верховного Совета СССР 16 декабря 1947 г. «О порядке сношений государственных учреждений СССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами иностранных государств»: Указ Президиума ВС СССР от 17 марта 1988 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 12. Ст. 185.

порядка межгосударственных сношений, установление ответственности для лиц, виновных в его несоблюдении было объективной необходимостью.

Как отмечалось в Указе ПВС СССР «О порядке сношений…», «в целях введения единообразного порядка в сношениях государственных учреждений СССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами иностранных государств», сношения государственных учреждений СССР и их должностных лиц с находящимися за границей учреждениями и должностными лицами иностранных государств должны производиться через Министерство иностранных дел СССР. Всякий иной порядок сношений мог иметь место не иначе, как при наличии прямого указания на него в законодательстве или вступившем в силу международном договоре СССР или же по особому разрешению Министерства иностранных дел СССР. Следует отметить, что применительно к международному сотрудничеству по гражданским и семейным делам «иного порядка» законодательством предусмотрено не было.

В таком же порядке должны были производиться сношения с находящимися на территории СССР дипломатическими и консульскими представительствами иностранных государств.

Государственные учреждения СССР и их должностные лица, в случае получения от учреждений и должностных лиц иностранных государств или от находящихся на территории СССР дипломатических представительств иностранных государств каких-либо письменных или личных обращений, обязаны были направить эти материалы в Министерство иностранных дел СССР. За нарушение указанного порядка сношений с учреждениями и должностными лицами иностранных государств предусматривалась уголовная и дисциплинарная ответственность.

В двусторонних договорах СССР о правовой помощи четко формулировались способы сношений компетентных органов договаривающихся государств — дипломатический (посредством внешнеполитических ведомств) либо посредством иных *центральных компетентных органов*.

Следует отметить, что договоры Советского Союза о международной правовой помощи по гражданским и семейным делам предусматривали сношения через центральные компетентные органы, как правило, со странами социализма.

Большинство соцстран в сношениях друг с другом в качестве такого органа определили министерства юстиции. В этом случае схема взаимодействия государств выглядела следующим образом: суд одной страны направлял международное судебное поручение центральному компетентному органу своей страны, который, в свою очередь, передавал его центральному компетентному органу другой страны. Данная процедура являлась более упрощенной и быстрой по сравнению с дипломатическим порядком сношений.

Так, Договор между СССР и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 15 июля 1958 г. к органам, оказывающим помощь по этим делам, относил суды, органы прокуратуры и государственного нотариата, а также другие органы, «к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела». Ст. 3 «Порядок сношений» гласила, что упомянутые органы «сносятся друг с другом через свои центральные органы, поскольку настоящим Договором не установлен иной порядок»[642].

Договор между СССР и Федеративной Народной Республикой Югославией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 24 февраля 1962 г. предусматривал, что «учреждения Договаривающихся Сторон» при оказании правовой помощи «сносятся между собой через соответствующие учреждения, наименование которых Договаривающиеся Стороны сообщат друг другу в дипломатическом порядке»[643].

Договор между СССР и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 12 августа 1982 г. в ст. 3 «Порядок сношений» определял:

---

[642] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 5.
[643] Ведомости Верховного Совета СССР. 1963. № 21. Ст. 236.

«1. При выполнении настоящего Договора учреждения юстиции Договаривающихся Сторон сносятся друг с другом соответственно через Министерство юстиции или Прокуратуру Союза Советских Социалистических Республик и Министерство юстиции Чешской Социалистической Республики или Министерство юстиции Словацкой Социалистической Республики или Генеральную прокуратуру Чехословацкой Социалистической Республики, поскольку настоящим Договором не установлен иной порядок.

2. Министерство юстиции или Прокуратура Союза Советских Социалистических Республик и Министерство юстиции Чешской Социалистической Республики или Министерство юстиции Словацкой Социалистической Республики или Генеральная прокуратура Чехословацкой Социалистической Республики при выполнении настоящего Договора сносятся непосредственно».[644]

Наряду с развитием сношений через центральные учреждения юстиции дипломатический порядок при реализации правового сотрудничества СССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам не утратил своей актуальности. С конца 1950-х гг. он был характерен для сношений СССР со странами капитализма.

Так, Конвенция между СССР и Итальянской республикой о правовой помощи по гражданским и семейным делам от 25 января 1979 г. в ст. 4 гласила:

«При оказании правовой помощи учреждения Договаривающихся Сторон сносятся друг с другом в дипломатическом порядке».[645]

Договор между СССР и Тунисской республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 26 июня 1984 г. также устанавливал дипломатический порядок сношений:

«При оказании правовой помощи компетентные учреждения Договаривающихся Сторон сносятся между собой в дипломатическом

[644] Ведомости Верховного Совета СССР. 1983. № 29. Ст. 451.
[645] Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 35. Ст. 729.

порядке».[646]

Дипломатический порядок сношений государств по правовым вопросам, как показало исследование, является достаточно распространенным в мире, однако имеет весьма существенный недостаток — длительные сроки движения международных поручений[647].

Международные договоры СССР, предусматривавшие порядок сношений при реализации правового сотрудничества по гражданским и семейным делам и оказании правовой помощи через центральные компетентные органы, можно классифицировать следующим образом:

- в договорах указан центральный компетентный орган (министерства юстиции, министерства иностранных дел) для контактирования по вопросам оказания международной правовой помощи по гражданскому делу. Например, при оказании правовой помощи таким органом являются министерства юстиции договаривающихся сторон. К этой группе относятся, к примеру, договоры о правовой помощи и правовых отношениях с Индией, Чехословакией, Кубой, Испанией, Ираном Вьетнамом, КНР, Польшей, Египтом и другими государствами;

- двусторонние договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и семейным делам не конкретизируют компетентные органы и учреждения для осуществления сношений. В качестве примера можно привести договоры о правовой помощи и правовых отношениях, заключенные с Болгарией, Венгрией, КНДР, Румынией. Как правило, на практике таким органом являлся также Минюст СССР.

Подтверждением сказанному может служить письмо Минюста СССР от 9 марта 1972 г. № 05-3-1 «Об Инструкции о порядке оказания судами и органами нотариата СССР правовой помощи учреждениям юстиции иностранных государств и о порядке обращения за правовой помощью к этим

---

[646] Ведомости Верховного Совета СССР. № 28. Ст. 525.

[647] *Миронов А.* Судебные поручения по гражданским и семейным делам: международно-правовой аспект // Российская юстиция. 1999. № 2. С. 17.

учреждениям»[648], где, в частности, говорится следующее:

«Следует иметь в виду, что в соответствии с действующим законодательством при выполнении договоров с социалистическими странами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам сносятся с центральными учреждениями юстиции этих стран:

Министерство юстиции СССР — по всем вопросам, связанным с работой судов и органов нотариата, с усыновлением, опекой и попечительством, а также по вопросам предоставления сведений о действующем или действовавшем в СССР законодательстве и в иных случаях, прямо предусмотренных договорами;

Министерство иностранных дел СССР — по вопросам истребования и пересылки документов об актах гражданского состояния и в иных случаях, прямо предусмотренных договорами».

Такое положение соответствовало сложившейся в деятельности Министерства юстиции достаточно устойчивой практике по организации оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам.

Постановление ПВС СССР «О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» от 21 июня 1988 г. содержало указание на то, что «при оказании правовой помощи с соответствующими органами государств, заключивших договоры, сносятся: 1) Министерство юстиции СССР — по всем вопросам, связанным с работой судов и иных случаях, прямо предусмотренных договорами...» [649].

Итак, видны существенные изменения в способах внешних сношений по вопросам сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и

---

[648] ГА РФ. Ф. Р-9492 1. Оп. 12-1972. Д. 1384. Л. 52.

[649] О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: Постановление Президиума ВС СССР от 21 июня 1988 г. № 9132-XI // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 26. Ст. 428.

семейным делам, становится очевидным отход от дипломатического способа к сношению через центральные уполномоченные учреждения — в СССР через Министерство юстиции.

Сотрудничество социалистических стран во всех областях хозяйственной, общественно-политической и культурной жизни вызывало необходимость его международно-правового регулирования. С этой целью заключались различные международные соглашения, в которых «воплощается братская дружба наших народов». Особое место среди этих соглашений занимали договоры Советского Союза с другими социалистическими странами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенные в 1957-62 гг. [650] Как справедливо отмечает Н. И. Марышева, «все это дает основание утверждать, что они составляют единую систему и являются первым шагом на пути создания многостороннего соглашения социалистических стран о взаимной правовой помощи».

Как и другие соглашения между социалистическими странами, договоры о правовой помощи исходили из принципа равноправия договаривающихся сторон, взаимного уважения их суверенитета. В них регулировались гражданско- и семейно-правовые отношения граждан между собой и их гражданские отношения с предприятиями или организациями — отношения, содержащие так называемый «иностранный элемент». Принятый в договорах коллизионный метод обеспечивал учет тех особенностей регулирования отношений наследования, брака и семьи, которые присущи правопорядкам договаривающихся государств. Договоры содержали и нормы, относящиеся к области международного гражданского процесса: о положении иностранцев в гражданском процессе, компетенции учреждений юстиции, исполнении взаимных поручений, признании и исполнении решений. Таким образом, договоры решали широкий комплекс вопросов правового сотрудничества, далеко выходящий за рамки оказания правовой помощи в обычном ее

[650] *Марышева Н.И.* Вопросы гражданского процесса в договорах о правовой помощи… С. 3.

понимании. В этом отношении они являются значительным достижением социалистических стран, серьезным шагом на пути развития и совершенствования их права[651].

Подводя итоги исследования процесса развития форм и порядка оказания международной правовой помощи советским государством в рамках различных моделей международного сотрудничества, можно сделать следующие выводы:

1.В советском правоведении не имелось термина, который обозначал бы конкретные юридически значимые действия, осуществляемые в процессе оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам. Логика развития правового сотрудничества советского государства с зарубежными странами позволяет ввести дефиницию «форма международной правовой помощи по гражданским и семейным делам», обозначающее конкретное юридически значимое действие (процессуальное или непроцессуальное), запрашиваемое и осуществляемое советскими и иностранными компетентными органами в процессе оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам.

2.Проведенное исследование показало, что правовое регулирование форм международной правовой помощи по гражданским и семейным делам динамично развивалось. Впервые в советском законодательстве формы международной правовой помощи по гражданским и семейным делам нашли свое закрепление в республиканских гражданских процессуальных кодексах. Так, ГПК РСФСР 1923 г. в числе таких форм назвал: исполнение на территории РСФСР решений иностранных судов; доказывание с помощью «договоров и актов, совершенных за границей…» с учетом иностранных законов, которые длительное время существовали практически в неизменном виде. Двусторонние соглашения СССР 1930-х гг. с США, Францией, Монголией и рядом других зарубежных государств дополнили правоприменительную практику оказания международной правовой помощи по гражданским еще двумя формами такой

[651] *Марышева Н.И*. Вопросы гражданского процесса в договорах о правовой помощи… С. 4.

помощи: вручение судебных и внесудебных документов и выполнение судебных поручений. Международные договоры СССР 1945-1956 гг. о мире, торговле, дружбе и сотрудничестве расширили перечень форм международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, добавив к нему: предоставление правовой информации, производство внесудебных юридически значимых действий. Присоединение СССР к Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса 1954 г. ввело в практику оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам еще одну форму — вызов участников процесса в суд иностранного государства. Кроме того, такая форма правовой помощи по гражданским и семейным делам, как исполнение решений иностранных судов, была трансформирована в форму «признание и исполнение решений судов иностранного государства». С середины 1960-х гг. практически все двусторонние международные договоры СССР о правовой помощи включали перечисленные выше формы международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, т.е. предусматривали оказание такой помощи в полном объеме. ГПК РСФСР 1964 г. ввел в оборот такие формы международной правовой помощи, как исполнение судебных поручений и вручение документов.

3. Многообразие форм международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, сложившееся в рамках правового сотрудничества СССР с зарубежными странами, их единство и взаимообусловленность позволили провести их классификацию в зависимости от сфер реализации сотрудничества СССР с зарубежными странами: а) судебные и б) внесудебные (административные).

4. С 1922 г. был восстановлен существовавший в Российской империи дипломатический порядок передачи поручений об оказании международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, который нашел закрепление в международных соглашениях и отраслевом законодательстве. Вплоть до 1957 гг. дипломатический порядок был единственно возможным способом сношения СССР с зарубежными странами по вопросам реализации

правового сотрудничества по гражданским и семейным делам.

5. Двусторонние международные договоры СССР о правовой помощи ввели в практику новый способ передачи международных судебных поручений — посредством центрального компетентного органа (Министерства юстиции СССР). Такой способ сношений предусматривали только договоры с социалистическими странами. Со всеми остальными странами по вопросам оказания правовой помощи по гражданским и семейным делам оставался актуальным дипломатический способ сношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Советское государство просуществовало чуть более семидесяти лет вплоть до декабря 1991 г., когда подписание лидерами Российской Федерации, Украины и Белоруссии Беловежских соглашений и Декларации о создании Содружества Независимых Государств завершили юридическое оформление распада СССР. События декабря 1991 г. стали следствием глубочайшего кризиса в советской экономике, кризиса центральной власти, в том числе ее очевидной неспособности справиться с решением все более обострявшихся межнациональных конфликтов в Нагорном Карабахе, Закавказье, Молдавии, Прибалтике, Украине, череды провозглашений независимости советских республик (Литвы, Эстонии, Латвии, России, Украины).

Интерес к советскому периоду нашей истории в современном российском обществе огромен. Более четверти века назад распался Советский Союз, прошло время огульного отрицания всего советского. Началась некая ностальгия по советскому прошлому, когда плохое, негативное забылось, а в памяти остались великие победы сильной державы, объединявшие людей идеи, мораль, духовность, дружба народов самых разных национальностей.

Одно-два поколения россиян — дети советской эпохи — только теперь имеют реальную возможность получения объективной информации об истинных причинах и истоках многих государственных, правовых, экономических и социальных явлений и событий, имевших место в СССР. Сегодня тысячи километров российской государственной границы отделяют нас от бывших соотечественников, с которыми еще не так давно нас объединяло единое союзное государство, общие идеология и экономика. Осмысление внутригосударственных процессов, имеющих место не только в России, но и в странах-участницах Содружества Независимых Государств, невозможно без познания их исторических предпосылок, поиск которых следует вести, в том числе, и в Советском государстве и праве. Изучение отечественной истории права и государства также необходимо для воспитания молодых россиян в духе

уважения к традициям своего народа, поскольку, как известно, не зная истории, не построишь будущего.

Советский период в истории отечественного права и государства насыщен историческими событиями. Среди них: Великая российская революция 1917 г. и как итог — смена государственного строя, две мировые войны, перекроившие карту Европы, важнейшие реформы в системе государственного управления и законодательства, перестройка, распад СССР, переход к демократическому и правовому государству, отразившиеся на основных тенденциях формирования правового регулирования сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам и международной правовой помощи.

Правовое регулирование сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, несмотря на объективные трудности, динамично развивалось под влиянием совокупности внешних и внутренних факторов политического, экономического и правового характера. Решающее влияние на данный процесс оказывали первоочередные внешнеполитические задачи советского государства на том или ином историческом этапе, стремление укрепить союзнические, партнерские отношения с конкретными иностранными государствами. Немаловажная роль принадлежала директивному характеру государственного управления, мощным идеологическим установкам в праве и общественной жизни страны в целом.

Становление правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам относится к периоду нэпа. На данном историческом этапе Советским Союзом проводилась прогрессивная политика во многих сферах жизни общества. Результатами советской модернизации стали реформа законодательства, создание новых отраслей промышленности, развитие науки, техники, образования, культурная революция, ликвидация массовой детской беспризорности, охрана материнства и детства, утверждение равноправия женщин и др. Во внешнеполитической сфере сложилась позитивная международно-правовая концепция, закрепившая стремление к сотрудничеству

с зарубежными странами.

Как известно, в 1921 г. на X съезде РКП(б) В.И. Ленин объявил о переходе к нэпу. 30 декабря 1922 г. первый съезд Советов принял Декларацию об образовании СССР и Договор об образовании СССР. Конституция СССР 1924 г. определила предметы ведения Союза и союзных республик, в том числе и в сферах внешних сношений, международного и внутригосударственного отраслевого правотворчества.

В межгосударственных отношениях этот период характеризуется постепенным международным признанием Советского государства (так называемая «полоса признания СССР»), его стремлением к расширению «географии» дипломатических отношений на фоне стабилизации экономики и внутригосударственных механизмов. В течение 1922—28 гг. СССР заключил более сорока двусторонних договоров о мире, торговле, консульских конвенций с иностранными государствами, которые стали международно-правовой основой для реализации сотрудничества по гражданским и семейным делам и оказания международной правовой помощи.

Нэп возродил частноэкономические отношения и участие в них иностранного элемента, которые нуждались в правовой защите, в том числе путем правового сотрудничества с зарубежными странами. Законодательно было закреплено правовое положение иностранных граждан и организаций, сформулировано отношение государства к их имущественным правам и праву на доступ к советскому правосудию. ГПК РСФСР 1923 г. закрепил отдельные формы международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, а ГК РСФСР 1922 г. и Кодекс о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. — регулирование имущественных, наследственных, алиментных отношений, вопросы заключения и расторжения брака, в том числе с участием иностранного элемента.

На данном этапе активно шел процесс формирования компетенции советских органов внешних сношений и учреждений юстиции (прежде всего, судов) по оказанию международной правовой помощи по гражданским и

семейным делам. Характерным стало восполнение многих законодательных пробелов в регулировании данных правоотношений циркулярами, письмами, инструкциями НКИД и НКЮ.

В период с 29 июня по 13 июля 1930 г. прошел XVI съезд ВКП(б), на котором, в частности, был подведен итог внешней политики СССР. Отмечалась ее прогрессивность, значительные успехи советской дипломатии, вследствие чего государство прочно утвердилось на международной арене. Особо говорилось об установлении дипломатических, экономических, культурных, торговых отношений с целым рядом государств, о восстановлении дипломатических отношений с Великобританией.

Период активной индустриализации характеризуется активизацией внешней политики СССР в целом и развитием сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, в частности, что было обусловлено следующими причинами. Отголоски первой волны эмиграции, имевшей место после Октября 1917 г., нэпа, а также необходимость привлечения большого количества иностранных специалистов для создания новых отраслей промышленности и освоения новых технологий была сопряжена с возникновением тех или иных правовых коллизий (в наследственных, брачных, алиментных правоотношениях), которые ввиду наличия в них иностранного элемента не могли быть разрешены исключительно в рамках советской юрисдикции. В связи с этим оказание международной правовой помощи по гражданским и семейным делам (например, вручение документов, направление судебных поручений в иностранное государство, исполнение советскими судами поручений иностранных судов, взыскание алиментов на несовершеннолетних детей, вступление в права наследования и др.) было объективной необходимостью, о чем наглядно свидетельствуют обнаруженные в фондах учреждений юстиции ГА РФ документы (например, директивное письмо Верховного Суда СССР от 4 января 1934 г. с указанием на дипломатический способ сношений; письмо Верховного Суда СССР, в котором представлены статистические данные за период с 1923 по 1938 г. «О судебных

процессах с участием иностранцев» и др.).

Другим обстоятельством, в немалой степени способствовавшим развитию механизма правового регулирования сотрудничества по гражданским и семейным делам этот период стало стремление СССР закрепить отношения союзничества с другими государствами перед лицом возраставшей фашистской угрозы, попытки создать систему коллективной безопасности в Европе.

В 1930-е г. СССР заключил с зарубежными странами ряд «отраслевых» соглашений, специально направленных на регулирование сотрудничества по гражданским и семейным делам: с Монголией — об исполнении судебных решений по некоторым категориям гражданских, с Великобританией — об исполнении судебных поручений по гражданским и семейным делам на условиях взаимности. СССР совершил обмен нотами с США, Францией и рядом иных государств о вручении судебных и внесудебных документов, передаче и исполнении поручений иностранных судов, которые регулировали отдельные формы правовой помощи по гражданским и семейным делам и способы внешних сношений при реализации правового сотрудничества. Вместе с тем следует отметить, что далеко не со всеми государствами у СССР в это время были такие конструктивные отношения. Сложными и напряженными они были с Японией, Китаем, Норвегией, Финляндией и некоторыми другими странами.

С 1939 г. и вплоть до окончания Второй Мировой Войны вопросы сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам потеряли свою актуальность ввиду переориентации внешней и внутренней политики СССР в сферу ведения освободительной войны.

Победа СССР в Великой Отечественной Войне кардинальным образом изменила вектор развития международных отношений в целом и международного сотрудничества по гражданским и семейным делам, в частности. Эпохальным событием стало принятие 26 июня 1945 г. на Конференции Объединенных наций в Сан-Франциско Устава ООН. С этого времени под эгидой ООН на базе основополагающих принципов

международного права, в совокупности с активной позицией СССР на международной арене формируется новый мировой порядок.

В послевоенные годы вопросы защиты наследственных и брачно-семейных прав приобрели особую актуальность. Причинами тому стали процессы невозвращения тысяч военнопленных и лиц, насильно вывезенных на работу в Германию («вторая волна эмиграции»), нахождение на территории СССР пленных солдат и офицеров, а также экономическая и культурная интеграция со странами народной демократии. Вместе с тем Указ от 15 февраля 1947 г. о запрете браков с иностранцами внес определенные коррективы в процесс оказания международной правовой помощи в отношении лиц, состоявших в браке с иностранцами, имевших детей от таких смешанных браков.

Послевоенное десятилетие представляет собой отдельный исторический этап эволюции правового регулирования сотрудничества Советского государства с зарубежными странами по гражданским и семейным делам. Он связан с расширением «географии» международно-правовых источников такого сотрудничества под влиянием общепризнанных принципов и норм международного права за счет двусторонних договоров с зарубежными странами самого широкого спектра: о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве (с Югославией, Румынией, Финляндией и др.), торговле и мореплавании (с Данией, Румынией и др.), договоров о торговле (например, с Италией, Польшей и др.). При этом не требовалось прямого указания на возможность оказания правовой помощи по гражданским и семейным делам в таких международных договорах, такая возможность скорее презюмировалась, ставилась в зависимость от наличия дипломатических отношений СССР с государствами, подтвержденных международным договором.

Многие пробелы законодательства, регулировавшего оказание правовой помощи по гражданским и семейным делам, восполнил Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке сношений государственных учреждений СССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами

иностранных государств» (1947), который утвердил порядок сношений с государственными органами иностранных государств, процедуру рассмотрения обращений таких органов, ответственность должностных лиц.

Смерть И. В. Сталина обусловила зарождение либеральных настроений в советском обществе, начало внутрипартийной демократии, реабилитацию жертв массовых политических репрессий, снижение политической цензуры, и т.п. Поскольку данные позитивные процессы и явления в обновляющемся советском обществе носили непоследовательный характер, не было сформулировано соответствующей единой государственной концепции, данный период именуют «оттепель».

Событием, которое не только открыто показало отношение советского общества к предшествующему периоду в истории страны, связанному с правлением И. В. Сталина, но и определившим пути развития правового регулирования сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам на последующие десятилетия, стал прошедший в феврале 1956 г. XX съезд КПСС. На съезде наряду с осуждением культа личности И.В. Сталина, обсуждались международное положение СССР, роль социализма как мировой системы, был подтвержден международно-правовой принцип мирного существования государств с различным социальным строем. С этого момента СССР стал более открытым для проведения международных мероприятий. Так, в стране прошли Всемирный фестиваль молодежи и студентов, московские кинофестивали. Зарождается международный туризм.

Под влиянием XX съезда КПСС начался важнейший исторический этап в развитии правового регулирования сотрудничества СССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам. Его внешняя политика приобрела принципиально новые черты. Именно на данном этапе складывается международно-правовая доктрина государства в соответствии с установленными мировым сообществом стандартами, закрепление которой происходило в двусторонних международных договорах СССР о правовой помощи, правовых отношениях и правовом сотрудничестве. В таких договорах

четко прослеживается определение основных способов внешних сношений по правовым вопросам: с социалистическими странами, как наиболее дружественными, — посредством центральных компетентных учреждений (министерства юстиции, верховные суды, генеральные прокуратуры), со странами капитализма — наиболее длительным и формализованным дипломатическим путем.

Характерно, что вплоть до настоящего времени в системе способов внешних сношений по вопросам оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам сохраняются данные тенденции: с бывшими странами социализма — через центральные учреждения юстиции, бывшими капиталистическими государствами — через министерства иностранных дел, то есть дипломатическим путем.

В 1960-е гг. СССР разрабатывал проект многосторонней конвенции социалистических государств о правовой помощи, которая так и не была принята — соцстраны решили ограничиться двусторонними договорами о правовой помощи. В 1966 г. Советский Союз ратифицировал Гаагскую конвенцию по вопросам гражданского процесса, принятую еще в 1954 г., что позволило ему стать полноправным участником международного правового сотрудничества.

Законотворческая деятельность СССР была отмечена таким важнейшим процессом как кодификация. Были разработаны и приняты важнейшие источники правового регулирования сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам: Основы законодательства о судоустройстве Союза ССР и союзных республик (1958), Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (1961), Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье (1968). На базе Основ законодательства советские республики принимали республиканские кодексы (например, в РСФСР в 1964 г. приняты ГК и ГПК, в 1969 г. — Кодекс о браке и семье, в 1971 г. — Кодекс законов о труде).

Правоприменительная практика по оказанию международной правовой

помощи по гражданским и семейным делам в данный период была весьма насыщена. В целях ее единообразия в 1972 г. Минюст СССР утвердил Инструкцию «О порядке оказания судами и органами нотариата СССР правовой помощи учреждениям юстиции иностранных государств и о порядке обращения за правовой помощью к этим учреждениям», которая на протяжении многих лет детально регулировала процедурные вопросы оказания международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, содержала образцы международных судебных поручений.

В течение 1957-72 гг. в результате эволюционных правовых процессов, имевших место в предыдущие десятилетия, международная правовая помощь по гражданским и семейным делам получила законодательное и организационное оформление в качестве комплексного межотраслевого института в системе советского права – совокупности объективно обособленных и взаимосвязанных правовых норм, проникающих в различные отрасли права (конституционное, административное, гражданское процессуальное и др.), регулирующих однородную группу общественных отношений, связанных с оказанием международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, включающий группу более мелких самостоятельных узко отраслевых институтов (институт признания иностранных судебных решений, институт международного судебного поручения, институт применения иностранных семейных законов и др.).

В последующее десятилетие правовое регулирование сотрудничества СССР с зарубежными странами по гражданским и семейным делам развивалось в условиях двуполярного мира. Направления внешней политики СССР были обусловлены нараставшей международной напряженностью. Глубинные противоречия между социалистической и капиталистической системами резко обострили обстановку «холодной войны». СССР и США — мировые сверхдержавы, стремились перестроить мир в соответствие со своей идеологией, сплачивали вокруг себя государства-союзники, связывая их экономическими, культурными, правовыми договорами. Кроме того, планету

периодически сотрясали локальные вооруженные конфликты, в которых, безусловно, просматривалась борьба за интересы США и СССР, которые между собой не вступали в прямые военные столкновения. Реальная угроза третьей мировой войны привела к осознанию необходимости сокращения вооружений, мирному сосуществованию двух противоборствующих систем, диалогу, сотрудничеству и международной интеграции.

СССР демонстрировал высокие темпы экономического роста, активно развивалась наука, техника, образование. Выросло материальное благосостояние советских граждан.

Колебания во внешней и внутренней политике связаны с правлением конкретных лидеров советского государства (Брежнев Л.И., Андропов Ю.В., Черненко К.У., Горбачев М.С.), выражались в имевшей место идеологии («эпоха застоя», «перестройка»), тенденциях развития международных отношений (например, обострение «холодной войны», снижение гонки вооружений, переход к диалогу и сотрудничеству), особенностях развития советской экономики и т.п. Вместе с тем, кардинальных изменений в правовом регулировании сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам эти процессы не принесли.

СССР продолжал расширять «географию» двусторонних договоров о международной правовой помощи по гражданским и семейным делам, которые наряду с ратификацией в 1973 г. Международных пактов о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах, а также совершенствованием правоприменительной практики отражали сложившиеся ранее тенденции развития данного института права.

Последние годы советской эпохи прошли под влиянием решений Пленума ЦК КПСС, на котором М. С. Горбачев объявил курс на масштабную реформу политической и правовой системы страны. Это не могло не сказаться на развитии сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам, на реализации которого вплоть до оформления распада СССР в декабре 1991 г. отражались тенденции объявления независимости советскими

союзными республиками, падения социалистических режимов в европейских странах, прекращения «холодной войны».

Под влиянием процессов активной международной интеграции в 1991 г. СССР ратифицировал одну из важнейших для правового регулирования сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам конвенцию – Гаагскую конвенцию, отменяющую требование легализации иностранных официальных документов, принятую в 1961 г., практика исполнения которой проходила уже в российских реалиях.

С 1992 г. правовое регулирование сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам продолжает активно развиваться, однако в новых внешнеполитических условиях оно приобрело значительную специфику – с бывшими советскими республиками оно осуществляется в рамках международно-правового пространства Содружества Независимых Государств, с остальными государствами – на основе Гаагских конвенций и двусторонних договоров о правовой помощи, значительное число из которых было ратифицировано еще Советским Союзом.

Значение советского периода в истории правового регулирования сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам трудно переоценить. Он наглядно показал соотношение и взаимное влияние такого сотрудничества и международной правовой помощи, которая была и есть одной из форм его реализации, ее правовое регулирование развивалось по мере развития самого сотрудничества по гражданским и семейным делам. В тоже время потребности правоприменительной практики в оказании международной правовой помощи по гражданским и семейным делам стимулировали советское государство в международно-правовом закреплении отношений правового сотрудничества с иностранными государствами.

Понимая сложность и научно-практическую неисчерпаемость затронутых в работе проблем, не претендуя на окончательное их разрешение, автор рассчитывает на обращение научной мысли к актуальным теоретическим и практическим проблемам механизма правового регулирования

сотрудничества по гражданским и семейным делам в целях их более глубокого осмысления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Мирный договор между Союзными и Объединившимися державами и Германией от 28 июня 1919 г. (Вместе со «Статутом Лиги Наций», «Уставом Международной организации труда», «Протоколом») // Версальский мирный договор. − М. : Литиздат НКИД, 1925.

2. Устав Международного института унификации частного права от 15 марта 1940 г. [Электронный ресурс] − URL: http://www.unidroit.org/dynasite.cfm (дата обращения: 17.06.2009).

3. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. − М. : Госполитиздат, 1956. – 199 с.

4. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1995. − № 67. − 5 апр.

5.Устав Совета Европы ETS N 001 (Лондон, 5 мая 1949 г.) // СЗ РФ. - 1997. - № 12. - Ст. 1390.

6. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Международные акты о правах человека. − М. : БЕК, 2002.

7. Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г. // Вестник ВАС РФ. − 1993. − № 8.

8. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 174 (II) от 21 ноября 1947 г. // Международное публичное право : сб. док. − М. : СПАРК, 2008. − Т. 1.

9. Гаагская конвенция по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 г. // Собрание постановлений Правительства СССР. − 1967. − № 20. − Ст. 145.

10. Европейская культурная конвенция от 19 декабря 1954 г. [Электронный ресурс] − URL: http://www.conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/018.htm (дата обращения: 17.08.2009)

11. Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г. // Вестник ВАС РФ. −

1993. − № 8.

12. Европейская социальная хартия от 18 октября 1961 г. [Электронный ресурс] − URL: http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/163.htm (дата обращения : 17.08.2009)

13. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Ведомости ВС СССР. − 1964. − № 18. − Ст. 221.

14. Конвенция, отменяющая требования легализации иностранных официальных документов от 5 октября 1961 г. // Международное частное право : сб. док. / под ред. К. А. Бекяшева, А. Г. Ходакова. − М. : БЕК, 1997.

15. Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г. // Действующее международное право. Т. 1. − М. : Московский независимый институт международного права, 1997.

16. Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15 ноября 1965 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXV. − М., 1972. С.61-65.

17. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. − 1994. − № 12.

18. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости ВС СССР. − 1976. − № 17. − Ст. 291.

19. Европейская конвенция об информации относительно иностранного законодательства (Лондон, 1968 г.) // Бюллетень международных договоров. − 2000. − № 1.

20. Венская Конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // Ведомости ВС СССР. − 1986. − № 37. − Ст. 772.

21. Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам от 18 марта 1970 г. // Международное частное право : сб. док. / под ред. К. А. Бекяшева, А. Г. Ходакова. − М. : БЕК, 1997. − С. 730 − 736.

22.Конвенция о признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов от 1 июня 1970 г. [Электронный ресурс] - URL: http://www.hcch.net

(дата обращения : 21.09.2010)

23. Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам, от 2 октября 1973 г. - М. : БЕК, 1997. − С. 680 − 684.

24. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. // Международное публичное право : сб. док. − М. : СПАРК, 2008. − Т. 1.

25. Конвенция ООН о морской перевозке грузов от 31 марта 1978 г. // Закон. − 2000. − № 6.

26. О заключении и признании действительности браков от 14 марта 1978 г. // Международное частное право : сб. док. / под ред. К. А. Бекяшева, А. Г. Ходакова. − М. : БЕК, 1997. − С. 699 − 704.

27. Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов, от 14 марта 1978 г. − М. : БЕК, 1997. − С. 694 − 699.

28. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. // Ведомости ВС СССР. − 1982. − № 25. − Ст. 464.

29. Типовой закон о международном торговом арбитраже от 21 июня 1985 г. // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1985 г. Т. XVI / Организация Объединенных Наций. − Нью-Йорк, 1988. − С. 601 – 612.

30. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 г. // Ведомости ВС СССР. − 1986. − № 37. − Ст. 772.

31. Конвенция ООН о правах ребенка от 29 ноября 1989 г. [Электронный ресурс] − URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon (дата обращения: 11.09.2009).

32.Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. (Данную Конвенцию не подписали Азербайджанская Республика, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Украина). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33.Соглашение между РСФСР и Финляндией об условиях обмена товарами от 15 января 1919 г. // Документы внешней политики СССР.— М. :

Госполитиздат, 1958. Т. 2. - С. 29.

34.Соглашение между РСФСР и Афганистаном об установлении дипломатических отношений от 5 июля 1919 г. // Документы внешней политики СССР.— М. : Госполитиздат, 1958. Т. 2. - С. 204.

35.Соглашение между РСФСР и Данией о взаимной эвакуации подданных от 18 декабря 1919 г. // Документы внешней политики СССР.— М. : Госполитиздат, 1958. Т. 2. - С. 308.

36.Мирный договор между Россией и Эстонией от 2 февраля 1920 г. // Документы внешней политики СССР.— М. : Госполитиздат, 1958. Т. 2. - С. 339.

37.Договор о перемирии между Латвией и Россией от 30 января 1920 г. // Документы внешней политики СССР.— М. : Госполитиздат, 1958. Т. 2. - С. 333.

38.Соглашение РСФСР с Великобританией о почтовом сообщении от 20 февраля 1920 г. // Документы внешней политики СССР.— М. : Госполитиздат, 1958. Т. 2. - С. 389.

39.Соглашение РСФСР с Великобританией о предоставлении англичанам права возвращения на родину от 6 марта 1920 г. // Документы внешней политики СССР.— М. : Госполитиздат, 1958. Т. 2. - С. 400.

40.Соглашение между РСФСР и Германией об отправке на родину военнопленных и интернированных гражданских лиц обеих сторон от 19 апреля 1920 г. // Документы внешней политики СССР.— М. : Госполитиздат, 1958. Т. 2. - С. 459.

41.Соглашение между Королевским Итальянским Правительством и Российским Советским Правительством об обмене пленных и интернированных гражданских лиц от 27 апреля 1920 г. // Документы внешней политики СССР.— М. : Госполитиздат, 1958. Т. 2. - С. 485.

42.Мирный договор между РСФСР и Литвой от 12 июля 1920 г. // Документы внешней политики СССР. — М. : Госполитиздат, 1959. Т. 3. - С. 28.

43.Англо-советское торговое соглашение от 16 марта 1921 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 3. − М. : Гос. Изд-во полит. лит-ры, 1959.

44.Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических республик и Китайской республикой от 31 мая 1924 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 7. − М. : Гос. Изд-во полит. лит-ры, 1959. − 725 с.

45.Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Великобританией от 8 августа 1924 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 7. − М. : Гос. Изд-во полит. лит-ры, 1959. − С. 624.

46.Торговое соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Швецией от 15 марта 1924 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 7. − М. : Гос. Изд-во полит. лит-ры, 1959. − С. 147.

47.Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Италией от 7 февраля 1924 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 7. − М. : Гос. Изд-во полит. лит-ры, 1959. − С. 68.

48.Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Австрией о юридической взаимопомощи в гражданских делах от 19 сентября 1924 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 7. – М. : Гос. Изд-во полит. лит-ры, 1959. − С. 455-456.

49.Конвенция об основных принципах взаимоотношений между Союзом Светских Социалистических Республик и Японией от 20 января 1925 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 8. − М. : Гос. Изд-во полит. лит-ры, 1963. − С. 70 − 72.

50.Договор о дружбе и военном нейтралитете между Союзом советских Социалистических Республик и Германией от 24 апреля 1926 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 9. − М. : Гос. Изд-во полит. лит-ры, 1964. − 884 с.

51.Договор о нейтралитете и ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Афганистаном от 31 августа 1926 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 9. − М. : Гос. Изд-во полит. лит-ры, 1964. − 884 с.

52.Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских

Социалистических Республик и Турцией от 19 марта 1927 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 10. − М. : Гос. Изд-во полит. лит-ры, 1965. − 659 с.

53.Временное торговое соглашение между СССР и Великобританией от 15 апреля 1930 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 13. − М. : Политиздат, 1967. − С. 215.

54.Протокол соглашения о правах граждан и таможенных вопросах между СССР и Монголией от 20 мая 1930 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 13. − М. : Политиздат, 1967. − С. 271.

55.Конвенция между СССР и Монголией об исполнении судебных решений по некоторым категориям гражданских дел от 28 июня 1930 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 13. − М. : Политиздат, 1967. − С. 369.

56.Обмен нотами об исполнении судебных поручений по гражданским и семейным делам на условиях взаимности между СССР и Францией (Москва, 1930 г.). Документ официально опубликован не был.

57.Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о порядке исполнения судебных поручений (в форме обмена нотами) от 22 ноября 1935 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. Отд. второй. − 1936. − № 4. − Ст. 44.

58.Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Францией о передаче судебных и нотариальных документов и выполнении судебных поручений по гражданским и торговым делам от 11 августа 1936 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. IX. − М. : Международные отношения. 1938.

59.Торговый договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Республикой от 7 августа 1945 г. // Сборник торговых договоров и соглашений по торгово-экономическому сотрудничеству СССР с иностранными государствами (на 1 января 1977 г.). Т. 2. − М. : Экономика, 1977. С.82-86.

60.Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Югославией от 11 апреля 1945 г. // Дипломатический вестник. − 1998. − № 6. С. 75 - 78.

61.Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Данией от 17 августа 1946 г. // Сборник торговых договоров и соглашений по торгово-экономическому сотрудничеству СССР с иностранными государствами (на 1 января 1977 г.). Т. 1. − М. : Экономика, 1977. С. 229 − 236.

62.Договор о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Румынией от 4 февраля 1948 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIII. − М. : Международные отношения, 1956. С.175.

63.Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Румынией от 20 февраля 1947 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIII. − М. : Международные отношения, 1956.

64.Договор о мире между СССР и Италией от 10 февраля 1947 г. // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 19347. - 16 февр. № 40.

65.Договор о мире между СССР и Румынией от 10 февраля 1947 г. // Известия Советов депутатов трудящихся СССР». - 18 февраля 1947 г. № 41.

66.Договор о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве между СССР и Румынией от 4 февраля 1948 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIII. − М. : Международные отношения, 1956. С.175.

67.Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Болгарией от 1 апреля 1948 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIII. − М. :

Международные отношения, 1956.

68.Торговый договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Венгерской Республикой от 15 июля 1947 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIII. − М. : Международные отношения, 1956.

69.Договор о торговле и судоходстве между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой от 26 апреля 1947 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIII. − М. : Международные отношения, 1956. С.113-115.

70.Договор о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндией от 6 апреля 1948 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIII. − М. : Международные отношения, 1956. С. 189 − 191.

71.Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Итальянской Республикой от 11 декабря 1948 г. // Сборник торговых договоров и соглашений по торгово-экономическому сотрудничеству СССР с иностранными государствами (на 1 января 1977 г.). Т. 1. − М. : Экономика, 1977.

72.Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Болгарией относительно порядка взаимного исполнения судебных поручений советских и болгарских судов от 24 мая 1950 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIV. − М., 1957.

73.Торговый договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией от 6 декабря 1957 г. // Ведомости ВС СССР. − 1958. − № 10. − Ст. 216.

74.Договор об оказании правовой помощи и правовых отношениях по

гражданским, семейным и уголовным делам между Союзом Советских Социалистических Республик и Корейской Народно-Демократической Республикой от 16 декабря 1957 г. // Ведомости ВС СССР. − 1958. − № 5. − Ст. 93.

75.Консульская конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Корейской Народно-Демократической Республикой от 16 декабря 1957 г. // Ведомости ВС СССР. − 1958. − № 3. − Ст. 60.

76.Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Народной Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 28 декабря 1957 г. // Ведомости ВС СССР. − 1980. − № 50. − Ст. 1075.

77.Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 15 июля 1958 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. − 2006. − № 5.

78.Консульская конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Народной Республикой от 21 января 1958 г. // Ведомости ВС СССР. − 1958. − № 6. − Ст. 126.

79.Консульский договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Республикой Германия от 25 апреля 1958 г. // Ведомости ВС СССР. − 1959. − № 17. − Ст. 101.

80.Договор о торговле и мореплавании между СССР и Народной Республикой Албанией от 15 февраля 1958 г. // Ведомости ВС СССР. − 1958. − № 15. − Ст. 280.

81.Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Румынской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 3 апреля 1958 г. // Ведомости ВС СССР. − 1958. − № 21. − Ст. 329.

82.Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по

гражданским, семейным и уголовным делам от 15 июля 1958 г. // Ведомости ВС СССР. − 1958. − № 35. − Ст. 423.

83.Консульский договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Австрийской Республикой от 28 февраля 1959 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXI. − М. : Международные отношения, 1967.

84.Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Народной Республикой Югославией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 24 февраля 1962 г. // Ведомости ВС СССР. − 1963. − № 21. − Ст. 236.

85.Договор о торговом судоходстве между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии от 3 апреля 1968 г. // Ведомости ВС СССР. − 1972. − № 20. − Ст. 161.

86.Договор о торговле между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительствами Королевства Бельгии, Великого Герцогства Люксембург и Королевства Нидерландов, членами Экономического Союза Бенилюкс от 14 июля 1971 г. // Ведомости ВС СССР. − 1973. − № 25. − Ст. 319.

87.Договор о взаимном оказании правовой помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Иракской Республикой от 22 июня 1973 г. // Ведомости ВС СССР. − 1973. − № 25. − Ст. 319.

88.Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Итальянской республикой о правовой помощи по гражданским и семейным делам от 25 января 1979 г. // Ведомости ВС СССР. − 1986. − № 35. − Ст. 729.

89.Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 11 августа 1978 г. // Ведомости ВС СССР. − 1980. − № 34. − Ст. 690.

90.Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Греческой Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 21 мая 1981 г. // Ведомости ВС СССР. − 1982. − № 45. − Ст. 839.

91.Договор между СССР и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 10 декабря 1981 г. // Ведомости ВС СССР. − 1982. − № 44. − Ст. 827.

92.Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Алжирской Народной Демократической республикой о взаимном оказании правовой помощи от 23 февраля 1982 г. // Ведомости ВС СССР. − 1984. − № 15. − Ст. 213.

93.Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 12 августа 1982 г. // Ведомости ВС СССР. − 1983. − № 29. − Ст. 451.

94.Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Сирийской Арабской Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 15 ноября 1984 г. // Ведомости ВС СССР. − 1986. − № 28. − Ст. 525.

95.Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 28 ноября 1984 г. // Ведомости ВС СССР. − 1986. − № 36. − Ст. 743.

96.Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Тунисской Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 26 июня 1984 г. // Ведомости ВС СССР. − 1986. − № 28. − Ст. 525.

97.Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 января 1984 г. // Ведомости ВС СССР. − 1987. − № 15. − Ст. 199.

98.Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Демократической Республикой Йемен о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 6 декабря 1985 г. // Ведомости ВС СССР. −

1986. − № 48. − Ст. 1010.

99.Консульский договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой от 10 сентября 1986 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. − М. : Международные отношения, 1989.

100.Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Королевством Испании о правовой помощи по гражданским и семейным делам от 26 октября 1990 г. // СЗ РФ. − 1998. − № 9. − Ст. 1049.

101.Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны / изд. гос. канцелярией. – 2-е изд., доп. – СПб. : В тип. 2 отд-ния Собственной е. и. в. Канцелярии, 1867. – Ч. III. – С. 13 – 252.

102.О власти: Декрет II Всероссийского съезда Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов от 27 октября 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. − 1917. − № 1. − Ст. 1.

103.О суде: Декрет № 1 ВЦИК от 22 ноября 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. − 1917. − № 4. − Ст. 50.

104.Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа от 12 января 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. I. − М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1957.

105.О суде: Декрет № 2 ВЦИК от 15 февраля 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. − 1918. − № 26. − Ст. 347.

106. О третейском суде: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 16 февраля 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. − 1918. − № 28. − Ст. 366.

107.Об упразднении рангов дипломатических представителей и об именовании таковых полномочными представителями Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: Декрет СНК РСФСР от 4 июня 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. − 1918. − № 39. − Ст. 505.

108.Конституция (Основной закон) РСФСР от 10 июля 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. − 1918. − № 51. − Ст. 582.

109.О суде: Декрет № 3 от 13 июля 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР.

− 1918. − № 52. − Ст. 589.

110.Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР от 6 сентября 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. − 1918. − № 76. − Ст. 818.

111.Об организации консульств: Декрет ВЦИК от 18 октября 1918 г. // Известия ВЦИК. − 1918. − 23 окт. (№ 231).

112.Положение о народном суде: утв. Декретом ВЦИК, СНК РСФСР от 21 октября 1920 г. // Собрание узаконений РСФСР. − 1920. − № 83. − Ст. 40.

113.Положение о высшем судебном контроле: утв. Декретом ВЦИК, СНК РСФСР от 10 марта 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. − 1921. − № 15. − Ст. 97.

114.Общее положение о Советских органах за границей: утв. Декретом СНК РСФСР от 26 мая 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. − 1921. − № 49. − Ст. 261.

115.О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей: Декрет СНК РСФСР от 28 октября 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. − 1921. − № 72. − Ст. 578.

116.Декларация об образовании СССР от 30 декабря 1922 г. [Электронный ресурс] - URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_299.htm (дата обращения : 11.10.2009)

117.Договор об образовании СССР от 30 декабря 1922 г. [Электронный ресурс] - URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_299.htm (дата обращения : 11.10.2009)

118.Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР: Декрет ВЦИК от 22 мая 1922 г. // Известия ВЦИК. − 1922. − 18 июня (№ 134).

119.Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями: утв. Постановлением ВЦИК и СНК от 21 сентября 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. − 1922. − № 60. − Ст. 769.

120.Положение о государственном нотариате: Декрет СНК РСФСР от 4 октября 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. − 1922. − № 63. − Ст. 807.

121.О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. − 1922. − № 71. − Ст. 904.

122.Положение о судоустройстве РСФСР: утв. Постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. − 1922. − № 69. − Ст. 902.

123.Положение о прокуратуре от 28 мая 1922 г.: утв. // Собрание узаконений РСФСР. - 1922. - № 136.

124.Положение об адвокатуре от 26 мая 1922 г. [Электронный ресурс] – URL: http://coollib.com/b/274021/read (дата обращения : 15.09. 2011)

125.Материалы НКЮ. Вып. XVI − XVП. − М. : НКЮ, 1922. – 56 с.

126.Об основных нормах гражданского процесса: постановление НКЮ РСФСР от 4 января 1923 г. [Электронный ресурс] – URL: http://www.lawmix.ru/docs_cccp/7992 (дата обращения : 06.08.2010).

127.О подсудности гражданских дел судебным учреждениям РСФСР: Декрет ВЦИК РСФСР от 1 февраля 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. − 1923. − № 10. − Ст. 122.

128.Правила о производстве дел в Высшей Арбитражной Комиссии при Совете Труда и Обороны и местных арбитражных комиссиях: утв. Постановлением СТО РСФСР от 14 марта 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. − 1923. − № 25. − Ст. 292.

129.Положение о примирительных камерах и третейских судах: Декрет ВЦИК от 23 марта 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. − 1923. − № 24. − Ст. 288.

130.О порядке допущения иностранных фирм к производству торговых операций в пределах РСФСР: Декрет ВЦИК СНК РСФСР от 12 апреля 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. − 1923. − № 31. − Ст. 345.

131.О порядке вывоза и перевода за границу валютных ценностей: Декрет ВЦИК СНК РСФСР от 19 апреля 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. − 1923.

− № 32. − Ст. 360.

132.Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: утв. Постановлением ВЦИК РСФСР от 10 июля 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. − 1923. − № 46. − Ст. 478.

133.Положение о НКИД СССР: утв. Постановлением ВЦИК СССР 12 ноября 1923 г. // Вестник ЦИК, СНК и СТО. – 1923 − 1924. − № 10. − С. 299.

134.Основной Закон (Конституция) СССР от 31 января 1924 г. // Собрание законов СССР. − 1924. − № 2. − Ст. 24.

135.Основы судоустройства Союза ССР и союзных республик: утв. Постановлением ЦИК СССР от 29 октября 1924 г. // Собрание законов СССР. − 1924. − № 23. − Ст. 203.

136.О транзите иностранных товаров через территорию Союза ССР: Постановление СНК СССР от 8 января 1925 г. [Электронный ресурс] – URL: http://www.lawmix.ru/ sssr/15238 (дата обращения: 08.08.2010)

137.Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги Наций Друммоиду от 17 апреля 1925 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 8. − М. : Гос. Изд-во полит. лит-ры, 1963. − С. 229.

138.Нота Полномочного Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая от 7 января 1925 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 8. − М. : Гос. Изд-во полит. лит-ры, 1963. − С. 23 − 25.

139.Нота Полномочного Представителя СССР в Афганистане Министру Иностранных дел Афганистана от 7 февраля 1925 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 8. − М. : Гос. Изд-во полит. лит-ры, 1963. − С. 120.

140.КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. / Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС ; под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. Т. 4: 1926 – 1929. − М. : Политиздат, 1984. − 575 с.

141.Конституция (Основной закон) РСФСР от 11 мая 1925 г. // Собрание узаконений РСФСР. − 1925. − № 30. − Ст. 218

142.О порядке заключения и ратификации международных договоров

Союза ССР: Постановление ЦИК СССР от 17 мая 1925 г. // Собрание законов СССР. − 1925. − № 35. − Ст. 258.

143.О предоставлении права на трудовое землепользование иностранцам: Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 26 июня 1925 г. // Собрание законов СССР. − 1925. − № 41. − Ст. 303.

144.О порядке приобретения кредитными учреждениями акций иностранных банков: Постановление СНК СССР от 29 сентября 1925 г. // Собрание законов СССР. − 1925. − № 69. − Ст. 514.

145. Об утверждении Консульского устава Союза ССР: Постановление ЦИК и СНК СССР от 8 января 1926 г. // Собрание законов СССР. − 1926. − № 10. − Ст., ст. 77, 78.

146.Об общих принципах организации государственного нотариата: Постановление ЦИК и СНК СССР от 14 мая 1926 г. // Собрание законов СССР. − 1926. − № 35. − Ст. 252.

147.Об авторском праве: Декрет ВЦИК СНК РСФСР от 11 октября 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. − 1926. − № 72. − Ст. 567.

148.Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР от 19 ноября 1926 г. // Собрание законов СССР. − 1926. − № 82. − Ст. 612.

149.О мерах к обеспечению нормального хода операций по внешней торговле: Постановление СНК РСФСР от 17 мая 1927 г. // Собрание законов СССР. − 1927. − № 28. − Ст. 294.

150.Основы авторского права: утв. Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 16 мая 1928 г. // Собрание законов СССР. − 1928. − № 27. − Ст. 246.

151.Нота НКИД СССР о признании суверенитета Йемена 1929 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 12. − М. : Политиздат, 1967.

152.Нота НКИД СССР Посольству Франции в СССР от 8 декабря 1929 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 12. − М. : Политиздат, 1967. − С. 643.

153.Конституции УССР 1929 г. [Электронный ресурс] - URL: http://worldconstitutions.ru/?p=585 (дата обращения : 27.12.2010)

154.Конституция БССР 1927 г. [Электронный ресурс] - URL:

http://studopedia.su/8_40401_konstitutsiya-bssr--g.html (дата обращения : 27.12.2010)

155.Письмо НКИД СССР Временному поверенному в делах СССР в Италии от 20 июля 1930 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 13. − М. : Политиздат, 1967. С.391.

156.Письмо заместителя Народного комиссара иностранных дел СССР полномочному представителю СССР в Японии от 10 января 1930 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 13. − М. : Политиздат, 1967. − С. 24.

157.Сборник приказов и инструкций Министерства юстиции СССР (1936 – 1948). – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1949. – 399 с.

158.О порядке назначения опеки над имуществом, оставшимся за границей после смерти граждан РСФСР: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июня 1930 г. // Собрание узаконений РСФСР. − 1930. − № 30. − Ст. 391.

159.О введение в действие Положения о Государственном нотариате РСФСР: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июля 1930 г. // Собрание законов СССР. − 1930. − № 38. − Ст. 476.

160.Положение о государственном арбитраже: утв. Постановлением СНК СССР от 3 мая 1931 г. // Собрание законов СССР. − 1931. − № 26. − Ст. 203.

161.Программа действий VII Конгресса Коминтерна от 20 августа 1935 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. Отд. второй. − 1936. − № 7. − Ст. 72.

162.О судебных органах в округах: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 апреля 1936 г. // Собрание узаконений РСФСР. − 1936. − № 11. − Ст. 67.

163.Об образовании народного комиссариата юстиции Союза ССР: Постановление ЦИК и СНК от 20 июля 1936 г. // Собрание законов СССР. − 1936. − № 40. − Ст. 338.

164.Конституция (Основной закон) СССР от 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. − 1936. − 6 дек. (№ 283).

165.Положение о Народном Комиссариате Юстиции Союза ССР: утв. Постановлением ЦИК СССР № 80, СНК СССР № 2086 от 8 декабря 1936 г. //

Известия ЦИК СССР и ВЦИК. − 1936. − 9 дек. (№ 286).

166.О судоустройстве СССР и союзных республик: Закон СССР от 16 августа 1938 г. // Собрание законов СССР. − 1938. − № 11.

167.Положение о Народном Комиссариате Юстиции Союза ССР: утв. Постановлением СНК СССР от 15 июня 1939 г. // Собрание постановлений СССР. − 1939. − № − 40. Ст. 30.

168.Положение об адвокатуре СССР: утв. Постановлением СНК СССР от 16 августа 1939 г. № 1219 // Ведомости Верховного Совета СССР. − 1939. − № 49. − Ст. 394.

169.О военном положении: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. // Сборник законов СССР. 1938 − 1961. – М. : Известия Советов депутатов трудящихся, 1961.

170.Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия — звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства: Указ ПВС СССР от 8 июля 1944 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1944. - № 37.

171.О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов: указ ПВС СССР от 10 ноября 1944 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1944. - № 60.

172.О наследниках по закону и по завещанию: указ ПВС СССР от 10 ноября 1944 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1944. - № 60.

173.О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Совет Народных Комиссаров союзных и автономных республик: Закон СССР от 15 марта 1946 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. − 1946. − № 10.

174.О порядке удостоверения договоров об отчуждении автомашин и мотоциклов иностранного производства: директива МЮ ССС Д-2 от 11 февраля 1947 г. // Сборник приказов и инструкций Министерства юстиции СССР (1936

− 1948). − М. : Минюст СССР, 1949. − С. 355 – 370.

175.О воспрещении браков между гражданами СССР и иностранцами: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1947 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. − 1947. − № 10.

176.О порядке сношений государственных учреждений СССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами иностранных государств: Указ Президиума Верховного Совета СССР 16 декабря 1947 г. // СП РСФСР. − 1948. − № 5.

177.Об утверждении Положения о государственном нотариате РСФСР: Постановление СМ РСФСР от 31 декабря 1947 г. № 980 // СП РСФСР. − 1948. − № 4. − Ст. 15.

178.Об отмене Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1947 года «О воспрещении браков между гражданами СССР и иностранцами»: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1953 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1953. − № 20.

179.Об утверждении Положения о Верховном Суде СССР и о внесении изменений и дополнений в статьи 104 и 105 Конституции (Основного Закона) СССР: Закон СССР от 12 февраля 1957 г. // СП РСФСР. − 1957. − № 4. − Ст. 84.

180.О ратификации Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1960 г. // Ведомости Верховного Суда СССР. − 1960. − № 46. − Ст.421.

181.О порядке исполнения решений судов государств, с которыми СССР заключены договоры об оказании правовой помощи: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 сентября 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. − 1958. − № 23. − Ст. 345.

182.Об утверждении Основ законодательства о судоустройстве Союза ССР, Союзных и Автономных республик: Закон СССР от 25 декабря 1958 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 1. Ст. 12.

183.О порядке исполнения в СССР решений судов Народной Республики

Албании, Венгерской Народной Республики и Монгольской Народной Республики: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 декабря 1958 г. // СП РСФСР. − 1959. − № 1. − Ст. 2.

184.Об утверждении Основ законодательства о судоустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. // СП РСФСР. − 1958. − № 1. − Ст. 12.

185.Об утверждении указов Президиума Верховного Совета СССР о порядке исполнения решений судов государств, с которыми СССР заключены договоры об оказании правовой помощи: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. // СП РСФСР. − 1959. − № 1. − Ст. 25.

186.Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: утв. Законом СССР от 8 декабря 1961 г. // СП РСФСР. − 1961. − № 50. − Ст. 526.

187.Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: утв. Законом РСФСР от 11 июня 1964 г. // СП РСФСР. − 1964. − № 24. − Ст. 407.

188.Гражданский кодекс РСФСР: утв. Законом РСФСР от 11 июня 1964 г. // СП РСФСР. − 1964. − № 24. − Ст. 407.

189.О порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР: утв. Верховным Судом РСФСР 28 января 1966 г. *Документ опубликован не был.* Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online (дата обращения: 07.10.2009).

190.О присоединении СССР к Конвенции по вопросам гражданского процесса: Нота Министра иностранных дел СССР от 17 сентября 1966 г. // СП СССР. − 1967. − № 20. − Ст. 145.

191.Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье: Закон СССР от 27 июня 1968 г. // Свод законов СССР. − 1990. − Т. 2.

192.Кодекс о браке и семье РСФСР: Закон РСФСР от 30 июля 1969 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. − 1969. − № 32. − Ст. 1086.

193.О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов:

Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 30 июля 1970 г. *Документ опубликован не был.* Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc (дата обращения: 19.10.2009).

194.Кодекс законов о труде РСФСР: утв. Законом РСФСР от 9 декабря 1971 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. − 1971. − № 50. − Ст. 1007.

195.О порядке оказания судами и органами нотариата СССР правовой помощи учреждениям юстиции иностранных государств и о порядке обращения за правовой помощью к этим учреждениям: Инструкция МЮ СССР от 28 февраля 1972 г. // Государственный нотариат : сб. норматив. актов / сост.: Р. И. Виноградова, Р. М. Низовский ; под общ. ред. М. П. Вышинского. − М. : Юрид. лит., 1989. – 480 с.

196.Об Инструкции «О порядке оказания судами и органами нотариата СССР правовой помощи учреждениям юстиции иностранных государств и о порядке обращения за правовой помощью к этим учреждениям»: письмо Минюста СССР от 9 марта 1972 г. № 05-3-1 Государственный нотариат : сб. норматив. актов / сост.: Р. И. Виноградова, Р. М. Низовский ; под общ. ред. М. П. Вышинского. − М. : Юрид. лит., 1989. − С. 333 − 341.

197.Положение о Министерстве юстиции СССР: утв. Постановлением Совета Министров СССР от 21 марта 1972 г. № 194 // Собрание постановлений СССР. − 1972. − № 6. − Ст. 32 ; 1981. − № 2. − Ст. 3.

198.О государственном нотариате: Закон СССР от 19 июля 1973 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. − 1979. − № 8. − Ст. 121.

199.О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах: Указ Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. − 1976. − № 17.

200.О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. − 1976. − № 17. − Ст. 291.

201.О государственном нотариате РСФСР: Закон РСФСР от 2 августа 1974 г. // Свод законов РСФСР. − 1988. − Т. 8. − С. 67.

202.Консульский устав СССР: утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1976 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. − 1976. − № 27. − Ст. 404.

203.Конституция (Основной закон) СССР от 7 октября 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. − 1977. − № 41. − Ст. 617.

204.Конституция (Основной закон) РСФСР от 12 апреля 1978 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. − 1978. − № 15. − Ст. 407.

205.Конституция УССР 1978 г. [Электронный ресурс] - URL: http://yccp.pф/konstitutsiya-ussr.html (дата обращения : 13.10.2009)

206.Конституция Казахской ССР 1978 г. [Электронный ресурс] - URL: http://www.worldstatesmen.org/Consitution _of_KazSSR-1978.pdf (дата обращения : 15.10.2009)

207.О Верховном Суде СССР: Закон СССР от 30 ноября 1979 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. − 1979. − № 49. − С. 842.

208.О внесении изменений и дополнений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 декабря 1947 г. «О порядке сношений государственных учреждений СССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами иностранных государств»: Указ Президиума ВС СССР от 17 марта 1988 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. − 1988. − № 12. – Ст. 7. 185.

209.О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: Постановление Президиума ВС СССР от 21 июня 1988 г. № 9132-XI // Ведомости Верховного Совета СССР. − 1988. − № 26. − Ст. 428.

210.О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. − 1988. − № 26. − Ст. 427.

211.Об упразднении министерств и других центральных органов государственного управления СССР: Постановление Государственного совета

СССР от 14 ноября 1991 г. № ГС-13 // Ведомости Верховного Совета СССР. − 1991. − № 50. − С. 1421.

212.Об упразднении Верховного Суда СССР, Высшего Арбитражного Суда СССР и Прокуратуры СССР: Постановление Президиума Верховного Совета РФ № 3045-1 от 28 декабря 1991 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. − 1992. − № 2. − Ст. 74.

213.Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации: утв. Постановлением Правительства РФ от 8 мая 1992 г. № 299. *Документ опубликован не был.* Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc (дата обращения: 23.04.2009).

214.Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. Постановлением Верховного Совета РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. − 1993. − № 10. − Ст. 357.

215.О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. − 1998. − № 2. − Ст. 223.

Постановления Пленума Верховного Суда СССР, Российской Федерации

216.О вопросах, связанных с выполнением судами договоров с иностранными государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19 июня 1959 г. № 2 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924 – 1986. − М. : Известия Совета Народных Депутатов СССР, 1987.

217.О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 1 июля 1966 г. № 6. *Документ опубликован*

не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] – URL : http:// base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?reqc;base=LAW (дата обращения: 27.10.2010).

218.О выполнении судебными органами обязательств, вытекающих из договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенных СССР с социалистическими государствами: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 мая 1967 г. № 5 // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924 – 1986. − М. : Известия Совета Народных Депутатов СССР, 1987.

219.О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 // Российская газета. − 1995. − 28 дек.

220.О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 12.

Документы из фондов Государственного архива Российской Федерации

221. Директивное письмо Верховного Суда ССР в нижестоящие суды от 4 января 1934 г. // ГА РФ. − Ф. Р-9492 1а. − Оп. 1. − 1946. – Д. 654. Л. 78.

222. Отчет о работе Верховного Суда СССР за 1936 г. // *Там же.* − Ф. Р-9492 1а. − Оп. 12. − Оп. 1. – 1936. – Д. 96. Л. 1-30.

223. Сводный отчет о работе нотариальных органов за 1936 г. // *Там же.* − Ф. Р-9492 1а. − Оп. 3п. − 1936. − Д. 832. Л. 3.

224. Сводный отчет о работе нотариальных органов за 1937 г. // *Там же.* − Ф. Р-9492 1а. − Оп. 3п. – 1937. − Д. 857. Л. 1-21.

225. Информационные сводки по НКЮ РСФСР о работе органов юстиции и судов РСФСР за 1937 г. // *Там же.* − Ф. Р-9492 1а. − Оп. 2. – 1937. − Д. 19.

226. Материалы отчетностей народных судов перед населением за 1936 − 37 гг. // *Там же.* − Ф. Р-9492 1а. − Оп. 1п. − 1937. – Д. 17. Л. 1-10.

227. Информационная сводка НКЮ РСФСР № 9-20 о работе органов юстиции и суда РСФСР (1938 г.) // *Там же.* − Ф. Р-9492 1а. − Оп. 12. − Оп. 1. − 1938. Д. 19.

228. Стенограмма совещания у Народного комиссара юстиции СССР с представителями Московской коллегии защитников по вопросу «О деловых отношениях с отделами судебной защиты» (1938 г.) // *Там же.* Ф. Р-9492 1а. − Оп. 2. − 1938. − Д. 24.

229. Сводная таблица по форме № 6 − отчет о работе нотариальных органов за 1938 г. // *Там же.* Ф. Р9492 1. − Оп. 3п – 1938. − Д. 874. Л. 7-11.

230. Сводный отчет по форме № 6 о работе нотариальных органов за 1939 г. // *Там же.* Ф. Р-9492 1. − Оп. 3п – 1939. − Д. 893. Л. 2-8.

231. Отчеты наркоматов юстиции союзных республик за 2-е полугодие 1939 г. // *Там же.* Ф. Р-9492 1а. − Оп. 1. − 1939. − Д. 34. Л. 1-43.

232. Сводный отчет по форме № 6 о работе нотариальных органов за 1939 г. // *Там же.* Ф. Р-9492 1. − Оп. 3п. − 1939.

233. Стенограмма совещания нотариальных работников союзных республик при заместителе Наркома юстиции СССР (1943 г.) // *Там же.* Ф. Р-9492. − Оп. 6п. – 1943. − Д. 90.

234. Материалы по подготовке и проведению Всесоюзного совещания руководящих работников адвокатуры 18 − 22 октября 1944 г. // *Там же.* Ф. Р-9492 1а. − Оп. 5 – 1944. − Д. 108. Л. 1-67.

235. Материалы по обобщению практики нотариальных органов по делам о наследовании (докладные записки, справки, приказы НКЮ СССР) за 1944 г. // *Там же*. Ф. Р-9492 1. − Оп. 6п. – 1944. − Д. 1304. Л. 3-35.

236. Стенограмма Всесоюзного совещания руководящих работников адвокатуры в Минюсте СССР (1944 г.) // *Там же.* Ф. Р-9492. − Оп. 5. – 1944. – Д. 89. Л. 3-46.

237. Материалы по делам об оформлении документов для заграницы

(докладные записки, справки, приказы НКЮ СССР) // *Там же.* Ф. Р-9492 1. − Оп. 6п. – 1944. − Д. 1307.

238. Обращение МИД СССР к Минюсту СССР «О заключении с Бельгией соглашения о правовом сотрудничестве» от 15 января 1946 г. // *Там же.* Ф. Р-9492 1а. − Оп. 1. – 1946. – Д. 1946. Л. 23.

239. Стенограмма Всесоюзного совещания руководящих работников адвокатуры 27 − 29 октября 1947 г. // *Там же.* Ф. Р-9492 1а. − Оп. 1. – 1947. Л. 17-30.

240. Докладная записка по обобщению практики нотариальных органов по делам о наследовании. 1947 г. // *Там же.* Ф. Р-9492 1. − Оп. 6п. – 1947. − Д. 1335.

241. Письмо Народного комиссара юстиции СССР в адрес народного комиссара иностранных дел СССР «О порядке оказания правовой помощи» от 4 января 1946 г. // *Там же.* Ф. Р-9492 1а. − Оп. 1. − 1946. – Д. 119. Л. 79.

242. Письмо Министра иностранных дел СССР Министру юстиции СССР от 15 января 1946 г. // *Там же.* Ф. Р-9492 1а. − Оп. 1. − 1946. – Д. 119. Л. 23.

243. Образцы надписей лиц, заверяющих подписи нотариусов на документах для действия за границей (1947 г.) // *Там же.* Ф. Р-9492 1. − Оп. 6п. – 1947. − Д. 1337.

244. Образцы подписей лиц, заверяющих подписи нотариусов на документах для действия за границей (1948 г.) // *Там же.* Ф. Р-9492 1. − Оп. 6п. – 1948. − Д. 1347.

245. Сводка о выдаче территориальными нотариальными конторами свидетельств о праве наследования за 1948 − 1949 гг. // *Там же.* Ф. Р-9492 1. − Оп. 6п. – 1949. – Д. 101. Л. 19-26.

246. Отчетный доклад о работе Московской областной коллегии адвокатов за период с октября 1946 г. по июнь 1949 г. // *Там же.* Ф. Р-9492 1а. − Оп. 5. − 1949. − Д. 452. Л. 16.

247. Справка о результатах обобщения заявлений и жалоб граждан, поступивших в Министерство Юстиции СССР в 1950 г. // *Там же.* Ф. Р-9492 1а.

− Оп. 8к. – 1950. − Д. 223.

248. Докладная записка МЮ РСФСР, представленная к союзному совещанию нотариальных работников (декабрь 1950 г.). // *Там же.* Ф. Р-9492 1. − Оп. 6п. − 1950. – Д. 19. Л. 1-220.

249. Стенограмма Всесоюзного совещания работников нотариата 12 − 15 декабря 1950 г. // *Там же.* Ф. Р-9492 1. − Оп. 6п. – 1950. − Д. 219.

250. Стенограмма Всесоюзного совещания председателей президиумов республиканских коллегий адвокатов и коллегий адвокатов крупных промышленных центров совместно с начальниками отделов адвокатуры и ревизорами по адвокатуре МЮ союзных и некоторых автономных республик и УМЮ областей от 25 − 26 января 1951 г. // *Там же.* Ф. Р-9492 1а. − Оп. 5п, д. 1. – 1951. − Д. 239. Л. 1-43.

251. Образцы подписей работников органов нотариата для оформления документов, предназначенных для действия за границей (1953 г.) // *Там же.* Ф. Р-9492 1. − Оп. 6п. – 1953. − Д. 1424.

252. Обобщение нотариальной практики по делам о наследовании и выморочности имущества. 1954 г. // *Там же.* Ф. Р-9492 1. − Оп. 6п. – 1954. − Д. 1438.

253. Стенограмма совещания работников юридических комиссий «О подготовке проектов гражданских кодексов» (17 − 18 мая 1962 г.) // *Там же.* Ф. Р-9514 1 185. − 1954. − Д. 184.

254. Обзор практики работы органов ЗАГСа за 1971 г. // *Там же.* Ф. Р-9492. − Оп. 8 − 23. – 1971. − Д. 48.

255. Отчет о работе Отдела внешних сношений за 1971 г. // *Там же.* Ф. Р-9492 1. − Оп. 12. − 1971. – Д. 32. Л. 2-7.

256. Письмо Минюста СССР от 9 марта 1972 г. № 05-3-1 «Об Инструкции о порядке оказания судами и органами нотариата СССР правовой помощи учреждениям юстиции иностранных государств и о порядке обращения за правовой помощью к этим учреждениям» // *Там же.* Ф. Р-9492 1. – Оп. 12. − 1972.

257. Отчет о работе отдела внешних сношений за 1972 г. // *Там же.*

Ф. Р-9492 1а. − Оп. 10. – 1972. – Д. 134. Л. 1-34.

258. Протокол совещания министров юстиции социалистических стран, проходившего 27 − 29 ноября 1973 г. // *Там же.* Ф. Р-9492. 1а. – 1973. − Д. 400. Л. 19-38.

259. Информационное письмо о регистрации браков с иностранцами // *Там же.* Ф. Р-9492. − Оп. 1. − 1975. − Д. 742. Л. 2.

260. Стенограмма семинара министров юстиции социалистических стран в г. Праге, ЧССР 24 − 27 мая 1976 г. на тему международной правовой защиты интересов несовершеннолетних // *Там же.* Ф. Р-9492. − Оп. 12. – 1976. − Т. 2. Л. 21.

261. План работы Отдела внешних сношений на 1976 г. // *Там же.* Ф. Р-9492 1. − Оп. 12. – 1976. – Д. 1976. Л. 1-9.

262. Справка о работе Отдела внешних сношений за 1976 г. // *Там же.* Ф. Р-9492 1. − Оп. 12. – 1976. – Д. 1976. Л. 11-23.

263. Протокол Совещания Министров юстиции социалистических стран (г. Прага, 14 − 18 апреля 1980 г.). Т. 1 // *Там же.* Ф. Р-9492 8 1510. − 1980. − Д. 1510. Л. 1-29.

264. Текст доклада Министра юстиции СССР на семинаре министров юстиции социалистических стран (г. Будапешт, 16 сентября 1986 г.) // *Там же.* Ф. Р-9492 8 2279. − 1986. − Д. 2279.

Документы из фондов Архива внешней политики России Министерства иностранных дел Российской Федерации

265.О предоставлении высшим учебным заведениям и научным учреждениям права обмена научными изданиями с высшими учебными заведениями и научными учреждениями других стран: Декрет от 16 января 1923 г. // АВП МИД России. Ф.54 . Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела за 1923 г.».

266.Письмо НКЮ от 15 декабря 1925 г. о поступивших судебных

решениях из Англии, Германии, Греции // *Там же*. Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела НКИД РСФСР за 1925 г.». Л. 19.

267.Письмо Верховного Суда СССР в адрес НКИД СССР от 9 августа 1926 г. «О решении вопроса о подсудности гражданских дел, субъектами которых являются советские граждане, проживающие за границей» // *Там же.* Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела НКИД РСФСР за 1926 г.». − Л. 48.

268.Письмо НКИД СССР от 6 ноября 1926 г. в адрес Верховного Суда СССР // *Там же.* Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела за 1926 г.». − Л. 58 − 59.

269.Циркуляр № 4 НКЮ РСФСР от 3 августа 1926 г. в адрес НКИД СССР // *Там же.* Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела НКИД РСФСР за 1926 г.». - Л. 8.

270.Письмо Верховного Суда СССР от 9 сентября 1926 г. в адрес НКИД СССР // *Там же.* Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела НКИД РСФСР за 1926 г.». - Л. 48.

271.Письмо НКИД СССР от 6 ноября 1926 г. в адрес Верховного Суда СССР // *Там же.* Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела НКИД РСФСР за 1926 г.». - Л. 58-59.

272.Протокол совещания при отделе судебного управления НКЮ РСФСР от 6 ноября 1926 г. // *Там же.* Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела НКИД РСФСР за 1926 г.». - Л. 17.

273.Письмо НКЮ Грузии 18 июня 1926 г. о вступлении в силу решения суда по иску гражданки Франции К.Лот о признании права собственности на имущество // *Там же.* Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела НКИД РСФСР за 1926 г.». - Л. 28.

274.Решение по делу о взыскании убытков в 1927 г. в НКИД УзССР // *Там же*. Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела НКИД РСФСР за 1927 г.». - Л. 41.

275.Письмо НКЮ РСФСР от 13 января 1927 г. в адрес Экономико-

правового отдела НКИД РСФСР // *Там же.* Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела НКИД РСФСР за 1927 г.». − Л. 6.

276.Записка НКИД СССР от 13 мая 1928 г. о сложившейся практике наследования умерших в СССР англичан // *Там же.* Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела за 1928 г.». − Л. 19.

277.Письмо Верховного Суда СССР о судебных процессах с участием иностранцев за период с 1923 по 1938 гг. // *Там же*. Ф. 54. Оп. 4. Папка за 1938 г.

278.Ответ на запрос Генерального секретаря МИД СССР от 4 февраля 1960 г. заведующего сектором гражданского права и процесса Всесоюзного института юридических наук Б.С. Антимонова // *Там же.* Д. 275. - Л. 36.

279.Торговый договор с Персией от 3 июля 1924 г. // *Там же.* Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела НКИД РСФСР за 1924 г.». - Л. 4.

280.Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией о наследовании от 30 октября 1926 г. // *Там же.* Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела НКИД РСФСР за 1926 г.». − Л. 81.

281.Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией о поселении и общеправовой защите от 30 октября 1926 г. // *Там же.* Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела НКИД РСФСР за 1926 г.». − Л. 15.

282.Договор о дружбе и военном нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией // *Там же.* Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела НКИД РСФСР за 1926 г.».

283.Договор о дружбе и торговле между СССР и Йеменом от 1 ноября 1928 г. // *Там же.* Ф. 54. Оп. 4. Д. «Документы экономико-правового отдела НКИД РСФСР за 1928 г.». − Л. 41.

Книги

284.Абашидзе, А. Х. Право международных организаций : учебник / А. Х. Абашидзе. − М. : Рос. ун-т дружбы народов, 2013. − 687 с.

285.Абова, Т. Е. Курс советского гражданского процессуального права: теоретические основы правосудия по гражданским и семейным делам. В 2 т. Т. 1 / Т. Е. Абова [и др.]. − М. : Наука. 1981. − 464 с.

286. Авакьян, С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность / С. А. Авакьян. − М. : РЮИД «Сашко», 2000. − 432 с.

287.Алексеев, С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. / С. С. Алексеев. − Свердловск, 1972. − Т. 1. − 396 с. ; 1973. − Т. 2. − 402 с.

288.Александр Невский [Электронный ресурс] - URL: http://www.a-nevsky.ru/library/rus-i-kochevniki4.html (дата обращения: 7.08.2011).

289. Афанасьева, О. Краткий очерк истории Лиги Наций / О. Афанасьева. − М. : ОГИЗ, 1945. – 89 с.

290.Бадак, А. Н. Всемирная история в 24 томах. Т. 9 Начало Возрождения / А. Н. Бадак [Электронный ресурс] - URL: https://litvek.com/br/430207?p=101 (дата обращения: 17.03.2013).

291.Блажеев, В. Гражданский процесс. Учебник для бакалавров / В. Блажеев. - М.: Проспект, 2015. - 914 с.

292.Богуславский, М. М. Международное частное право / М. М. Богуславский. − М. : Международные отношения, 1982. − 336 с.

293.Брокгауз, Ф., Ефрон, И. Энциклопедический словарь : современная версия. В 16 томах. / Ф. Брокгауз, И. Ефрон. – М.: Эксмо. 2008.

294.Бойцов, В. Я. Система субъектов советского государственного права / В. Я. Бойцов. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1972. − 160 с.

295.Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс] - URL: http://www.vedu.ru/bigencdic (дата обращения: 02.08.2014).

296.Брун, М. И. Международное частное право : лекции, читанные в 1909 − 1910 акад. году в Моск. коммерч. ин-те / М. И. Брун. − М. : Тип. Л. М.

Прохорова, 1910. − 313 с.

297.Бугаевский, А. А. Советское наследственное право / А. А. Бугаевский. – Одесса : Изд-во НКЮ УССР, 1926. − 122 с.

298.Витрук, Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н. В. Витрук ; отв. ред. В. А. Патюлин. − М. : Наука, 1979. − 229 с.

299.*Он же.* Правовой статус личности в СССР / Н. В. Витрук. − М. : Юрид. лит., 1985. − 176 с.

300. Волеводз А. Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства : Учебно-методическое пособие / А. Г. Волеводз. - М. : МГИМО (У) МИД России, 2007. 218 с.

301.Волженкина, В. М. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции / В. М. Волженкина ; науч. ред. Б. В. Волженкин. − СПб. : Изд-во С.-петерб. юрид. ин-та Генер. прокуратуры, 1998. − 44 с.

302.*Она же.* Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества : учебное пособие / В.М. Волженкина. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. юрид. ин-та Генер. прокуратуры, 1999. – 111 с.

303.Вылегжанин, А.Н. Источники международного права / А. Н. Вылегжанин, П. В. Саваськов // Международное право. Том 1. Под ред. А. Н. Вылегжанина. 3-е издание, переработанное и дополненное. - М. : Юрайт. 2016. – 1012 с.

304.Габричидзе, Б. Н. Конституционный статус органов Советского государства / Б. Н. Габричидзе. − М. : Юрид. лит, 1982. − 181 с.

305.Герье, В. И. О конституции и парламентаризме в России / В. И. Герье. − М. : Тип. «Русского Голоса» (Н. Л. Казецкого), 1906. − 31 с.

306.Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право 4-е изд., пер. и доп. Учебник для академического бакалавриата / И. В. Гетьман-Павлова. - М. : Юрайт, 2017. – 560 с.

307.Городисский, А. М. Определение национальности юридических лиц и их признание в других странах. Юридические аспекты осуществления

внешнеэкономических связей / А. М. Городисский. − М. : Наука, 1979. – 181 с.

308.Горшенев, В. М. О преемственности в советском праве / В. М. Горшенев // Проблемы социалистической законности. Вып. 6. – Харьков : Вища шк. : Изд-во при Харьк. ун-те, 1980.

309.Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М. К. Треушникова. — М.: Статут, 2014. – 504 с.

310.Гражданский процесс / Под редакцией В. В. Яркова. - М.: Wolters Kluwer, 2017. - 736 с.

311.Григорьева О. Г. История международной правовой помощи по гражданским и семейным делам с 1917 года и до наших дней: монография / О. Г. Григорьева. - Владимир: Изд-во Владим.гос. ун-та, 2011. - 287 с.

312. *Она же.* Международная правовая помощь по гражданским и семейным делам в советском праве: монография / О. Г. Григорьева. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 335 с.

313. *Она же.* Международное сотрудничество России в сфере гражданских и семейных правоотношений: монография / О. Г. Григорьева. - М. : МГИМО-УНИВЕРСИТЕТ, 2018. - 398 с.

314.Гуев, А. Н. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР /А. Н. Гуев // [Электронный ресурс] - URL: www.http://lawdiss.org.ua/books/242.doc.html (дата обращения: 10.11.2016).

315.Даневский, В. П. Пособие по изучению истории и системы международного права / В. П. Даневский. – Харьков : Тип. А. И. Мамонтова, 1892. − 303 с.

316.Деборин, Г. А. Международные отношения и внешняя политика СССР, 1917 − 1945 гг. Вып. 4: Годы Великой Отечественной войны. Т.4 / Г. А. Деборин ; Высш. дипломат. шк. МИД СССР. − М., 1947. – 332 с.

317.Демидов, С. В. Международные отношения в Европе в 1919 − 1939 гг. / С. В. Демидов. − М. : Прометей, 2001. – 234 с.

318.Демичев, А. А. Изменения в советском частном праве в годы Великой Отечественной Войны // В сб. : Юридическая наука и практика Альманах

научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / Гл. ред. А. А. Вотинов. - Самара, 2015. - С. 258-260.

319.Демичев, А. А., Духан, А. Б. Институт наследования в российском праве в XX-начале XXI в. в контексте соотношения интересов государства и личности / А. А. Демичев, А. Б. Духан. – М. : Сер. Современная российская цивилистика, 2013. – 278 с.

320.Договоры Руси с Византией (полный текст) [Электронный ресурс] - URL: https://www.e-eading.by/chapter.php/1038544Varyazhskaya_gvardiya_Vizantii.html (дата обращения: 01.07.2009).

321.Дружков, М. П. Заключение многосторонних договоров в рамках и под эгидой международных организаций / М. П. Дружков. – Киев : Наук. думка, 1986. − 104 с.

322.Духина, Т. Н. Геополитика : учебное пособие/ Духина Т. Н. - Ставрополь: АГРУС, 2013.— 168 с.

323.Евдокимов, В. Б. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам: на примере стран СНГ / В. Б. Евдокимов, К. Е. Михайленко. − М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2004. − 384 с.

324.Еллинек, Г. Конституции, их история и значение в современном праве/ Г. Еллинек. − СПб. : Книгоиздательство «Голос», 1906. − 48 с.

325.Енгибарян, Р. В. Конституция. Гражданин. Общество: монография / Р. В. Енгибарян. – М.: МГИМО(у) МИД России, 2003. - 21 с.

326.Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М. : Дрофа : Русский язык, 2000. – 1233 с. [Электронный ресурс] – URL: https://efremova.slovaronline.com/104017-SPOSOB (дата обращения: 07.10.2009).

327.Зайцева, Т. И. Судебная практика по наследственным делам / Т. И. Зайцева. − М. : Волтерс Клувер, 2007. − 472 с.

328.*Она же.* Нотариальная практика: ответы на вопросы / Т. И. Зайцева ; Федер. нотар. палата. − М. : Волтерс Клувер, 2007. − 296 с.

329.Завадская, Л. Н. Механизм реализации права / Л. Н. Завадская ; Рос. АН, Ин-т государства и права. − М. : Наука, 1992. − 141 с.

330.Звеков, В. П. Международное частное право : курс лекций / В. П. Звеков. - М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 667 с.

331.Зимин, В. П. Участие Министерства юстиции Российской Федерации в международном сотрудничестве: состояние и перспективы / В. П. Зимин [Электронный ресурс] - URL: http://www.minjust. ru/ download/ sotrudnichcst vo.rtf (дата обращения: 17.03.2010).

332.Илюхина, Р. М. Лига Наций: 1919 – 1934 / Р. М. Илюхина. − М. : Наука, 1982. – 357 с.

333.Иншакова, А. О. Международное частное право : учебник / А. О. Иншакова. - М. : Изд. Юрайт, 2018. - 398 с.

334.Иоффе, О. С. Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. − М. : Юрид. лит., 1961. − 381 с.

335.Иоффе, О. С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О. С. Иоффе. − М. : Статут, 2000. − 777 с.

336.Казанцев, Ю. И. Международные отношения и внешняя политика России, XX век / Ю. И. Казанцев. − Ростов н/Д. : Феникс, 2002. − 352 с.

337.Каламкарян, Р. А. Принцип добросовестности в современном международном праве / Р. А. Каламкарян ; АН СССР, Ин-т государства и права. − М. : Наука, 1991. − 192 с.

338.Каламкарян Р. А. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью : учебник для академического бакалавриата / Р. А. Каламкарян [и др.] ; ответственный редактор Р. А. Каламкарян. — Москва : Издательство Юрайт, 2017.– С. 23.

339.Камаровский, Л. А. Международное право в XIX в. / Л. А. Камаровский. − М. : Типо-литогр. т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°, 1901. – 51 с.

340.Камаровский, Л. А. Международное право / Л. А. Камаровский. − М. : О-во взаимопомощи студентов юристов Моск. ун-та, 1905. − 118 с.

341.Камаровский, Л. А. Первое трехлетие Института международного частного права (1873 − 1876) / Л. А. Камаровский. − М. : Тип. Индриха, 1877. − 106 с.

342.Карамзин, Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. − М. : Эксмо, 2010. − 1024 с.

343.Карсавин, Л. П. Философия истории / Л. П. Карсавин. − СПб. : Комплект, 1993. – 357 с.

344.Карташкин, В. А. Вступительная статья / сост. и авт. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева // Международные акты о правах человека : сб. док. − М. : Норма : Инфра-М, 1998. − 784 с.

345.Кечекьян, С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С. Ф. Кечекьян. − М. : Изд-во РАН СССР, 1958. − 185 с.

346.Кольяр, К. Международные организации и учреждения / К. Кольяр ; пер. с фр. З. И. Луковниковой, А. С. Маликова ; под ред. В. Г. Шкунаева. − М. : Прогресс, 1972. − 632 с.

347.Красавчиков, О. А. Советское гражданское право : в 2 т. / О. А. Красавчиков. − М. : Высш. шк., 1985. − Т. 1. − 471 с.

348.Крыленко, Н. В. Судоустройство РСФСР. Лекции по теории и истории судоустройства / Н. В. Крыленко. − М. : Госиздат, 1924. − 208 с.

349.Крылов, Н. Б. Правотворческая деятельность международных организаций / Н. Б. Крылов ; отв. ред. И. И. Лукашук. − М. : Наука, 1988. − 170 с.

350.Крылов, С. Б. Международное частное право / С. Б. Крылов. - М.,1930. – 328 с.

351.Крылов, С. Б., Перетерский, И. С. Международное частное право / С. Б. Крылов, И. С. Перетерский. - М. : Изд-во НКЮ СССР, 1940. - 205с.

352.Кукушкин, Ю. С. Очерк истории Советской Конституции / Ю. С. Кукушкин, О. И. Чистяков. − 2-е изд., доп.− М. : Политиздат, 1987. − 367 с.

353.Куликова, Г. Б. Основной Закон государства победившего социализма (к 50-летию Конституции СССР 1936 г.) / Г. Б. Куликова. − М. : Знание, 1986. −

63 с.

354.Кураков, Л. П. Экономика и право : слов.-справ. / Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков. − М. : Вуз и школа, 2006. − 1072 с.

355.Курс советского хозяйственного права. Т. 1 / под ред. Л. Гинцбург, Е. Пашуканис. - М. : Соцэкгиз, 1935. – 448 с.

356.Кутафин, О. Е. Российское гражданство / О. Е. Кутафин. – М. : Юристъ, 2003. [Электронный ресурс] - URL: http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=291 (дата обращения : 18.02.2012)

357.Ладыженский, А. М. Теория национальности юридического лица в международном частном праве / А. М. Ладыженский // Советский ежегодник международного права. − М. : Наука, 1966. − 275 с.

358.Лаппо-Данилевский, А. С. Методология истории / А. С. Лаппо-Данилевский. − М. : Издат. дом «Территория будущего», 2006. − 622 с.

359.Ларин, А. М., Мельникова, Э. Б., Савицкий, В. М. Уголовный процесс России : лекции-очерки / А. М. Ларин [и др.]. - М.: БЕК, 1997. – 314 с.

360.Левин, Д. Б. История международного права / Д. Б. Левин. − М. : Изд-во Ин-та междунар. отношений, 1962. – 136 с.

361.Ленин, В. И. О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики. Письмо Д. И. Курскому / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 44. − М. : Изд-во политической литературы, 1967.

362.Лунц, Л. А. Международное частное право / Л. А. Лунц, Н. И. Марышева, О. Н. Садиков. − М. : Юрид. лит., 1984. − 336 с.

363.Лунц, Л. А. Международное частное право / Л. А. Лунц. - М. : Изд-во МЮ СССР, 1949. - 368 с.

364.Макаров, А. Н. Основные начала международного частного права / А. Н. Макаров. - М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1924. - 146 с.

365.*Он же.* Правовое положение иностранцев в СССР / А. Н. Макаров. - М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1924. - 146 с.

366.Макиавелли, Н. Избранные произведения (Пер. Г. Муравьевой) / Н. Макиавелли. – М.: Худ.лит. 1982. – 503 с.

367.Мартенс, Ф. Современное международное право цивилизованных народов / Ф. Мартенс. − 4-е изд., испр. и доп. − СПб. : Тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1900. − Т. II. − 612 с.

368.Массарский, С. Л. Международные договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам и их исполнение / С. Л. Массарский. − М. : [б. и.], 2008.

369.Материалы первого совещания научных работников права. − М. : НКЮ, 1938. − 37 с.

370.Матузов, Н. И. Субъективные права граждан СССР / Н. И. Матузов ; под общ. ред. И. Е. Фарбер ; Сарат. юрид. ин-т. им. Д. И. Курского. – Саратов : Приволжское книжное изд-во, 1966. − 190 с.

371.Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека / отв. ред. Н. В. Шарафетдинов. − М. : Изд-во Рос. правовой акад. МЮ РФ, 1993. – 176 с.

372.Международные отношения после Второй мировой войны. В 3 т. Т. 1 (1945 − 1949 гг.). Т. 2 (1950 − 1955 гг.). Т. 3 (1956 − 1964 гг.) / глав. ред. Н. Н. Иноземцев [и др.] ; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений АН СССР. − М. : Госполитиздат, 1962, 1963, 1965. – 2281 с.

373.Международные отношения и внешняя политика СССР (1871 − 1957 гг.) : сб. док. / сост. Л. А. Харламова ; Высш. парт. шк. при ЦК КПСС, Каф. междунар. отношений. – М. : [б. и.], 1957. − 430 с.

374.Милинчук, В. В. Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. - М.: Юрлитинформ, 2001. – 347 с.

375.Миронов, О. О. Субъекты советского государственного права / О. О. Миронов ; под ред. И. Е. Фарбера. − Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1975. − 80 с.

376.Михайлов, В. А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства : монография. М.: Изд. Росс.таможенной академии, 2011. - 160 с.

377.Мицкевич, А. В. Субъекты советского права / А. В. Мицкевич. − М. :

Госюриздат, 1962. − 212 с.

378.Мовчан, А. П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права / А. П. Мовчан. − М. : Юрид. лит., 1972. – 216 с.

379.Моравецкий, В. Функции международной организации / В. Моравецкий ; пер. с чеш. Г. Б. Борина, Н. Г. Прудкова. − М. : Прогресс, 1976. – 151 с.

380.Мулукаев, Р. С. История государственного управления в России / Р. С. Мулукаев. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 232 с.

381.Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. В. В. Лазарева. − 2-е изд., доп. и перераб. [Электронный ресурс] - URL: http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5366634/ (дата обращения: 23.02.2015).

382. Нешатаева, Т. Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт / Т. Н. Нешатаева. - М. : Городец, 2007 [Электронный ресурс] - URL: / www.lawmix.ru / commlaw / 926 (дата обращения: 17.06.2018).

383.Никитин, С. А. Источниковедение истории СССР. XIX в. (до начала 90-х годов). Курс источниковедения истории СССР. Т. 2 / С. А. Никитин. − М. : ОГИЗ, 1940. − 227 с.

384.Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / АН СССР, Институт истории; отв. ред. М.Н. Тихомиров; под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. – М.; Л., 1950.

385.Общий толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] - URL: http://tolkslovar.ru/ v3140.html (дата обращения : 13.09.2011).

386.Панов, В. П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступления / В. П. Панов ; отв. ред. К. А. Бекяшев − М. : Юрист, 1993. − 160 с.

387.Перетерский, И. С. Очерки международного частного права РСФСР / И. С. Перетерский. - М. : Госиздат, 1925. - 141 с.

388.Протопопов, А. С. СССР, Лига Наций и ООН / А. С. Протопопов. – М.

: Мысль, 1968. – 167 с.

389.Ринк, Н. Советское международное частное право и внешнеторговые сделки / Н. Ринк // Исследования и материалы. Сер. 1. № 17. – Мюнхен : Институт по изучению СССР, 1954. – 73 с.

390.Рождественский, А. А. Общая теория права / А. А. Рождественский. – М. : Тип. Ю. Венер, 1909. – 157 с.

391.Розенберг, В. В. Современные правоотношения к неприятельским подданным / В. В. Розенберг. – Пг. : Тип. ред. период. изд. М-ва фин., 1915. – 55 с.

392.Рыбина, Е. А. Иноземные дворы в Новгороде XII—XVII вв. / Е. А. Рыбина. - М. : Изд-во МГУ, 1986. – 176 с.

393.Сахаров, А. Н. Дипломатия Древней Руси / А. Н. Сахаров. – М.: Международные отношения. 1982. – 240 с.

394.Сандровский, К. К. Право внешних сношений / К. К. Сандровский. - Киев : Вища шк., 1986. - 328 с.

395.Светланов, А. Г. Международный гражданский процесс: современные тенденции / А. Г. Светланов. - М. : Изд-во ТОН-Остожье, 2002. – 181 с.

396.Свердлов, Г. М. Советское семейное право / Г. М. Свердлов. − М. : Госюриздат, 1958. – 299 с.

397.Словарь международного права / Т. Г. Авдеева, В. В. Алешин, Б. М. Ашаевский и др.; отв. Ред. С. А. Егоров. 3-е изд. перераб. и доп. - М. : Статут, 2014. – 495 с.

398.Смирнов, Ю. М. Консульское право: практика применения : курс лекций / Ю. М. Смирнов. − М. : НИМП, 2001. − 352 с.

399.Соловьев, С. М. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. Сочинения : в 18 кн.– М. : АСТ : Фолио, 2001 – 2005.

400.Сойма, В. Запрещенный Сталин / В. Сойма. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. − 475 с.

401.Соколов, В. А. Структура межгосударственных правоотношений / В. А. Соколов. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1984. – 137 с.

402.Сухарев, А. Большой юридический словарь / А. Сухарев. – 3-е изд., доп. п перераб. – М. : Инфра-М, 2006. - 858 с.

403.Стародубцев, Г. С. Международно-правовая наука российской эмиграции (1918-1939) / Г. С. Стародубцев. - М. : Изд-во Книга и бизнес, 2000. - 293 с.

404.Стешенко, Л. А. Нотариат в Российской Федерации / Л. А. Стешенко, Ф. М. Шамба. – М. : Норма, 2001. – 416 с.

405.Строгович, М. С. Избранные труды. В 3 т. Т. 1: Проблемы общей теории права / М. С. Строгович. – М. : Наука, 1990. – 304 с.

406.Стучка, П. И. Старый и новый суд / П. И. Стучка // Материалы НКЮ. Вып. II. – М. : Изд-во НКЮ РСФСР, 1918. – 60 с.

407.Татищев, В. Н. История Российская с самых древнейших времён, неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором Василием Никитичем Татищевым / В. Н. Татищев // Собрание соч. : в 8 т. – М. : Наука, 1962 – 1979.

408.Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова [Электронный ресурс]. − URL: http://www.ozhegov.org (дата обращения : 04.08.2009).

409.Тункин, Г. И. Теория международного права / Г. И. Тункин. – М. : Международные отношения, 1970. – 511 с.

410.Фельдман, Д. И. Основные тенденции развития международной правосубъектности / Д. И. Фельдман, Г. И. Курдюков. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1974. – 131 с.

411.Феоктистова, Е. Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты : монография / Е. Е. Феоктистова. - М.: ВНИИ МВД России, 2010. – 98 с.

412.Фетищев, Д. В. Судебная власть в механизме государства: вопросы теории и практики / Д.В. Фетищев. – М.: Научная книга, 2007. - 285 с.

413.Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М. : Юрид. лит., 1974. – 348 с.

414.Хвостов, В. М. Общая теория права. Элементарный очерк / В. М. Хвостов. – М. : Тип. Вильде, 1908. – 144 с.

415.Чистяков, О. И. Развитие Конституции Российской Федерации / О. И. Чистяков. − М. : О-во «Знание», 1980. − 123 с.

416.Шершеневич, Г. Ф. Философия права. Т. 1: Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. − М. : Университетская типография, 1910 − 1912. − 590 с.

417.Щапов, Я. Н. Русская летопись о политических взаимоотношениях древней Руси и Византии : Сб. Международные связи России до XVII в. / Я. Н. Щапов. - М., 1961. - С. 201-208.

418.Щербатов, М. М. История российская от древнейших времен : в 12 т. / М. М. Щербатов. – СПб. : Императорская Академия наук, 1770 − 1791.

419.Шрейдер, А. Народный суд / А. Шрейдер. − М. : [б. и.], 1918.

420.Шуршалов, В. М. Международные правоотношения / В. М. Шуршалов. − М. : Международные отношения, 1971. − 238 с.

421.Штамм, С. И. История советского государства и права. В 3 ч. Ч. 2 / С. И. Штамм ; под общ. ред. К. А. Софороненко. − М. : Госюриздат, 1962. − 357 с.

422.Юстев, М. Внешняя политика и международные отношения Народной Республики Болгария / М. Юстев // Вопросы внешней политики стран социалистического лагеря. – М. : [б. и.], 1985.

423.Юшков, С. В. История государства и права СССР / С. В. Юшков. – М. : Госюриздат, 1950. − Т. 1. − 671 с.

424.Яблочков, Т. М. Курс международного гражданского процессуального права / Т. М. Яблочков. – Ярославль : Тип. Губерн. правления, 1909. − 220 с.

425.Якушкин, В. Е. Государственная власть и проекты государственной реформы в России: с приложением проекта конституции Никиты Муравьева / В. Е. Якушкин. − СПб. : Изд. Г. Ф. Львовича, 1906. − 160 с.

426.Яцкова А. История советского суда / А. Яцкова [Электронный ресурс] - URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/2/iackov.html (дата обращения : 27.05. 2016).

427.XVI съезд ВКП(б) : стенограф. отчет. − 2-е изд., стер. Ч. 1 − 2. − М. :

[б. и.], 1931.

428.XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) 10 − 21 марта 1939 г. : стенограф. отчёт. − М. : [б. и.], 1939.

429.XXIII съезд КПСС : стенограф. отчёт. Т. 1 − 2. − М. : [б. и.], 1966.

Диссертации, авторефераты диссертаций

430.Аверин, Д. Д. Вопросы гражданского процессуального права в договорах Союза ССР с социалистическими государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. Д. Аверин. - М., 1965. – 25 с.

431.Аль-Факи, Гамиль Хизам Яхья. Дипломатические и консульские меры по защите прав граждан за рубежом : дис. ... канд. юрид. наук / Аль-Факи Гамиль Хизам Яхья. – М., 2001. - 179 с.

432.Ануфриева, Л. П. Соотношение международного публичного и международного частного права: Сравнительное исследование правовых категорий : дис. ... д-ра юрид. наук / Ануфриева Л. П. – М., 2004. − 627 с.

433.Архипова, Л. Б. Международные договоры международных экономических организаций социалистических стран : дис. ... канд. юрид. наук / Архипова Л. Б. – М., 1984. − 189 с.

434.Букина, В. С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы) : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Букина В. С. − Л., 1975. − 16 с.

435.Булатов, А. С. Теоретические проблемы судебного правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук / Булатов А. С. – Л., 1985. − 197 с.

436.Витрук, Н. В. Проблемы теории правового положения личности в развитом социалистическом обществе : дис. ... д-ра юрид. наук / Витрук Н. В. − М., 1979. − 427 с.

437.Глумин, М. П. Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России : автореф. дис. ... канд.

юрид. наук / М. П. Глумин. - Н. Новгород, 2005. – 22 с.

438.Дробязкина, И. В. Особенности рассмотрения гражданских дел с иностранным элементом : дис. … канд. юрид. наук / Дробязкина И. В. − Саратов, 2004. − 168 с.

439.Ершов, В. В. Теоретические проблемы судебного правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук / Ершов В. В. − М., 1986. − 203 с.

440.Жуковская, Т. Ю. СССР и Лига Наций : дис. ... канд. ист. наук / Жуковская Т. Ю. − Ростов н/Д., 2005. – 162 с.

441.Казаков, А. И. Органы судебного управления РСФСР в период с 1930 по 1970 годы : дис. … канд. юрид. наук / Казаков А. И. − Свердловск, 1984. – 210 с.

442.Карева, Т. Ю. Участие в гражданском процессе лиц, выступающих в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Карева Т. Ю. − СПб., 2005. − 28 с.

443.Киселев, В. Г. Правовая помощь по уголовным делам в договорах СССР с другими социалистическими государствами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Киселев В. Г. − Л., 1976. − 29 с.

444.Кодинцев А. Я. Государственная политика в системе органов юстиции СССР в 1933-1956 гг. : дис. ... докт. юрид. наук / Кодинцев А. Я. – Екатеринбург, 2010. - 576 с.

445.Кольцов, А. А. Участие иностранных лиц в российском арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / Кольцов А. А. − Саратов, 2004. − 215 с.

446.Лесин, А. В. Международная правовая помощь в деятельности арбитражных судов Российской Федерации: В контексте международного публичного права : дис. ... канд. юрид. наук / Лесин А. В. − Тюмень, 2003. − 202 с.

447.Лисицын-Светланов, А. Г. Тенденции развития международного гражданского процесса : дис. ... д-ра юрид. наук / Лисицын-Светланов А. Г. − М., 2002. − 280 с.

448.Марышева, Н. И. Вопросы гражданского процесса в договорах о

правовой помощи, заключенных Советским Союзом с другими социалистическими странами, в практике судов и органов нотариата : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Марышева Н. И. − М., 1966. − 15 с.

449.*Она же.* Международно-правовая помощь по гражданским и уголовным делам : дис. … д-ра юрид. наук в форме науч. докл. / Марышева Н. И. − М., 1996.

450.*Она же.* Международно-правовая помощь по гражданским и уголовным делам : автореф. дис… д-ра юрид. наук / Марышева Н. И. − М., 1996. – 15 с.

451.Миронов, Н. В. Советское законодательство и международное право: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н. В. Миронов. – М., 1969. – 28 с.

452.Михайленко, К. Э. Межгосударственное оказание правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: на примере стран СНГ: дис. … канд. юрид. наук / К. Э. Михайленко. - М.: Российский ун-т дружбы народов, 2003. – 201 с.

453.Осавелюк, Е. А. Определение места международного гражданского процесса в системе российского права : дис. ... канд. юрид. наук / Осавелюк Е. А. − М., 2004. − 234 с.

454.Павлов, А. В. Функция дипломатических представительств и их обязанностей в стране пребывания : дис. ... канд. юрид. наук / Павлов А. В. − Минск, 1967. − 171 с.

455.Пиголкин, А. С. Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР : дис. … д-ра юрид. наук / Пиголкин А. С. − М., 1972. − 315 с.

456.Полянский, П. Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе : история формирования отрасли семейного права : дисс. ... д-ра юрид.наук / П. Л. Полянский. - М., 2016. - 442 с.

457.Рабцевич, О. И. Право на справедливое судебное разбирательство: Международное и внутригосударственное правовое регулирование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Рабцевич О. И. − Казань, 2003. − 26 с.

458.Репневский, В. А. Эволюция политики СССР в отношении Финляндии, Норвегии и Швеции (в 70 − 90-е гг. XX в) : дис. ... канд. ист. наук / Репневский В. А. − Архангельск, 2006. – 228 с.

459.Рожкова, Л. П. Принципы и методы типологии государства и права : дис. ... канд. юрид. наук / Рожкова Л. П. − Л., 1980. − 177 с.

460.Шорина, Е. В. Теоретические проблемы контроля за деятельностью органов государственного управления в СССР : дис. ... д-ра юрид. наук / Шорина Е. В. − М., 1978. − 359 с.

461.Фадеева, Г. В. Административно-правовое регулирование организации нотариальной деятельности в России: Дис. ... канд. юрид. наук / Фадеева Г. В. - Саратов, 2012. - 190 с.

Статьи

462.Амплеева, Т. Ю. Парадигма правопонимания в первые годы советской власти / Т. Ю. Амплеева // Право и управление. - XXI век. - 2017. - № 2. - С. 25 - 36.

463.*Она же.* Проблема укрепления революционной законности в годы гражданской войны и иностранной интервенции / Т. Ю. Амплеева // Публичное и частное право. - 2017. - № 4. - С. 71 - 88.

464. *Она же.* Правосудие в России : тернистый путь его становления / Т. Ю. Амплеева // Право и управление. - XXI век. - 2015. - № 2. - С. 11 - 15.

465.Бабаев, В. К. О преемственности между социалистическими и прошлыми типами права / В. К. Бабаев // Советское государство и право. − 1975. − № 12. − С. 102 − 107.

466.Белковец, Л. П. Из истории консульского права: ликвидация иностранных консульских представительств в СССР в конце 1930-х гг. / Л. П. Белковец // Международное публичное и частное право. – 2010. - № 2. – С. 24 - 28.

467.Белковец, Л. П., Белковец, С. В. Выезд за рубеж советских граждан в 1920 − 1930-е годы / Л. П. Белковец, С. В. Белковец // Миграционное право. -

2006. - № 5. - С. 33 − 38.

468.Братусь, С. Н. Принципы советского гражданского права / С. Н. Братусь // Правоведение. − 1960. − № 1. − С. 51.

469.Волеводз А. Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства – уроки истории и некоторые проблемы реформирования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. И№ 6(17). С. 281-288.

470.Гайлюнский, Г. Б. История составления и прохождения консульского устава СССР / Г. Б. Гайлюнский // Международная жизнь. − 1926. − № 4. − С. 84 − 86.

471.Ганюшкина, Е. Б. Ограничение деятельности государств нормами международного права / Е. Б. Ганюшкина // Журнал российского права. − 2006. − № 10. − С. 23 − 24.

472.Гардоцкий, Л. Международное сотрудничество по уголовным делам / Л. Гардоцкий // Социалистическая законность. - 1979. - № 6. - С. 60-64.

473.Григорьева, О. Г. Субъекты правоприменения в сфере международной правовой помощи по гражданским и семейным делам / О. Г. Григорьева // Закон и право. - 2008. - № 5. - С. 66-67.

474. *Она же.* История и современное состояние статуса дипломатических представительств в сфере международной правовой помощи по гражданским и семейным делам / О. Г. Григорьева // Публичное и частное право. - 2010. - № V. - С. 201 - 212.

475. *Она же.* Международная правовая помощь по гражданским и семейным делам в отсутствие международного договора: исторический аспект / О. Г. Григорьева // Право и управление. XIX век. - 2010. - № 4. - С. 19 - 24.

476. *Она же.* Развитие в России институтов международной правовой помощи по гражданским и семейным делам / О. Г. Григорьева // Публичное и частное право. - 2011. - № II.- С. 201-214.

477. *Она же.* Участие СССР в договорах о международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в период с 1945 г. / О. Г. Григорьева // Право и экономика. - 2011. - № 2. - С. 76 - 77.

478. *Она же.* Развитие государственных и международных механизмов правовой помощи по гражданским и семейным делам в Советском Союзе / О. Г. Григорьева // Право и управление. - XIX век. - 2012. - № 1. - С. 37 - 40.

479. *Она же.* Участие СССР в создании международных основ правовой помощи по гражданским и семейным делам / О. Г. Григорьева // Международное право. – 2012. - № 1. – С. 76 - 115.

480. *Она же.* Становление и развитие цивилистических основ международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в советском праве / О. Г. Григорьева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2013. - № 1. – С. 5 - 12.

481. *Она же.* Формирование международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в Советском государстве и праве / О. Г. Григорьева // Публичное и частное право. – 2013. - № I. - С. 230 - 236.

482. *Она же.* Международная правовая помощь по гражданским и семейным делам в Советском государстве и праве / О. Г. Григорьева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2013. - № 1. – С. 124 - 128.

483. *Она же.* Теоретические основы международной правовой помощи по гражданским и семейным делам в юридической науке советского государства / О. Г. Григорьева // Международное право. – 2013. - № 1. – С. 215 - 306.

484. *Она же.* Международное сотрудничество Союза ССР по гражданским и семейным делам в 1957-1991 гг. / О. Г. Григорьева // Международное право. – 2016. - № 2. - С. 58 - 73.

485. *Она же.* Полномочия органов внешних сношений в сфере сотрудничества с зарубежными странами по гражданским и семейным делам / О. Г. Григорьева // Проблемы экономики и юридической практики. – 2016. - № 6. – С. 303 - 309.

486. *Она же.* Осуществление и защита семейных прав в рамках международного правового сотрудничества: история и пути модернизации / О. Г. Григорьева // Международное право. – 2017. - №1. – С.1 - 9.

487. *Она же.* Участие нотариуса в международном правовом сотрудничестве: история и пути совершенствования законодательства / О. Г. Григорьева // Социально-политические науки. – 2017. - №1. – С. 77.

488. *Она же.* Применение иностранного права в системе защиты гражданских прав: исторический опыт, пути совершенствования законодательства / О. Г. Григорьева // Российская юстиция. - 2017. - № 7. - С. 22 - 24.

489.Енгибарян, Р.В. Дипломатическая служба / Р. В. Енгибарян // Право и управление. XXI век. - 2011. - № 1. - С. 87 - 88

490. *Он же.* Возвращаясь к 100-летию октябрьского переворота / Р. В. Енгибарян // Право и управление. XXI век. - 2017. - № 3. - С. 3 - 7.

491. *Он же.* Упущенные возможности : судьба и деяния реформатора Михаила Горбачева / Р. В. Енгибарян // Право и управление. XXI век. - 2011. - № 1. - С. 3 - 7.

492. Демичев, А. А. Наследование выморочного имущества в советской и современной России: тенденции и перспективы / А. А. Демичев // Наследственное право. - 2017. - № 3. - С. 29 - 33.

493.Демичев, А. А. Плата за получение наследства : история и современность / А. А. Демичев // Наследственное право. - 2015. - № 1. - С. 25-30.

494.Дорская, А. А. Участие России в становлении и развитии права международных организаций / А. А. Дорская // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. - 2015. - № 3 (44). - С. 39 - 42.

495. *Она же.* Влияние правовых традиций России на систему ООН / А. А. Дорская // Ленинградский юридический журнал. - 2016. - № 2. - С. 176 - 184.

496. *Она же.* Правовые традиции России: международно-правовое измерение // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. - 2015. - № 2 (43). - С.57-60.

497.Ерпылева, Н. Ю., Клевченко, М .Н. Правовая помощь в

международном процессе / Н. Ю. Ерпылева, М. Н. Клевченко // Арбитражный и гражданский процесс. - 2011. - № 11. – С. 30-33

498.Заломов, В. А. Временное положение о нотариальной части 1866 г. в системе источников права Российской Империи / В. А. Заломов // Евразийский юридический журнал. − 2012. − № 1 (44). − С. 51 – 52.

499.Игнатенко Г. В. Федеральный закон о международных договорах Российской Федерации / Г. В. Игнатенко [и др.] // Российский юридический журнал. - 1995. - № 4 (8). - С. 67 − 68.

500.Калмыков, Ю. Х. Принципы советского гражданского права / Ю. Х. Калмыков // Правоведение. − 1980. − № 3. − С. 70 − 74.

501.Карташкин, В. А. Устав ООН и Организация Объединенных Наций в глобализирующемся мире / В. А. Карташкин // Юрист-международник. − 2004. − № 1. − С. 32.

502.Кодинцев, А. Я. Советский нотариат в послереволюционный период А. Я. Кодинцев // Бюллетень нотариальной практики. – 2008. - № 1 – С. 23 - 29.

503.Колоколов, Н. А. Эволюция судебной власти: историко-правовой аспект. Суд в России и СССР / Н. А. Колоколов // История государства и права. - 2016. - № 15. - С. 22 - 26.

504.Краснов, Ю.К. Правовой статус сотрудников дипломатической службы Российской Федерации. Социальные аспекты / Ю. К. Краснов // Юридический мир. - 2016. - № 12. - С.46-49

505.*Он же.* Трудные маршруты модернизации российской государственности / Ю. К. Краснов // Право и управление. XXI век. - 2012. - № 2. - С.3-10.

506.Краснов, Ю. К., Потапова, А. В., Воротынцева, А. А. Суды в годы Великой Отечественной Войны / Ю. К. Краснов [и др.] // История государства и права. - 2010. - № 9. - С. 13-19.

507.Лазутин, Л. А. Правовая защита как элемент международных договоров / Л. А. Лазутин // Современное право. − 2007. − № 8. − С. 104 − 109.

508.*Он же*. Международное сотрудничество и правовая помощь / Л. А.

Лазутин // Законность. – 2008. - № 3. – С. 34-37.

509.Лиц, М. О. Правовая помощь по гражданским и торговым делам между Россией и Францией / М. О. Лиц // Международное публичное право. - 2016. - №10. – С. 129.

510.Малахов, В. П. Право в контексте исторического сознания / В. П. Малахов // История государства и права. – 2014. - № 12. – С.9 - 14.

511.Марышева, Н. И. Вопросы гражданского процесса в договорах о правовой помощи, заключенных Советским Союзом с другими социалистическими странами, в практике судов и органов нотариата / Н. И. Марышева // Журнал российского права. − 2006. − № 8. − С. 9 − 22.

512.*Она же.* Гаагская конвенция 1 марта 1954 года по вопросам гражданского процесса и ее применение в СССР / Н. И. Марышева // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 17. − М., 1969. − С. 110 − 136.

513.Матарадзе, Л. М. К вопросу о понятии международной правосубъектности / Л. М. Матарадзе // Вестник МГУ. Сер. Право. − 1969. − № 1. − С. 73 − 75.

514.Миронов, А. Судебные поручения по гражданским и семейным делам: международно-правовой аспект / А. Миронов // Российская юстиция. − 1999. − № 2. − С. 16 − 18.

515.Мулукаев, Р. С. К вопросу о методологии истории отечественного государства и права / Р. С. Мулукаев //Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия : Право. - 2015. - № 2. - С. 26 - 29.

516.Никульшина, О. Г. Сущность и значение международной правовой помощи по гражданским и семейным делам / О. Г. Никульшина [Электронный ресурс] - Режим доступа:http// www.nauka-pravo.org/m/articles/ (дата обращения : 18.09.2017).

517.*Она же.* Правотворчество Комиссии международного права ООН в сфере правовой помощи по гражданским и семейным делам / О. Г. Никульшина // Закон и право. - 2006. - № 5. - С. 26.

518.*Она же.* Правотворчество международных региональных

организаций в сфере правовой помощи по гражданским и семейным делам / О. Г. Никульшина // Закон и право. - 2006. - № 4. - С. 75.

519.Пашуто, В. Т., Новосельцев, А. П. Внешняя торговля древней Руси / В. Т. Пашуто, А. П. Новосельцев // История СССР. - 1967. - № 3. - С.81-108.

520.Перлов, И. Д. К вопросу о реформе судебного управления в СССР / И. Д. Перлов // Советское государство и право. − 1957. − № 10. − С. 129 − 130.

521.Рудинский, Ф. М. Советские конституции: права человека / Ф. М. Рудинский // Советское государство и право. − 1991. − № 9. − С. 3 − 5.

522. Смирнов, П. А. Понятие и содержание международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства как одно из направлений международной борьбы с преступностью / П. А. Смирнова // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2011. - № 1. - С. 3—5

523.Табалдиева, В. Ш. Статус суда, осуществляющего контроль за законностью и обоснованностью оказания международной правовой помощи по уголовным делам / В. Ш. Табалдиева // Журнал российского права. − 2004. − № 12. − С. 27 − 29.

524.Цыганков, П. А., Цыганков, А. П. Межгосударственное сотрудничество: возможности социологического подхода / П. А. Цыганков, А. П. Цыганков // Общественные науки и современность. - 1999. - №1. - С.130-133.

525.Черниловский, З. М. Досоциалистическое право: прогресс и преемственность / З. М. Черниловский // Советское государство и право. − 1975. − № 11. − С. 100 − 104.

526.Чечина, Н. А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление / Н. А. Чечина // Правоведение. − 1960. − № 3. – С. 78 – 83.

527.Ширвинский, В. За дальнейшее улучшение деятельности нотариальных органов / В. Ширвинский // Советское государство и право. − 1952. − № 9. − С. 28 − 31.

528.Шишков, Ю. В. Интеграция и дезинтеграция: корректировка концепции / Ю. В. Шишков // Мировая экономика и международные

отношения.- 1993. -№10. – С. 59.

529.Шугуров, М. В. Международно-правовое регулирование сотрудничества в сфере прав и свобод человека: плюрализм доктринальных оснований / М. В. Шугуров // Международное право. – 2015. – № 3. – С. 1 - 90.

530.Шупилов, В. П. Международная правовая помощь по уголовным делам / В. П. Шупилов // Советское государство и право. − 1974. − № 3. − С. 86 − 87.

Зарубежная литература

531. Anerkennung und Vollstreckung ausländischer Entscheidungen in Osteuropa / Red.: Wolfgang Seifert. – München : Beck, 1994.

532. Andrae, M. Internationales Privatrecht Komment. zum Rechtsanwendungsgesetz / M. Andrae. – Berlin : Staatsverl. der DDR, 1989.

533. Borchard, E. M. Diplomatic Protection of Citizens Abroad or the Law of International Claims / M. Borchard Edwin. − N. Y. : The Banks Law Publishing Co., 1916.

534. Cieslak, M. Polska procedure karna. Podstawowe zalozenia teoretyczne / M. Cieslak. − Warszawa, 1983.

535. Dieckmann, A. Festschrift für Wolfram Müller-Freienfels / A. Dieckmann. − Baden-Baden : Nomos, 1986.

536. Die Ursachen des Deutschen Zusammenbruchs im Jahre 1918. – Berlin, 1929.

537. Derruppé, J. Droit international privé / J. Derruppé. – Paris : Dalloz, 1990.

538.Derriennic, J.-P. Esquisse de problematique pour une sociologie des relations intemationales / J.-P. Derriennic- Paris, 1977.

539. Grigorieva O. Constitutional basis for international cooperation of the Union of Soviet Socialist Republecs / O. Grigorieva // Giornale di Storia Costituzionale. - 2017. - № 1. - P. 109-120.

540.Haas, E. The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950- 1957 / E. Haas. - London, 1958.

541. Holleaux, D. Droit international privé / D. Holleaux. − Paris etc. : Masson, 1987.

542. Filipescu, Ion P. Drept international privat / Ion P. Filipescu. – Bucureşti : Ed. Acad. Rom., 1991.

543. Fleming, D. E. The Cold War and Its Origins. 1917 – 1960 / D. E. Fleming. − London, 1961.

544. Geimar, R. Internationales Zivilprozessrecht / R. Geimar // Von Notar Dr. Reinhold Geimar. – Köln : Schmidt, 1987.

545. Jakob J. The reform of civil procedural law and other essays in civil procedure / J. Jakob. – London, 1982.

546. Кутиков, В. Международно частно право на Република България. Обща част / В. Кутиков. – София : Софи-Р, 1993.

547. Majoros, F. Le droit international privé / F. Majoros. – Paris : Presses univ. de France, 1990.

548. Macmillan, H. Windy Change. 1914 – 1939 / H. Macmillan. − New York, 1966.

549. Mao, Tsetung. Selected Works / Tsetung Mao. − Peking, 1961.

550.Morgenthau, Hans J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition, Alfred A. / Hans J. Morgenthau. - Knopf: New York, 1955. - URL: / https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.74487/page/n17/mode/2up (дата обращения: 10.01.2018).

551.Mitrany, D. A. Working Peace System. An Argument for the Functional Development of International Organization / D. A. Mitrany. - London, 4th ed., 1946.

552. Noel, L. L'agression Allemande contre la Pologne / L. Noel. − Paris, 1946.

553. Ollick, G. Das kollisionsrechtliche Vorfragenproblem und die Bedeutung des ordre public unter besonderer Berücksichtigung der deutschen Rechtsprechung zum internationalen Familienrecht Inaug : dis. … / Ollick G. – Köln, 1992.

554. Remiro Brotons, A. Ejecución de sentencias arbitrales extranjeras: los convenios internacionales y su aplicación en España / A. Remiro Brotons. − Madrid : Ed. de derecho reunidas, 1980.

555. Report of the International Law Commission on the work of its fiftieth session. 20 April − 12 June 1998, 27 July − 14 August 1998. General Assembly Official Records. Fifty-third Session. Supplement №. 10 (A/53/10 and Corr.l). − United Nations. N.Y., 1998.

556. Rink, N. Soviet international private law and foreign trade agreements / N. Rink. – Munchen : Inst. zur Erforschung der Geschichte u. Kultur der UdSSR, 1954.

557. Schwimann, M. Internationales Privatrecht. Mit vielen Beispielen / M. Schwimann. – Wien : Manz, 1993.

558. Shumann, F. L. Soviet Politic? At Home and Abroad / F. L. Shumann. − New York, 1946. [Электронный ресурс] − URL: https://archive.org/details/sovietpoliticsat0000schu (дата обращения: 17.08.2009)

559. Stoves, H. La France et l'Union Sovietique / H. Stoves. − Paris, 1935.

560. Tichý, L. Zákon o mezinárodním právu soukromém a procesním Komentář / L. Tichý. – Praha : Panorama, 1989.

561. Тодоров, Т. Международно частно право. Субекти, имущество, задължения / Т. Тодоров. – София : Софи-Р, 1993.

562.Unaberg, L. The Political Dynamics of European Economic Integration / L. Unaberg. - London, 1963.

563.Weber, M. Tubingen: J.C.B. Mohr, 1926.

Интернет-ресурсы

Библиотека нормативно-правовых актов Союза советских социалистических Республик [Электронный ресурс]. − URL: www.libussr

Портал внешнеэкономической информации : [сайт]. − URL: http:// conventions.coe.int

URL: http://www.unidroit.org

URL: http://www.hcch.net

URL: Www.idd.mid.ru/arhives

ИМЭМО РАН : [офиц. сайт]. − URL: http://www.imemo.ru